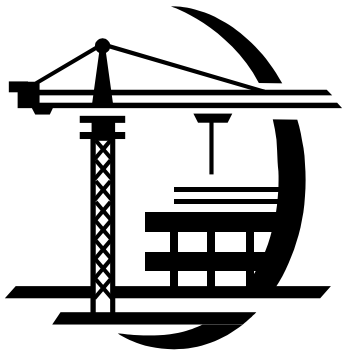
В.П. Жданов ИНВЕСТИЦИИ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ

В.П. Жданов

ИНВЕСТИЦИИ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ



Калининград
2005

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В.П. Жданов

ИНВЕСТИЦИИ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ

Издательство
Калининградского государственного университета
2005

УДК 338.24:911.3 (470.26)
ББК 330.49 (2Р31-4К)
Ж 421

Рецензенты:

Ю.С. Маточкин, доктор экономических наук, профессор
(Калининградская областная дума);
А.Е. Шаститко, доктор экономических наук
(Бюро экономического анализа, Москва)

Жданов В.П.
Ж 421 Инвестиции и промышленная политика в регионе: Монография. – Калининград: Изд-во КГУ, 2005. – 377 с.
ISBN 5-88874-611-8.

Монография посвящена теоретическим, методологическим и практическим вопросам реализации инвестиционной и промышленной политики в регионе. Специальное внимание обращено на роль свободных (особых) экономических зон в региональной промышленной политике. Представляет интерес рассмотрение специфики и результатов функционирования Особой экономической зоны в эксклавной Калининградской области.

УДК 338.24:911.3 (470.26)
ББК 330.49 (2Р31-4К)

© Издательство КГУ, 2005
© В.П. Жданов, 2005

ISBN 5-88874-611-8

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 7

1. Инвестиции как инструмент региональной промышленной политики 12

1.1. Сущность промышленной политики государства ... 12

1.2. Региональная политика в контексте государственного регулирования 15

1.3. Региональная промышленная политика 18

1.4. Реальные инвестиции и развитие производства ... 28

1.5. Особенности классификации инвестиций 36

1.6. Роль инвестиций в региональном развитии 43

1.7. Региональная инвестиционная политика 53

1.8. Теоретические аспекты изучения инвестиций 63

1.9. Научно-практические аспекты интернационализации фирм 69

1.10. Система экономического кругооборота и инвестиционные процессы 84

1.11. Инвестиционные механизмы как основа РПП 87

2. Свободные экономические зоны в региональной промышленной политике 98

2.1. Определение и типология свободных экономических зон 98

2.2. Мировой опыт создания и функционирования экспортно-производственных зон (ЭПЗ) 104
2.3. Мировой опыт «зон обработки импорта» 112
3. ОЭЗ в Калининградской области: становление и развитие 120
3.1. Оценка факторов, темпов и уровня экономического развития региона 120
3.1.1. Условия и факторы регионального развития 120
3.1.2. Потери и дополнительные затраты экономики и населения Калининградской области в результате эксклавности территории 127
3.1.3. Уровень экономического развития к началу 1990-х г. 132
3.1.4. Динамика экономического развития в 1992—1998 гг. 134
3.1.5. Экономическое развитие в 1999—2004 гг. 135
3.1.6. Реструктуризация региональной экономики 142
3.2. Сравнительная характеристика динамики социально-экономического развития Калининградской области и других регионов России и сопредельных с областью стран 148
3.2.1. Калининградская область и регионы России 148
3.2.2. Калининградская область и приграничные территории (Польша, Литва) 167
3.3. Оценка инвестиционного климата в регионе 179
3.3.1. Нормативно-правовое регулирование инвестиционной деятельности 179

3.3.2. Динамика и структура инвестиций 188
3.3.3. Инвестиционная деятельность предприятий и организаций 196
3.3.4. Иностранные инвестиции 198
3.3.5. Бюджетные инвестиции 210
4. Совершенствование инвестиционных механизмов регионального развития 218
4.1. Цели и задачи региональной политики 218
4.2. Улучшение инвестиционного климата в регионе ... 228
4.2.1. Институциональные факторы промышленной политики 228
4.2.2. Оценка потребности в инвестициях 231
4.2.3. Роль налоговых льгот в стимулировании инвестиций 235
4.3. Роль механизма ОЭЗ 238
4.4. Федеральная политика по отношению к области и инвестиционная привлекательность региона 242
4.4.1. Особое значение федеральной политики для эксклавного региона 242
4.4.2. Приоритеты и значение федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области на период до 2010 года» 245
4.4.3. Совершенствование закона об ОЭЗ в Калининградской области 250
4.5. Инвестиционная политика региональных органов государственной власти 253
4.5.1. Необходимость региональной стратегии привлечения инвестиций 253

4.5.2. Цели инвестиционной политики 254
4.5.3. Комплексная программа действий областной администрации 257
4.6. Необходимость совершенствования механизма ОЭЗ 261
4.6.1. Достоинства и недостатки действующего закона об ОЭЗ 261
4.6.2. Дальнейшие изменения внешних условий развития области и необходимость совершенствования «зонального» механизма 275
4.6.3. Прогноз показателей регионального развития 279
4.6.4. Варианты совершенствования механизма ОЭЗ и их возможные следствия ... 282
4.6.5. Вариант нового закона об ОЭЗ, подготовленный Минэкономразвития (декабрь 2004 г.) 292
4.7. Перспективы совершенствования механизма ОЭЗ ... 300
4.7.1. ОЭЗ как механизм создания точек роста .. 300
4.7.2. Возможные варианты решения вопроса об ОЭЗ 302
4.7.3. Выводы и предложения 313
Заключение 323
Библиографический список 329
Приложения 345

ВВЕДЕНИЕ

Особая экономическая зона (ОЭЗ) в Калининградской области — феномен, изучаемый в течение последнего десятилетия многими отечественными и зарубежными исследователями, но тем не менее изученный недостаточно. По сей день место, назначение, роль и последствия создания данной ОЭЗ понимаются экспертами по-разному. Одни (большинство) рассматривают ОЭЗ как способ компенсации региону его эксклавного положения. Другие считают зональный механизм методом стимулирования экономического развития региона.

Очевидно, что компенсационное назначение ОЭЗ, в случае ее создания в Калининградской области, конечно, имеет место. Однако многие факты свидетельствуют в пользу того, что ОЭЗ является основным механизмом реструктуризации и развития региональной промышленности, фактором возможного превращения Калининградской области в один из полюсов роста российской экономики. Для этого в монографии проведен анализ роли и особенностей механизма ОЭЗ в развитии и организации деятельности хозяйствующих субъектов промышленности, его места в промышленной и инвестиционной политике региональных органов власти.

Основные категории, которые — помимо понятия Особой экономической зоны — являются предметом данного исследования: механизм регионального развития, промышленная политика, инвестиционная деятельность, региональная промышленная политика.

Промышленная политика — государственная политика, направленная на формирование структуры и организации промышленности с целью стимулирования экономического роста. Промышленная политика включает, прежде всего, стимулирование *инвестиционной деятельности.*

Инвестиции — любые вложения средств (финансовые инвестиции и инвестиции в нефинансовые активы[1]), а *инвестиционная деятельность* — совокупность конкретных действий по реализации инвестиций[2].

Помимо инвестиционной составляющей промышленная политика включает также государственный и муниципальный заказы, трансфертные платежи, а в последнее время применительно к российским реалиям обращается внимание на меры по системной адаптации экономики к глобальному рынку (включая стандартизацию, экологические ограничения, требования к уровню оплаты труда и др.).

На практике одной из наиболее распространенных целей государственного регулирования промышленного развития является привлечение инвестиций в региональную экономическую систему. Принципиальным является вопрос о субъекте (субъектах) такого регулирования.

В.Н. Лексин, А.Н. Швецов под государственным регулированием территориального развития, государственной региональной политикой понимают только отношения между Федерацией и ее субъектами[3]. Речь идет о том, что федеральные ор-

---

[1] «Финансовые инвестиции — это вложения денежных средств, материальных и иных ценностей в ценные бумаги других юридических лиц, процентные облигации государственных и местных займов, уставные (складочные) капиталы других юридических лиц, созданных на территории страны, капитал предприятий за рубежом и т. п., а также займы, предоставленные юридическому лицу другим юридическим лицом.

Инвестиции в нефинансовые активы — это инвестиции в основной капитал, затраты на капитальный ремонт, инвестиции на приобретение земельных участков и объектов природопользования, инвестиции в нематериальные активы (патенты, лицензии, программные продукты, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки и т. д.), на прирост запасов материальных оборотных средств» (*Инвестиции:* региональный аспект. — М., 2002. — С. 93).

[2] Подробнее см.: приложение 1.

[3] *Лексин В.Н., Швецов А.Н.*. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования, территориального развития. Изд. стереотип. — М.: Эдиториал УРСС, 2003. — С. 44.

ганы государственной власти путем принятия законов, программ, бюджетного регулирования целенаправленно воздействуют на развитие регионов.

Имея в виду то, что регионы (государственные органы власти регионов) и сами осуществляют комплексные меры по собственному развитию, предлагается различать два компонента ***региональной политики***:

1) федеральную политику в отношении регионов и

2) целенаправленную деятельность органов государственной власти субъекта Федерации по реализации стратегии регионального развития.

Кроме того, на территории региона осуществляют деятельность органы местного самоуправления; они не только влияют на развитие отдельных частей региона, но и в случае, если ассоциации муниципальных образований осуществляют совместные скоординированные действия, то речь может идти об их полноценном участии в формировании региональной политики в рамках второго компонента.

Кроме того, в отдельных случаях Федерация и регион, регион и муниципальные образования могут осуществлять совместные действия, которые также являются частью региональной политики.

В составе региональной политики выделяется ***региональная промышленная политика*** — совокупность целенаправленных мер органов государственной власти (как Федерации, так и регионов) и — в отдельных случаях — действующих совместно органов местного самоуправления по стимулированию индустриального и постиндустриального развития в регионе.

Одним из важных инструментов региональной промышленной политики является создание ***свободных/особых экономических зон (СЭЗ/ОЭЗ)***. Они могут быть и мерой общегосударственного (в федеративных государствах, включая Россию, — федерального) уровня. В отдельных случаях это инструмент регионального и даже муниципального уровня. В Калининградской области ОЭЗ создана по инициативе областных органов государ-

ственной власти, то есть в первую очередь отражает интересы региона, и управление ОЭЗ осуществляется на региональном уровне, но ее деятельность регулируется законом, принятым на федеральном уровне. Можно сказать, что ОЭЗ в Калининградской области есть механизм, отражающий одновременно и федеральную политику в отношении региона, федеральные интересы, и региональные интересы. То же можно сказать и о Федеральной целевой программе развития Калининградской области. То есть ОЭЗ в Калининградском регионе — уникальное для свободных (особых) зон образование, что объясняется его эксклавным положением по отношению к основной части страны.

Для того чтобы определить место СЭЗ/ОЭЗ среди мер региональной промышленной политики (и, шире, в региональной политике Калининградской области и Федерации), в исследовании последовательно решается комплекс задач научного, научно-практического и строго прикладного характера, что и определяет содержание и структуру монографии.

В теоретической части исследования, необходимой в связи с недостаточной проработанностью понятийного аппарата для решения поставленной в данной работе задачи — определить роль механизма СЭЗ/ОЭЗ в региональной промышленной политике — была предпринята попытка упорядочивания ряда понятий. Установлено соответствие понятий «промышленная политика» и «региональная политика», определено содержание региональной промышленной политики, рассмотрено понятие «инвестиции» в связи с их во многом определяющей для промышленного развития ролью. Рассмотрены концепции реального инвестирования на различных уровнях агрегирования, в том числе на международном уровне, что крайне важно для Калининградской области как анклава внутри Европейского союза. В исследовании обоснована роль инвестиционного механизма в региональной промышленной политике и предложена концепция особых экономических зон как важного, а в отношении Калининградской области ключевого, элемента инвестиционного механизма, определяющего промышленное развитие региона.

В научно-практической части работы проанализированы особенности функционирования инвестиционного механизма экономики эксклавного региона России, на основе чего разработаны методологические подходы к формированию региональной промышленной политики, определены направления ее совершенствования для повышения эффективности инвестиционных механизмов промышленного развития в регионе, повышения роли области в экономике страны и выхода региональной промышленности на мировой рынок.

Можно утверждать, что самостоятельной **теории эксклавов** в региональной экономической науке еще не сложилось, в то же время *эксклав* представляет собой «чистый» регион, в котором как бы накладываются и совпадают различные определения *региона* как социально-территориального феномена.

На примере эксклавной территории мы имеем уникальный случай становления регионально-федерально-международной социально-экономической системы жизнедеятельности человека и общества в условиях, когда для региона значимым становится комплекс проблем глобального развития. Проблемами современной Калининградской области, в частности, являются асимметрии экономического развития, деградация окружающей природной среды, социальная дифференциация, проблемы многоуровневого согласования интересов, рост трансакционных издержек интенсивности и внешних воздействий, особенности привлечения и эффективного использования инвестиции и т. д.

В данной монографии рассматриваются теоретические, методические и прикладные аспекты государственной региональной политики по отношению к Калининградской области, с особым вниманием к механизму ОЭЗ как важнейшему инструменту этой политики. Для обоснования соответствующих выводов использованы отечественные и зарубежные литературные источники, аналитические материалы, статистические данные, материалы специальных обследований. К обсуждению работы, помимо сотрудников Калининградского госуниверситета, привлекались ученые Московского госуниверситета, Академии народного хозяйства и Бюро экономического анализа (Москва).

1. ИНВЕСТИЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Сущность промышленной политики государства

«Промышленная политика (industrial policy) — политика, которая строится на непосредственном участии и активной роли государства в формировании структуры и организации промышленности с целью стимулирования экономического роста»[4]. Это «инструмент государственного регулирования», с помощью которого корректируется рыночный механизм в случае его недостаточности, устанавливаются приоритеты промышленного развития и поддерживаются соответствующие сегменты промышленного комплекса[5].

Возникновение промышленной политики государства в период промышленной революции и последующей индустриализации было связано с реализацией масштабных технико-

[4] www.glossary.ru. Как отмечает Б. Кузнецов, *industrial policy* в работах западных экономистов — это «отраслевая» или «секторальная» политика, включающая «меры государства по поддержке или развитию конкретных секторов экономики» (*Кузнецов Б.* Материалы к докладу на семинаре «Стратегия развития» 17 декабря 2001 г.// Промышленная политика в России: быть или не быть? — М., 2002). В отечественной практике обычно используется более узкое понимание этого термина, рассматриваемого как государственная политика в области поддержки развития национальной промышленности; этого понимания мы также будем придерживаться в данной работе.

[5] *Титов К.А.* Формирование и реализация региональной промышленной политики: Автореф. дис. … д-ра экон. наук. — СПб., 2003. — С. 4.

технологических проектов, целью которых являлось не получение прибыли (такие проекты реализовывались частным капиталом), а создание условий для успешной деятельности в стране предпринимателей. В конечном счете это способствовало обеспечению экономического суверенитета и роста потенциала соответствующей страны.

Итак, на индустриальном этапе развития национальных экономик речь шла о *«жесткой» промышленной политике,* получившей наиболее полное выражение в деятельности административно-командной системы в советский период развития нашей страны, когда государство управляло всей экономикой. Преобладающее внимание, уделявшееся промышленности, объясняло то, что промышленная политика являлась главным компонентом экономической политики в целом.

Переход к постиндустриальному обществу не только поколебал ведущее место промышленности в отраслевой структуре экономической системы стран, прошедших индустриальную стадию развития, но и — вследствие развития процесса глобализации — качественно изменил саму эту систему, преобразуя ее во все более открытую вовне систему.

В настоящее время в экономически развитых странах реализуется *«мягкая» промышленная политика.* Как отмечают В. Княгинин, П. Щедровицкий[6], «главной ее задачей стало обеспечение конкурентоспособности национальной экономики в условиях открытого рынка в первую очередь за счет снятия институциональных ограничений для проявления экономической активности и за счет стабилизации основных макроэкономических параметров национального хозяйства (ограничение инфляции, бюджетного дефицита и пр.)». Качественно изменились инструменты промышленной политики, которые из прямых превратились в косвенные меры *институционального и финансового характера.* Это меры, буквально "*раство-*

[6] *Княгинин В.Н., Щедровицкий П.Г.* Промышленная политика России — кто оплатит издержки глобализации? С. 9 // http://www.shkp.ru/pg/pub/031216_Prompolitika_dlya_publikatc.pdf

ряющиеся" в общей макроэкономической политике. За государством остались: контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, антидемпинговые расследования, составление прогнозов НТП и стимулирование предпринимательской активности на своей территории»[7].

Российская экономика все еще содержит в себе значительный административно-командный компонент, а индустриальная стадия экономического развития страны еще не сменилась постиндустриальной, и, кроме того, экономический кризис 1990-х гг. еще не вполне преодолен. Поэтому в стране наряду с «мягкой» еще имеет место и характерная для советской экономики «жесткая» промышленная политика, заключающаяся в формировании отраслевых и региональных программ, прямом финансировании строительства и реконструкции промышленных объектов. Вместе с тем уже существенное значение имеют и институциональные меры, реализуемые как на федеральном, так и на региональном уровне, — прежде всего предоставление льгот предприятиям при соблюдении ими определенных условий (чаще всего, при вложении средств в расширение производства).

Традиционное рассмотрение в качестве цели промышленной политики структурной перестройки промышленности («путем преодоления ресурсной и структурно-технологической несбалансированности промышленного комплекса»[8]), корректно описывая одну из сторон процесса реструктуризации, в настоящий момент не вполне отражает сущность тех результатов, к достижению которых необходимо стремиться. Более соответствует современным реалиям, на наш взгляд,

---

[7] Там же. С. 10.

[8] *Дорофеева Е.В.* Инвестиционная политика и механизмы ее реализации в промышленном производстве региона: Автореф. дис. … канд. экон. наук. — СПб., 2001. — С. 7; *Храбров С.А.* Промышленная политика и реструктуризация промышленного производства (на примере Санкт-Петербургского региона): Автореф. дис. … канд. экон. наук. — СПб., 1997. — С. 8.

появившаяся в последнее время точка зрения, что «государственное регулирование в рамках промышленной политики должно обеспечивать системную адаптацию российской экономики к глобальному рынку»[9].

Промышленная политика тесно связана и взаимно пересекается с *инвестиционной политикой* (investment policy), под которой понимается «система мер, направленных на установление структуры и масштабов инвестиций, направлений их использования и источников получения в сферах и отраслях экономики»[10]. С одной стороны, промышленная политика включает в качестве важнейшего компонента инвестиционную составляющую. С другой стороны, важнейшим направлением инвестиционной политики является содействие промышленному развитию. Применительно к нашему исследованию можно говорить об *инвестиционных механизмах промышленной политики.*

1.2. Региональная политика в контексте государственного регулирования

В рамках настоящего исследования нами принимается следующая иерархия понятий: государственное регулирование, региональная политика, региональная промышленная политика. Именно региональная промышленная политика (РПП), в особенности ее инвестиционная составляющая, подробно рассматривается в данном разделе.

Важно отметить, что, когда речь идет о *государственной* региональной политике, как правило, подразумевается комплекс взаимоотношений на федерально-региональном уровне. Другой уровень взаимоотношений складывается в системе «регион — резиденты», и с ним, на наш взгляд, в большей степени корректно связывать понятие региональной политики

[9] *Княгинин В.Н., Щедровицкий П.Г.* Указ. соч. — С. 63.
[10] www.glossary.ru

субъектов Федерации. РПП включает оба этих уровня региональной политики.

Исследованиям проблем *государственной региональной политики*, а в более широком смысле *государственного регулирования* в условиях федерализма, посвящены работы многих отечественных научных школ и ученых, которые стоят за ними. Отечественную регионалистику в последние годы представляют работы ученых Института системного анализа, Института региональной экономики и ИМЭПИ РАН, географического факультета МГУ, ГУ-ВШЭ, Института экономики уральского отделения РАН, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Института народохозяйственного прогнозирования РАН, Института региональной экономики РАН (Санкт-Петербург), Института экономики города, Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Института экономических исследований ДО РАН и многих других ведущих научных центров[11].

Государственная (федеральная) региональная политика[12] является составной частью государственного регулирования и фактически воплощается в комплексе законодательных, административных и экономических мероприятий, способствующих наиболее рациональному размещению производительных сил и выравниванию уровня жизни населения. Главная цель региональной политики заключается в сглаживании

[11] *Проблемы* федерализма, местного самоуправления и территориального развития в России. Научные исследования, прикладные проекты, библиография за 1990—1999 гг. / Идея проекта, сост., общ. ред., вступ. ст. В.Н. Лексина и А.Н. Швецова. — М.: Эдиториал УРСС, 2000. — 584 с.

[12] **Политика** (греч. *politika* — государственные или общественные дела; от *polis* — государство) — сфера деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, сутью которой является определение форм, задач, содержания деятельности государства // *Большой* энциклопедический словарь. — www.academic.ru.

наиболее острых социальных и экономических диспропорций *между отдельными районами страны* (glossary.ru).

Под ***регулированием экономики*** (от лат. *regulare* — подчинять правилу) понимается воздействие на экономику со стороны органов управления с целью поддержания протекающих в ней процессов на определенном уровне или предотвращения, подавления неблагоприятных явлений. Регулирование экономики может осуществляться в формах директивного планирования, «стимульного» регулирования и рыночного саморегулирования (glossary.ru).

Соотношение понятий *политика* и *регулирование* не однозначно. В общем смысле *политика* — суть, сфера деятельности управляющей подсистемы, тогда как *регулирование* — это и есть управляющее воздействие на элементы системы и/или ограничение степеней свободы системы. То есть политика фактически является регулированием, которое осуществляется органами власти (частью системы, наделенной полномочиями осуществлять регулирование от имени системы). Таким образом, методологически понятие *регулирования* шире понятия *политики*. Регулирование, не относящееся напрямую к политике, может осуществляться в форме *саморегулирования* (на уровне управляемой подсистемы[13]) или в форме *внешних ограничений* (на уровне воздействия относительно независимой системы[14]). Регулирование также может осуществляться в форме *естественного воздействия* внутренних закономерностей (механизмов), лежащих в основе существования системы (на уровне фундаментальных законов[15]).

В этой связи В.Н. Лексин и А.Н. Швецов предлагают для использования довольно широкий термин ***регулирование территориального развития***[16], т.е. специально организуемые

[13] Например, посредством негосударственных институтов.
[14] Например, посредством международных независимых институтов.
[15] Например, на уровне рыночных «законов» в противовес иерархическим законам или системе права.
[16] Под территорией понимается региональная система (регион).

системные действия по обеспечению устойчивого и сбалансированного функционирования региональных систем, имеющие главным целевым ориентиром улучшение качества и повышение уровня жизни[17].

В принципе, на конкретно-содержательном уровне ***государственное регулирование территориального развития*** можно трактовать как синоним понятия «**государственная региональная политика**».

В отношении любого региона в рамках государственной региональной политики действуют два режима политики [18] — типовой и специфический. Типовой режим основан на воздействии на универсальные (типовые) элементы региональных систем вне зависимости от их специфики (основы налоговой системы), тогда как специфический режим разрабатывается исходя из конкретных особенностей данного региона[19].

1.3. Региональная промышленная политика

В рамках регулирования территориального развития помимо *уровней управления* выделяются приоритетные *объекты* регулирования (социальная сфера, инвестиции, промышленность и т. д.) и основные *механизмы* регулирования — финансовые, программные и административные. Место промышленной политики среди них отражает рис. 1.

---

[17] *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Указ. соч. — С. 44.

[18] В диссертации *Д.С. Егорова* (Калининград, 2002) осуществлена методологическая проработка формирования федеральных программ развития регионов на основе выделения двух групп блоков: типовых и специфических. См. также: *Ивченко В.В.*, *Егоров Д.С.* Методические принципы блочного построения региональных экономических программ // Развитие экономики Калининградской области и сотрудничество в регионе Балтийского моря. — Калининград: Изд-во КГУ, 2002. — С. 12—18.

[19] Например, «Федеральная политика в отношении Калининградской области».

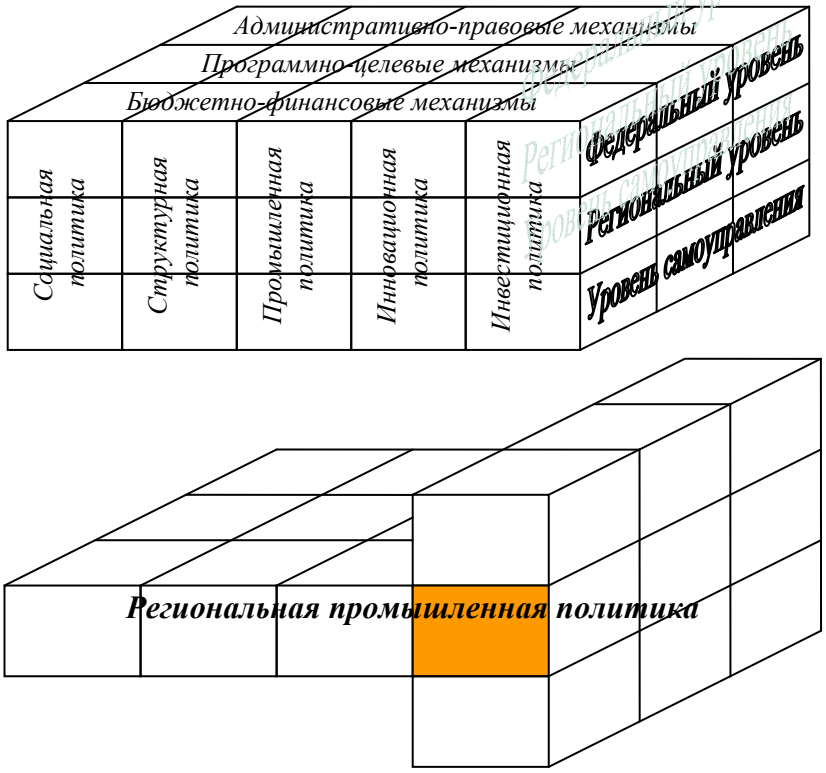


Рис. 1. Трехмерная матрица структуры
региональной промышленной политики

К.А. Титов выделяет четыре территориальных уровня промышленной политики в России: общегосударственный, федеральных округов, субъектов Федерации, муниципальных округов[20].

[20] *Титов К.* Региональная промышленная политика: цели, задачи, приоритеты // Проблемы теории и практики управления. — 2002. — № 5. http://www.ptpu.ru/issues/5_02/9_5_02.htm; *Бондарь В.М.* Формирование региональной инвестиционно-промышленной политики: Автореф. дис. … канд. экон. наук. — СПб., 2003. — С. 9.

Но федеральные округа в их нынешнем статусе не могут, на наш взгляд, быть субъектами промышленной политики, поскольку они не располагают ни институциональными (прежде всего законодательными), ни финансовыми возможностями для ее осуществления. Среди муниципальных образований лишь крупные города обладают ресурсами для проведения промышленной политики. И практически только федеральный и региональный уровни управления имеют необходимые инструменты проведения активной промышленной политики.

Региональная промышленная политика, с одной стороны, может рассматриваться как часть региональной политики — целенаправленной деятельности органов государственной власти регионов (субъектов Федерации) по реализации стратегии регионального развития. В таком понимании она отражает «стремление субъектов регионального управления (органов власти, промышленников и активной части общественности) корректировать пространственные пропорции производственной подсистемы на уровне данного экономического региона с целью обеспечения устойчивого и сбалансированного развития»[21]. С другой стороны, это — региональный срез государственной промышленной политики, с помощью которой, во-первых, обеспечивается развитие полюсов роста национальной экономики, во-вторых, поддерживается экономика депрессивных регионов.

Как правило, в основе обоснования любой политики лежат аргументы о повышении благосостояния крупной группы населения (страны или региона). Но в условиях выборной демократии органы власти зачастую стремятся максимизировать политический успех, а не абстрактную меру благосостояния общества.

Как справедливо отмечает П. Кругман, «государственная политика обычно отражает цели, которые не всегда могут быть однозначно выражены в терминах выгод и затрат[22]»[23].

---

[21] *Navarro L.* Industrial policy in the economic literature. Recent theoretical developments and implications for EU policy // Enterprise Papers. № 12 / Enterprise Directorate-General European Commission, 2003. — 23 p.

[22] Benefits and costs.

[23] *Кругман П., Обстфельд М.* Международная экономика: теория и политика. — 5-е изд. — СПб.: Питер, 2004. — 832 с.

Цели и задачи региональной промышленной политики, ее формы и методы в различных государствах и регионах могут значительно различаться. Вместе с тем возможно выделение общих черт, к числу которых следует отнести:

1. Выравнивание социально-экономических условий на всей территории региона, создание и упрочение в его рамках единого экономического пространства.

2. Максимальное использование и развитие имеющегося производственного, природно-ресурсного потенциала и культурно-демографических особенностей.

3. Создание оптимального законодательного режима с учетом требований экономического развития, экономического баланса и обеспечения государственного суверенитета.

4. Приоритетное развитие объектов и направлений деятельности, имеющих особо важное значение для данного региона.

В соответствии с установленными региональными целями и задачами создаются соответствующие **экономические механизмы**, от эффективности которых в значительной степени зависит достижение поставленных целей.

Уже начиная с 70-х годов XX века в развитии мировой экономики объективно стали возникать и утверждаться в экономической практике особые аспекты конкуренции, где главными действующими лицами являются не предприятия, фирмы, а государства и их отдельные регионы. Именно сейчас, в современных условиях, в начале XXI века, данный вид конкуренции становится наиболее важной экономической формой борьбы, которую ведут между собой национальные хозяйственные комплексы. В этой связи последовательное рассмотрение уже сложившейся структуры и потенциально возможного содержания изменений для региональной экономической системы является необходимым и актуальным этапом, поскольку на различных стадиях развития территориального разделения труда то одна, то другая сторона региональной системы играют ведущую роль.

Применительно к условиям РФ проблемы регионального развития приобретают особо сложный и быстротекущий ха-

рактер. Несимметричный характер и нестабильность федеративных отношений, различия в стартовом развитии производительных сил, в природных и прочих условиях на фоне кризисных явлений вызывают дополнительные трения между регионами, а также между регионами и Центром. Так, в частности, в борьбе за привлечение отечественных и иностранных инвестиций Калининградская область конкурирует не только с такими крупными потенциально привлекательными субъектами Северо-Запада РФ, как Санкт-Петербург, Ленинградская, Псковская, Смоленская области и др., но и с такими государствами, как Польша, Литва, Латвия.

При выборе потенциально эффективного приложения средств инвестор ориентируется не только на тщательный анализ микроэкономических условий инвестирования, но и на опубликованные макроэкономические характеристики страны и региона. Соответственно успешность привлечения инвестиционных ресурсов в калининградскую экономику во многом зависит от ряда макроэкономических показателей, характеризующих Калининградскую область, и отличия их (в благоприятную сторону) от аналогичных показателей конкурирующих регионов России и других стран.

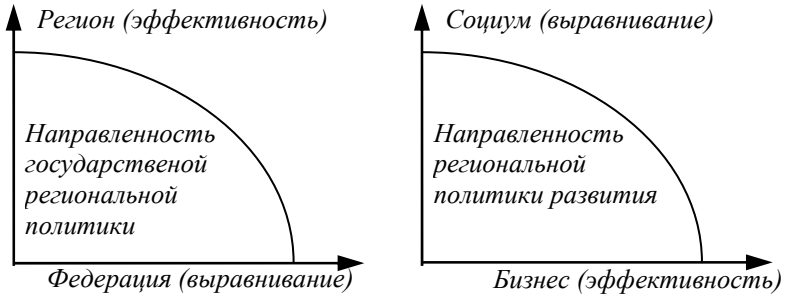
Важная особенность РПП, на наш взгляд, заключается в том, что в нее не включаются элементы социальной политики[24]. Это объясняется тем, что во многом инструменты привлечения внешних или мобилизации внутренних инвестиций для целей промышленного развития не сочетаются с целями социальной защиты населения[25]. Однако, в конечном итоге, региональная промышленная политика направлена на повышение реальных доходов населения, а не на сокращение текущих расходов, то есть имеет немаловажные социальные следствия.

---

[24] Это положение не следует путать с необходимостью соблюдения основных принципов любого территориального развития — социальной ориентацией, устойчивостью и сбалансированностью.

[25] В частности, законодательство об ОЭЗ может быть модернизировано в интересах инвесторов в рамках РПП, в то же время вопросы сдерживания розничных цен могут остаться за рамками рассмотрения.

По мнению известного регионалиста Г. Ричардсона, «государственная региональная политика часто воспринимается, как "компромисс"[26] между агрегированной эффективностью и межрегиональным выравниванием»[27]. В несколько ином ракурсе проблемы региональной политики рассматриваются с точки зрения политического выбора: между тем, «где населению удобнее жить», и тем, «где предприятиям предпочтительнее размещать свои подразделения». Теоретически, довольно просто представить себе функцию «компромисса» между требованиями «эффективности» и «социального выравнивания» в рамках региональной политики любого уровня (рис. 2).



а *б*

Рис. 2. Принципиальная схема уравновешивания интересов в рамках государственной региональной политики (*а*) и политики развития региона (*б*)

Практически в процессе согласования интересов и установления компромисса возникает ряд объективных и субъективных трудностей в оценке межрегионального *равенства*, которая, как правило, проводится на базе дисперсионного ана-

[26] *Trade-off* — обмен, компромисс, равновесие сторон (в данном контексте означает установление баланса, равновесия между элементами системы).

[27] *Richardson H.* Regional Growth Theory. — London: Macmillan, 1973.

лиза по таким показателям, как валовой продукт на душу населения или уровень бюджетной обеспеченности. Во-первых, общепризнанно, что феномен благосостояния региона намного сложнее, чем это может показать статистика сопоставления доходов, во-вторых, и, может быть, более важно, что *внутрирегиональные* диспропорции могут стать более существенными, чем межрегиональные, но они нивелируются в межрегиональных сопоставлениях.

Проблема оценки эффективности также связана с рядом методологических трудностей. На сегодняшний день в экономической науке ведется активная дискуссия о переопределении понятия *эффективности*[28]. Предлагается трактовать эффективность как «соответствие человеческим потребностям», а не как «наилучшее использование имеющихся ресурсов»[29].

В этой связи особое распространение получили идеи *устойчивого развития* и *инновационной экономики* как основы для формирования государственной и региональной политики. Особое значение для повышения эффективности национальных экономик на современном этапе развития мировой экономики имеет *соотношение инновационной составляющей к общему объему инвестиционной деятельности*. Именно технологические инновации (нововведения) обеспечивают опережающий рост производительности труда, появление новых высококачественных продуктов и услуг, конкурентоспособных на мировом рынке[30]. Поэтому в такие периоды государство зачастую прямо (путем бюджетных вложений) или косвенно (с помощью экономических льгот) поддерживает в сфере

[28] Эффективность (англ. — *efficiency*) — в экономике оптимальное распределение и/или использование ограниченных ресурсов, которое определяется на соотношении результатов к затратам. Понятие эффективности не следует смешивать с понятием результативности (effectiveness), которое определятся как отношение фактических результатов к планируемым.

[29] *Richardson H.* Regional Growth Theory. — London: Macmillan, 1973.

[30] См.: *Жданов В.П.* Инвестиционные механизмы регионального развития. — Калининград: БИЭФ, 2001. — С. 18.

промышленности инновационные проекты, имеющие существенное значение для оживления экономики и обеспечения ее конкурентоспособности, вводя соответствующие меры государственного регулирования экономики.

Проблемы государственного регулирования и выработки региональной промышленной политики весьма многообразны. Так сложилось, что из всего их многообразия в переходных экономиках основное внимание уделялось ключевому аспекту — государственному регулированию. Можно отметить, что, «с одной стороны, государство определяет создание экономической среды посредством принятия соответствующих законодательных актов, а с другой — инвестирует в обширный комплекс производственно-хозяйственных структур»[31]. В рамках государственного регулирования предлагается отчетливо различать *институциональную* и *хозяйственную* функции.

Инструментами региональной промышленной политики могут выступать инвестиционная политика (прежде всего, налоговые и таможенные льготы), а также государственный и муниципальный заказы, трансфертные платежи[32].

Вместе с тем есть и довольно скептическая точка зрения на возможности региональной промышленной политики: «Региональная власть, имея в качестве экономической базы устаревшую индустрию, не располагая альтернативным предложением трудоустройства занятых в ней людей, вынуждена формулировать и реализовывать собственную квазигосударственную “промышленную политику”. И далее авторы намекают, что на самом-то деле регионы в первую очередь стремятся получить средства на реструктуризацию экономики из Центра: «…Регионы хотели бы разделить ответственность (а главное — финансирование!) за эту политику с федеральным Центром…»[33].

На наш взгляд, оптимальным вариантом как раз и является включение промышленной политики, проводимой регионами,

---

[31] См.: *Жданов В.П.* Указ. соч. — С. 61.
[32] *Титов К.* Указ. соч.
[33] *Княгинин В.Н., Щедровицкий П.Г.* Указ. соч. — С. 18, 19.

в региональную политику Федерации. Это означает согласование интересов Центра и региона, что обеспечивает синергетический эффект. Можно согласиться, что «региональная промышленная политика является частью государственной промышленной политики и определяется, прежде всего, государственными приоритетами в поддержке отраслей промышленности»[34].

В условиях кризиса государственное регулирование являлось «абсолютно необходимым» и даже «безальтернативным» условием реализации экономической политики «поддержки» или «выживания». Поэтому до сих пор разработка механизмов государственного регулирования территорий является наиболее приближенным к практике уровнем исследования территориального развития. В целом **административно-правовые механизмы** разделяют на *финансовые регуляторы*, в числе которых основными выступают бюджетные и межбюджетные отношения, и *программные методы* развития территорий[35].

Своего рода противовесом «узкоправовым» или административным механизмам развития выступают **инвестиционные механизмы**. Можно отметить, что «существенная роль государственного регулирования не должна умалять значения факторов рыночной самоорганизации в обеспечении структурной перестройки экономики и ее перехода к устойчивому росту»[36]. Таким образом, под ***инвестиционными*** понимаются ***механизмы*** территориального развития, основанные на инвестиционных интересах предпринимательских структур (при условии соблюдения государственных и общественных интересов). Оптимальным вариантом для региона является **баланс** правовых и инвестиционных регуляторов, достаточно трудно достижимый на практике.

---

[34] *Бондарь В.М.* Формирование региональной инвестиционно-промышленной политики. Автореф. дис. … канд. экон. наук. — СПб., 2003. — С. 9.

[35] *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Указ. соч.

[36] См.: *Жданов В.П.* Указ. соч. — С. 64

Поскольку центральным элементом организационно-правовых механизмов выступает *нормативно-правовая деятельность*, в работе органов власти и местного самоуправления может возникать тенденция подмены экономических регуляторов правовыми. При определенных условиях экономическая целесообразность может создаваться исключительно за счет организационно-правовых регуляторов[37]. В то же время многие организационно-правовые механизмы почему-то не функционируют так, как задумывалось. Примером тому служит областной закон о локальных свободных экономических зонах (ЛСЭЗ) 1997 года, который так и не заработал. И не потому, что «локальные зоны» неэффективны, а скорее потому, что изначально не было понятно, каким локальным производственным системам в Калининградской области необходимо оказать содействие и для реализации какой стратегической идеи[38].

Между тем локальные зоны (как и механизм Особой экономической зоны в целом) могли использоваться для решения одной из наиболее актуальных задач современной промышленной политики в России — адаптации к открытому глобальному рынку. Имея в виду решение данной задачи, В.Н. Княги-

---

[37] Кстати, именно такая ситуация, по мнению Н.В. Смородинской и многих других экспертов, сложилась на сегодняшний день в Калининградской области (*Социально*-экономическое положение Калининградской области в 2002 году: Стат. сб. / Калинингр. обл. комитет гос. статистики. — Калининград, 2003. — 184 с.). Любой организационно-экономический механизм (в нашем случае — инвестирование в импортозамещение) в таких условиях основан не на законах нормального рынка, а на эксплуатации «политической ренты» (эксклюзивные льготы в обмен на геоэкономическую лояльность). Это означает, что после исчезновения правовой базы ОЭЗ экономический смысл развития деятельности в регионе частного сектора исчезнет сам собой со всеми вытекающими последствиями.

[38] *Гареев Т.Р.* Механизмы формирования полюсов развития: производственно-коммерческие зоны // Регион сотрудничества. — Калининград: Изд-во КГУ, 2004. Вып. 6 (24). — 43 с.

нин и П.Г. Щедровицкий[39] обращают внимание, прежде всего, на индустриально развитые регионы, активно встраивающиеся в мировой рынок. Развивая эту мысль, на наш взгляд, следует говорить о регионах, наиболее продвинувшихся в осуществлении рыночных реформ, обладающих более развитой рыночной инфраструктурой и широкими внешнеэкономическими связями, уже более *адаптированные* к глобальному рынку и имеющие хорошие перспективы усиления этой адаптации. Это регионы, способные стать *полюсами развития* в отношении процессов, определяющих адаптацию к глобальному рынку всей российской экономики.

1.4. Реальные инвестиции и развитие производства

Реализация проектов в ходе осуществления промышленной политики требует привлечения финансовых и материальных ресурсов, иногда весьма значительных. Обеспечить это можно за счет рациональной организации притока инвестиций, внешних по отношению к объекту. Таким образом, целенаправленная работа по организации инвестиционной деятельности является ключевой предпосылкой для модернизации общества и прогрессивного развития социально-экономических систем.

Региональная экономика, как главное направление в современной региональной науке, в основном исследует процессы развития региональных экономических систем, образующих материальную основу территориального разделения труда. Она изучает регионы как части мирового и национального хозяйственного комплексов во всех их внутренних и внешних взаимосвязях, в соответствии с целями и задачами общественного развития экономики в мировом и страновом масштабах.

В качестве предпосылки рассмотрения более специальной темы ***инвестиционных механизмов регионального развития***

[39] *Княгинин В.Н., Щедровицкий П.Г.* Указ. соч.

кратко остановимся на ряде замечаний, которые будут служить ***основанием предлагаемой системы*** взглядов на проблему исследования инвестиционных механизмов в современной науке и практике регионального развития.

Инвестиции в широком смысле являются одним из важнейших объектов исследования в экономической науке[40]. Многообразие проблем, связанных с понятием инвестиций, выступает предметом изучения различных экономических дисциплин: экономической теории, управления экономикой, теории финансов и управления финансами. В теории и на практике рассматриваются инвестиционная деятельность и инвестиционные механизмы на различных уровнях агрегирования, т.е. на уровне микро-, мезо-, макро- и глобальных систем (табл. 1).

Таблица 1

Инвестиции как объект исследования

Уровень агрегирования	Научный взгляд			
	Экономическая теория	Управление экономикой	Теория финансов	Управление финансами
Микро-	Инвестиции как объект исследования			
Мезо-				
Макро-				
Глобальный				

Общеупотребительное определение термина «инвестиции» содержится в «Большом энциклопедическом словаре». «**Инвестиции** (нем. *Investition* — от лат. *investio* — одеваю)[41] — долгосрочные вложения капитала в отрасли экономики внутри

[40] Экономика — это наука о том, как общества используют ограниченные ресурсы для производства полезных продуктов и распределяют их среди различных групп людей.

[41] ***Invecta et illata*** — всё, что увезено и унесено. Это определение движимого имущества (собственности) в римском праве отражает переносимый характер инвестиций.

страны и за границей. Различают ***финансовые*** (покупка ценных бумаг) и ***реальные*** (вложение капитала в промышленность, сельское хозяйство, строительство и др.) инвестиции»[42].

Экономическая наука в широком смысле слова занимается проблемами проявления, создания, распределения, перераспределения, а также трансформации **стоимости** в процессе жизнедеятельности человека и общества. В этом смысле традиционным предметом экономики являются инвестиции — как вложения и оценка результатов вложения капитала. Традиционным же предметом финансовой науки становятся, наоборот, вопросы привлечения капитала и управления источниками финансирования (привлеченными средствами).

При исследовании сущности инвестиций целесообразно уделить должное внимание также концептуальному **финансово-экономическому** подходу, основанному на фундаментальном понятии *стоимости*, отражающем именно экономическую сущность, основание для инвестиций[43]. Феномен стоимости до сих пор является предметом оживленных дискуссий, из которых следует особо выделить последовательную работу круга российских экономистов, и в первую очередь проф. Ю.М. Осипова, формирующих новые подходы к исследованию феномена стоимости в ее современном философском осмыслении[44]. Применительно к определению роли и содержания инвестиционной деятельности следует отметить, что *источником стоимости является производство*. Без создания реального производства нет и не может быть производства стоимости. «Стоимость предшествует... производству стоимости»[45].

---

[42] *Беренс В., Хавранек П.М.* Руководство по оценке эффективности инвестиций/ Пер. с англ. — М.: Финансы и статистика, 1995. — 278 с.

[43] *Жданов В.П.* Указ. соч. — С. 8.

[44] *Осипов Ю.* Основы теории хозяйственного механизма. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 368 с.; *Шансы* российской экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Изд-во ТЭИС, 1997. — 665 с.; *Экономическая* теория на пороге XXI века / Под ред. Ю.М. Осипова. — М.: Юристъ, 1998. — 768 с.

[45] *Экономическая* теория на пороге XXI века / Под ред. Ю.М. Осипова. — М.: Юристъ, 1998. — С. 13.

Не вдаваясь в теорию вопроса **о стоимости**, отметим, что производству стоимости свойственна двойственная природа — производство стоимости одновременно существует и в виде инвестиций, и в качестве источника финансирования инвестиций (финансовых ресурсов)[46].

Сущность инвестиций тесно связана и с такой важной финансово-экономической категорией, как «капитал». **Капитал** в широком смысле определяется как любой ресурс, создаваемый и используемый с целью производства большего количества экономических благ[47]. В этом качестве капитал — объективный фактор производства, или самовозрастающая стоимость.

С точки зрения финансов под капиталом принято понимать «часть финансовых ресурсов, задействованных в оборот и приносящих доходы от этого оборота»[48]. Как пишет А.Б. Николаев, основным «движущим мотивом движения капитала является неэквивалентность стоимостного и ресурсного обмена»[49].

Таким образом, содержанием инвестиционной деятельности являются отношения, складывающиеся между хозяйствующими субъектами в ходе формирования, распределения, обмена и потребления инвестиционных ресурсов (капитала) в интересах создания большей стоимости (рис. 3)[50].

---

[46] Прагматичное деление «инвестиций» и «финансирования инвестиций», в основе которого лежит последовательность потока средств, предлагают Ю. Блех и Ю. Гетце. Так, в случае «инвестирования», поток начинается с выплат (оттока), а закачивается поступлением (притоком). А в случае «финансирования» — наоборот: поток начинается с поступления (притока), а заканчивается выплатой (оттоком) // *Блех Ю., Гетце У.* Инвестиционные расчеты / Пер. с нем.; Под ред. А.М. Чуйкина, Л.А. Галютина. — Калининград: Янтарный сказ, 1997. — С. 4—5.

[47] См.: *Жданов В.П.* Указ. соч. — С. 8.

[48] *Белолипецкий В.Г.* Финансы фирмы: Курс лекций / Под ред. И.П. Мерзлякова. — М.: ИНФРА-М, 1999. — С. 64.

[49] *Экономическая* теория на пороге XXI века … — С. 112.

[50] См.: *Жданов В.П.* Указ. соч. — С. 14

Рис. 3. Модель финансово-экономического содержания инвестиционной деятельности

Как пишут известные немецкие специалисты Ю. Блех и У. Гетце, наиболее широкое отражение в экономической литературе получили две точки зрения на содержание инвестиций: «инвестиции, определяемые платежами» и «инвестиции, определяемые имуществом»[51]. Если адаптировать процитированный источник, можно получить следующие определения.

Платежное содержание инвестиций заключается в том, что они практически всегда опосредуются или могут быть охарактеризованы потоком платежей (денежных средств).

Имущественное содержание инвестиций заключается в том, что они практически всегда опосредуются или могут быть охарактеризованы имущественным комплексом (объектом прав собственности).

Можно выделить **активную природу субъекта** инвестирования, осуществляющего вложение финансовых ресурсов, и **пассивную природу объекта** инвестирования, с точки зрения владельца которого на данном этапе происходит привлечение финансовых ресурсов[52].

Важно не подменять сформулированный выше подход (обозначим его как *традиционный)* с современной теорией финансовых рынков, в которой предметом анализа являются финансовые инструменты (контракты, обязательства и т. д.) и, соответственно, «активные» операции с финансовыми инструментами. На фондовом рынке действительно происходит инвестирование (т. е. вложение) финансовых ресурсов, но только в ограниченный ряд финансовых инструментов.

Одним из наиболее известных и фундаментальных трудов в области современных финансовых инвестиций (financial investment) является работа У. Шарпа, Г. Александера и

---

[51] *Блех Ю., Гетце У.* Указ. соч. — С. 4.

[52] Понятие пассивной природы не следует путать с бездеятельностью собственника объекта вложений. Например, размещение долговых бумаг в обмен на средства на покупку производственных активов является пассивной операцией по привлечению средств, которые затем будут вложены (инвестированы).

Дж. Бэйли[53]. В ней довольно резко указывается на то, что *реальные* инвестиции в контексте их исследования не рассматриваются и что роль и место *реальных* инвестиций в *современной* экономике постоянно снижается. Эта точка зрения отражает текущие тенденции глобализации и дальнейшего обособления финансового капитала.

В свою очередь в рамках нашего исследования финансовые инвестиции в данном смысле также не рассматриваются, так как нас интересуют инвестиции с точки зрения основ развития региональной экономики. В работе более подробно исследуются мотивы и стимулы активизации поведения инвестиционных агентов по вложению средств в развитие реальной экономики — промышленности на территории региона[54].

С позиций данного исследования под *реальными* инвестициями далее понимаются долгосрочная иммобилизация капитала в расширение действующего производства или в авансирование вновь создаваемого производства, сопровождаемые последовательным изменением форм стоимости и ее возрастанием[55].

Очевидно, что инвестиционная деятельность изначально связана с ситуацией риска, который, изменяясь во времени и по сочетанию влияющих факторов, является ее постоянной компонентой. В этой связи необходимо обратить особое внимание на проявление в ходе инвестиционной деятельности

---

[53] *Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж.* Инвестиции / Пер. с англ. — М.: ИНФРА-М, 1999. — XII, 128 с.

[54] Другим предметом исследования, например, является фискальная, или фондовая, деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, направленная на привлечение средств и формирование источников бюджетного финансирования. Одним из новых исследований по данной проблематике в отношении Калининградской области являются работы А.Г. Мнацаканяна (например, *Мнацаканян А.Г.* Бюджетно-налоговый механизм обеспечения инвестиций в Калининградской области // Калининградская область и ЕС: проблемы экономической интеграции. — Калининград: Изд-во КГУ, 2004. — Вып. 2. — С. 117—136).

[55] См.: *Жданов В.П.* Указ. соч. — С. 13.

случайности как формы реализации необходимого экономического разнообразия, что выражается в следующих аспектах:

— неопределенность в конечном результате инвестиционной деятельности;

— неопределенность в возможностях, сроках и объемах возврата вложенного капитала;

— неопределенность в выборе эффективной схемы и условий инвестирования;

— неопределенность во взаимодействии форм собственности.

В широком смысле *инвестиции — это временный отказ собственника от ресурсов в форме вложения их в активы в обмен на развитие ресурсов (прирост и/или положительное качественное изменение ресурсов), ожидаемое в условиях неопределенности.* Особенностями предлагаемого определения является то, что оно учитывает сложную комбинацию актуальных понятий, а именно:

- процессный характер инвестиций (инвестиционный процесс, связан с фактором времени);
- системный характер инвестиций (инвестиционный объект — это предмет обмена, т.е. фундаментальная экономико-финансовая категория, связанная с категорией стоимости);
- ситуационный характер инвестиций (необходимо принятие решений в условиях неопределенности, связанной с риском);
- базирование инвестиций на категории «ресурс» (идентификация объектов, которые могут быть вовлечены в использование);
- применение категории «актив» (анализ ресурса, вовлеченного в использование);
- применение понятия «развитие», (изменение форм объекта и/или ментальных представлений об объекте в результате инвестиционной деятельности).

Исходя из этого инвестиции с точки зрения инвестиционного агента — целенаправленное **связывание** на длительный срок финансовых ресурсов в материальных и нематериальных объектах с намерением использования данных объектов для целей собственного развития[56].

[56] См.: *Блех Ю., Гетце У.* Указ. соч. — С. 5

Инвестиции с точки зрения регионального развития — целенаправленное **связывание** на длительный срок финансовых ресурсов в материальных и нематериальных объектах, которое прямо или косвенно содействует целям развития региона.

1.5. Особенности классификации инвестиций

Необходимость ***классификации*** объясняется тем, что от понимания *целевого* назначения инвестиций во многом зависит прозрачность промышленной политики, основанной на привлечении инвестиций. К настоящему времени существует множество возможных классификаций инвестиций (по видам, типам, направлениям, объектам, субъектам, формам и т.д.), отражающих разнообразие этой экономической категории, как отмечает П. Самуэльсон, в повседневном языке слово «инвестиция» не всегда имеет то же значение, которое ему придается в экономических дискуссиях[57]. В строго экономическом смысле инвестиции рассматриваются как чистое капиталообразование. В более широком контексте инвестированием признается приобретение титулов собственности (недвижимости, ценных бумаг и т.д.). Для экономики инвестиции в прагматичном понимании — чисто *трансфертные* операции, так как то, что «инвестирует» одна сторона, автоматически «дезинвестирует» другая. Чистое инвестирование имеет место лишь тогда, когда формируется новый реальный капитал.

В строго теоретическом контексте различают **валовые (брутто)** и **чистые (нетто)** инвестиции. В узком экономическом смысле (т.е. без включения долгосрочных вложений домохозяйств или затрат на обучение) инвестициями являются именно *чистые* инвестиции — как квинтэссенция нового капиталообразования. Соответственно, если к чистым инвестициям добавить величину выбывшего или замещенного капитала (условно выражаемого в форме амортизации), то получится сумма валовых инвестиций в данном периоде. Инвестиции,

[57] *Самуэльсон П.* Экономика: В 2 т. — М.: НПО «Алагон», 1997. — С. 204.

идущие на восстановление стоимости выбывшего капитала, также называются *восстановительными* или *замещающими* (replacement investments).

Классификация инвестиций по их роли в воспроизводственном процессе предприятия отражена на схеме (рис. 4).

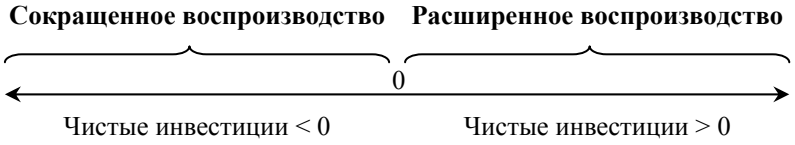


Рис. 4. Роль инвестиций в расширенном воспроизводстве

Отражаемая в региональной статистике величина инвестиций в основной капитал носит валовый (брутто) характер, крайне важно для оценок регионального развития исчислять и рассматривать динамику поступления чистых инвестиций в отраслевом разделе.

Наиболее распространенным делением является классификация по видам/типам инвестиций, соответствующая основным статистическим группировкам (табл. 2).

Таблица 2

Традиционная статистика инвестиций (с учетом региональной специфики)

Тип инвестиций	Вид инвестиций по направлениям / источникам		
	Внутренние (региональные)	Отечественные (внерегиональные)	Иностранные (зарубежные)
Прямые (direct)	Прямые внутренние		Прямые иностранные
Портфельные (portfolio)	Портфельные		Портфельные иностранные
Прочие	Прочие		Прочие иностранные

В законодательной практике Российской Федерации *инвестиции* определяются как денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, в том числе и на товарные знаки, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального или иного полезного эффекта.

В соответствии с *Международными стандартами бухгалтерского учета* инвестиционная деятельность — это приобретение или реализация долгосрочных активов и других инвестиций, не являющихся эквивалентами денежных средств.

Инвестиции в форме капитальных вложений (capital investments) — инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты; объектами капитальных вложений в Российской Федерации являются находящиеся в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности различные виды вновь создаваемого и (или) модернизируемого имущества, за изъятиями, устанавливаемыми федеральными законами.

Инвестиции в товарно-материальные запасы (inventory investments) — изменение в запасах сырья перед их использованием и в запасах конечной продукции перед ее продажей (glossary.ru).

Типы инвестиций

Прямые инвестиции — это инвестиции, сделанные прямыми инвесторами, т. е. юридическими и физическими лицами, полностью владеющими предприятием или контролирующими не менее 10% акций либо акционерного капитала

предприятия, что дает право на участие в управлении предприятием. Из прямых инвестиций выделяются:

— взносы в уставный капитал; здесь показывается часть уставного (складочного) капитала, фактически внесенная зарубежными совладельцами предприятия (для инвестирующих за рубеж — часть уставного (складочного) капитала, фактически внесенная российскими совладельцами зарубежного предприятия), материальные и нематериальные активы (сюда относятся взносы в уставный (складочный) капитал, сделанные в виде недвижимости, оборудования, товаров и т. п.), денежные средства (здесь показываются взносы, сделанные в денежной форме);

— финансовый лизинг (осуществление лизинговой деятельности иностранным юридическим лицом на территории Российской Федерации в форме предоставления услуг по финансовому лизингу имущества российским организациям);

— кредиты, полученные от зарубежных совладельцев предприятия;

— прочие прямые инвестиции (сюда относятся, например, дополнительная покупка акций соучредителями, оборудование, переданное прямым инвестором предприятию (помимо взносов в уставный (складочный) капитал и т. п.).

Портфельные инвестиции представляют собой покупку акций, не дающих право вкладчикам влиять на функционирование предприятий и составляющих менее 10% в общем акционерном капитале предприятия, а также облигаций, векселей и других долговых ценных бумаг собственного и заемного капитала. Из портфельных инвестиций выделяются акции, долговые ценные бумаги предприятий, включающие векселя, долгосрочные и краткосрочные государственные ценные бумаги.

Прочие инвестиции — это остаточная категория, которая не подпадает под определение прямых или портфельных инвестиций. Из прочих инвестиций выделяются *торговые кредиты* (сюда относятся оплата за импорт или экспорт и предоставление кредитов для импорта или экспорта), *прочие кредиты* (здесь учитываются различные кредиты, кроме торговых, полученные не от прямых инвесторов), *кредиты правительств* ино-

странных государств под гарантии Правительства Российской Федерации; *банковские вклады*[58], а также прочее[59].

Источники инвестиций

Иностранными инвестициями в РФ являются все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемые иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода).

Иностранные инвесторы имеют право осуществлять инвестирование на территории РФ путем:

— долевого участия в предприятиях, создаваемых совместно с юридическими лицами и гражданами РФ;

— создания предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам, а также филиалов иностранных юридических лиц;

— приобретения предприятий, имущественных комплексов, зданий, сооружений, долей участия в предприятиях, паев, акций, облигаций и других ценных бумаг, а также иного имущества, которое в соответствии с действующим на территории РФ законодательством может принадлежать иностранным инвесторам;

— приобретения прав пользования землей и иными природными ресурсами;

— приобретения иных имущественных прав;

— иной деятельности по осуществлению инвестиций, не запрещенной действующим на территории РФ законодатель-

[58] Здесь показываются собственные счета зарубежных юридических лиц в российских банках (inward) и российских юридических лиц в зарубежных банках (outward).

[59] В эту остаточную категорию «прочие прочие» входят все не отраженные выше финансовые активы и пассивы, например дебиторская и кредиторская задолженность, относящаяся к просроченным ссудным платежам, невыплаченной заработной плате, неуплаченным налогам.

ством, включая предоставление займов, кредитов, имущества и имущественных прав.

Валюта РФ используется иностранными инвесторами для осуществления инвестиций в порядке и на условиях, определяемых действующим на территории РФ законодательством. Иностранные инвестиции на территории РФ могут вкладываться в любые объекты, не запрещенные для таких инвестиций законодательством. Правовой режим иностранных инвестиций, а также деятельности иностранных инвесторов по их осуществлению не может быть менее благоприятным, чем режим для имущества, имущественных прав и инвестиционной деятельности юридических лиц и граждан РФ, за исключениями, предусмотренными законодательством[60].

Деление на **отечественные (domestic)** и **иностранные (foreign)** инвестиции для современной России носит условный характер (на практике зачастую под флагом иностранного имеет место возврат российского капитала), но на сегодняшний день актуально на региональном уровне, особенно для эксклавной территории в процессе модернизации механизма Особой экономической зоны в Калининградской области. Как показывает практика, с точки зрения федерального уровня чистый приток инвестиций в конкретный регион не всегда является позитивным явлением, например, если данный приток обеспечен за счет ***поляризации*** и ***перераспределения*** национального капитала по территории страны (либо перемещения ранее привлеченного иностранного капитала). Такая ситуация может наблюдаться, к примеру, в результате создания в стране *внутренних оффшоров*, которые ориентированы не на привлечение средств иностранных инвесторов, а на перерегистрацию у себя налогоплательщиков из других регионов (Ингушетия образца 90-х). Интересно, что в развивающихся странах с середины XX века активно обсуждается проблема ***чрезмерной концентрации иностранного капитала*** в укрупняющихся мегаполисах, которая теоретически исследована в региональ-

[60] См.: *Жданов В.П.* Указ. соч. — С. 34—35.

ной теории неравновесного экономического роста (Ф. Перру, Ж. Будвиль, Дж. Фридман, Г. Мюрдаль и многие другие).

С другой стороны, **иностранные** инвестиции практически всегда приветствуются, в каком бы виде они ни осуществлялись. Исключением является, вероятно, повышенная активность атакующего спекулятивного иностранного капитала на фондовом рынке (что может служить сигналом о предстоящем финансовом кризисе) либо повышенная активность предоставления валютных кредитов резидентам для осуществления краткосрочных торговых сделок.

Под ***инвестициями в Россию из-за рубежа*** (foreign inward investment) понимаются все виды вложения имущественных и интеллектуальных ценностей иностранными инвесторами, а также зарубежными филиалами российских юридических лиц в объекты предпринимательской и других видов деятельности на территории России в целях получения дохода.

Под ***инвестициями из России за рубеж*** (outward investment) понимаются все виды вложения имущественных и интеллектуальных ценностей российскими инвесторами, а также зарубежными филиалами российских юридических лиц в объекты предпринимательской и других видов деятельности, расположенные за пределами России, в целях получения дохода. Капитал может вкладываться в виде денежных средств, паев, акций и других ценных бумаг, кредитов, технологий, машин, оборудования, лицензий, любого другого имущества, интеллектуальных ценностей и пр. К инвестициям относится приобретение в полную или частичную собственность предприятий и организаций, покупка акций и прочих ценных бумаг, взносы в уставный (складочный) капитал совместных предприятий, кредиты юридическим и физическим лицам, а также банковские вклады и приобретение недвижимости.

Очевидно что различные группы субъектов инвестиционного рынка, в том числе домашние хозяйства, предприниматели и государство[61] имеют свои особенности инвестиционной

[61] *Жданов В.П.* Указ. соч. — С. 38—83.

деятельности В приложении представлены схемы, характеризующие инвестиционное поведение различных групп.

В следующем параграфе рассмотрены макроэкономические подходы к анализу значимых аспектов инвестиционной активности.

1.6. Роль инвестиций в региональном развитии

Для разработки методологических основ промышленной политики в условиях России необходимы тщательный анализ, критическое осмысление и творческое развитие сложившихся в мире подходов к активизации инвестиционной деятельности с точки зрения их применимости к задачам современного момента[62].

С первых шагов экономической науки проблема эффективного размещения средств стала одной из центральных. Условно можно выделить три основные стадии в развитии данного направления экономической мысли. Первая включает период до появления работ В. Парето, вторая охватывает период от Парето до Второй мировой войны, третья начинается около 1940 и продолжается по сей день.

Первый этап определяет *классическая либеральная мысль*. Согласно этому подходу рыночная экономика и частная собственность на средства производства всегда приводят к возможности оптимального использования капитала.

Второй этап был начат работами В. Парето, по следам которого пошли фон Мизес, Кейнс, Хайек, Хальм, Роббинс и многие другие. Парето удалось впервые поставить проблему достижения экономического оптимума от вкладываемых ресурсов на научную основу, именно он дал точные и корректные определения эффективности управления ресурсами, что может быть

[62] Одним из последних фундаментальных отечественных трудов данного направления является монография коллектива авторов из Института экономики переходного периода, г. Москва: Инвестиционное поведение российских предприятий. — М.: ИЭПП. — 497 с.

расценено как значительное завоевание экономической науки. Парето также предложил доказательство, согласно которому условия максимальной эффективности использования тождественны условиям равновесия рыночной экономики.

Корректный анализ эффективных условий взаимодействия инвестиций с экономической системой требует привлечения дополнительных комплексных инструментов исследования, разработанных в рамках теорий представителей *австрийской экономической школы*, основоположниками которой являются Ф. Визер и К. Менгер.

Один из продуктивных подходов к анализу инвестиций — концепция «вменения», согласно которой инвестиции сами по себе не имеют ценности, она им «вменяется» экономическим результатом, получаемым при их применении. Вмененная, или предполагаемая, ценность служит объектом изучения при анализе инвестиционного процесса, поведения инвестора и принятии им решений о размере и характере инвестиций.

Другим теоретическим подходом, связанным с развитием *теории предельной полезности*, является концепция «окольности», разработанная Е. Бем-Баверком, которая позволяет в рамках анализа технологической эволюции и определяющих ее факторов рассмотреть особенности современного инвестиционного процесса.

Особое место в круге современных экономических теорий, разработанных до Второй мировой войны, несомненно, принадлежит Дж. Кейнсу, который на уроках Великой депрессии разработал общую теорию занятости, процента и денег, дающую возможность количественного соизмерения таких важных составляющих экономической деятельности, как сбережения и инвестиционная деятельность, уровень занятости и норма процента. Под влиянием теории Дж. Кейнса в последние годы многие государства стали выступать в роли организаторов инвестиционного процесса, преследуя цели стабилизации национальной экономической активности.

Параллельно в Советском Союзе интенсивно разрабатывались теоретические основы функционирования централизо-

ванной плановой экономики, в рамках которой были детально исследованы вопросы целенаправленного управления ресурсами применительно к мобилизационной схеме хозяйствования. Советскими учеными (*школа акад. В.В. Новожилова*) были исследованы проблемы эффективности капитальных вложений в социалистической экономике.

После Второй мировой войны начался *третий этап* — этап математической строгости экономической теории. В огромном количестве опубликованных работ предпринимались попытки уточнить и сделать строгим исследование условий максимальной эффективности экономики. Обширную литературу по этой теме практически невозможно проанализировать детально.

Анализ инвестиционной деятельности в рыночных условиях отражен в трудах И. Фишера, Д. Йоргенсона и др. Особо следует отметить работы, посвященные механизмам государственного регулирования инвестиционной деятельности с доминированием финансовых и денежно-кредитных методов экономической политики (П. Самуэльсон, М. Фридмен, В. Ойкен, Л. Эрхард, Ф. Хайек и др.). Сложные проблемы организации инвестиционных процессов в условиях трансформации экономических отношений в переходной экономике России исследованы в работах Л. Абалкина, В. Барда, С. Глазьева, А. Илларионова, Д. Львова, В. Маневича, Я. Уринсона и многих других.

Проблема инвестиций представлена как центральная во многих *теориях экономического роста*. При этом э*кономический рост* рассматривается как увеличение масштабов общественного воспроизводства (и увеличение доходов населения) во времени за счет вовлечения определенного количества факторов производства и повышения их качества, вызванного технологическим прогрессом[63]. *Развитие* рассматривается как сумма изменений социальных форм и ментальных конструкций в процессе общественного воспроизводства.

---

[63] *Управление* региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.Ф. Федин; Под ред. Г.В. Гутмана. — М.: Финансы и статистика, 2001. — 176 с.

Экономический рост на уровне региона[64] рассматривается как показатель, находящийся под воздействием экономической политики. Поэтому практической задачей региональной экономики (в более широком смысле — регионалистики) является проведение *анализа и выработка экономической политики*.

Непосредственное влияние на формирование ***региональной теории инвестиций*,** если вообще о таковой уместно говорить, оказали три направления экономической мысли, которые условно можно обозначить следующим образом: макроэкономические теории и модели, теории неравновесного роста и теории международной торговли.

К основным современным теориям макроэкономического исследования роста относят, как правило, два направления: неоклассическое и неокейнсианское. Фундаментальное отличие между ними заключается в наборе *переменных*, *определяющих экономический рост* и включаемых в рассмотрение. В рамках кейнсианской традиции рост экономики объясняется увеличением совокупного спроса и описывается с использованием модели мультипликатора (акселератора). Неоклассический подход ориентирован на изучение совокупного предложения и рассматривает в качестве основы производственный потенциал в экономической системе.

---

[64] Теории *регионального роста* возникли на стыке мезо- и макроагрегатов. Чтобы избежать смешения понятий «концепция», «теория» и «модель», которое возможно вследствие того, что на разных уровнях экономического знания те или иные идеи в разной степени обобщены, примем следующие определения: *концепция* представляет собой систему взглядов, задающую общий способ понимания исследуемой области; *теорию* можно рассматривать как систему знаний, описывающую закономерности некоторого фрагмента действительности и выполняющую функции объяснения и предсказания; под *моделью* понимается некоторая система, воспроизводящая существенные для данной задачи особенности некоторого объекта и служащая для его изучения.

Методология рассмотрения проблемы роста основана на исследовании производственной функции, в самом общем виде выражаемой как:

$$Y = f(K, L, N, T, S),$$

где *K, L, N* — соответственно капитал, труд, природа;

T — технология (доступная информация о производственных процессах);

S — структура общества (институты, отношения, поведение, статусы).

Введение в рассмотрение параметров *T* и *S* усложняет вид производственной функции. Необходимость их изучения привела к теоретическому разделению подходов на рыночную и институционально-эволюционную доктрину, на стыке которых зародилась концепция инновационного развития. Известный российский экономист М.Г. Завельский пишет: «…Что рыночная, что институциональная теория … Вообще не замечают перехода “притяжения” в “отталкивание” и наоборот как узловой проблемы эволюции экономики. Одна исследует только ее равновесие и, соответственно, учитывает энергию только связанного состояния элементов хозяйства. А другая отрицает его стремление к равновесию, поскольку ведущим механизмом институциональных изменений, по Веблену, является “положительная обратная связь” или “кумулятивная причинность”»[65].

Особую актуальность представляет анализ существующих *теорий капитала и инвестиций,* которые могут быть разделены на макроэкономические и микроэкономические. Неоднократно предпринимались попытки создания универсальной модели, описывающей процесс инвестирования в терминологическом единстве макро- и микроэкономической теории. Од-

[65] *Завельский М.Г.* Общая теория экономики (основания, контуры, проблемы) // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1998. Ч. 1.— М.: Эдиториал УРСС, 1999. — С. 132—159.

нако ни одна теория не смогла однозначно объяснить и отразить процесс инвестирования, теории затрагивали лишь часть из множества вопросов, касающихся отличия инвестиций от капитала и финансирования, поведенческого аспекта, оценки доходности капитала, их предельных величин и соотношения инвестиций с такими важными макроэкономическими категориями, как доходность, процентная ставка, факторы производства и затраты.

В отличие от капитала, инвестиции представляют собой финансовый поток, а не финансовые фонды. Это означает, что капитал оценивается (измеряется) моментно — в тот или иной момент времени, а инвестиции только в течение определенного периода времени.

Можно рассчитать величину инвестиционного потока за период как разницу между основным капиталом на конец периода и величиной основного капитала на начало периода: $I_t = K_t - K_{t-1}$, где I_t — величина инвестиционного потока, K_t — объем капитала на конец периода, K_{t-1} — объем капитала на начало периода.

Таким образом, если принять, что весь капитал является оборотным (переменный капитал), теория инвестиций равнозначна теории капитала.

С постоянным капиталом ситуация усложняется в связи с тем, что появляется возможность двух альтернативных решений, связанных с увеличением капитала или инвестиций. Первое касается достижения желаемого уровня накопленного капитала, второе — желаемой нормы доходности инвестиционного потока.

На уровне принципиального обобщения, существуют два подхода к инвестициям с точки зрения исследования риска — «кейнсианский» и «хайекианский». «Хайекианский» подход оценивает инвестиции как механизм установления равновесия (*adjustment to equilibrium* (AE)). Таким образом, решение об оптимальном объеме инвестиций — суть решение об оптимальной скорости достижения равновесия. «Хайекианский»

же подход можно проиллюстрировать, как представлено на рис. 5. Первоначально имеется капитал в размере K_0, затем в момент времени t^* принимается решение об изменении капитала до уровня K^*. На рисунке представлено три альтернативных аврианта инвестирования капитала от уровня K_0 до K^*. В общем виде «хайекианская» теория инвестиций связана с анализом и сравнением *стратегий инвестирования*, таких как *I′, I″, I‴*.

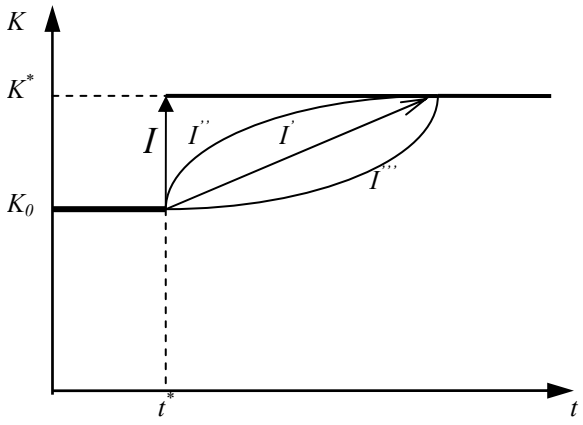


Рис. 5. «Хайекианский» подход в теории инвестиций

«Кейнсианский» подход в гораздо меньшей степени связан с равновесной природой инвестиций, здесь больше внимания уделяется поведенческому аспекту, который находит отражение в процессе принятия решения относительно инвестиций. То есть «кейнсианский» подход рассматривает инвестиции как результат деятельности владельцев капитала. Когда предприниматели принимают решения относительно инвестиций, они не подразумевают формирование оптимального размера накопленного капитала, в большей мере они концентрируются на том, какой оптимальный объем инвестиций необходимо осуществить в рассматриваемом периоде. Для кейнсианцев под

оптимальными инвестициями понимается не оптимальное равновесие, а оптимальное поведение.

С точки зрения регионалистики необходимо упомянуть *теорию сравнительных преимуществ*, прошедшую длительную эволюцию от работ Риккардо до модели Хекшера-Олина[66]. Синтезом работ в этой области считается сформировавшая основное направление современной экономической мысли *экономика предложения* Самуэльсона, объединившая совокупное предложение и спрос в открытой экономике в единую модель[67].

Неоклассическая модель регионального роста строится на основе общей теории макроэкономического роста Солоу в открытой экономике. Теория роста Солоу показывает, как рост сбережений, рост населения и технологический прогресс воздействуют на рост объема производства во времени. Неоклассическая теория исходит из условий совершенной конкуренции, высокой (близкой к абсолютной) мобильности факторов и рационального поведения экономических агентов (владельцев факторов).

В неоклассической модели роста применительно к региону описывается процесс межрегионального перемещения факторов производства, вызванного разницей сложившихся цен на факторы. В наиболее простой форме рост выпуска (growth rate) в *i*-м регионе (y_i) можно представить в виде[68]:

$$y_i = \alpha_i k_i + (1 - \alpha_i) l_i + g_i,$$

где k_i — темп роста (growth rate) капитала;

l_i — темп роста рабочей силы;

g_i — темп трудосберегающего технологического прогресса;

α_i — доля капитала в доходе.

---

[66] Подробный обзор теорий международной торговли можно найти в работе П. Кругмана и М. Обстфельда: *Кругман П.*, *Обстфельд М.* Указ. соч. — С. 28—145.

[67] См.: *Самуэльсон П.* Указ. соч.

[68] *Richardson H.* The State of Regional Economics: A Survey Article // International Regional Science Review. — 1978. — Vol. 3. — № 1. — P. 26.

Модель объясняет, как достигается рост региональной экономики вследствие действия уравновешивающих рыночных сил на конкурентных рынках регионального масштаба. Важнейшим для данной модели является механизм, устанавливающий равновесие на рынках товаров и факторов. При заданном смещении от состояния равновесия региональных потребительских цен и цен на факторы производства модель демонстрирует, как в результате мобильности устанавливается новое равновесие: рабочая сила перемещается в районы с относительно высокой оплатой труда (и, как подразумевается, относительно низкой долей капитала в факторных доходах), капитал же движется в регионы с низкой заработной платой (в расчете на относительно высокую рентабельность). В результате этот процесс должен приводить к межрегиональному выравниванию цен, уровня зарплаты и процентных ставок. При этом не рассматривается, как рынки оказываются в неравновесном состоянии.

В целом неоклассическая модель не учитывает или принимает как данность экстернальные эффекты, уровень транспортных издержек, неоднородность территории, пространственные различия в ресурсах и т. д. Отметим, что в число экзогенных переменных модели попадают именно те, изменение которых не позволяет региональным рынкам функционировать в условиях совершенной конкуренции. Различные типы рынков характеризуются разной степенью приверженности к определенной территории в зависимости от мобильности ресурсов в их пределах.

Наиболее высокой степенью территориальной локализации отличается рынок труда. Низкая мобильность трудовых ресурсов, как правило, обусловлена слабым развитием жилищного комплекса, национально-этническими причинами, инертностью поведения людей, склонностью к стабильности и другими особенностями. Поэтому возможности использования неоклассической модели для целей изучения процессов экономического роста и доминирования ограничены.

Региональная модель экспортной ориентации разделяет товары на экспортируемые (потребляемые за пределами ре-

гиона) и внутреннего потребления. Экспортная теория впервые была применена для исследования регионального роста в историческом контексте Д. Нортом в 1955 году[69]. В основе экспортной теории лежит посылка о том, что региональное хозяйство является открытой системой и развивается вокруг определенных отраслей специализации, продукция которых ориентирована преимущественно на поставку за пределы региона. От отраслей специализации зависят остальные сферы деятельности. Экспортные отрасли нуждаются в региональных трудовых ресурсах определенной квалификации и во вспомогательных (обслуживающих) отраслях. Данные отношения обычно описываются механизмом *мультипликатора*, существующим между экспортными отраслями и местными производствами.

В упрощенном виде теория экспортной ориентации постулирует, что темп роста региональной экономики y_i является функцией состояния регионального экспорта[70]:

$$y_i = f(x_i),$$

где x_i — темп роста экспорта в i-м регионе.

Норт пишет: «Рост субъектов регионального масштаба зависит от тех видов деятельности, результаты которых востребованы на внешнем рынке. Наблюдается, что рост региональных хозяйств тесно связан с успехом экспортно-ориентированных отраслей на конкурентных рынках и усиливается с появлением новых видов экспорта» (см. [37]). Поэтому рост ускоряется, если регион[71] реализует программы поддержки экспортных производств, стимулирует появление инноваций, приводящих к снижению издержек производства и транспортировки в экспортных отраслях, развивает транспортную ин-

[69] *North D.C.* Location theory and regional economic growth // Journal of political economy. — 1955. — № 63. — P. 243—258.

[70] *Richardson H.* Regional Growth Theory. — London: Macmillan, 1973.

[71] В англоязычных источниках используется понятие *Regional social planner* — подразумеваются деятели регионального масштаба, в т. ч. органы управления, предприниматели, неправительственные организации.

фраструктуру. Общий вывод заключается в том, что успешный экспорт является фактором, определяющим темп роста регионального хозяйства.

С региональными моделями экспортной ориентации и международной торговли тесно связан пласт теорий интернационализации, которые носят научно-практический характер и в большей степени приближены к проблемам принятия инвестиционных решений. В следующих параграфах подробнее рассмотрены теории и модели, отражающие макроэкономические и международные основы инвестирования.

1.7. Региональная инвестиционная политика

В развитых странах с момента начала активного использования термина «региональная политика» (период с начала 60-х годов, после завершения восстановительного роста, последовавшего после Второй мировой войны) в качестве главной составляющей политики регионального развития стали рассматриваться *программы привлечения инвестиций в регионы*. Огромный интерес к *региональной инвестиционной политике* (РИП) в отечественных научных кругах красноречиво подтверждается тем, что за последние 15 лет в России было выполнено более 200 диссертационных исследований по смежной тематике[72].

В западной экономической мысли выработка региональной политики рассматривается как процесс «социального обучения» (social learning), включающий на первом этапе *понимание структуры и процесса развития*, а на втором этапе — *соотношение* с региональной диагностикой и постоянно корректирующимися общественными задачами. В зарубежной науке и практике аналоги РИП скрываются за такими понятиями, как:

[72] База данных «Авторефераты диссертаций» Государственной публичной научно-технической библиотеки на www.gpntb.ru по запросу «Инвестиционная политика» выдает список более 200 наименований.

— региональная политика (развития) — *regional (development) policy*;

— стимулирование (привлечение) инвестиций — *investment promotion*;

— стимулирование (поощрение) инвестиций — *investment incentives*;

— деятельность по привлечению инвестиций — *board of investments activity*;

— инвестиционный климат — *climate for investment*.

С точки зрения управления региональной экономикой финансовая и инвестиционная деятельность предприятий (привлечение и размещение капитала) важна, но не является предметом детального рассмотрения. В этой связи управление региональной экономикой предполагает *создание условий для привлечения капитала* собственно агентами (например, развитие финансовой инфраструктуры[73]), что является лишь одной из составляющих региональной политики. Более того, основная задача региональной политики — *идентификация активов, инвестирование в которые способно вызвать устойчивый рост* стоимости за счет возможности вовлечения интересов новых инвестиционных агентов, трансферта успешного опыта и т. д.

Основной **целью региональной экономической политики** является такое использование пространства (территории, ресурсов и населения), при котором относительно зависимая от власти система поселений и относительно автономная система инвестиционных объектов увеличивают доходность и привлекательность этого пространства. Поэтому само по себе существование успешного обособленного производства — необходимое, но не достаточное условие ускоренного регионального развития. Более продуктивным являются отраслевые аспекты инвестирования.

---

[73] *Хлопецкий А., Федоров Г.* Калининградская область: регион сотрудничества: Монография. — Калининград: Янтарный сказ, 2000. — 736 с.

Существует несколько способов *выделения приоритетных объектов инвестирования на отраслевом уровне,* в основе которых лежит структурный анализ, а именно статистические группировки[74]: по удельному весу в общем объеме продукции; по доле убыточных предприятий в отрасли; по уровню рентабельности; по величине валовой прибыли; по совокупности ведущих предприятий; по бюджетной эффективности. Данный подход является статическим, поэтому также содержит ряд ограничений для исследования проблем развития.

Можно согласиться с мнением относительно исследования продвинутых экономик, что, «возможно, самым важным является то, что в последнее время внимание в сфере стимулирования инвестиций переносится с физического капитала на инвестиции в форме человеческого капитала»[75]. Представляется что в отечественной экономической действительности, особенно при анализе и исследовании различных аспектов инвестиционной деятельности, необходимо весьма аккуратно относится к выводам такого рода[76], ввиду катастрофического старения основных фондов ряда отраслей.

В силу практики последних десятилетий в условиях устойчивых рыночных экономик современная «многообещающая» *повестка дня* западных исследований ушла далеко вперед и зачастую мешает своей риторикой о «человеческом капитале» (organizational learning, knowledge management), «устойчивом

---

[74] *Управление* региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.Ф. Федин; Под ред. Г.В. Гутмана. — М.: Финансы и статистика, 2001. — 176 с.

[75] *Днепровская С., Дробышевский С., Изряднова О. И др.* Инвестиции: региональный аспект. — М.: СЕПРА, 2002.

[76] Как показывают многолетние наблюдения автора, в современной отечественной научной мысли зачастую проявляется несоответствие смысловой нагрузки, которая закладывается в понятийный аппарат, заимствованный из зарубежной литературы. Ярким примером тому являются чудовищные метаморфозы, которые претерпевают такие понятия, как «инновации», «обучение», «кластер», «ценность» и многие другие.

развитии» (sustainable development), «инновационной атмосфере» (innovation milieu), новых промышленных районах (new industrial district), сетевых структурах (network structures) и т. д. Эти так называемые *hot topics*, которые непременно сопутствуют наиболее современным исследованиям инвестиций (особенно описательного характера), соответствуют наиболее продвинутым экономическим системам в их современной фазе[77]. Именно это является источником часто повторяемого в условиях России мнения о том, что «при решении проблем регионального развития почти не остается места для прямых заимствований стороннего опыта»[78].

Поэтому можно утверждать, что проблема выработки теоретического обоснования механизма регионального развития упирается в том числе и в лексическое несоответствие применяемой терминологии. Даже ООН в разные периоды выпускала методические рекомендации по индустриальному строительству под разными «марками». Такое разнообразие вполне объяснимо с точки зрения стремления исследователей (а отчасти аналитиков и политиков) позиционировать собственную разработку в области «инвестиционной политики».

В последние годы практические проблемы, с которыми сталкиваются регионы в переходной экономике гигантского российского государства, не рассматриваются так активно в западной теории, как 30—40 лет назад, когда там решались схожие задачи. Тем не менее общепризнано, что при выработке политики для конкретного региона необходимы предварительные и тщательные теоретические разработки. Это подтверждается тем, что все без исключения *региональные программы развития* в наиболее преуспевших регионах начина-

[77] *Гареев Т.Р.* Проблема соотношения теории и практики в региональной экономике: эволюция концепции полюсного развития // Развитие экономики Калининградской области и сотрудничество в регионе Балтийского моря. — Калининград: Из-во КГУ, 2002. — С. 19—29.

[78] *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Указ. соч.

лись с серьезных теоретических разработок, и это специально подчеркивалось[79].

Как правило, такого рода программы представляют собой структурированные документы, в которых четко связаны цели, основные инструменты, поддерживающие мероприятия (включая режимы, статусы и т. д.) и приоритетные субъекты (формы собственности и пути привлечения капитала). Описание этой связи можно охарактеризовать как *инвестиционный механизм* реализации региональной политики развития[80].

Важным понятием в теории **региональных инвестиций** является «регион как субъект интересов», при этом в западной науке активно используются понятия **regional social planner** или **community development planner**. По умолчанию это означает, что региональная политика направлена на обеспечение устойчивого, сбалансированного и социально ориентированного развития территории[81].

Специфика переходных экономик, в том числе в условиях становления российского федерализма и неразвитости гражданского общества, на практике часто приводит к тому, что региональные интересы отождествляются с интересами отдельных элит (подсистем «власти» и/или «бизнеса»). Следствием данного явления, безусловно, становится искажение реального содержания региональной экономической политики. При этом не исключено, что в целях и приоритетах принятой политики формально могут фигурировать декларации о повышении благосостояния населения.

По аналогии с западными исследованиями понятие *региональной инвестиционной политики (РИП)* в последнее десятиле-

---

[79] *China's* experience in economic development and reforms // Development papers. — United Nations Publications, 1989. — № 7.

[80] *Гареев Т.Р.* Проблема соотношения теории и практики в региональной экономике: эволюция концепции полюсного развития // Развитие экономики Калининградской области и сотрудничество в регионе Балтийского моря. — Калининград: Из-во КГУ, 2002. — С. 19—29.

[81] *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Указ. соч.

тие активно разрабатывается в отечественной науке. В подавляющем большинстве случаев РИП раскрывается через такие понятия, как *инвестиционный климат*, *инвестиционный потенциал* и *инвестиционный риск*[82]. Большинство исследований РИП основано на разработке как можно более широкого спектра показателей, характеризующих различные типы потенциалов.

Согласно распространенной в последние годы и практически широко используемой в России методике определения рейтинга инвестиционной привлекательности регионов (журнал «Эксперт», консалтинговое агентство «Эксперт-география») среди главных составляющих инвестиционного климата выделяют следующие[83]:

1) инвестиционный потенциал как сумму объективных предпосылок для эффективного вложения инвестиций, зависящих от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования и их экономического здоровья;

2) инвестиционный риск как вероятность потери инвестиций или получения дохода от них;

3) инвестиционное законодательство как основополагающая правовая база ведения инвестиционной деятельности на федеральном и региональном уровнях.

При этом под *инвестиционным потенциалом* региона понимаются объективные возможности данного региона, определяемые совокупностью характеристик, учитывающих основные макроэкономические параметры, насыщенность территории факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, производственной, экономической и социальной инфраструктурой и т. д.), потребительский спрос населения и др. В соответствии с методикой интегральный инвестиционный потенциал региона формируется, по крайней мере, из десяти частных потенциалов:

---

[82] *Политика* привлечения прямых иностранных инвестиций в российскую экономику / Бюро экономического анализа. — М.: ТЕИС, 2001. — 479 с.

[83] См.: *Жданов В.П.* Указ. соч. — С. 215—214.

1) *производственного* (совокупный результат хозяйственной деятельности предпринимательских структур и населения региона);

2) *кадрового* (наличие профессионально обученной рабочей силы и квалифицированного инженерно-технического персонала);

3) *ресурсно-сырьевого* (обеспеченность экономической деятельности в регионе балансовыми запасами основных видов природных ресурсов);

4) *потребительского* (совокупная покупательная способность населения);

5) *инфраструктурного* (уровень развития в регионе производственной, экономической и социальной инфраструктур);

6) *институционального* (обеспеченность развития региона необходимыми институтами рыночной экономики);

7) *интеллектуального* (образовательный уровень населения, масштабы ведения в регионе НИОКР и др.);

8) *инновационного* (уровень внедрения достижений научно-технического прогресса и степень модернизации производства в регионе);

9) *финансового* (размеры налоговой базы, прибыльность предприятий, уровень доходов домохозяйств региона и т. д.);

10) *локационного* (экономико-географическое положение региона относительно Москвы и Петербурга, главных транспортных коммуникаций, стран «нового» и «старого» зарубежья и т. д.).

В рамках применяемой методики все перечисленные составляющие инвестиционного потенциала региона определяются статистическими характеристиками, что позволяет производить формальное сравнение различных регионов.

Оценка *инвестиционного риска* для вложений в конкретный регион осуществляется на основе учета следующих групп показателей:

— *экономического* риска (степень экономического спада, тенденции в формировании регионального валового продукта и т. д.);

— *социального* риска (уровень социальной напряженности в регионе);

— *политического* риска (степень приверженности властей рыночным преобразованиям, синхронность их действий по созданию благоприятного инвестиционного климата и т. д.);

— *финансового* риска (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий);

— *законодательного* риска (юридические условия инвестирования в те или иные сферы или отрасли, порядок использования отдельных факторов производства);

— *экологического* риска (степень напряженности экологической ситуации в регионе, деградации природной среды, решения по развитию природоохранных мероприятий);

— *криминального* риска (уровень преступности, размеры теневой экономики, оценка вовлеченности криминальных кругов в легальную экономику и т. д.).

Наконец, *инвестиционное законодательство* региона как потенциал тесно увязано с принятыми и действующими специальными нормативными актами как федерального, так и субъектного уровня, регулирующими инвестиционную деятельность. В развитие принятых федеральными органами законов власти отдельных субъектов Российской Федерации самостоятельно определяют возможность инвестирования в своих регионах или пользуются отдельными территориально ориентированными законодательными актами РФ.

Проблема заключается в том, что понятие потенциала, заимствованное из физики, во-первых, описывает состояние региональной системы в *статике*, во-вторых, предполагает *вероятность* трансформации инвестиционных ресурсов. В итоге весьма часто повторяемым тезисом является то, что в регионах России при высоком научном, человеческом и прочем потенциалах инвестиционный климат продолжает оставаться неудовлетворительным, а риски как внешнего, так и внутреннего инвестирования практически не снижаются.

Это можно объяснить тем, что, с одной стороны, многие современные отечественные исследования унаследовали уста-

ревшие подходы к анализу *инвестиционных потенциалов,* с другой стороны, зачастую недооценивается роль сравнения (benchmarking) инвестиционных климатов регионов с регионами зарубежных стран[84].

Основные методы исследования инвестиционного климата — *рейтинги* (rating) и проводимые на их основе межрегиональные сопоставления (benchmarking).

Проблемы разработки рейтингов инвестиционного потенциала или риска привлекают внимание большого числа исследователей и практиков, так как позволяют оперировать большими массивами статистических данных, дают серьезную базу для сравнительного анализа.

В то же время эмпирические исследования практически не содержат свидетельств того, что в условиях России рейтинги способствуют привлечению инвестиций в форме капитальных вложений. Так, в исследовании «Бюро экономического анализа» по проблемам привлечения ПИИ в РФ отмечается, что «они [рейтинги] могут дать лишь общее представление о состоянии дел и тенденциях в данной области, а не служат руководством к действию для инвесторов»[85].

Любопытно, что в условиях современной России результаты интегральных рейтингов зачастую не совпадают с реальными предпочтениями инвесторов на микроуровне. Основные выводы исследования заключаются в том, что определяющим фактором инвестиционной активности в регионах РФ является наличие природных ресурсов и развитой отраслевой инфраструктуры по их разработке, а «факторы географического положения и проводимой политики, по всей видимости, играют второстепенную роль»[86].

---

[84] Очевидно, на сегодняшний день не чувствуется недостатка в методиках сравнительного анализа российских регионов друг с другом. В то же время практически не встречаются сравнения российских регионов с регионами сопредельных государств. Особенно это актуально для эксклавного региона России — Калининградской области.

[85] *Политика* привлечения прямых иностранных инвестиций … — С. 300—320.

[86] Там же. С. 306—307.

На наш взгляд, исследование РИП с точки зрения рейтинговых сопоставлений представляет собой вполне разработанное направление, различные методики которого можно использовать в качестве экспресс-анализа или группировки регионов.

Практически во всех инвестиционных рейтингах наибольший вес при оценке инвестиционного риска традиционно отводится политическому и законодательному фактору. В процитированном выше исследовании Бюро экономического анализа (БЭА) утверждается, что законодательные риски в максимальной степени подконтрольны региональным органам власти[87]. По мнению экспертов БЭА, *региональные власти должны предпринять первоочередные усилия по снижению инвестиционного риска своих регионов, поскольку это можно сделать относительно быстро, без особо больших затрат и принести эффект в виде существенного повышения инвестиционной привлекательности региона*[88]. Эмпирические наблюдения в Калининградской области не подтверждают этот вывод: в период с 1991 года действенными законодательными инициативами оказывались только те, которые утверждались на федеральном уровне. При изменении федерального законодательства, особенно после введения Налогового кодекса, многие законы субъектов Федерации в части предоставления льгот по налогообложению вступили с ним в противоречие, что потребовало приостановки их действия.

Одной из важных гипотез настоящего исследования является то, что сложность социальных и социально-экономических систем, обусловленная множественностью институтов и субъектов, создает ситуацию, при которой региональные системы развиваются (прогрессируют или деградируют) вне зависимости от наличия или отсутствия осознанной региональной политики. Сказывается фактор так называемого инерционного развития, который во многом объясняет тот факт, что общество зачастую не отождествляет позитивные изменения с реа-

[87] Там же. С. 308.
[88] Там же.

лизуемой в регионе инвестиционной политикой либо, наоборот, приписывает негативные социальные явления результатам «отсутствия стратегии или политики».

Если данная гипотеза верна, ее следствием должно быть то, что в современных условиях отсутствие региональной инвестиционной политики (РИП) не является сигналом для общества о неэффективности региональной системы управления в целом. В этой связи крайне важным становится выявление *функциональных и логических связей* между субъективными ожиданиями частных инвесторов и населения, фазами технологического и экономического циклов, а также ролью систем управления различного уровня в организации инвестиционной деятельности[89].

1.8. Теоретические аспекты изучения инвестиций

Важный теоретический вклад в научное исследование капитала внесли идеи *Л. Вальраса*. Можно также считать, что первая формальная теория инвестиций была предложена *И. Фишером*. *Дж. Кейнс* в своей теории детально исследует последствия инвестиционных решений, однако практически не затрагивает вопросов наращивания постоянного капитала. По существу, макроэкономика Кейнса не рассматривает проблемы изменения накопленного капитала, которые были поставлены и разрешены теоретиками современного неокейнсианства и посткейнсианства намного позже. Постоянный капитал, а следовательно, и формирования оптимального размера и структуры накопленного капитала, явился основным вопросом теории *Дж. Кларка*. Большое значение имеет теория *Ф. фон Хайека*, который изучал понятия постоянного и переменного капитала, рассматривая оптимальный размер и темп накопления постоянного капитала и инвестиций как путь достижения равновесия.

---

[89] См.: *Жданов В.П.* Указ. соч. — С. 18.

Современная неоклассическая теория инвестиций построена именно на этих теоретических посылах и положениях, но также включает огромное количество более современных исследований[90]. В рамках данной работы кратко остановимся на обзоре некоторых фундаментальных подходов в теории капитала и инвестиций.

Теория капитала Вальраса

В работах Л. Вальраса представлена теория капитала и процента как последовательные этапы по формированию завершенной общей равновесной модели. Вальрас проводит различия между понятием накопленного капитала и потоком доходов от эксплуатации капитала. Теория капитала Вальраса развивалась в приложении к растущей экономике. Вальрас рассматривал труд и землю как капитал, так как они обеспечивают формирование доходов для осуществления производства, хотя сами они в процессе производства обычно не участвуют.

Если производится два предмета потребления (потребительские товары X_c и основные фонды X_k) и используются два фактора (капитал и труд, где K_c и L_c факторов, используемых при производстве потребительских товаров X_c и K_k и L_k — факторы, затрачиваемые для производства основных фондов), можно получить две производственные функции. Если обозначить спрос на потребительские товары как D_c, а D_k — спрос на основные фонды, тогда в условиях прозрачного рынка $D_c = X_c$, $D_k = X_k$. Таким образом, устанавливается ограничение: $p_cD_c + p_kD_k \leq Y$, где совокупная величина спроса в денежном выражении должна быть равна или меньше валового дохода Y. Если считать, что $Y = rK + wL$, то закон Вальраса может быть записан в следующем виде:

$$p_cD_c + p_kD_k = w(a_{LC}X_c + a_{LK}X_k) + r(a_{KC}X_c + a_{KK}X_k).$$

Вальрас не уделял достаточно внимания изучению желаний (потребностей) потребителей и спроса на будущие това-

[90] http://cepa.newschool.edu/het/

ры. В результате, качественное решение вопроса о рациональности инвестиций в его модели не возможно. В модели использован параметр *r*, чтобы обозначить прибыльность капитальных доходов.

Модель жесткого акселератора Дж. Кларка

Модель жесткого акселератора Кларка, явившаяся одной из первых попыток объяснения инвестиционного поведения на агрегированном уровне, предполагает, что единственной причиной того, что экономические агенты осуществляют инвестиции, является изменение оптимального уровня капитала, который, в свою очередь, пропорционален выпуску. Предполагается, что уровень капитала в экономике подстраивается под изменения в спросе мгновенно, поэтому[91]:

$$I_t = K_t - K_{t-1} = \alpha(Y_t - Y_{t-1}) .$$

В модели жесткого акселератора уровень капитала в каждый период мгновенно подстраивается под оптимальный. Модель гибкого акселератора предполагает распределенный во времени ответ инвестиций на изменение оптимального уровня капитала[92]:

$$I_t = \sum_{\tau=0}^{n} \beta_\tau K^*_{t-\tau} .$$

Теория инвестиций И. Фишера

В своей теории И. Фишер предполагает, что весь капитал является оборотным, т.е. он полностью потребляется в процессе производства. Весь капитал фактически инвестируется. Принимая во внимание, что теория производства Фишера свя-

---

[91] *Инвестиционное* поведение российских предприятий. — М.: ИЭПП.

[92] Там же.

зана не с капиталом, а с инвестициями, мы можем представить производственную функцию следующим образом: $Y = f(L, I)$. Фишер принимает допущение о том, что инвестиции в данный период времени обеспечивают прирост производства только в следующем периоде (для простоты можно рассматривать только в два периода, $t = 1,2$). В этом случае $Y_2 = f(L, I_1)$, где I_1 — инвестиции в первом периоде, Y_2 — объем производства во втором периоде. Фактор труда (L) рассматривается как константа, поэтому $Y_2 = f(I_1)$ — граница инвестирования (соответствует совокупным доходам). В данном случае, r представляет собой процентную ставку, общие инвестиционные расходы при объеме инвестиций I_1 составляют величину $I_1 \cdot (1 + r)$.

Таким образом, доход от инвестиций определяется как $\pi = Y_2 - I_1 \cdot (1 + r)$ и может быть максимизирован в следующем виде: $\max \pi = f(I_1) - I_1 \cdot (1 + r)$. Оптимальное инвестиционное решение представляет собой равенство: $f' = (1 + r)$.

Используя определения Фишера, величина $MEI = f' - 1$ характеризуется как «норма дохода относительно издержек»; и условием инвестирования, естественно, является равенство $MEI = r$.

Соотношение теорий Дж. Кларка и И. Фишера

В соответствии с теорией предельной эффективности инвестиций не возможно определить *оптимальный размер капитала* без хотя бы приблизительного определения потока инвестиций. Проблема возникает с существованием двух разных подходов. Согласно первому норма — процента r обусловлена потоком инвестиций (I), в соответствии со вторым подходом процент r связан с категорией накопленного капитала (K).

Таким образом, если инвестиции увеличиваются, затраты на новые основные фонды возрастают, то *MEI* падает до тех

пор, пока не установится равновесие $MEI = r$, то есть до установления оптимального размера капитала. Увеличивающиеся затраты будут сокращать степень приспособления к оптимальному уровню капитала и позволяют установить оптимальный размер как капитала, так и инвестиций. Данное решение, позволяет определить предельную эффективность инвестиций (*MEI*), а также доходность нового проекта как:

$$MEI = f_K — MAC,$$

где f_K — предельный продукт капитала;

MAC — предельные издержки приспособления к оптимальному размеру капитала (под этим может подразумеваться цена предложения основных фондов).

Если допустить, что f_K остается неизменным в течение краткосрочного периода, но изменяется в течение нескольких периодов, согласно аргументам Фишера, фирмы будут инвестировать до тех пор, пока предельная эффективность инвестиций не достигнет уровня процентной ставки, т. е. $MEI = r$.

Однако из теории, разработанной Дж. Б. Кларком, следует, что оптимальный уровень капитала (K^*) достигается при равенстве $f_K = r$. В то же время, если $f_K = r$, то капитал достигает своего оптимального размера, а значит инвестиции прекращаются. Объяснение факта инвестиции (т. е. увеличения накопленного капитала), при сложившемся оптимальном уровне капитала, кроется в понятии издержек приспособления (*adjustment costs*).

Предельные издержки приспособления (q-теория Тобина)

Издержки приспособления — это то, что позволяет соотносить неоклассическую теорию Кларка и теорию инвестиций Фишера[93]. На начало любого периода t имеется накопленный капитал K_t, предельный продукт которого составляет f_{Kt}. Если

[93] Подробнее см. http://cepa.newschool.edu/het/

по каким-либо причинам ставка процента r ниже уровня предельного продукта капитала f_{Kt}, тогда оптимальный размер капитала K^* не установится незамедлительно из-за предельных затрат по приспособлению к оптимальному размеру капитала.

На начало периода t, когда инвестиции равны нулю ($I = 0$), предельная эффективность инвестиций будет равна предельному продукту капитала и окажется выше процентной ставки $MEI = f_{Kt} > r$. В этой ситуации предприниматели имеют стимулы для осуществления инвестиций. Но с увеличением инвестиций предельные издержки приспособления MAC также увеличиваются (хотя предельный продукт капитала f_K остается неизменным), тогда MEI в период t будет снижаться по мере увеличения инвестиций, пока их предельная эффективность не достигнет уровня процентной ставки $MEI = r$. Если инвестирована некоторая сумма в течение периода t, то на начало следующего периода ($t + 1$) величина накопленного капитала вырастет на сумму произведенных инвестиций; значит, предельный продукт капитала f_K снизится. Если предельный продукт капитала не снизится до уровня r, следовательно, все еще требуются инвестиции и экономические агенты будут инвестировать и в следующем периоде.

Сумму чистых инвестиций можно представить как функцию предельной эффективности инвестиций и процентной ставки:

$$I = I\,(MEI/r — 1).$$

При значении $MEI > r$ инвестиции увеличиваются, при $MEI/r = 1$ наблюдается оптимальный размер инвестиций I^*. Соотношение MEI/r представляет собой основополагающий элемент q-теории Тобина, т. е. $q = MEI/r = (f_K — MAC)/r$.

Таким образом, определяется функция следующего вида $I = I(q — 1)$. В терминах Кейнса $q = P/c$, где P — это то, что Кейнс определяет как дисконтированную стоимость будущих доходов с капитала, а c — цена капитала. Вследствие этого предельное значение q может быть определено как отношение предельной эффективности инвестиций к ставке процента, то есть $q = MEI/r$; таким образом, фирмы инвестируют, пока $q \geq 1$

(что эквивалентно равенству предельной эффективности капитала и ставки процента).

Внутренняя норма доходности Дж. Кейнса

Дж. Кейнс делает предположение об инвестиционной функции следующего вида: $I = I_0 + I(r)$. Фирмы будут ранжировать инвестиционные проекты в зависимости от внутренней нормы доходности (*IRR*) и выберут тот проект, внутренняя норма доходности которого превышает ставку процента. Для неопределенного числа реализуемых проектов это означает, что фирмы будут инвестировать до тех пор, пока предельная эффективность инвестиций не станет равной ставке процента, то есть пока не будет достигнуто равенство: $MEI = r$. Важно, что Кейнс определяет внутреннюю норму доходности, как предельную эффективность капитала.

При установленной процентной ставке на уровне *r* настоящая рыночная стоимость доходов составляет $PV = \sum_t \frac{a_t}{(1+r)^t}$. Ряд исследователей отмечает спорные моменты в теории Дж. Кейнса. В рамках стандартной теории о *максимизации дисконтированной стоимости* фирма сравнивает проекты, чтобы принять проект с самой большой дисконтированной стоимостью при заданном уровне процента. Кейнсианская теория исходит из принятия проекта с максимальной внутренней нормой доходности. Таким образом, кейнсианская теория и стандартная теория максимизации дисконтированной стоимости непротиворечивы, если имеется один инвестиционный проект или только одна альтернатива.

1.9. Научно-практические аспекты интернационализации деятельности фирм

Самостоятельным направлением исследований является изучение *прямых иностранных инвестиций* (ПИИ), или *For-*

eign Direct Investment (*FDI*). Ниже мы подробнее остановимся на практических аспектах международного инвестирования, а пока рассмотрим основные теории международного инвестирования и маркетинга[94].

В современной западной экономической мысли инвестиции рассматриваются в международном контексте (international investment theory). Методологически в этом есть довольно глубокий смысл: в условиях глобализации, в узком смысле понимаемой как феномен объединения торгово-экономических пространств, решения организаций о внутристрановом инвестировании конкурируют с решениями о международном инвестировании (outward investment).

С другой стороны, политические решения относительно стимулирования отечественных инвестиций (domestic investments) конкурируют с решениями относительно привлечения иностранных инвестиций (inward investment). В предельной ситуации барьеры с точки зрения ведения бизнеса между юрисдикциями снижаются настолько, что значимыми факторами для принятия решений становятся только расстояния между юрисдикциями, распределение и относительное качество ресурсов. Общее правило заключается в следующем: чем меньше информационных барьеров существует в системе «агент — юрисдикция», тем меньше разница между международными (international) и отечественными (domestic) операциями для инвестора. Источником информационных барьеров традиционно называются экономические, социальные (в том числе культурные) и политические факторы, а также субъективные факторы (в том числе self-reference criterion[95]), связанные с когнитивными характеристиками экономических агентов.

---

[94] *Гареев Т.Р., Жданов В.П.* Обзор современных теорий интернационализации // Регион сотрудничества. — Вып. 17 (42). — Калининград: Изд-во КГУ, 2004.

[95] Self-reference criterion (SRC) — это, в общем виде, когнитивный эффект непроизвольного обращения к собственным культурным ценностям и нормам при исследовании и оценке чужой культуры: *Cateora P., Gauri P*. International marketing. — McGraw-Hill, 1999.

Среди теоретических основ изучения международных инвестиций наиболее известными подходами являются следующие[96]:

1. Традиционный маркетинговый подход (теория конкурентных преимуществ / теория несовершенства рынков).
2. Теория жизненного цикла продукта (фирмы).
3. Скандинавская модель стадий интернационализации (эволюционная модель).
4. Теория интернализации (теория трансакционных издержек).
5. Эклектическая теория (OLE-парадигма).

Рассмотрим подробнее подходы данных теорий, главной целью которых является анализ фундаментального выбора между инвестированием в собственные производственные активы за рубежом или использование иных форм проникновения на внешние рынки, таких как экспортные операции или различные типы контрактных отношений.

Традиционный маркетинговый подход (Traditional marketing approach)

Традиционный подход основан на *парадигме несовершенных рынков* (market imperfection paradigm). Ключевым элементом подхода считается наличие ключевых компетенций (core competencies) в сфере производства или маркетинга, которые позволяют фирме получить конкурентные преимущества и компенсировать дополнительные издержки интернационализации (comparative cost / cost-based approach), то есть, в терминологии Киндельбергера, «cost of foreignness». Действительно, если принять за основу, что в условиях конкуренции наиболее важными факторами являются эффективность производства (прежде всего эффекты масштаба) и эффективность распоряжения информацией (знаниями и компетенциями), логично пред-

[96] *Hollensen S.* Global marketing: a market-responsive approach. — FT: Prentice Hall, 2002.

положить, что национальные фирмы лучше осведомлены о состоянии бизнес-среды. В таком случае существование практически ПИИ эмпирически доказывает, что международные рынки обладают фундаментальным несовершенством, которое проявляется в: 1) неравновесии на рынках; 2) государственном регулировании; 3) рыночной структуре; 4) рыночных сбоях[97].

Так, *неравновесие на рынках* (market disequilibrium) формируется, прежде всего, в результате различий в уровнях технологии и доходности на вложенный капитал, а также в соотношении валютных курсов. То есть, международная организация инвестирует в производство, если у нее имеется технологическое лидерство, если доходность на капитал выше в стране-реципиенте инвестиций и, наконец, если валюта страны-реципиента недооценена.

Государственное регулирование (government-imposed distortion) выражается в наличии политики, направленной на привлечение инвестиций (inward investment) и импортозамещение (import substitution). Традиционными инструментами такого рода политики являются тарифные и нетарифные барьеры, в том числе квоты и налоговые преференции.

Под несовершенством *рыночной структуры* (market structure), как правило, понимается олигополистическая природа конкуренции на международных рынках и относительная автономность транснациональных компаний (ТНК) при принятии инвестиционных решений. Другими аспектами несовершенства рыночной структуры являются специфика знаний (knowledge) как объекта прав и возможность их патентно-лицензионной защиты, учет жизненного цикла продуктов и рынков, учет возможности краткосрочной неэффективности монополии на зарубежном рынке с целью обеспечения долгосрочной конкурентоспособности. В этом контексте уместно провести параллели с «теорией собственности», в которой утверждается, что основным продуктом деятельности ТНК является информация, и, со-

[97] *Kindleberger C.* American business abroad. — Yale University Press, 1969.

ответственно, стремление защищать информацию приводит к необходимости инвестирования в расширение собственных информационных сетей, в том числе за границей.

Провалы рынка (market failures)[98] в данном контексте объясняются как результат существования нематериальных активов и связанного с ними действия внешних эффектов (externalities), сложности с их рыночной оценкой и контролем прав собственности, а также как результат действия эффектов экономии от масштаба.

В целом, согласно традиционному подходу, ТНК благодаря контролю над информацией и технологиям обладают способностью снижать издержки до уровня, который позволяет им успешно конкурировать на зарубежных рынках.

Одним из наиболее заметных расширений традиционного подхода, развивающих идею о несовершенстве рыночной структуры, является теория жизненного цикла продукта (фирмы), которую можно рассматривать в качестве вполне самостоятельной теории ПИИ.

Теория жизненного цикла (life cycle hypothesis)

Теория жизненного цикла исходит из того, что фирма в более развитой стране находится ближе к потенциальному рынку продукта, поэтому первоначально более эффективные производственные мощности для данного продукта должны находится в более развитых странах[99]. При условии постепен-

[98] В отечественной литературе можно встретить различные термины, расшифровывающие смысл понятия *market failure*. В данной работе наравне используются термины «провалы рынка», «рыночные неудачи», «рыночные сбои» или даже «несовершенства рынка» (не следует смешивать с более строгим понятием несовершенных рынков — *market imperfection*).

[99] *Vernon R.* International investment and international trade in the product life cycle // Quarterly Journal of economics. — 1966. — Vol. 80. — P. 190—207.

ного расширения рынка сбыта становится возможной определенная степень стандартизации продукта, при которой эффекты масштаба начинают играть первостепенное значение. В результате производственные мощности по производству данного продукта вытесняются в менее развитые страны, предлагающие более выгодные условия размещения с точки зрения издержек производства. Развитые страны инвестируют в создание производств в менее развитых странах, одновременно наращивая импорт устаревающих продуктов и развивая собственное производство инновационных продуктов. Когда в теории жизненного цикла преобладает понятие *стандартизации* как основной стратегии выхода на внешний рынок, то, согласно Эгмону и Леззарду, ТНК в большей степени ориентированы на *диверсификацию*, если осознают тот факт, что барьеры для портфельного инвестирования выше, чем для прямого иностранного инвестирования. Необходимо отметить, что в данном виде теория диверсификации не получила должного подтверждения на практике. Скорее диверсификацию принято рассматривать в контексте выбора стратегии деятельности ТНК в континууме «диверсификация-фокусирование», тогда как противоположной для стратегии стандартизации является стратегия адаптации.

Скандинавская модель стадий (Uppsala stage model)

Несколько отличный подход был предложен в рамках так называемой скандинавской модели стадий (Uppsala stage model*)*. Скандинавская эволюционная модель основана на наблюдении за закономерностями последовательного проникновения фирм на зарубежные рынки. Согласно модели *степень вовлеченности* (commitment) инвестора зависит от *физической* и *культурной дистанции* до того или иного зарубежного рынка и от *опыта инвестора* на этом рынке. Исследователи выделили четыре стадии проникновения, в том числе нерегулярный

экспорт, регулярный экспорт через независимых посредников, зарубежная торговая дочерняя компания и производственная компания (два последних этапа относятся к прямому иностранному инвестированию). Теория постулирует наличие положительной зависимости между глубиной проникновения на зарубежный рынок и степенью осведомленности о зарубежном рынке (market knowledge), которая, в свою очередь, определяется практическим опытом предыдущего этапа проникновения. Предсказывая в общем необходимость последовательного прохождения фирмой стадий (шагов) проникновения на внешний рынок, авторы скандинавской модели указывают на три исключения: 1) крупные инвесторы могут предпринимать более радикальные инвестиционные шаги; 2) в условиях стабильности знание о рынке не обязательно является результатом практического опыта фирмы; 3) фирма может обобщать свой опыт и переносить его на рынки со сходными условиями функционирования.

Скандинавская модель подвергалась довольно жесткой критике, во-первых, за ее излишний детерминизм (особенно в части физической дистанции), во-вторых, за игнорирование факта взаимного влияния рынков друг на друга (в модели глобальное рыночное пространство рассматривается как дискретное). Отмечалось, что теория не указывает, что побуждает фирму к нерегулярному экспорту, что в ней не отражены гибридные контрактные формы проникновения (например, франчайзинг) и что современные фирмы зачастую склонны осваивать отдаленные рынки и «перепрыгивать» через детерминированные стадии. Кроме того, оказалось, что данная теория не подходит для объяснения интернационализации в сервисных отраслях и не учитывает их влияния на глобальную осведомленность о рынках (например, роль консалтинговых фирм)[100].

[100] См.: *Hollensen S*. Global marketing: a market-responsive approach. — FT: Prentice Hall, 2002.

Теория интернализации / теория трансакционных издержек

С точки зрения теории трансакционных издержек различные формы интернационализации рассматриваются как своего рода режимы управления трансакциями (governance structures) на международных рынках. Фактически теория интернализации[101] почти целиком относится к институциональной традиции в экономике. В разработку теории трансакционных издержек внесли вклад такие классики, как Р. Коуз[102], Д. Норт[103], О. Уильямсон[104], но с точки зрения теории инвестирования на уровне фирмы наибольшее распространение на современном этапе получил подход О. Уильямсона.

Согласно Р. Коузу, фирма будет стремиться расширяться (вертикально интегрироваться) до тех пор, пока стоимость управления внутренней трансакцией (стоимость контроля) будет не выше цены рыночной организации аналогичной трансакции[105] (трансакционных издержек). Теория предсказывает, что фирма будет инвестировать в развитие внутренней (hierarchal) системы контроля до тех пор, пока это будет выгоднее, чем услуги независимых поставщиков товаров и услуг. Ры-

---

[101] Интернализацию не следует смешивать с понятие интернационализации. *Интернационализация* — процесс переноса элементов бизнеса (цепочки ценности) на международный рынок (на рынки зарубежных стран).

[102] *Coase R.* The nature of the firm // Economics. — 1937. — № 4. — P. 386—405.

[103] *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Начала, 1997. — 190 с.

[104] *Williamson O.* The economic institutions of capitalism. NY: Free Press, 1985.

[105] ***Трансакция*** (от transaction — сделка, соглашение) — единица анализа на микроуровне; выражается в совокупности отношений, имеющих место при осуществлении операций по перемещению, обмену или трансформации товаров, услуг, ресурсов.

ночные сбои подразумевают, что для множества операций трансакционные издержки относительно ниже при замене рыночного обмена внутренней организацией. Согласно Уильямсону, в рамках трансакционных издержек условно можно выделить издержки *ex ante* (поиск и спецификация контракта) и *ex post* (мониторинг и поддержка контракта), причем фундаментальной задачей фирмы является *минимизация* комбинации этих издержек[106]. В зависимости от режима управления трансакцией (рыночного или иерархического) трансакционные издержки относительно фирмы могут быть результатом экстернализации или интернализации соответственно.

Интернализация — в общем виде это перенос системой процессов из внешней среды во внутреннюю и/или интегрированную среду (присоединение, слияние, поглощение)[107]. Поскольку результатом интернализации является вертикально-интегрированная структура, зачастую понятие интернализации рассматривают как синоним вертикальной интеграции[108]. Элементы интегрированной среды можно охарактеризовать как аффилированные структуры (affiliates). *Интеграция* — процесс присоединения производственной системой (компанией, фирмой) к собственным элементам цепочки ценности владельцев смежных или аналогичных элементов до того независимых цепочек. При этом *интегрированная* среда (сеть) — это совокупность элементов и процессов кооперации между ними,

---

[106] Необходимо отметить, что для данного направления (нео)институциональной теории характерен рациональный подход (в отличие от когнитивного).

[107] Согласно О. Уильямсону, «замену рыночного обмена на внутреннюю организацию мы будем называть «интернализацией» (internalization) — *см.* [55].

[108] Теоретически можно провести различие между внутренней средой конкретной фирмы, как обособленного хозяйствующего субъекта и интегрированной средой, состоящей из нескольких хозяйствующих субъектов, входящих в единый комплекс — с точки зрения одного владельца этих фирм.

в которой между элементами выстраиваются *иерархические* отношения контроля и собственности[109].

С точки зрения теории международного инвестирования важной основой институциональной теории является понятие *специфических активов*.

Специфические активы (transaction-specific assets), или активы, специфические для данной трансакции, — это такой вид имущества (элемент капитала), эффективное использование которых вне трансакции, для которой они предназначены, серьезно затруднено[110]. Это происходит вследствие использования капитала (в том числе нематериальных активов) в такой комбинации, что ее любые изменения приводят к относительной потери ценности. Как правило, инвестирование в специфические активы объясняется стремлением снизить риски оппортунистического поведения, которые повышаются из-за так называемого эффекта «замыкания» (lock-in) на контрагента, обладающего данными активами.

Чем более актив специфичен и чем выше трансакционные издержки на страхование от проявлений оппортунизма, тем выше вероятность интернализации, т.е. в данном случае — стремления получить как можно больше выгоды от контроля над трансакцией и задействованными в ее осуществлении ресурсами и активами.

Согласно Уильямсону, можно выделить шесть основных типов источников «специфичности» активов, а именно: специфику места расположения (site); физическую специфику (physical); человеческую специфику (human); брэнд (brand); предназначенность активов (dedicated assets) и временную специфику (temporal). Важным элементом для понимания

[109] *Дезинтегрированная* среда (сеть) — это совокупность элементов и процессов кооперации между ними, в которой между независимыми на уровне контроля и собственности элементами выстраиваются контрактные отношения, регулируемые рынком.

[110] Другими словами, альтернативное использование специфического актива менее эффективно, чем данное.

концепции специфических активов является анализ обеих сторон, потенциально участвующих в трансакции, так как в случае интернализации трансакции или защиты нематериальных активов (safeguarding) одна из сторон стремится вытеснить и/или не допустить до использования активов другую сторону. В этом смысле стратегии обеих сторон будут носить противоположный характер, что служит основанием для критики оригинальной теории Уильямсона, во-первых, за переоценку негативных тенденций в поведении агентов, во-вторых, за игнорирование промежуточных социальных форм кооперации (общины, кланы, ассоциации и прочие).

Следующим важным элементом теории трансакционных издержек является частота трансакций (transaction frequency). Частота трансакций наряду с уровнем специфичности активов определяет *силу связи* между поставщиком и покупателем в рамках трансакции и по поводу трансакции. Тем не менее с точки зрения неспецифических типов бизнеса (например, торгово-закупочная деятельность на конкурентном рынке) частота трансакций не является стимулом к осуществлению специфических инвестиций.

Основные стратегии интернационализации, которые рекомендует теория трансакционных издержек, условно сгруппированы в табл. Таблица *3*. Как видно, инвестирование рассматривается в качестве выбора формы управления активами[111].

Институциональная теория используется для объяснения процессов международного инвестирования на основе взаимодействия двух *противоположных* категорий[112] — *рынка* (mar-

[111] Современная теория интернационализации основана на соединении теории интернализации и теории международной цепочки ценности. В анализ помимо чистых иерархических и рыночных форм активнее стали включать так называемые гибридные формы интернационализации — контрактные отношения/коллаборационистские отношения — лизинг, франчайзинг и совместное предпринимательство.

[112] Необходимо отметить, что речь в данном случае идет о реальных противоположностях между явлениями «А» и «Б», а не о противоречиях между явлениями «А» и «не-А».

ket) и *иерархии* (hierarchy), или, в практическом аспекте, — на основе *выбора* между аутсорсингом (outsourcing) и интеграцией (integration). Другими словами, теория стремится объяснить и в ряде случаев предсказать, «где, когда и в какой форме» будет происходить инвестирование или отказ от инвестирования. Ключевым понятием для выбора стратегии действий является «режим проникновения» (entry mode).

Таблица 3

Выбор международного режима управления операциями[113]

Выбор управления		Специфика инвестиций (активов)		
		Низкая	Средняя	Высокая
Частота транзакций	Низкая	Экстернализация (нерегулярный экспорт)	Контрактные формы (лицензирование)	Контрактные формы
	Средняя	Экстернализация (регулярный экспорт)	Контрактные формы (франчайзинг)	Контрактные формы («под ключ»)
	Высокая	Экстернализация (дистрибьютор, постоянный импортер)	Совместное предприятие	Интернализация (фирма со 100%-ным иностранным капиталом)

Выбор осуществляется между различными режимами проникновения, а именно между отказом от проникновения, экспортом, контрактными отношениями (лицензирование и франчайзинг), коллаборационными соглашениями, совместной деятельностью и собственно полным участием в капитале. Уильямсон утверждает, что при прочих равных условиях (принцип *ceteris paribus*), при «хорошо» функционирующем рынке рыночное посредничество в целом предпочтительнее внутреннего снабжения[114].

[113] См.: *Hollensen S.* Global marketing: a market-responsive approach. — FT: Prentice Hall, 2002. — С. 57.

[114] «Пожалуй, наиболее явным преимуществом фирмы является большее разнообразие и большая точность инструментов управления, которые могут быть использованы для внутрифирменной деятельности (в сравнении с межфирменной деятельностью)» — *см.* [55].

Эклектическая теория Даннинга (Dunning's eclectic theory)

Своего рода развитием современной теории проблем международного инвестирования является так называемая эклектическая теория Дж. Даннинга, которая основана на соединении инструментов институционального и локационного анализа[115]. Эклектика заключается в одновременном использовании в анализе институциональных и классических закономерностей без их серьезного методологического соединения.

Положения эклектической теории условно привлекаются из: 1) теории конкурентных преимуществ (firm-specific advantages); 2) теории размещения (country-specific advantage); 3) теории трансакционных издержек (internalization advantage).

Условное соотношение различных понятий согласно эклектической теории Даннинга представлено в табл.

Таблица 4.

Таблица 4

Взаимосвязь элементов эклектической теории Дж. Даннинга

Элемент теории	Методологическая основа	Источник специфических преимуществ
O (Ownership)	Теория конкурентных преимуществ	Фирма и ее компетенции
L (Location)	Теория размещения	Страна (юрисдикция) размещения
I (Internalization)	Теория трансакционных издержек	Вертикальная интеграция

Поскольку эклектическая теория рассматривает все вопросы преимущественно с позиции ТНК, первому направлению сопоставляется ключевое понятие «собственность фирмы» (ownership), второму направлению — «страна размещения от-

[115] *Dunning J.* Explaining international production. — London: UNWIN, 1988.

деления фирмы» (location), а третьему направлению — «режим управления фирмой необходимыми операциями» (internalization). Поэтому альтернативным часто используемым названием эклектической теории Даннинга является термин «OLI-парадигма». В упрощенном виде парадигма Ownership-Location-Internalization (OLI) предсказывает, что склонность к иностранному инвестированию будет возрастать, если выполняются следующие условия относительно:

- преимущества *собственности* — владение *специфическими активами*, в том числе нематериальными, создает преимущества по сравнению с фирмами-резидентами юрисдикции инвестирования;
- преимущества *размещения* — комбинация инвестируемых в чужой юрисдикции активов с имеющимися в распоряжении фирмы собственными ресурсами и активами выгодна для компании;
- преимущества *интернализации* — для фирмы должно быть выгоднее приобрести контроль над активами для реализации компетенций и преимуществ юрисдикции, чем входить в контрактные отношения по поводу поставок продукции или предоставления прав на использование компетенций другим агентам рынка.

Закономерности инвестиционного выбора основаны на центральном постулате OLI-парадигмы: преимущества интернализации (internalization advantages) делают прямое инвестирование более предпочтительным по сравнению с другими режимами проникновения на внешние рынки. По мнению Даннинга, с точки зрения транснациональных корпораций (*MNE* — multi-national enterprises) *иерархические* методы организации трансакций являются более предпочтительным, чем *рыночные* методы, в тех случаях, когда внешние рынки несовершенны, т.е. практически всегда. Данный взгляд заимствован скорее в новой институциональной теории, которая утверждает, что на практике ситуация совершенного рынка (friction-free market) никогда не наступит. Это объясняется тем, что в той или иной комбинации всегда будут действовать две группы факторов *фундаментального рыночного несовершенства* (market failure, or lack, or imperfection): естественные и структурные.

Применительно к международным рынкам примерами *естественных* факторов рыночного несовершенства являются: 1) нехватка знаний и технологий (market for knowledge failure); 2) трансакционные издержки (transaction costs); 3) неопределенность (market uncertainty); 4) информационная асимметрия (information asymmetry).

Первое несовершенство имеет довольно сложные корни: в упрощенном виде, рынок способствует недостаточному производству знаний и технологий вследствие, во-первых, оппортунизма производителей знаний и, во-вторых, недооценки знаний потребителем из-за неопределенности будущей ценности их использования. Второе несовершенство, согласно подходу Уильямсона, заключается в том, что любой контракт, особенно международный, сопровождается издержками исследования, поиска, коммуникации, согласования, спецификации, стандартизации (контроля качества), сертификации (мониторинга качества) и поддержки контрактов[116]. Третья и четвертая группы факторов в большей степени связаны с ограниченной рациональностью и склонностью к оппортунизму агентов (поставщиков и потребителей), а следовательно, с ожиданием оппортунизма со стороны контрагентов.

Соответственно к *структурным* факторам несовершенства рынка можно отнести факторы, связанные с деятельностью наиболее влиятельных институтов, в первую очередь олигополистическое поведение крупных международных агентов рынка. Примерами такого рода поведения являются контроль рынков (bargaining power), ценовая дискриминация (price discrimination), трансфертное ценообразование (transfer pricing) и прочие проявления недобросовестной конкуренции.

Многие исследователи в контексте структурных факторов несовершенства рынка рассматривают проблемы, касающиеся особенностей государственного регулирования рынков, а так-

[116] В международных контрактах в наиболее явном виде трансакционные издержки выражаются в форме дополнительных затрат на транспортировку, налоги и страхование.

же своего рода гибридного (олигархического) регулирования, являющегося результатом лоббирования, коррупции и тому подобных явлений[117]. Несовершенства рынка, вызванные системой регулирования (government imposed market imperfections), являются экзогенными для агентов факторами, заставляя их включать различные механизмы арбитража.

1.10. Система экономического кругооборота и инвестиционные процессы

ВНП/ВРП рассматривается как общая сумма доходов бизнеса, ВНД/ВРД — как сумма доходов домашних хозяйств. На рис. 6 приведена модель макроэкономического равновесия, в которую интегрирована упрощенная схема баланса потоков на мезоуровне (структурный баланс отраслей бизнеса). Как видно из рис. 6, на начало периода в экономике накоплен запас капитала (K_{1t}, K_{1t}, K_{3t}), который позволяет произвести в течение периода ВРП и к концу периода превращается в вектор (K_{1t}', K_{1t}', K_{3t}'), параметры которого зависят от типа воспроизводства капитала в экономической системе. Индексы в рамках отраслей означают отнесение их, соответственно, к первичному, вторичному и третичному секторам. Условно говоря, продукция первичного (добывающего) сектора полностью потребляется отраслями в течение более длительного краткого периода, продукция третичного сектора полностью потребляется в течение периода времени ($C+G+Export$).

[117] Государственное регулирование в целом отличается от олигархического тем, что первое, по крайней мере на уровне целеполагания, стремится к установлению равных условий для множества агентов в рамках юрисдикции, а последние — к установлению преференциальных условий для избранных агентов в рамках юрисдикции. Результатом государственного регулирования является различие «правил игры» между юрисдикциями, тогда как результатом олигархического регулирования становится различие «правил игры» как между юрисдикциями, так и в рамках юрисдикции.

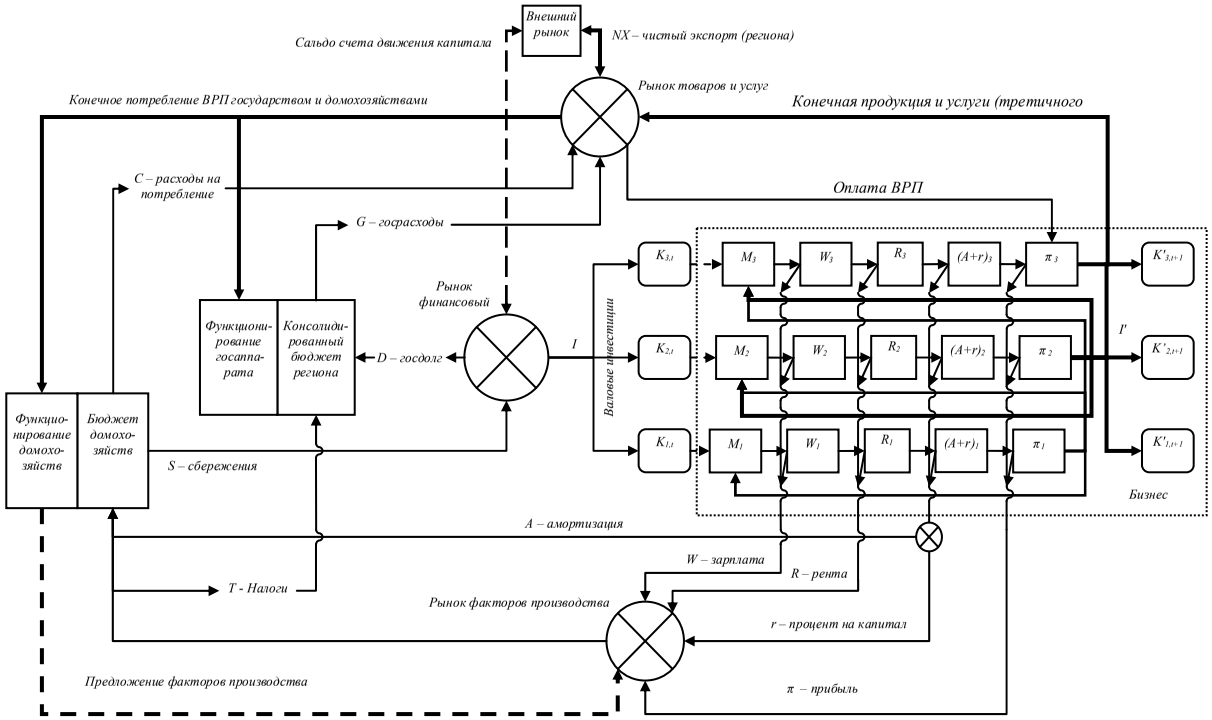


Рис. 6 Принципиальная схема экономической активности на уровне страны (региона)

С точки зрения инвестиционной теории наибольшей интерес представляет вторичный сектор (производство средств производства). Продукция вторичного сектора частично потребляется в рамках трех секторов, при этом оставшаяся часть рассматривается как валовые инвестиции $I=I'$. Капиталообразование происходит в результате прироста: 1) зданий; 2) оборудования; 3) оборотного капитала и готовых товаров[118]. Валовой выпуск i-го сектора (обозначим его условно Q_i) в вертикальном разрезе задает структуру себестоимости данного сектора:

$$Q_i = M_i + W_i + R_i + (A_i + r_i) + \pi_i,$$

где M_i — производственное потребление (товары и услуги других отраслей);

W_i — заработная плата и отчисления, выплаченные предприятиями-резидентами данной территории рабочим и служащим (владельцам и поставщикам трудовых ресурсов);

R_i — рента (владельцам недвижимого имущества);

A_i — потребление основного капитала (амортизация)[119];

r_i — отдача собственникам (процент собственникам вложенного капитала и кредиторам); π_i — предпринимательская прибыль (валовая прибыль предприятий).

Величина $W_i + R_i + (A_i + r_i) + \pi_i$ является вкладом соответствующего сектора в распределение валового дохода территории за данный период.

Фаза распределения валового дохода — необходимое условие воспроизводства, обеспечивающее деление дохода общества в соответствии с функцией, выполняемой получателем дохода. Часть валового дохода направляется вновь в производственный процесс.

Валовой доход[120], как сумма доходов государственного сектора и домохозяйств может быть записан в виде: $Y = C + S + T$,

---

[118] См.: *Самуэльсон П.* Указ. соч. — С. 185.

[119] Величину (A+r) принято считать «валовой отдачей» на капитал, а без амортизации — «чистой отдачей».

[120] В данном случае используется представление, отличающееся от системы национальных счетов (*Экономическая* статистика / Под ред. Ю.Н. Иванова. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 480 с.).

а валовой продукт — как сумма доходов бизнеса: $Y = C + G + I + NX$ [121]. В экономике, вовлеченной в мирохозяйственные связи, превышение совокупных расходов над валовым продуктом возможно только в случае дефицита счета текущих операций ($NX < 0$). Данную закономерность можно показать с помощью упрощенной перегруппировки равенства: $S - I = NX$, где S — совокупные сбережения; NX — чистый экспорт.

Данная формула устанавливает связь между чистым оттоком с территории товаров и услуг NX и уравновешивающим его чистым притоком в страну финансовых средств (I-S). Первый член уравнения NX — сальдо счета текущих операций и фактически представляет собой сумму средств, получаемых на чистый экспорт.

Главный вывод на данном уровне теоретического обобщения заключается в том, что без *государственного регулирования* процессов развития в экономике будут наблюдаться серьезные колебания в уровне инвестирования, которые находятся под воздействием плохо поддающихся учету элементов развития системы[122]. Как подчеркивает П. Самуэльсон, сам по себе современный экономический анализ *нейтрален*, тем не менее результатом его применения могут быть противоположные выводы относительно задач экономической политики.

1.11. Инвестиционные механизмы как основа РПП

На современном сложном переходном этапе российской экономики производственный и экономический потенциал России не может быть сохранен, эффективно использоваться и воспроизводиться, если не будет сформирован эффективный хозяйственный механизм управления инвестиционным процессом на макро- и микроуровнях.

---

[121] *Львов Ю.А.* Основы экономики и организации бизнеса. — СПб.: ГМП «Формика», 1992. — С. 32.

[122] Там же.

В экономической теории понятие «механизм» часто применяется в сочетании с эпитетами «экономический», «хозяйственный» и «организационный». В специальной литературе нет четкого разграничения сфер применения этих дефиниций, многое зависит от приверженности авторов той или иной научной школе.

В данной работе особое внимание обращено на такую важную специализированную подсистему экономических и хозяйственных механизмов, как «инвестиционный механизм». Подобное двойное подчинение инвестиционных механизмов определяется тем, что инвестиционная деятельность и инвестиционные процессы осуществляются как внутри и по инициативе хозяйствующих субъектов и их объединений, так и во внешней по отношению к ним среде, независимо регулируемой объективными макроэкономическими законами и закономерностями.

На рис. 7 графически отражены место и роль экономических и хозяйственных механизмов в экономической системе. Следует различать экономические механизмы и те институты, с помощью которых объясняется функционирование механизмов и которые следует относить к категории «экономический режим». Одна и та же экономическая система может существовать и действовать в различных режимах. Например, капиталистическая система может существовать в следующих экономических режимах: экономический либерализм, индикативное планирование, дирижизм и др.

Как было показано, современная региональная экономика представляет собой социальный организм (сложнейшую систему), обладающую разнообразными механизмами рыночного и государственного регулирования.

Как пишет Ю.А. Львов, «не политические лозунги, а механизмы реализации социально-экономической политики отличают одну экономическую систему от другой». И далее: «В рыночной экономике развитых капиталистических стран механизмы хозяйствования и механизмы перераспределения принципиально отличаются»[123]. Механизмы перераспределе-

[123] *Львов Ю.А.* Указ. соч. — С. 7.

ния основаны на принципах прямого управления и регулирования и, как правило, социально ориентированы, т. е. охватывают широкий спектр мер социальной поддержки и защиты. Управление экономикой строится на принципах косвенного управления и регулирования предпринимательской активности, в первую очередь посредством так называемых правовых механизмов.

Механизмы в экономической теории		
↓	↓	↓
Экономический	**Хозяйственный**	**Организационный**
— необходимые взаимосвязи, естественно возникающие между различными экономическими явлениями и ведущие к очевидным результатам. (*Кульман А.* Экономические механизмы. — М.: Прогресс, 1993)	— общественная система хозяйствующих субъектов с присущими им механизмами хозяйствования и присущими всей системе общественными хозяйственными институтами, регулирующими деятельность хозяйствующих субъектов. (*Осипов Ю.М.* Основы теории хозяйственного механизма. — М.: Изд-во МГУ, 1994)	— система методов, способов и приемов формирования и регулирования отношений объектов с внутренней и внешней средой. (*Богданов А.А.* Тектология. Всеобщая организационная наука. Т. 1. — М.: Экономика, 1989)

Рис. 7. Определения понятия «механизм» в экономических исследованиях

Следует отметить, что, несмотря на достаточно широкую известность и относительную исследованность отдельных типов экономических, организационных или хозяйственных механизмов (примеры: рыночный механизм, механизм инфляции, механизм покрытия государственного дефицита, валютный механизм, механизм государственного управления и т. д.), само понятие «механизм» является в экономической теории недостаточно четко определенным, ограничивающим иссле-

дователей моментом. Это в некоторой степени препятствует творческому анализу, проектированию и синтезу экономических и хозяйственных механизмов, становится предлогом для возможного обвинения инициаторов в «механицизме» как боковой ветви развития экономической науки, в рамках которой происходит построение неких оторванных от реальности схем хозяйственной и экономической деятельности, носящих детерминированный и искусственный характер.

На наш взгляд, использование понятия «механизм» при исследовании и проектировании экономических явлений и хозяйственных результатов является во многих случаях весьма полезной и удобной формой абстракции, позволяющей получать интересные обобщения и эффективные решения экономических проблем.

Такие проявления экономической рациональности, как задание и проектирование необходимых экономических явлений, эффективных экономических механизмов, планирование хозяйственной деятельности предприятий и государства, рациональное управление экономическими процессами, известны достаточно давно. Экономическая деятельность в современных условиях без этих функций немыслима. Важно, чтобы действия по созданию экономических и хозяйственных механизмов не приняли столь гипертрофированный характер, как это произошло ранее в условиях централизованной плановой социалистической системы.

В наиболее рафинированной форме подходы к построению механизмов в экономической науке представлены в трудах итальянского экономиста и социолога В. Парето (1848—1923). Имя Парето широко известно в связи с тем, что в рамках развития идей швейцарского экономиста Л. Вальраса об условиях равновесия им был предложен широко известный ныне закон Парето. Несколько менее известным, но также весьма полезным для экономической науки методическим подходом, предложенным именно В. Парето, стало понятие «агрегат». По В. Парето, агрегат состоит из комбинации частей, соединенных в некоторое целое. При этом агрегат отличается индиви-

дуальностью. Целое — агрегат — превосходит по каким-то своим важным качествам сумму своих составных частей. В известном смысле понятие «агрегат» является предтечей понятия *экономического* или *хозяйственного* механизма[124].

Механизмы, экономические или хозяйственные, — результат целенаправленной или неосознаваемой деятельности человеческих масс и представляют собой некоторую совокупность институций, норм, правил, обеспечивающих при определенных условиях формирование заданных экономических явлений.

Следует отличать *экономический* или *хозяйственный* механизм от неупорядоченной совокупности некоторых институций, правил и норм: детали экономического или хозяйственного механизма, находясь в строго определенной последовательности (порядке), составляют тот или иной механизм, носящий целеустремленный характер. Отсутствие или несоответствие одной из них определенным параметрам ведет к утрате работоспособности хозяйственного механизма в целом. Очевидно, что хозяйственный механизм не сводится к простой сумме его составных частей; в силу очевидных системных свойств он становится чем-то большим, превосходящим сово-

[124] Для более глубокого раскрытия роли и содержания экономических и хозяйственных механизмов необходимо их сопоставление с другими известными типами механизмов, сложившихся и существующих в окружающей действительности. Так, в современных энциклопедических словарях термин «механизм» определен как: 1) система тел, предназначенная для преобразования движения одного или нескольких твердых тел в **требуемые вполне определенные движения** других твердых тел, например: подъемный механизм; 2) **внутреннее устройство**, система чего-либо, например: государственный механизм управления; 3) совокупность и последовательность состояний и элементарных стадий процессов, из которых **складывается какое-либо явление**, например: механизм социального явления, механизм химической реакции. В этих определениях выделены ключевые аспекты, присущие категории «механизм» в целом, на основе которых возможно также раскрыть особенности и дополнить содержание механизмов применительно к деятельности в сфере экономики.

купность его деталей. Отдельные механизмы могут являться частью других, более общих экономических и хозяйственных механизмов.

Таким образом, экономический и хозяйственный механизмы представляют собой организованную или упорядоченную систему взаимодействия экономических явлений на основе совокупности институциональных установлений, обеспечивающую субъектам хозяйствования в определенных расчетных режимах достижение заданных или прогнозируемых результатов.

В соответствии с наиболее общей схемой построения механизма регуляционного характера модельное представление экономического или хозяйственного механизма включает в себя следующие элементы:

- субъект (инициатор), как движущая сила, осмысленно запускающая в действие данный механизм;
- цели как программируемые желаемые результаты действия механизма;
- форма как необходимое организационное оформление методического обеспечения;
- методы как инструментарий, способы и технологии процессов достижения поставленной цели;
- средства как совокупность видов и источников ресурсов, используемых для достижения целей;
- объекты — хозяйствующие субъекты, хозяйственная среда, экономические явления.

В данной работе основной задачей является определение понятия «инвестиционный механизм» как особой разновидности или относительно самостоятельной, локальной подсистемы хозяйственных либо экономических механизмов.

Общий, *национальный механизм* управления инвестиционным процессом и входящие в него частные экономические и хозяйственные механизмы определяются хозяйственным механизмом всего народнохозяйственного комплекса. Это целостная система организации (ведения) народного хозяйства с помощью экономических и организационных форм, методов и

рычагов. Механизмы управления инвестиционными процессами в разных странах различны. Применительно к переходному периоду цель национального хозяйственного механизма в условиях России — не реализация идеи стабилизации (как это часто постулируется), а достижение устойчивого экономического роста на основе расширенного воспроизводства научно-технологического, природного, экономического и социального потенциалов, традиций, культуры проживающих в России народов, концентрации интеллектуального потенциала на ключевых направлениях развития и использования приемлемого для России исторического и современного международного опыта.

Соответственно хозяйственный механизм народнохозяйственного комплекса в переходный период российской экономики должен быть нацелен на выполнение следующих функций:

— реализация потенциала, заложенного в каждой форме собственности и хозяйствования, обеспечение плодотворной конкуренции и сотрудничества в деле использования имеющегося потенциала при выходе из экономического кризиса на путь экономического роста;

— упорядочение процесса воспроизводства с помощью формирования рыночно-конкурентной системы самоорганизации, самоуправления процесса хозяйствования и соответствующей системы государственного экономического регулирования;

— обеспечение сбалансированности и внутрипроизводственной пропорциональности между структурными звеньями производства на современной инновационной основе;

— осуществление самоорганизации и взаимодействия хозяйствующих субъектов, движения и развития капиталов на основе конкурентной борьбы, определение таким образом структуры общественного производства, формирование его динамичных пропорций и, в конечном счете, обеспечение тем самым оптимальной организации воспроизводства всего общественного капитала;

— поддержание устойчивых стимулов для предпринимателей, менеджеров, работников и коллективов в создании качественно новых технологий, форм организации производства, маркетингового обслуживания, реализации квалификации и творческого потенциала всех субъектов производства;

— создание равных экономических условий для реализации социально-экономического потенциала каждой формы и субъекта собственности и хозяйствования в организации эффективной деятельности;

— обеспечение соответствия экономического поведения каждого коллектива и работника, а также саморегулирования всех экономических систем в полном соответствии с требованиями экономических законов расширенного воспроизводства в рамках свободного предпринимательства.

Хозяйственный механизм — это блочная система, важной составляющей которой является механизм управления инвестиционным процессом, или инвестиционный механизм. Последний обладает основными чертами хозяйственного механизма народнохозяйственного комплекса и в то же время имеет свою специфику. Специфика механизма инвестиционного процесса определяется особенностями процесса воспроизводства экономического и производственного потенциала и ведения инновационной деятельности в конкретных экономических условиях.

Инвестиционный механизм представляет собой взаимодействующую совокупность методов и форм, источников инвестиций, инструментов и рычагов воздействия на воспроизводственный процесс на макро- и микроуровнях в интересах расширения действующего производства или авансирования вновь создаваемого производства.

Инвестиционный механизм включает в себя следующие структурные составляющие (рис. 8):

— мотивационный блок;

— ресурсное обеспечение;

— правовое и методическое обеспечение;

— организационное обеспечение.

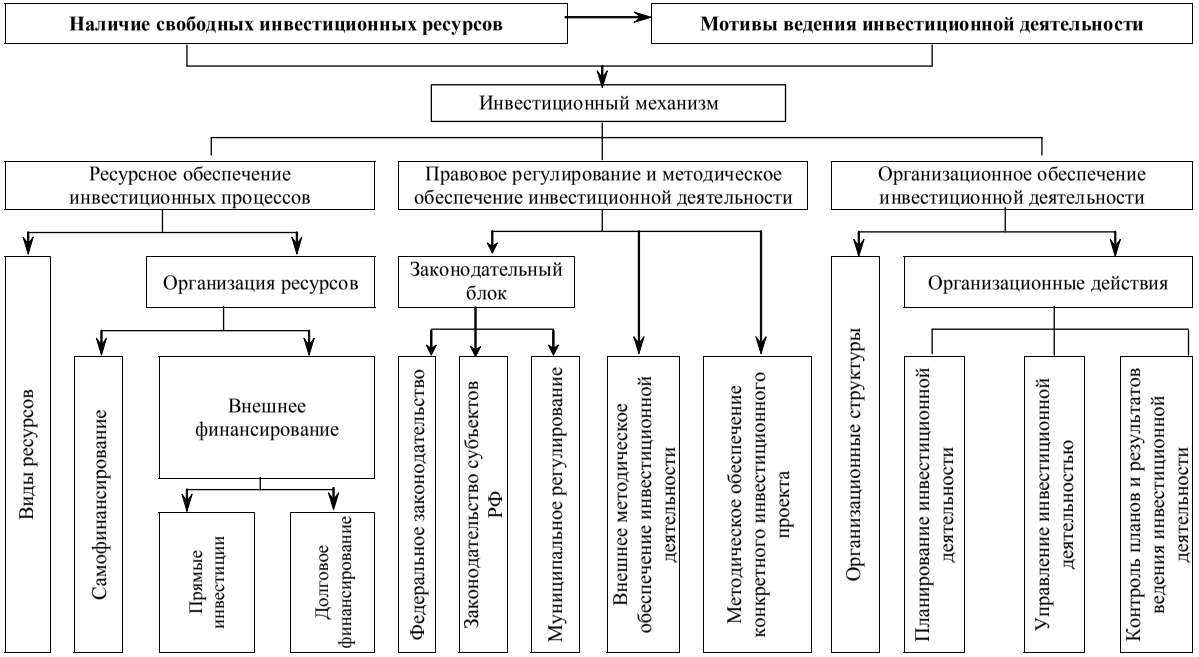


Рис. 8. Принципиальная схема структурных составляющих инвестиционного механизма

Каждый из перечисленных видов обеспечения имеет самостоятельное содержание и значение, которое реализуется в различных формах.

Мотивационный блок обеспечивает взаимодействие конкретного инвестиционного механизма с внешней по отношению к нему экономической и социальной средой, с соответствующими экономическими и хозяйственными механизмами. *Мотивационный блок* включает в себя исследование, последовательное уточнение и детализацию (до уровня локальных целей или подцелей) всех тех мотивов деятельности и экономических ожиданий, которыми руководствуются потенциальные инвесторы при определении объектов приложения своих сил и ресурсов, которыми они располагают.

Ресурсное обеспечение предусматривает исследование видов и анализ возможных направлений получения инвестиционных ресурсов.

При всем многообразии источников финансирования инвестиций и способов их организации многообразие видов ресурсного обеспечения в конечном итоге можно свести к трем основным формам:

— самофинансирование (использование для ведения инвестиционной деятельности внутренних источников финансирования);

— долговое внешнее финансирование (кредиты и займы);

— прямые внешние (реальные) инвестиции.

Правовое и методическое обеспечение и регулирование как институциональные рамки, регламентирующие инвестиционную деятельность, основываются на федеральном законодательстве и соответствующих нормативных актах, принятых на уровне субъектов РФ и муниципальных образований, а также на методических разработках по планированию и ведению инвестиционной и инновационной деятельности в конкретных отраслях и направлениях экономического развития.

Организационное обеспечение инвестиционной деятельности включает в себя создание необходимых организационных структур, обеспечивающих действия по инициированию, раз-

витию и контролю за достижением поставленных целей. Планирование и управление занимают особое место в инвестиционных механизмах осуществления различных проектов, обеспечивая проведение детальных расчетов движения инвестиционных ресурсов, формирование потоков наличности, анализ финансового состояния, оценку и реализацию мер по повышению эффективности инвестиционной деятельности.

Понятие механизма применительно к экономическим исследованиям является чрезвычайно полезной абстракцией, так как оно *подразумевает* совокупность взаимосвязанных организационных и экономических инструментов, позволяющую осуществлять управление явлениями и процессами, трансформировать организационные структуры, ресурсы и активы.

Удобство понятия «механизм», на наш взгляд, заключается в том, что оно достаточно универсально: может включать проектные и программные принципы управления, а также совместимо с директивными и индикативными методами регулирования и реализации экономической политики.

Любой экономический механизм, в том числе инвестиционный, основан на выведении системы из состояния равновесия. Это не означает, что неоклассические представления более верны, чем институциональные (в расширительном смысле). Это означает, что инвестиционная или экономическая активность начинается и происходит в тех случаях, когда в системе или ее частях наблюдается дисбаланс, который может выступать в разнообразных формах, таких как возможность спекуляции, ценового арбитража, таможенная защита, несовершенство налогового законодательства, отсутствие эффективного собственника, недооцененные активы и т. д.

В заключение отметим, что при реализации промышленной политики инвестиции играют ключевую роль в связи с чем разработка инвестиционных механизмов адекватных принятым стратегиям промышленной политики является актуальной.

2. СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

2.1. Определение и типология свободных экономических зон

Общепринятого определения свободной экономической зоны (СЭЗ) не существует. Более того, сам этот термин не является единственным и общеупотребительным (Приложение 1). В частности, используется термин «*зона свободного предпринимательства*». Классификация таких зон, различающихся по степени интеграции в мировую и национальную экономику (экстравертивный и интровертивный тип), по отраслевой принадлежности, по характеру собственности (государственные, частные, смешанные), по экономической мотивации создания (предпринимательские зоны, свободные экономические зоны), подробно изложена в монографии В.В. Ивченко и Л.Б. Самойловой[125].

Иногда в качестве официальной используется дефиниция, данная в VIII дополнении к Международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1973 г.). Согласно этому определению свободная зона (или зона «порто-франко») — это часть территории, на которой товары рассматриваются как объекты, находящиеся вне национальной таможенной территории и поэтому не подлежащие обычному таможенному контролю и налогообложе-

[125] *Ивченко В.В., Самойлова Л.Б.* Свободные экономические зоны в зарубежных странах и России / Под ред. В.В. Ивченко. — Калининград: Янтарный сказ, 1999. — 168 с.

нию. Это определение, однако, делает упор на таможенную экстерриториальность СЭЗ, оставляя за рамками другие их существенные признаки.

К тому же далеко не все типы СЭЗ характеризуются наличием таможенной границы. Более предпочтительным представляется определение экспертов ООН, согласно которому «СЭЗ — ограниченные промышленные районы, представляющие собой часть территории страны с беспошлинным таможенным и торговым режимом, где иностранные фирмы, производящие продукцию главным образом на экспорт, пользуются рядом налоговых и финансовых льгот»[126]. Но и оно не охватывает всех типов и разновидностей СЭЗ. Поэтому в качестве рабочего для целей данного исследования мы предлагаем свое определение: СЭЗ — это часть территории страны, на которой с целью привлечения инвестиций и активизации внешнеторговой и производственной деятельности вводится особый хозяйственный режим (прежде всего налоговый и таможенный).

При этом мировой опыт говорит о том, что СЭЗ создаются, главным образом, в целях активизации участия страны в международном разделении труда и привлечения иностранного капитала. То есть СЭЗ следует рассматривать в первую очередь в качестве инструмента внешнеэкономической политики государства. В то же время они могут служить и инструментом политики региональной — выступать в качестве «полюсов» или «зон роста» национальной экономики либо механизма стимулирования развития отстающих или депрессивных регионов. Приемлемым можно считать также следующее определение: «*Свободная экономическая зона* — ограниченная территория, на которой государством вводятся льготные режимы и предлагаются стимулы для организации и ведения бизнеса; ориентирована, в первую очередь, на привлечение иностранного капитала»[127].

---

[126] Создание свободных экономических зон в России. http://antitax.ru/offshorerus/info/ref03.html

[127] См.: *Ивченко В.В., Самойлова Л.Б.* Свободные экономические зоны в зарубежных странах и России / Под ред. проф. В.В. Ивченко. — Калининград: Янтарный сказ, 1999.

Нет не только общепринятого определения, но и общепринятой типологии СЭЗ. Иногда выделяется до нескольких десятков типов и подтипов СЭЗ.

Одна из наиболее интересных отечественных типологий зон приведена в работе Н. Смородинской и А. Капустина (1994)[128] (рис. 9). Зоны здесь разделены по признаку хозяйственной специализации, то есть профилю деятельности большинства хозяйствующих субъектов.

Т.П. Данько и З.М. Округ (1998)[129] предлагают несколько иную классификацию СЭЗ — по преобладающему виду деятельности. Ими выделяются следующие зоны:

Торгово-складские зоны, в которых товары иностранного происхождения могут храниться, продаваться и покупаться без оплаты таможенных пошлин. Их разновидностями являются зоны внешней торговли, свободные таможенные зоны, свободные беспошлинные зоны и свободные порты.

Промышленные, или экспортно-производственные, зоны. В них создаются промышленные предприятия, которые на базе, прежде всего, импортных полуфабрикатов и компонентов производят экспортные товары. Разновидностью этих зон являются зоны совместного предпринимательства, зоны свободного предпринимательства, предпринимательские зоны, специальные экономические зоны.

Научно-технологические зоны, на территории которых объединяется научная и производственно-технологическая деятельность наукоемких фирм, сосредоточенных вокруг крупного научно-исследовательского центра или университета. В литературе такие зоны называют технопарками, технополисами, научными парками, технологическими центрами, деловыми центрами.

---

[128] *Смородинская Н., Капустин А.* Свободные экономические зоны: мировой опыт и российские перспективы // Вопросы экономики. — 1994. — № 12.

[129] *Данько Т. П., Округ З.М.* Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве. — М.: ИНФРА-М, 1998. — С. 10—14.

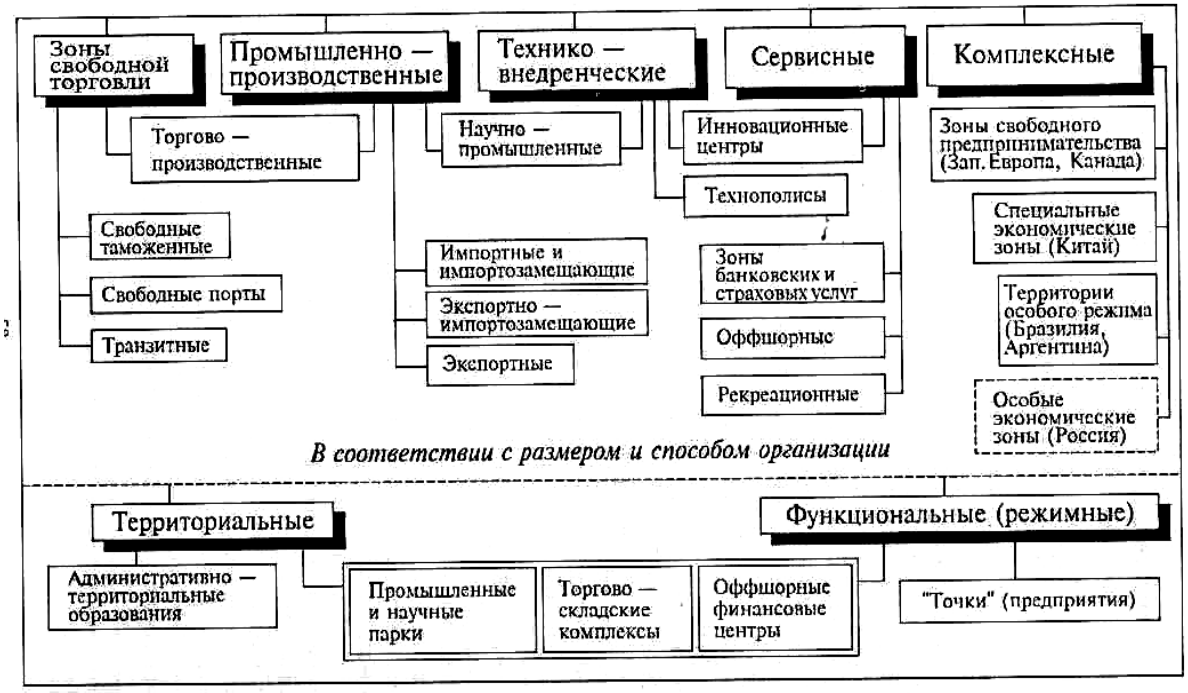


Рис. 9. Мировое «семейство» свободных экономических зон
в соответствии с хозяйственной специализацией (по Н. Смородинской и А. Капустину)

Комплексные СЭЗ, в которых сочетаются торговые, таможенные, производственные, исследовательские функции.

Сходную типологию предлагают В.Г. Игнатов и В.И. Бутов (1997)[130]:

1. Свободные торговые зоны, свободные порты, транзитные зоны, беспошлинные и таможенные склады на отдельных предприятиях.

2. Экспортные промышленные зоны (ЭПЗ).

3. Банковские и страховые зоны с льготным режимом осуществления этих операций.

4. Технологические зоны (технологические парки, технополисы).

5. Комплексные зоны (свободные, или «открытые», города, особые районы и др.).

Из этих и других типологий видно, что основной водораздел находится между торговыми и промышленными зонами. При этом, если прежде явно преобладали свободные торговые зоны для беспошлинного ввоза и вывоза иностранных товаров («porto franco» и т.п.), то во второй половине XX в. центр тяжести стал смещаться в сторону СЭЗ производственной (прежде всего экспортной) направленности. Это так называемые экспортно-производственные зоны — ЭПЗ (export-processing zones — EPZs). Анализ их опыта представляется актуальным и для России, для которой остро стоит вопрос наращивания экспорта готовой продукции и постепенного отхода от преобладающего сейчас экспорта сырья и полуфабрикатов.

По некоторым оценкам, в мире сейчас насчитывается около 400 свободных зон торгово-складского типа (свободных таможенных зон — зон свободной торговли). При этом наибольшее число зон свободной торговли (ЗСТ) работает в индустриально развитых странах: в Европе насчитывается около 130 таких зон, в США — более 190.

Кроме того, по разным оценкам, в мире функционирует от 200 до 850 экспортно-производственных зон (ЭПЗ). Наиболь-

[130] *Игнатов В.Г., Бутов В.И.* Свободные экономические зоны. — М.: Ось-89, 1997. — С. 9—13.

шее распространение этот тип зон получил в развивающихся странах.

Свободные экономические зоны, воздействуя на создание и развитие хозяйствующих субъектов, могут рассматриваться в качестве действенных мер промышленной политики. «Основным методом реализации промышленной политики служит предоставление ограниченному числу участников национальной экономики *дополнительных ресурсов,* которые могут быть использованы для осуществления инвестиций»[131]. Эти дополнительные ресурсы, обеспечиваемые «зональным» механизмом, могут быть использованы на компенсацию недостатков региональных условий привлечения инвестиций. Б. Кузнецов в качестве одной из целей промышленной политики государства называет «решение региональных проблем, если определенные условия позволят обеспечить более быстрое развитие депрессивных регионов»[132]. Но не меньшее значение имеет усиление благоприятных возможностей для опережающего развития регионов — «полюсов роста» национальной экономики.

Кроме ЭПЗ в мире существует менее распространенная альтернативная модель СЭЗ — так называемые «зоны обработки импорта (import-processing zones)», т. е ориентированные на импортозамещение. Анализ их опыта особенно интересен для Калининградской области.

Первоначально Калининградская свободная (затем Особая) экономическая зона создавалась здесь, прежде всего, как механизм регионального развития. Он был призван в какой-то степени компенсировать дополнительные издержки, возникшие в связи с превращением области в эксклав, отделенный от остальной части России территориями иностранных государств. Длительное время Калининградская ОЭЗ развивалась в

---

[131] *Авдашева С.Б., Шаститко А.Е.* Соотношение промышленной и конкурентной политики // БЭА: Информационно-аналитический бюллетень. — № 39. — 2003. — С. 5.

[132] *Кузнецов Б.* Материалы к докладу на семинаре «Стратегия развития» 17 декабря 2001 г. // Промышленная политика в России: быть или не быть? — М., 2002.

режиме свободной таможенной зоны, обслуживающей российские внешнеторговые потоки. Однако на рубеже XX и XXI вв. специализация зоны начинает постепенно смещаться в сторону развития импортозамещающих производств для общероссийского рынка. Иногда считают, что подобная модель противоречит устоявшейся международной практике, когда СЭЗ специализируются главным образом на выпуске экспортных товаров. Однако, как будет показано ниже, в мире существуют и некоторые другие свободные зоны, ориентированные на импортозамещение.

Ниже мы рассмотрим основные особенности функционирования зон производственного типа (как ЭПЗ, так и импортозамещающих), поскольку именно данный тип зон служит одним из инструментов привлечения инвестиций и реализации на этой основе промышленной политики.

2.2. Мировой опыт создания и функционирования экспортно-производственных зон (ЭПЗ)

Чаще всего считается, что образцовой ЭПЗ является ирландская СЭЗ «Шеннон», созданная рядом с одноименным аэропортом в 1959 г.[133] Но особенно широкое распространение ЭПЗ получили в странах «третьего мира», где они стали частью политики роста национальных экономик через экспорт трудоинтенсивных товаров. При создании ЭПЗ ставились четыре взаимосвязанных цели:

1) развитие и (или) диверсификация промышленной базы;

2) накопление иностранной валюты и снижение уровня безработицы;

3) внедрение рыночных механизмов хозяйствования;

4) привлечение иностранных инвестиций.

[133] МОТ, например, полагает, что первая ЭПЗ появилась в Испании (Барселона) еще в 1929 г. Так что «Шеннон» можно считать первой «современной» ЭПЗ.

Идея о том, что ЭПЗ могут помочь развитию экономики стран «третьего мира», впервые стала обсуждаться в 1964 г., когда Совет по экономическому и социальному развитию ООН принял резолюцию, одобряющую свободные зоны как средство стимулирования торговли с развивающимися странами. Первые ЭПЗ в развивающихся странах возникли в 1965 г. на Тайване и в Мексике (так называемые «макиладорас»[134]). С 1970-х гг. число ЭПЗ стало быстро возрастать. Из-за того, что, как уже указывалось выше, есть разные определения ЭПЗ[135], их современное число оценивается по-разному. По различным источникам, существует от 200 до 850 ЭПЗ, в которых работает от 4 до 27 млн чел. (1997). Более высокие из указанных цифр приводит Международная организация труда (МОТ)[136]. По ее данным, из 27 млн занятых в ЭПЗ около 20 млн работает на предприятиях с иностранным капиталом в примерно 100 китайских зонах. К этой цифре необходимо добавить также несколько миллионов работающих на предприятиях китайских зон.

Больше всего ЭПЗ в развивающихся странах, по данным МОТ, имеется в Азии (225), Мексике (107), Карибском бассейне (51) и Центральной Америке (41) (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ЭПЗ по регионам мира в 1997 г. (по данным МОТ)

Регион	Количество зон	Ключевые страны
Северная Америка	320	США — 213, Мексика — 107
Центральная Америка	41	Гондурас — 15, Коста-Рика — 9
Карибский бассейн	51	Доминиканская Республика — 35

[134] От *maquillar* — сделать, собрать.

[135] По некоторым данным, их насчитывается 19, иногда называются и более высокие цифры.

[136] Она, в частности, относит к ЭПЗ внешнеторговые зоны США, которые многие другие авторы считают все же разновидностью торгово-складских зон.

Окончание табл. 6

Регион	Количество зон	Ключевые страны
Южная Америка	41	Колумбия — 11, Бразилия — 8
Европа	81	Болгария — 8, Словения — 8
Ближний Восток	39	Турция — 11, Иордания — 7
Азия	225	Китай — 124, Филиппины — 35, Индонезия — 26
Африка	47	Кения — 14, Египет — 6
Тихоокеанский регион	2	Австралия — 1, Фиджи — 1
Всего	845	

Без учета Китая ЭПЗ, как указывалось выше, дают работу примерно 4,5 млн чел.; 48 % от этого числа приходится на Латинскую Америку и 42 % — на Азию. В пяти ведущих странах (Мексика, Шри-Ланка, Малайзия, Филиппины и Доминиканская Республика) в ЭПЗ занято около 2 млн чел.[137], или чуть менее половины от общемирового показателя (без Китая).

По новым данным, опубликованным МОТ в 2002 г., число ЭПЗ в 116 странах увеличилось до 3000, а число занятых в них — до 43 млн чел.

Согласно стандартному определению международных организаций, ЭПЗ представляет собой огороженную промышленную зону[138], которая является эксклавом принимающей стороны с точки зрения таможенных тарифов и торгового кода. Предприятия, созданные в ЭПЗ главным образом иностранным капиталом, пользуются различными льготами, прежде всего налоговыми. Производство осуществляется преимущественно, если не исключительно, на экспорт (хотя в некоторых странах разрешают продавать часть продукции и на внутреннем рынке[139]). Обычно ЭПЗ занимают площадь от 10 до 300 га и более.

[137] В том числе около 900 тыс. чел. в Мексике.

[138] В некоторых случаях речь идет даже об отдельных предприятиях («export processing units» — EPUs).

[139] В Мексике, например, разрешается продавать на внутреннем рынке 20—40 % от общего объема зональной продукции.

Предприятия, создаваемые в ЭПЗ, занимаются в основном трудоинтенсивной деятельностью, такой как производство текстиля, одежды, электротехнических и электронных товаров. Тем самым подтверждается теория «жизненного цикла продукта» Р. Вернона (1966), согласно которой идет постепенная делокализация производства из промышленных регионов в менее развитые страны с более низкой стоимостью рабочей силы.

Промышленная специализация ЭПЗ существенно зависит от уровня развития принимающей страны. Так, в более бедных странах в ЭПЗ преобладает производство текстиля и одежды (Мадагаскар, Маврикий, Доминиканская Республика, Шри-Ланка, Тунис и др.).

В ЭПЗ более развитых стран (Малайзия, Республика Корея, Тайвань, Мексика и др.) доминирует электронная промышленность. Благодаря ЭПЗ Малайзия стала ведущим мировым экспортером электронных компонентов.

В целом большинство ЭПЗ развивающихся стран с точки зрения структуры производства — «монокультурные» промышленные зоны, а не сбалансированные промышленные парки, как предполагалось первоначально.

Доминирующие позиции в большинстве современных ЭПЗ занимает электронная промышленность. На нее приходится 30 % от общего числа предприятий и 55—60 % рабочей силы. Как правило, особой поддержкой в этой группе пользуются предприятия, которые не требуют больших инвестиций и производят пользующуюся спросом на мировом рынке продукцию (компьютерное оборудование, средства связи, детские электронные игрушки и т. п.).

Достаточно большой объем иностранных инвестиций привлекают также текстильная и швейная отрасли. Они охватывают 20 % числа предприятий в ЭПЗ и используют 15—20 % рабочей силы. Чаще всего инвестиции в этих отраслях осуществляются в форме создания совместных предприятий.

Существует ряд разновидностей льготных режимов, применяемых в ЭПЗ. Выбор той или иной из них определяется,

прежде всего, теми целями, которые преследуются при организации зоны (создание новых рабочих мест, региональное развитие, расширение экспорта и т. д.). Тем не менее во всех существующие в ЭПЗ режимах присутствуют следующие основные элементы:

1. Упрощение административных процедур как для инвестирования и создания предприятий, так и для производственной деятельности.

2. Беспошлинный импорт машин и оборудования, сырья, материалов и полуфабрикатов, необходимых для производства экспортной продукции.

3. Значительные налоговые льготы как для компаний, так и для привлекаемой иностранной рабочей силы.

4. В некоторых случаях — отказ от применения национального трудового законодательства.

5. Специализированная централизованная инфраструктура: ЭПЗ предоставляют инвесторам воду, электричество, транспорт и связь и, в некоторых случаях, готовые промышленные здания.

6. Особые условия обмена иностранной валюты.

7. Отсутствие ограничений на репатриацию прибылей.

Примеры льготных режимов, применяемых в ЭПЗ некоторых развивающихся стран, даны в Приложении 2.

Принимающие государства несут два типа расходов, связанных с ЭПЗ:

- прямые расходы на создание инфраструктуры ЭПЗ и субсидирование зональных услуг[140];
- непрямые расходы в форме потери доходов из-за налоговых, таможенных и других льгот.

ЭПЗ могут находиться в государственной или частной собственности и управляться государственными или частными

[140] По данным специалистов, стоимость создания 1 км^2 ЭПЗ (при территории более 3 км^2) требует затрат от 25 до 50 млн дол. Исследования, проведенные по 26 странам Институтом востоковедения РАН, показали, что на каждый доллар расходов привлеченных иностранных капиталов для создания инфраструктуры в СЭЗ необходимо затратить 4 доллара собственных средств.

структурами. В последние 10—15 лет в мире быстро растет число зон второго типа, т. е. частных.

Выделяются две основные модели управления свободными зонами (в т. ч. экспортно-производственными).

1. Подчинение всех СЭЗ центральному общегосударственному органу. В Республике Корея и на Тайване таким органом является Управление по промышленной недвижимости (Industrial Estate Administration), которое руководит не только СЭЗ, но и другими индустриальными центрами.

2. Подчинение ОЭЗ непосредственно специализированному органу по управлению СЭЗ, обычно называемому «Управление ЭПЗ» или «Правление ЭПЗ» (EPZ Authority или Board). Как правило, в этот орган входят представители разных министерств и организаций, ответственных перед министерством внешней торговли и промышленности за деятельность СЭЗ.

Говоря о месте ЭПЗ в мировой экономике, следует отметить, что они являются одним из механизмов, через который создаются глобальные производственные цепи. Им отводится относительно узкая специализация в рамках разорванного и территориально рассредоточенного технологического цикла. Это скорее процесс, нежели продукт. Современное разделение труда в рамках даже наукоемких производств позволяет вычленить операции, где используется неквалифицированный труд. Подобные простейшие операции, как правило, и выносятся на предприятия зон. Кооперационные связи ЭПЗ с местными компаниями развиты слабо[141] или не развиты вообще, что является частью глобальной стратегии ТНК, заинтересованных в высоком уровне мобильности капитала. В связи с этим они, как правило, избегают долгосрочных контрактов с местными фирмами и предпочитают опираться на поставщиков, действующих в таком же глобальном масштабе. Это дает

[141] Исключениями являются Республика Корея, где производители электроники покупают до 50 % компонентов на местном рынке, и Маврикий, где местные поставщики обеспечивают как минимум 30 % поставок сырья и материалов для текстильной промышленности.

им возможность получать сырье и материалы независимо от того, в какой стране ведется производство, и относительно легко перемещаться из страны в страну.

Для инвесторов ЭПЗ представляют собой важный элемент глобализации, фактически с нулевым риском. В то время как на принимающую сторону ложится ответственность за создание первичной инфраструктуры зоны и подготовку рабочих, ТНК обладают правом бесконтрольного распоряжения капиталом и прибылью. В ситуации, когда более семидесяти стран борются за привлечение иностранных инвестиций в свои ЭПЗ («эскалация уступок»), зоны все более выносятся «за скобки» (юридические и экономические) того или иного государства[142]. Они становятся фактически денационализированными территориями или экономическими анклавами, находящимися вне рамок экономики принимающей страны.

Иностранные компании, работающие в ЭПЗ, фактически не платят никаких налогов и практически не создают никакой местной инфраструктуры. Многим из них продлевают «налоговые каникулы». Или же компания закрывается перед их окончанием, а затем регистрируется как новая, получая льготы заново.

Зональные фабрики-«ласточки» (как их называют в Гватемале) специально строятся так, чтобы быть мобильными. Если рабочие, скажем, начинают протестовать против низкой зарплаты и тяжелых условий труда, то производство просто переносится туда, где рабочая сила посговорчивее и подешевле.

Создаваемые в ЭПЗ фабрики, работающие на импортном сырье и комплектующих, являются, в сущности, «складами дешевой рабочей силы», позволяющими соединить ее с мобильными зарубежными инвестициями. То есть зоны служат для развитых стран одной из форм импорта дешевой рабочей силы (но без сопряженных с реальной иммиграцией

[142] Например, ЭПЗ Кавите (Филиппины) находится под исключительной юрисдикцией Филиппинского федерального департамента труда и промышленности. Местная полиция и муниципальные власти не имеют права даже пересекать ее границы.

экономических, социальных, политических, психологических проблем)[143].

Очевидно, что модель ЭПЗ, преобладающая в развивающихся странах и ориентированная на низкотехнологичные трудоинтенсивные операции, вряд ли может служить ориентиром для нашей страны. Россия в отличие от развивающихся стран не располагает избыточным сельским населением, которое и служит резервом дешевой рабочей силы для ЭПЗ. Россия не может конкурировать с другими странами, создавшими ЭПЗ в плане дешевизны рабочей силы, а также готовности работников поступиться социальными правами и притерпеться к низким жизненным стандартам, преобладающими в зонах такого типа. В этом смысле показательно, что в России, как и в других развитых странах, непрестижные и низкооплачиваемые рабочие места (например, в строительстве) все больше занимают мигранты из ближнего, а то и дальнего зарубежья. По мере роста жизненного уровня Россия объективно станет все менее привлекательной страной с точки зрения дешевизны рабочей силы. Это уже произошло в Республике Корея и на Тайване, чьи предприниматели начали переносить свои трудоемкие производства в Китай, Вьетнам и т. д. Это уже проявилось в Польше, Венгрии и Чехии, откуда по мере роста заработной платы начали уходить в тот же Китай сначала иностранные, а потом и некоторые местные фирмы.

Россия уже миновала стадию индустриализации за счет села, на которой находятся развивающиеся страны, и сейчас, так или иначе, вступила в постиндустриальную эпоху. А в ней выигрывает не тот, кто делает товары, а тот, кто генерирует и контролирует информационные и финансовые потоки. И конкурентные преимущества страны надо искать именно в этом направлении, а не в направлении заведомо проигрышной конкуренции в деле создания трудоинтенсивных ЭПЗ, например, с Китаем. Экспорт-

[143] Справедливости ради стоит заметить, что по мере развития ЭПЗ доля трудоинтенсивной занятости в них постпенно снижается, хотя и остается преобладающей.

но-производственные зоны в России нужны, но они должны основываться на развитии капиталоемких и наукоемких производств, использующих квалифицированную рабочую силу, а также экспорте услуг, прежде всего информационных.

2.3. Мировой опыт «зон обработки импорта»

Помимо ЭПЗ в мире существуют и так называемые «зоны обработки импорта» (import processing zones). Они менее распространены и менее изучены. В качестве примеров таких зон можно назвать свободный порт Гамбург, внешнеторговые зоны (ВТЗ) США, аргентинскую зону свободной торговли «Tierra del Fuego free trade zone» на Огненной Земле, бразильскую свободную зону «Манаус» (СЗМ). Поскольку последняя из них является наиболее интересной с точки зрения возможности использования ее опыта в российских ОЭЗ, мы рассматриваем ее более подробно.

Зона «Манаус» с самого начала была задумана как инструмент для решения первоочередных задач регионального развития Амазонии через привлечение в этот регион иностранного и национального капитала. Таким образом, в отличие от распространенных в других развивающихся странах экспортно-производственных зон (ЭПЗ), она не носит анклавного характера, в гораздо большей степени интегрирована в национальную экономику и работает преимущественно на внутренний рынок[144].

Законом №3173 от 6 июня 1957 г. столица штата Амазонас Манаус был объявлена свободным портом; 28 февраля 1967 г. правительственным законом-декретом №288 была создана свободная зона «Манаус» площадью 10 тыс. км^2 (сроком на 30 лет). В 1988 г. срок действия зоны был продлен до 2013 г.,

[144] Около 80 % продаж СЗМ осуществляется на бразильском рынке. Около 19 % продукции потребляется в самой зоне (главным образом, в качестве составляющих, используемых другими производителями) и около 1 % экспортируется (1998).

причем ее существование до этого срока гарантировано Федеральной Конституцией 1988 г. (ст. 40).

Затем декретом-законом №356 от 15 августа 1968 г. зональные льготы СЗМ была распространены на всю Западную Амазонию (штаты Амазонс, Акре, федеральные территории (с 1981 г. — штаты) Рондония и Рорайма). Это 2,2 млн км^2, или около ¼ территории Бразилии.

СЗМ имеет статус зоны свободной торговли, это означает, что готовые товары иностранного происхождения[145] могут поступать в зону без оплаты таможенных пошлин или других федеральных, штатных или местных импортных налогов. Материалы и компоненты, предназначенные для производства в СЗМ продукции, облагаются налогами по сниженной ставке, когда эта продукция вывозится в другие штаты Бразилии.

Иностранные товары, вывозимые из СЗМ в другие части страны, облагаются пошлинами как при обычном импорте. Товары, произведенные в СЗМ, при ввозе в другие части Бразилии облагаются более низкими пошлинами, чем обычные импортные товары[146].

Таможенные склады в «Манаусе» занимают 770 тыс. м^2 и являются одними из самых дешевых на всем континенте. Импортеры СЗМ могут затем поставлять иностранные товары со своих складов в «Манаусе» в другие части страны без каких-либо количественных ограничений. В этом случае товары, однако, подлежат обложению всеми налогами и пошлинам как при нормальном импорте. Но при этом налог на добавленную стоимость (ICMS) взимается по ставке только 4% (18% при нормальном импорте). Товары, экспортируемые из СЗМ в другие страны, освобождаются от экспортного налога (IEX).

Благодаря льготам, несмотря на то, что «Манаус» находится в тысяче километров от моря и примерно в четырех тысячах

[145] За исключением оружия и боеприпасов, табачных изделий, алкогольных напитков, легковых автомашин, косметики и парфюмерии.

[146] Пошлины платятся со стоимости импортных материалов и компонентов и снижаются пропорционально стоимости, добавленной обработкой в СЗМ.

километров от крупнейших городов и индустриальных центров страны, таких как Сан-Пауло, импорт через СЗМ товаров для бразильского рынка обходится на 20% дешевле, чем ввоз через другие таможенные пункты.

Бразильцы могут приобретать в СЗМ беспошлинно ввезенные туда товары для личного пользования. Особенно привлекательны покупки электроники. Бразильское правительство установило необычайно высокие тарифы на импортную электронику во всей остальной стране, поэтому беспошлинно ввезенная и произведенная из импортных компонентов электронная техника стоит в «Манаусе» в среднем на треть дешевле. Из-за такой разницы в ценах даже после дорогостоящего перелета бразильцам выгоднее покупать бытовую электронику в «Манаусе», чем где-либо еще. Каждому клиенту разрешается купить товаров зарубежного происхождения стоимостью до 2 тыс. дол. США (в ценах FOB) за визит (товары, произведенные в СЗМ, в эту квоту не включаются). В результате «Манаус», несмотря на явно завышенные цены на авиабилеты, ежегодно посещают сотни тысяч людей.

В СЗМ установлены многочисленные налоговые и финансовые льготы на федеральном, штатном и местном уровнях. Среди них:

1. Освобождение от подоходного налога сроком до десяти лет (федеральный налог).

2. Финансовые субсидии из Инвестиционного фонда Амазонки (FINAM).

3. Освобождение от налога на промышленные изделия (IPI) (федеральный НДС) иностранных товаров, предназначенных для потребления и производства в СЗМ, и товаров, произведенных в СЗМ и предназначенных для потребления где-либо еще в Бразилии.

4. Освобождение от налога ICMS (НДС штата) компаний, которые вносят фундаментальный вклад в экономическое развитие штата Амазонас. К ним относятся компании, участвующие в замене национального и/или иностранного импорта в штате; увеличивающие или вносящие вклад в экспорт штата на

внутренний и/или международный рынок; использующие региональное сырье; способствующие интеграции, расширению и консолидации промышленного парка или увеличению площадей пастбищ, лесов, численности птицы или рыбы в штате.

5. Кредитование НДС для товаров из других штатов Бразилии и возмещение НДС для промышленных предприятий, одобренных Управлением экономики и финансов штата Амазонас.

6. Освобождение мэрией Манауса компаний, предоставляющих услуги СЗМ и содействующих местному развитию, от налога на услуги (ISS) (муниципальный налог).

7. Льготный таможенный и налоговый режим способствовал формированию так называемого промышленного полюса «Манаус» (Manaus Industrial Pole (PIM)), или, как его еще называют, промышленного округа «Манаус». Здесь на площади в 7400 га действует более 500 международных[147] и бразильских компаний. На их долю приходится около 3 % бразильского промышленного производства (10,4 млрд дол. в 2000 г.). На промышленных предприятиях округа непосредственно занято более 50 тыс. чел., а косвенная занятость на связанных с ними предприятиях составляет еще 150 тыс.

Характерно, что речь идет, прежде всего, не об освоении природных богатств Амазонии, а о развитии отраслей обрабатывающей промышленности.

Благодаря СЗМ Манаус превратился в крупнейший центр производства электронных потребительских товаров в Латинской Америке. Здесь выпускается 90 % бытовой электроники, продаваемой в Бразилии. Ярлык the Zona Franca de Manaus (ZFM) стоит почти на каждом телевизоре и видеомагнитофоне в бразильских домах, а также почти на всех мобильных телефонах в этой стране. Производятся также микроволновые печи, компьютерное «железо» и периферия, офисное оборудова-

[147] 170 мультинациональных компаний из США, Нидерландов, Финляндии, Каймановых островов, Республики Корея, Австрии, Франции, Испании, Великобритании, Малайзии, Панамы, Швейцарии, Уругвая, Португалии, Виргинских островов, Японии.

ние (фотокопиры), телекоммуникационное оборудование (телефоны, факс-машины и др.).

Электронная и электротехническая промышленность (включая изделия информационных технологий) обеспечила 64% продаж промышленного округа в 2001 г. Этот сектор представлен примерно 140 компаниями, включая такие всемирно известные фирмы, как Philips, Sony, Sanyo, Siemens, Nokia.

Еще один крупный сектор — производство мотоциклов и велосипедов, представленное 16 компаниями, включая Honda и Yamaha. На СЗМ приходится 60% бразильского производства мотоциклов и велосипедов.

Среди других важных секторов: производство часов (98% бразильского производства), термопластов, металлургия, производство механических изделий, химикатов (нефтехимический комплекс «Манаус»), текстиля, оптических изделий, шариковых ручек, зажигалок и одноразовых бритв и бритвенных лезвий.

Многие компании в СЗМ имеют международные сертификаты ISO (International Standard Organization).

В 1976 г. было принято решение о том, что производственная программа любого создаваемого в СЗМ промышленного предприятия должна предусматривать прогрессивное увеличение «индекса национализации» готовой продукции (т. е. постоянное увеличение доли частей, узлов и компонентов национального производства). Затем, чтобы стимулировать переход от сборки к полноценным производствам и интегрировать СЗМ в экономику Бразилии, 25 марта 1993 г. был принят специальный декрет № 783 о так называемом основном производственном процессе (Basic Productive Process — PPB). Декрет обязывает компании СЗМ выполнять в процессе производства определенный набор минимальных действий (различный для разных видов продукции). Это было сделано для того, чтобы избежать ситуации, когда изделия приобретают статус местного производства после простых косметических операций. Только продукция, отвечающая требованиям PPB, пользуется финансовыми льготами.

В 2000 г. СЗМ закупала за рубежом около 57 % материалов и компонентов, еще 23 % закупалось в самой зоне и 20 % — в других регионах Бразилии. Таким образом, средний «индекс национализации» продукции составляет сейчас 43 %. Самым высоким «индексом национализации» отличается производство мотоциклов и велосипедов (75 %), механических изделий (82 %), бумаги и картона (75 %), зажигалок, часов и одноразовых бритв (около 81 %). Наиболее низок «индекс национализации» в производстве часов (около 8 %), игрушек (18 %), металлургической промышленности (18 %).

СЗМ управляется специальным федеральным Управлением СЗМ (SUFRAMA), имеющим статус корпорации и собственные активы и пользующимся административной и финансовой автономией. Бюджет Управления составляет почти 75 млн дол. Каждый промышленный проект в СЗМ должен получить предварительное одобрение SUFRAMA, которое консультируется по финансовым аспектам проекта с Министерством финансов. Причем согласно законодательству отсутствие ответа из Министерства в течение тридцати дней с момента получения запроса означает «молчаливое согласие».

Производство товаров в СЗМ, как мы уже указывали, изначально было ориентировано на внутренний бразильский рынок. Их экспорт сначала вообще даже не предусматривался. В дальнейшем, по мере развития производства, повышения конкурентоспособности зональной продукции и изменения внутренней и внешней конъюнктуры ситуация начала меняться и экспорт стал расти (со 105 млн дол. в 1996 г. до 747 млн в 2000 г.). В 2001 г. (январь-июль) соотношение поставок на внешний и на внутренний рынки составляло примерно 1 : 10,5 (в 1996 г. примерно 1 : 125).

Росту экспорта способствовала принятая в 1998 г. специальная Программа содействия экспорту Западной Амазонии (PEXPAM). Она предусматривает, что к 2013 г. будет экспортироваться уже половина всей продукции зоны. В рамках этой программы импорт сырья и компонентов, ввозимых в СЗМ и предназначенных для производства экспортной продукции, освобождается:

— от импортного налога (II);

— от налога на промышленные изделия (IPI);

— от НДС (ICMS);

— от налоговых платежей, общественных цен и финансового возмездия.

При производстве экспортных товаров разрешается не выполнять требования основного производственного процесса (*PPB*). Разрешается импортировать сырье, материалы и компоненты сверх установленных для СЗМ квот.

Примеры СЗМ и других аналогичных зон свидетельствуют, что СЭЗ, ориентированные на внутренний рынок, могут вполне успешно существовать и развиваться. При этом чаще всего развитие идет по цепочке: свободная торговля — производство импортозамещающих товаров для внутреннего рынка — расширение экспорта. Очевидно, что и российская ОЭЗ в Калининградской области должна двигаться (что уже происходит) в этом же направлении. Нелепо было бы требовать немедленной переориентации ОЭЗ с импортозамещения на экспорт — для этого нет ни внутренних, ни внешних предпосылок.

Заметим, что с целью избежания злоупотреблений и спекуляции в СЗМ «Манаус» запрещен беспошлинный ввоз подакцизных товаров (табака, алкоголя, легковых автомобилей и т. д.), а в ВТЗ США запрещено производство большинства подобных товаров (за исключением автомашин).

Интересным представляется и использование зоны в качестве центра розничной торговли беспошлинными товарами с установлением лимита на их вывоз. Наплыв приезжих стимулирует региональную экономику — к примеру, общественное питание или гостиничное хозяйство. Но, разумеется, здесь также требуется жесткий контроль (без которого СЭЗ при самых благих намерениях неизбежно превратится в пресловутую «черную дыру»).

Управление СЭЗ может быть любым — и государственным, и даже, как в случае с ВТЗ США, частным. Важно другое — оперативность и четкость работы, упрощенные и открытые административные процедуры.

Опыт рассмотренных зон также говорит о том, что они (особенно ВТЗ США и СЗМ) оказались успешны, поскольку стали элементом общегосударственной политики. СЗМ, например, не состоялась бы, если бы бразильская система импортных пошлин и налогов не создавала особо благоприятные условия для импорта электроники через СЗМ и производства этих товаров в зоне. При этом власти не стали заложниками лоббистских интересов компаний-конкурентов СЗМ из других регионов страны, поставив на первое место интересы развития отсталого региона страны — Амазонии. Причем интересы не только экономические, но и геополитические. Ибо прогрессирующая отсталость Амазонии с ее открытыми границами и ослабление ее и без того слабых связей с остальной страной представляла собой серьезную угрозу национальным интересам.

И последнее. Некоторые авторы относят к недостаткам ОЭЗ в Калининградской области ее неустойчивость, зависимость от льгот, предоставленных федеральным Центром. Да, это так, но данная особенность присуща абсолютно любой СЭЗ мира и является их своеобразным «родовым признаком». Зарубежные эксперты откровенно пишут, что если, например, бразильское правительство ликвидирует льготы для СЗМ, то инвесторы уйдут из «Манауса». То же случится и с ВТЗ США, если будут отменены так называемые «инвертированные» тарифы[148]. СЭЗ — это «искусственная» конструкция, которая имеет как преимущества, так и недостатки, и важно построить ее деятельность так, чтобы первые перевешивали вторые.

[148] Пошлины на промежуточные изделия выше, чем на готовую продукцию. В этих условиях в ВТЗ США производитель может сократить свои платежи, производя и собирая из компонентов, подлежащих обложению более высокими пошлинами, товар, облагаемый при ввозе на остальную территорию страны более низкими пошлинами.

3. ОЭЗ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

3.1. Оценка факторов, темпов и уровня экономического развития региона

3.1.1. Условия и факторы регионального развития

Анализ качества инвестиционного процесса в Калининградской области, его взаимосвязей с региональным хозяйственным механизмом и разработка предложений по повышению инвестиционной привлекательности региона во многом зависят от того, как оцениваются направления и результаты регионального развития за период с начала 1990-х годов. Оценки же варьируются от утверждений о превращении области в невыходящую из кризиса «черную дыру», в которой исчезают средства российского бюджета, до заявлений о ее более быстром и эффективном развитии по сравнению с другими регионами страны.

Многие проблемы регионального развития небольшой по площади территории и населению Калининградской области (территория — 15,1 тыс. км^2; население, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., — 955 тыс. человек, в том числе городское население — 742 тыс. человек, сельское — 213 тыс. человек) связаны с историческими факторами. Область образована на трети территории бывшей Восточной Пруссии, переданной по решению Потсдамской (1945 г.) конференции Советскому Союзу. Сложности послевоенного восстановления экономики, приспособления оставшегося экономического потенциала к условиям совершенно иной хозяйственной системы, заселения территории затрудняли в совет-

ский период развитие региона, ставшего к тому же военным форпостом страны на западе.

После выхода в 1991 г. Литвы из состава СССР Калининградская область стала сначала советским, а после распада СССР — российским эксклавом в окружении зарубежных государств: на юге область граничит с Польшей, а на востоке и севере — с Литвой. С формальной точки зрения Калининградская область — полуанклав, так как на западе имеется выход к Балтийскому морю. Качественно изменившиеся для региона внешние условия усложнили процесс рыночных преобразований, потребовали кардинальной реструктуризации экономики области.

Важнейшее значение для регионального развития имеет эксклавное географическое положение области, которое имеет как недостатки (см. п. 3.1.2), определяемые пространственной оторванностью от основной территории страны, так и немаловажные выгоды, которые определяются следующими факторами:

— близостью к рынкам Западной и Восточной Европы при относительно небольшой удаленности от важнейших экономических центров России;

— возможностью вхождения в трансъевропейские транспортные коридоры (автомагистрали ВИА «Балтика», ВИА «Ганзеатика») и другие общеевропейские коммуникации;

— наличием на территории области единственного принадлежащего Российской Федерации на Балтийском море незамерзающего портового комплекса.

Природно-ресурсный потенциал в силу небольших размеров территории не слишком велик, хотя и имеет ряд достоинств:

— природные и историко-культурные условия благоприятны для развития рекреации и туризма, чему способствует приморское положение региона, наличие обширных песчаных пляжей и таких уникальных природных объектов, как Куршская и Вислинская косы;

— на территории области имеются запасы ценных полезных ископаемых. Здесь находится единственное в мире промышленное месторождение янтаря, где сосредоточено более 90 % его мировых запасов. Также разрабатываются локальные месторождения высококачественной низкосернистой нефти,

торфа, строительных материалов, добываются минеральные воды и лечебные грязи. Разведаны и готовятся к разработке крупные запасы каменной соли класса «Экстра».

Калининградская область обладает квалифицированными трудовыми ресурсами и развитой системой подготовки кадров. Общая численность трудовых ресурсов составляет 616 тыс. человек, из них в экономике занято 464 тыс. человек. Около 45 тыс. человек трудоспособного возраста обучаются в средних специальных и высших учебных заведениях на дневных отделениях.

Выгодное экономико-географическое положение, наличие природных и трудовых ресурсов являются благоприятными предпосылками развития экономики Калининградской области (табл. 6).

Таблица 7

Сильные и слабые стороны, возможности и угрозы для экономического развития Калининградской области

Сильные стороны	**Слабые стороны**
1. Близость развитых регионов РФ	1. Пространственная изолированность
2. Близость развитых стран Европы	2. Различия условий хозяйствования
3. Мягкий для РФ климат	3. Суровый для Европы климат
4. Выход к морю	4. Отсутствие глубоководных портов
5. Наличие полезных ископаемых (янтарь, нефть)	5. Слабая энергетическая база
6. Высокая освоенность территории	6. Высокая экологическая нагрузка
7. Густая транспортная сеть	7. Невысокое качество путей сообщения
8. Развитая для РФ рыночная среда	8. Неразвитый для ЕС рынок
9. Высокий образовательный уровень населения	9. Несоответствие системы подготовки кадров потребностям экономики
10. Наличие научного потенциала	10. Невостребованность науки
11. Режим ОЭЗ и Федеральная целевая программа развития области	11. Нестабильность условий хозяйствования
12. Партнерство с НАТО	12. Геополитические противоречия

Окончание табл. 8

Возможности	**Угрозы**
1. Доступ на российский рынок	1. Автаркия
2. Развитие внешних связей	2. Сложность выхода на рынки ЕС
3. Пониженные затраты относительно ЕС	3. Повышенные затраты относительно РФ
4. Использование дешевого морского транспорта	4. Конкуренция со стороны портов Прибалтики
5. Использование местного сырья	5. Потенциально возможные затруднения в энергоснабжении
6. Интенсификация социально-экономических связей в регионе	6. Обострение экологических проблем
7. Вхождение в европейские транспортные системы	7. Исключение области из европейских транспортных коридоров
8. Высокие темпы развития	8. Снижение темпов развития
9. Интеграция с европейской системой образования	9. Высокая безработица и низкая производительность труда
10. Международные научные проекты	10. Деградация научного потенциала
11. Развитие внешних связей	11. Экономическая стагнация
12. Балтийское море — «море мира»	12. Потенциальная угроза конфликтов

Однако до сих пор к факторам, препятствующим социально-экономическому развитию региона, следует отнести:

— территориальную отделенность области от остальной части Федерации;

— нестабильность условий транзита через территорию Литвы, с 1 мая 2005 года члена ЕС;

— несовершенство законодательной базы, регламентирующей функционирование эксклавной территории России;

— неразвитость и несоответствие инфраструктурных отраслей современным условиям жизнеобеспечения и развития экономики и социальной сферы области;

— недостаточное финансирование Федеральной целевой программы развития Калининградской области;

— негативный имидж Калининградской области в отечественных и зарубежных СМИ.

Соответственно стратегия развития области должна быть направлена на снижение влияния негативных факторов или их компенсацию.

Отделенность Калининградской области, уязвимость её относительно небольшой экономики, невозможность организации постоянных и масштабных дотаций на жизнеобеспечение и развитие территории из федерального бюджета определили необходимость применения в отношении региона специальных компенсационных механизмов. Именно создание соответствующих правовых условий, компенсирующих издержки эксклавного положения и способствующих развитию в области благоприятного хозяйственного и инвестиционного климата, является главной предпосылкой для подъема экономики.

Первой попыткой ввести в регионе какие-либо специальные экономические механизмы компенсационного характера стало учреждение указом Президента РФ на территории Калининградской области СЭЗ «Янтарь» (сентябрь 1991 г.). Это дало определенные результаты: насытился и стабилизировался потребительский рынок, началось перепрофилирование многих уже «лежачих» предприятий области. В марте 1995 г. Б.Н. Ельцин отменил действие своего указа, что немедленно привело в регионе к обвальному падению уровня жизни населения. Экономика области наглядно показала свою крайнюю уязвимость и повышенную реактивность к изменениям правового режима.

С 1996 г. основой для развития благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата на территории Калининградской области стал федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области».

Закон прежде всего регулирует и импортные операции предоставления режима свободной таможенной зоны. На территории Калининградской ОЭЗ таможенные пошлины и другие таможенные платежи при оформлении товаров не взимаются:

— во-первых, с товаров, произведенных в режиме ОЭЗ и вывозимых в другие страны и на остальную часть таможенной территории РФ (включая территорию Таможенного союза);

— во-вторых, с товаров, ввозимых из других стран для потребления в регионе либо затем вывозимых в зарубежные страны (как с переработкой, так и без переработки товаров).

Товары, импортируемые и затем вывозимые на остальную часть РФ, облагаются всеми ввозными таможенными пошлинами и другими платежами.

Несмотря на очевидно компромиссный характер закона, его принятие стало значительным шагом в направлении поддержки развития экономики региона. К сожалению, указанный Федеральный закон не является законом прямого действия и входит в противоречие с другими федеральными нормативными актами. В результате из 28 статей закона на практике работают 4, из них только одна — седьмая статья — полностью. Следует отметить, что и этот весьма несовершенный закон неоднократно подвергался атакам со стороны ведомственного нормотворчества. В результате в регионе не удалось создать необходимую стабильность для экономической деятельности, атмосферу, привлекательную для иностранных инвесторов.

Подводя итоги развития Калининградской области в условиях российских реформ, следует признать, что в настоящее время потенциальные возможности региона для перспективного развития России реализуются далеко не в полной мере. Восьмилетняя апробация федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» показала несостоятельность принятых Правительством РФ половинчатых мер в отношении поддержки развития территории. До сих пор не выработаны и не утверждены основы федеральной политики по отношению к эксклавной территории. Расширение Европейского союза и НАТО, развитие интеграционных процессов в Европе в последние годы также обострили проблемы калининградского эксклава.

В 1998 году Правительство Российской Федерации приняло Федеральную целевую программу развития ОЭЗ в Калининградской области до 2005 года. Предполагалось, что эта Программа станет ключевым инструментом прямой поддержки региона со стороны Правительства РФ. Однако ее реализа-

ция в 1998—2001 г. была крайне неудовлетворительной ввиду недостаточности и непредсказуемости её финансирования. Так, Программой в 1998—2000 г. предусматривался объем финансирования в 3003,2 млн рублей. Фактически же в область поступило 91,3 млн рублей, из которых 61,97 млн рублей составляли средства, полученные от аукционной продажи квот. Это, а также введение в действие начиная с 2000 года Бюджетного кодекса РФ привели к необходимости модернизации Программы образца 1998 года в соответствии с новыми экономическими и законодательными реалиями и к разработке и принятию в 2001 году новой Федеральной целевой программы развития Калининградской области на период до 2010 г. (далее — ФЦП).

Ключевыми моментами в системе мероприятий новой редакции Программы является укрепление режима Особой экономической зоны и создание эффективной системы ее управления. Реализация всех мероприятий, финансирование которых предусмотрено в рамках Федеральной целевой программы развития ОЭЗ, позволит создать благоприятный налоговый и таможенный режим, сформировать привлекательный инвестиционный и предпринимательский климат, а также приведет к повышению качества жизни и уровня доходов населения Калининградской области. Отметим, что достижение поставленных в новой Программе целей возможно только при условии полноценного её финансирования.

Будущее области во многом зависит от темпов интеграции Польши и Литвы в ЕС, а также, самое главное, от долгосрочной федеральной политики в отношении Калининградской области. Речь идет о нарастающих диспропорциях в социально-экономическом развитии Калининградской области и её соседей. Польша и Литва уже сегодня по многим показателям опережают наш регион.

После вступления в ЕС Польша, согласно прогнозам, начнет получать помощь в размере 2910 млн евро в первый год членства и 8500 млн евро к пятому году членства. Столь масштабная финансовая поддержка новоиспеченных членов обу-

словлена последовательной структурной и региональной политикой внутри ЕС, нацеленной на выравнивание условий жизни и хозяйствования на территории всего Евросоюза.

Для сравнения: с 1994 по 2003 г. в Калининградскую область поступило около 2430 млн рублей бюджетных средств по федеральным целевым программам и немногим более 30 млн дол. по линии программы TACIS. Это говорит о том, что в темпах развития Польши и Литвы в ЕС и в решении проблемных вопросов Калининградской области существует явная асимметрия.

3.1.2. Потери и дополнительные затраты экономики и населения Калининградской области в результате эксклавности территории

Калининградская область — единственный субъект Российской Федерации, полностью отделенный от остальной территории страны сухопутными границами иностранных государств и международными морскими водами. Ближайшее расстояние от границы Калининградской области до Псковской области по прямой — 368 км через территории двух государств (Литвы и Белоруссии). Это особое положение формирует в регионе целый спектр специфических особенностей, существенно отличающих Калининградскую область от других субъектов Российской Федерации.

1. Граждане, следующие в Калининградскую область из России или в обратном направлении наземным транспортом, проходят обязательный пограничный и таможенный контроль, неся при этом значительные временные и психологические потери. Выдаваемые ныне Упрощенный транспортный документ (УТД) и Упрощенный транзитный документ для проезда по железной дороге (УПЖД) фактически основываются на вопроснике для получения литовских виз. Получение гражданами УТД и УПЖД связано со значительными затратами времени. Вхождение Польши и Литвы в Евросоюз ведет к ограничению свободы перемещения жителей области, особенно при их

поездках в Россию и обратно вследствие изменения правового, таможенного и пограничного режимов: с 1.01.2005 г. обязательным становится предъявление при пересечении границ ЕС загранпаспорта.

2. Любая партия произведенной в Калининградской области продукции, а также импортные товары, следующие через территорию области при отправлении в Россию, уже на протяжении 10 лет проходят полное таможенное оформление. Это существенно замедляет оборачиваемость оборотных средств и обусловливает появление у предпринимателей области дополнительных расходов по сравнению с другими регионами России.

3. Отдельные категории грузов, перевозимые между Калининградской областью и остальной частью России наземным транспортом, проходят обязательный и платный ветеринарный и фитосанитарный контроль.

4. Автомобили, следующие через территорию Литвы и Белоруссии, в обязательном порядке проходят таможенный контроль, оплачивают страховку и экологический сбор.

5. Тарифы на железнодорожные перевозки на Калининградском направлении складываются из четырех тарифных участков: калининградский (небольшое расстояние и, соответственно, повышенные ставки по прейскуранту 10-01), литовский и белорусский (международный тариф) и российский (прейскурант 10-01 со скидкой для калининградского направления). Это обусловливает в итоге значительное превышение расходов на оплату железнодорожных перевозок относительно действующих в России.

Указанные особенности обусловливают вполне идентифицируемые потери и дополнительные затраты экономики и населения Калининградской области. В целом эти потери и затраты можно разделить на три категории.

А. Общесистемные потери и затраты, связанные с территориальной обособленностью Калининградской области, в состав которых входят:

— таможенные сборы на отправляемую в Россию продукцию калининградских предприятий;

— расходы предприятий по оформлению сертификата о происхождении на производимые товары;

— потери предприятий, связанные с омертвлением оборотных средств на период таможенного оформления готовой продукции и прохождения границ при следовании в/из Россию;

— расходы предприятий на приобретение квот по товарам, ввозимым в область в таможенном режиме свободной таможенной зоны.

Б. Дополнительные расходы на перевозку и транзит грузов. В данную категорию расходов входят:

— удорожание энергоносителей (газ природный, электроэнергия, ГСМ) относительно среднероссийских цен в результате их транзита через территории иностранных государств;

— потери грузоперевозчиков из-за более высоких железнодорожных тарифов при транзите грузов через территорию Литвы и Белоруссии;

— расходы на приобретение и содержание большего по сравнению с другими регионами России автомобильного парка для перевозки грузов из-за дополнительных затрат времени на таможенное оформление и прохождение границ;

— дополнительные расходы транспортных организаций и перевозчиков на территориях иностранных государств (страховки, экологические сборы и т. д.).

В. Дополнительные расходы, связанные с расширением Европейского союза. В состав этих расходов входят:

— затраты предприятий, связанные с увеличением времени и трудоемкости оформления документов грузового транзита через территорию ЕС;

— дополнительные затраты на процедуры прохождения грузового транзита (страховки, транзитная декларация, гарантии доставки, ветеринарный и фитосанитарный контроль и т. д.).

По оценкам Главного управления экономического развития и торговли администрации Калининградской области, совокупные потери и дополнительные затраты экономики и населения вследствие эксклавности региона в пересчете на показатели 2004 г. составляют суммарно около 10,5 млрд рублей (см. приложение «Затраты и потери экономики и населения

Калининградской области в результате эксклавности территории»), в том числе:

по категории А — 2,3 млрд рублей;

по категории Б — 5,5 млрд рублей;

по категории В — 2,7 млрд рублей.

Данные цифры отражают дополнительные транзакционные издержки от эксклавности территории, причем только те потери экономики и населения Калининградской области, которые поддаются прямому счету. Не поддаются количественной оценке, но существенно осложняют социально-экономическое развитие области такие важные факторы, как обозначившийся разрыв родственных и социально-культурных связей населения области, возрастающая замкнутость внутрирегионального рынка труда, товаров и услуг.

Целесообразно сопоставить эти дополнительные транзакционные издержки с общей налоговой нагрузкой на экономику региона. Так, в 2003 г. по Калининградской области собрано налогов и сборов в размере 10,4 млрд руб. при величине валового регионального продукта в 50,6 млрд руб. Соответственно на 1 тыс. руб. добавленной стоимости налоги составили 205,4 руб. (20,5 %). А по Российской Федерации доля налогов и сборов в ВВП по итогам 2003 г. составляет 28,9 %[149]. Столь большая разница (8,4 %) обусловлена действием в регионе режима ОЭЗ, в рамках которого в области в отличие от других регионов РФ не взимаются таможенные сборы на продукцию, ввозимую для внутреннего потребления и переработки.

Однако, по нашей оценке, дополнительные транзакционные издержки и затраты из-за эксклавности территории в пересчете на 2004 г. на 1 тыс. руб. валового регионального продукта (оценка ВРП на 2004 г. — 59,4 млрд руб.) составляют 175,1 руб. (10,5/59,4), или 17,5 %, то есть в сумме налоговая и

[149] Всего доходов консолидированного бюджета РФ в 2003 г. было 3 841,4 млрд руб., в том числе налоговых доходов консолидированного бюджета РФ — 3 357,5 млрд руб., ЕСН — 364,6 млрд руб., доходы целевых фондов — 119,1 млрд руб. При ВВП в размере 13 285 млрд руб. налоговая нагрузка составляет 28,9 %.

дополнительная эксклавная нагрузка на валовой региональный продукт применительно к Калининградской области составляют примерно 38,0 % (20,5 % + 17,5 %), что превышает на 11,1 % среднюю по России налоговую нагрузку. Значит ли это, что вести в Калининградской области хозяйственную деятельность невыгодно? На практике рост калининградской экономики показывает, что это далеко не так.

Очевидно, что в условиях эксклавности успешную хозяйственную деятельность в большинстве отраслей и производств могут вести только предприятия, максимально эффективно использующие предоставленный властями режим ОЭЗ. Именно этим объясняется развитие в области ряда специализированных производств, максимально использующих импортное сырье, материалы, полуфабрикаты и комплектующие и ориентированных на выпуск относительно дорогостоящей продукции для реализации на рынках России, издержки на транспортировку которой малы по сравнению с оптовой ценой (бытовая техника, автомобили, мебель, рыбные и мясные консервы и т. д.).

В результате экономика Калининградской области в сфере промышленного производства стала специализироваться на импортозамещении, создавая конкуренцию, прежде всего, прямому импорту в Россию ряда потребительских товаров. В этом плане и с народнохозяйственных позиций деятельность калининградских предприятий эффективна.

Очевидно, что геополитическое положение Калининградской области предъявляет особые требования к инфраструктурным отраслям экономики региона, к которым относятся энергетика, транспорт и связь. Именно эти отрасли определяют жизнеобеспечение территории, возможности развития её бизнеса человеческого потенциала.

Сложная обстановка складывается в сфере энергообеспечения области: Калининград в силу анклавного геополитического положения и острого дефицита собственных энергоресурсов находится фактически в полной энергетической зависимости от государств Балтии и Белоруссии, через территории которых осуществляется весь транзит электроэнергии и природного газа, а также большей части жидкого и твердого топлива.

По техническим параметрам транзит электроэнергии ограничен, а передаваемая в регион мощность в любой момент может быть снижена при увеличении внутреннего потребления стран Балтии или уменьшения выработки на их собственных энергоисточниках.

Вступление Литвы в энергообъединение «Балтийское кольцо» других одиннадцати стран и переход их систем на европейские стандарты повлечёт за собой асинхронизацию работы энергосистем стран Балтии и РАО «ЕЭС России», что сделает невозможной транспортировку электроэнергии через территории этих стран. Возможно, что в результате этого Калининградская область будет вынуждена покупать недостающую электроэнергию у сопредельных государств по европейским ценам, что при существующей разнице тарифов нанесет ежегодный ущерб для потребителей области в размере более 3,5 млрд рублей.

В транспортном обеспечении области наряду с проблемами организации беспрепятственного транзита также существуют узкие места. Это:

— несоответствие пропускной способности и обустройства автомобильных дорог области, являющихся ответвлениями трансъевропейских магистралей (коридоры 1-А и 9-Д), современным требованиям;

— износ, слабая техническая оснащенность и низкая пропускная способность основных железнодорожных магистралей.

Отмеченные недостатки в значительной степени ограничивают стратегическое развитие Калининградской области, её потенциальное взаимодействие с отечественным и зарубежным бизнесом.

3.1.3. Уровень экономического развития к началу 1990-х гг.

Несмотря на выгоды географического положения региона, мягкий климат, высокую освоенность территории, сравнительную развитость транспортной инфраструктуры и наличие мелиоративных систем, сложившийся к началу 1990-х гг. на-

роднохозяйственный комплекс Калининградской области имел целый ряд недостатков, не позволявших ей войти в число наиболее развитых регионов страны. Невысокий удельный вес области в производстве валового внутреннего продукта Российской Федерации, примерно соответствовавший ее доле в численности населения (0,6%), во многом объяснялся наличием значительного военного сектора, отвлекавшего значительную часть трудовых ресурсов и использовавшего развитую производственную инфраструктуру региона.

В дореформенный период экономика области носила индустриально-аграрный характер, причем и промышленность, и сельское хозяйство были глубоко специализированы, поставляя значительную, иногда основную часть продукции в другие регионы страны и на экспорт. В промышленности доминировали три отрасли, концентрировавшие 80% основных производственных фондов, занятых и объемов производства. Специализация способствовала росту производительности труда, но удаленность сырьевой и топливно-энергетической базы при высокой материало- и энергоемкости производства снижали эффективность производства в Калининградской области.

Специализация территории лишь теоретически соответствовала природным и экономическим предпосылкам регионального развития (море — порты, рекреация; хорошие кормовые угодья — молочно-мясное животноводство и т.д.). Но фактически народное хозяйство области составлял лишь набор отраслей и производств, мало связанных друг с другом. Соответственно область сильно зависела от поставок сырья, топлива и энергии, устойчивости производственных и кооперационных связей, особенно в машиностроении, строительном и агропромышленном комплексах. Рыбопромышленный комплекс функционировал во многом благодаря крупным государственным дотациям, превышавшим 100 млн руб. в год. Целлюлозно-бумажная промышленность являлась источником экологических угроз. Недостаточно развитый строительный комплекс сильно зависел от стройиндустрии соседней Литвы. Все отрасли экономики нуждались в модернизации, поскольку инве-

стиционный процесс с конца 1980-х годов не обеспечивал обновления фондов[150].

3.1.4. Динамика экономического развития в 1992—1998 гг.

В результате начавшегося перехода от административно-командной к рыночной экономике в области, как и в целом по стране, резко изменились условия развития всех отраслей. Распад СССР и пространственная изоляция области от основной части страны, ее превращение в российский эксклав еще более усложнили развитие народного хозяйства региона. Многие имевшиеся ранее проблемы обострились, в том числе в отраслях, считавшихся ведущими для региона. Прежняя структура экономики стала в еще меньшей мере соответствовать изменившимся условиям развития, чем прежде, что стало одним из факторов более резкого спада производства в области по сравнению со средним по стране уровнем.

В результате за 1990—1998 гг. общая численность занятых в экономике области сократилась с 435 до 401 тыс. человек. Сокращение затронуло прежде всего отрасли, производящие товары. В промышленности, сельском и лесном хозяйстве, строительстве число работающих уменьшилось с 226 до 138 тыс. человек. В то же время в производстве услуг, в основном за счет увеличения занятости в торговле и управлении, количество работников возросло с 209 до 263 тыс. человек.

По большинству основных показателей социально-экономического развития Калининградская область в период 1992—1998 гг. существенно уступала другим регионам Северо-Западного федерального округа. В 1998 г. промышленное производство в Калининградской области составило только 29 % от уровня 1990 г. (в РФ — 46 %), сельскохозяйственное — 48 (в РФ — 56), розничный товарооборот — 42 (в РФ — 86 %).

---

[150] *Экспертиза* направлений экономического развития Калининградской области. — Калининград: НТО, 1988 (рукопись).

В традиционные для области отрасли промышленности, в сельское хозяйство и строительство практически перестали поступать капиталовложения. Это обусловило более значительный спад инвестиционной деятельности по сравнению со средними по стране показателями. Объемы капитального строительства в области сократились в 6 раз (в РФ — в 4,5 раза).

Усилились различия в динамике социально-экономического развития России, области и ряда сопредельных государств. Если в Польше рост ВВП наблюдается с 1992 г., в Прибалтийских государствах — с 1994 г., то в Российской Федерации лишь в 1997 г. наметился небольшой рост, прерванный финансовым кризисом августа 1998 г. Однако в Калининградской области спад продолжался до 1999 г., когда, как и в целом по стране, начался рост промышленного и сельскохозяйственного производства.

3.1.5. Экономическое развитие в 1999—2004 гг.

С 1999 г. российская экономика стала постепенно увеличивать производство товаров и услуг. Начался промышленный подъем и в Калининградской области. Стали возрастать инвестиции в экономику региона (табл. 7, рис. 10).

Таблица 9

Динамика некоторых показателей социально-экономического развития Калининградской области, % к предыдущему году

Показатель	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (оценка)
Валовой региональный продукт	107	115	103	110	111	112
Промышленная продукция	104	132	113	110	115	126
Продукция сельского хозяйства	101	105	93	102	103	104
Инвестиции в основной капитал	122	165	103	122	156	115
Грузооборот транспорта	99	97	107	127	115	106
Платные услуги населению	108	96	104	112	92	104
Внешнеторговый оборот	75	111	114	138	130	152

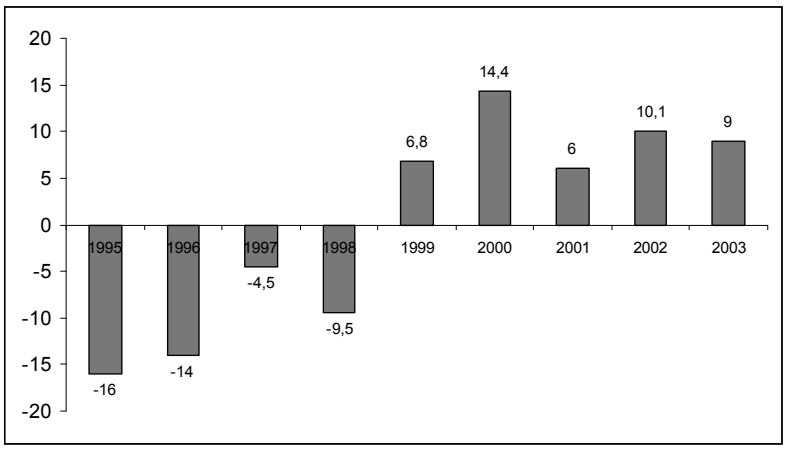


Рис. 10. Динамика прироста (снижения) производства ВРП,%

Однако в 1999 г. темпы экономического роста были ниже, чем в среднем по России. В том, что Калининградская область выходила из кризиса более медленными темпами, в определенной мере сыграли свою роль и субъективные факторы — ошибки в деятельности областной администрации. Значительно уменьшилось лоббирование интересов региона в федеральных структурах.

Прекратила функционировать правительственная Комиссия по обеспечению жизнедеятельности Калининградской области. Федеральная целевая программа развития ОЭЗ не получила необходимого финансирования. В средствах массовой информации начал формироваться негативный имидж Калининградской области как депрессивной территории, «черной дыры» с широко распространенными преступностью, наркоманией и СПИДом. В то же время позитивные сдвиги в социальной и экономической сфере области пропагандировались явно недостаточно.

Ситуация качественно изменилась в 2000 г., когда в значительной степени была завершена реструктуризация региональной экономики. Резко увеличился ввоз сырья и полуфабрикатов, перерабатываемых в области и, в соответствии с механизмом ОЭЗ, беспошлинно вывозимых в другие регионы страны готовых изделий. Начиная с этого времени темпы эко-

номического роста в Калининградской области по многим показателям, включая динамику инвестиций и промышленного производства, выше, чем в среднем по России (табл. 8).

Таблица 10

Индексы инвестиций в основной капитал и физического объема промышленной продукции в регионах Северо-Западного федерального округа за 1999—2004 гг., в % к предыдущему году

Регион	Год						Всего за период
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	
Инвестиции в основной капитал							
Республика Карелия	140	160	124	95	93	113	245
Республика Коми	94	180	108	92	105	197	177
Архангельская область	98	180	123	117	120	96	305
Вологодская область	102	98	121	109	111	В 2 р.	146
Калининградская область	**122**	**165**	**103**	**122**	**156**	**115**	**454**
Ленинградская область	158	114	126	63	136	121	194
Мурманская область	189	125	130	82	124	96	312
Новгородская область	153	87	147	57	163	78	182
Псковская область	120	118	121	94	106	91	170
г. Санкт-Петербург	122	80	119	105	111	111	135
Российская Федерация	105	117	110	103	113	111	174
Физический объем промышленной продукции							
Республика Карелия	122	108	100	103	101	109	149
Республика Коми	102	106	107	98	103	104	122
Архангельская область	122	130	106	101	119	138	279
Вологодская область	109	110	99	104	103	106	135
Калининградская область	**104**	**132**	**113**	**110**	**115**	**126**	**247**
Ленинградская область	107	127	110	136	121	110	271
Мурманская область	108	109	102	98	103	102	158
Новгородская область	115	108	118	108	103	108	176
Псковская область	120	111	108	107	104	106	170
г. Санкт-Петербург	106	127	101	131	106	114	215
Российская Федерация	111	112	105	104	107	106	154

За 1999—2004 гг. объемы промышленного производства в Калининградской области увеличились в 2,5 раза против 45% в среднем по РФ. Тем не менее в 2004 г. уровень промышленного производства в Калининградской области составил 67% от уровня 1990 г., в Российской Федерации в целом — 70%.

На рисунке 11, представляющем сравнительную динамику промышленного производства в 1990—2004 г., отчетливо проявляются две фазы развития промышленности в Калининградской области: глубокий спад (1991—1998) и резкий подъем (1999—2004).

Рис. 11. Сравнительная динамика промышленного производства РФ и Калининградской области в 1990—2004 гг., %

Наибольший вклад в промышленный рост за период 1999—2003 гг. внесли отрасли: машиностроение и металлообработка (рост в 4,4 раза), легкая промышленность (рост в 3,6 раза), производство стройматериалов (в 3,2 раза), электроэнергетика (в 2,9 раза).

Лишь на 3,8 % увеличилось производство в топливной промышленности, а в химической снизилось на 38 %.

В области быстрее, чем в среднем по России, росли инвестиции (увеличившиеся более чем в 4,5 раза), транспортные перевозки, обслуживание экспортно-импортных связей, отечественный и зарубежный туризм. Наметившиеся позитивные сдвиги продолжаются и в 2005 г.

В 2004 г. по сравнению с 2003 г. объем промышленной продукции возрос на 25,8 %, объем работ по договорам строительного подряда — на 3,6 %, грузооборот предприятий транспорта — на 5,8 %. На 16,7 % увеличился оборот розничной торговли, на 4,2 % — объем платных услуг населения. Реальные денежные доходы населения возросли на 10,2 %, а среднемесячная зарплата — на 16,4 %.

После продолжительного спада быстро возрастают отечественные инвестиции в экономику области (табл. 9). Создается материальная основа экономического роста — модернизируются и возникают новые предприятия, ориентированные на импортозамещение в расчете на российский рынок.

Таблица 11

Динамика инвестиций, в % к предыдущему году

Показатель	Объект	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Инвестиции в основной капитал	Калининградская область	122,3	164,5	103,1	122,2	155,5	114,9
	Российская Федерация	105,3	117,4	110,1	102,6	112,5	110,9
Иностранные инвестиции	Калининградская область	46,4	104,8	128,3	194,4	117,8	110,1
	Российская Федерация	81,2	114,6	130,0	138,7	150,1	135,0

Валовой региональный продукт в 2003 г. возрос на 11,5 %, в 2004 г. рост составил не менее 12,0 %, что также превышает среднероссийский показатель. Область стала занимать видные

позиции среди российских регионов в производстве целого ряда промышленных товаров[151].

Хорошая динамика экономического развития региона в период 1999—2004 годов объясняется тем, что в условиях режима свободной таможенной зоны, установленного сначала Положением о СЭЗ «Янтарь» (1991 г.), а с 1996 г. Законом «Об Особой экономической зоне в Калининградской области», региональная экономика прошла глубокую реструктуризацию и стала специализироваться на производстве продукции на общероссийский рынок из импортного сырья и полуфабрикатов.

Механизм ОЭЗ стал важнейшим фактором роста в области импортозамещающих производств. Но основную роль в развитии импортозамещения все же играет динамика спроса на внутреннем российском рынке: в 1996—1998 гг. в области действовал тот же зональный механизм, но производство товаров на российский рынок развивалось медленно. Именно кризис 1998 г., резкое падение курса рубля по отношению к ведущим валютам создали предпосылки для роста внутреннего производства. Совмещение этих двух факторов (институционального — режим ОЭЗ и макроэкономического — падение курса рубля и последовательный рост потребительского спроса в РФ) создало выгодные условия для развития производств в Калининградской области. Также существенным фактором роста стало то, что область выгодно расположена по отношению к главным импортирующим регионам страны и, одновременно, имеет удобное транспортное сообщение с по-

[151] На долю области в 2004 г. приходилось половина российского производства телевизоров и 2/3 пылесосов; производятся холодильное оборудование, видеокассеты, картриджи для водяных фильтров «БРИТА Евро». Область обеспечивает 16 % производства в стране мясных консервов, 37 % — рыбных консервов, 11 % добычи рыбы и морепродуктов, 6 % мебели, 5 % целлюлозы, 2,7 % общероссийского производства водки и ликеро-водочных изделий; в 2004 г. область обеспечила 26 % российского экспорта водки (по стоимости).

ставщиками сырья, материалов и полуфабрикатов за рубежом. Большое значение, на наш взгляд, имеет также упрощение выхода товаров, произведенных в Калининградской области, на российский рынок (благодаря выпуску продукции по российским стандартам).

Положительным фактором в повышении роли области в обслуживании внешнеторговых связей России и развитии импортозамещения стала покровительственная по отношению к калининградскому направлению тарифная политика российских железных дорог в 2001—2003 гг., в некоторой степени снизившая негативные следствия дополнительных расходов на транзит грузов через территорию Литвы.

Повышение роли Калининградской области во внешней торговле России характеризуют данные, отражающие динамику экспортно-импортных операций в регионе (рис. 12).

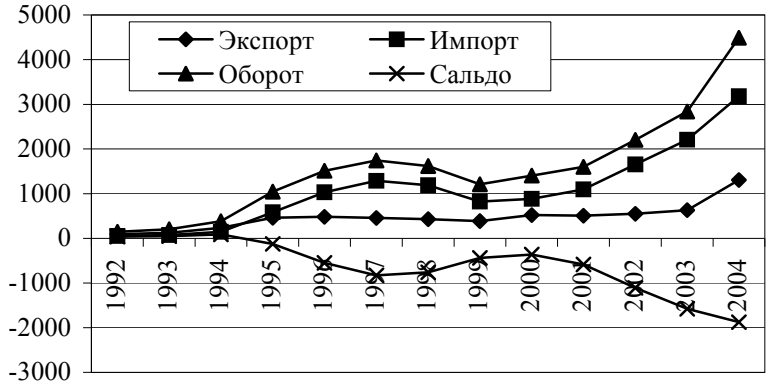


Рис. 12. Динамика внешней торговли Калининградской области, 1992—2004 гг., млн дол.

При этом качественно изменилась структура импорта в Калининградскую область. Если до 1998 г. преобладал фактически импорт потребительских товаров с последующей их по-

ставкой в Россию (то есть область выполняла посреднические функции в российской торговле), то с 1999 г. начался и возрастал импорт сырья и полуфабрикатов с последующей их переработкой в режиме ОЭЗ. В области стало быстро развиваться импортозамещающее производство.

Импорт товаров из-за рубежа и вывоз произведенной в области продукции в другие регионы России (табл. 10) отражают новую импортозамещающую специализацию области[152].

Таблица 12

Динамика ввоза и вывоза товаров из Калининградской области за 2000—2004 гг., в % к предыдущему периоду

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004
Импорт товаров	147	120	154	133	145
Экспорт товаров	147	96	103	121	191
Вывоз товаров в другие регионы РФ	—	146	123	147	161

3.1.6. Реструктуризация региональной экономики

Благодаря освоению современного ассортимента товаров и внедрению новых технологий, опирающихся на международные кооперационные связи и участие западных партнеров в капитале ряда предприятий, калининградская продукция имеет преимущества в соотношении цена/качество перед продукцией многих российских и зарубежных производителей. Она находит устойчивый сбыт на региональном и российском рынках, масштабы производства наращиваются, что свидетельствует о важности выполняемой регионом роли в страте-

[152] В 2003 г. наибольший удельный вес в импорте товаров составляли: машиностроительная продукция (40 %), продовольственные товары (28 %), продукция нефтехимического комплекса (8 %), металлоизделия (6 %), древесина и изделия из нее (4 %). За исключением нефтепродуктов, все указанные группы товаров используются в действующих импортозамещающих производствах.

гии импортозамещения. Вывоз калининградской продукции на остальную территорию России достиг в 2004 г. 1802 млн дол. против 759 млн дол. в 2002 г., 619 млн дол. в 2001 г. и 424 млн дол. в 2000 г.[153]

Импортозамещающая специализация области стимулируется расширением потребительского спроса на российском рынке, выгодным географическим положением региона и режимом ОЭЗ. Недостатком является необходимость пересечения территории Литвы и Белоруссии при транспортировке товаров на основную часть России (дополнительные транспортные и транзакционные издержки, увеличение времени доставки грузов потребителям).

Экспортная ориентация производств области затруднена нетарифными ограничениями стран — потенциальных импортеров продукции калининградских предприятий (для целлюлозы это экологические требования, для рыбных консервов — различия стандартов и т. д.).

Производство на внутренний региональный рынок, хотя и имеет определенное значение, но его размеры ограничены небольшой емкостью рынка.

По состоянию на начало 2004 г. в промышленности области сформировалось следующее соотношение поставок производимых товаров в другие российские регионы, на экспорт и для внутреннего потребления (в процентах к итогу) — 56:25:19. Важнейший результат развития за период с начала 1990-х гг. состоит в том, что в области сформировалась новая структура экономики, в которой большее значение имеет сфе-

[153] Новую импортозамещающую специализацию области в последние годы характеризуют следующие данные: наибольший удельный вес в вывозе товаров в другие российские регионы в 2004 г. занимали телевизоры (20,9 %), автомобили (15,4 %), изделия из мяса (16,3 %), рыба и рыбные консервы (7,3 %), самоходные транспортные средства и краны (5,1 %), ковры и напольные покрытия (2,3 %). Значительны объемы вывоза в другие российские регионы дорогостоящей мебели (4,5 %).

ра услуг (в особенности транспорт, торговля, туризм). Ее доля в численности занятых составляла в 2002 г. 62,4%.

Изменения структуры производства ВРП за последние годы отражают данные табл. 11.

Таблица 11

Изменение отраслевой структуры ВРП Калининградской области

Составляющие ВРП	2000	2003	Изменение (+/-)
Производство товаров, всего	53,8	40,1	–25,5%
В том числе:			
Промышленность	38,3	24,9	–35,0%
Сельское хозяйство	7,7	5,7	–26,0%
Строительство	6,9	8,6	+24,6%
Другие отрасли	0,9	0,9	0,0
Производство услуг, всего	41,0	55,3	34,9%
В том числе:			
Транспорт	7,7	8,8	14,3
Связь	2,4	2,3	–4,2%
Торговля и общественное питание	11,1	17,9	+61,3%
Управление	4,8	9,7	рост в 2,0 раза
Другие	15,0	16,6	+10,7%
Чистые налоги на продукты	5,2	4,6	–11,5%

Но основу экономики области продолжает составлять промышленность, создающая 24,9% валового регионального продукта (ВРП). Доля других важнейших отраслей производства — сельского хозяйства и строительства — составляет, соответственно, 5,7 и 8,6%. В последние годы все большее значение приобретает сфера услуг: второе место по доле в производстве ВРП занимает торговля и общественное питание (17,9%), третье — транспорт и связь (11,1%). Удельный вес сферы услуг в целом в формировании ВРП составил в 2003 г. 55,3% (рис. 13).

Рис. 13. Структура производства ВРП, 2003 г., %

Изменилась отраслевая структура промышленности (табл. 12).

Таблица 12

Удельный вес продукции основных отраслей в объеме промышленности (в % к итогу)

Отрасль	Год		Структурное изменение
	1998	2003	
Вся промышленность	100,0	100,0	—
В том числе:			
Электроэнергетика	18,3	8,8	Падение в 2,1 раза
Топливная промышленность	8,9	13,2	Рост в 1,5 раза
Черная металлургия	3,0	1,1	Падение в 2,7 раза
Химическая и нефтехимическая промышленность	0,8	0,2	Падение в 4,0 раз

Окончание табл. 12

Отрасль	Год		Структурное изменение
	1998	2003	
Машиностроение и металлообработка	13,3	25,4	Рост в 1,9 раза
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	9,2	9,3	Незначительный рост
Промышленность стройматериалов	1,6	2,4	Рост в 1,5 раза
Легкая промышленность	2,0	1,8	Незначительное падение в 1,4 раза
Пищевая промышленность	38,0	34,8	Незначительное падение
Из нее:			
Мясная	2,1	5,5	Рост в 2,6 раза
Маслодельная и молочная	1,9	3,4	Рост в 1,8 раза
Рыбная	20,1	12,5	Падение в 1,6 раза
Мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленность	2,0	0,9	Падение в 2,2 раза
Полиграфическая	0,8	0,5	Падение в 1,6 раза
Другие отрасли промышленности	2,1	1,6	Падение в 1,3 раза

Примечание: за период с 1998 по 2003 г. физические объемы промышленного производства в Калининградской области возросли в 2,5 раза.

При 2,5-кратном физическом росте промышленного производства за период 1998—2003 гг. в регионе практически прекратили свою деятельность предприятия химической и нефтехимической промышленности, черной металлургии. Значительно снизили вклад в общие объемы промышленного производства предприятия полиграфической, мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности, электоэнергетики, рыбной и легкой промышленности. Сохранила свою

роль лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. В условиях роста потребительского спроса на внутреннем рынке при использовании режима ОЭЗ стало возможным размещение в Калининградской области предприятий мясной (рост в 3,6 раза) и молочной (рост в 1,8 раза) промышленности, машиностроения, ориентированного на производство бытовой техники (рост в 8,0 раз). В условиях роста цен на энергоресурсы возросла роль нефтедобычи (топливная промышленность — рост в 1,6 раза). Активизация в регионе инвестиционной деятельности и, соответственно, строительства обусловила рост промышленности стройматериалов (рост в 3,5 раза).

Очевидно, что селекция на «выгодные» и «невыгодные» (применительно к Калининградской области) производства происходит очень быстро. Наряду с этим резко повысилось качество выпускаемой в регионе продукции, которая конкурентоспособна не только на региональном и общероссийском рынке, но и (в значительной своей части) при реализации продукции за рубежом. Качественные изменения в промышленности заключаются в новой номенклатуре и более высоком качестве продукции, изменившихся источниках сырья и рынках сбыта товаров. Около 60% производимой промышленной продукции (еще выше эта доля в сфере импортозамещения) составляют ее новые виды, ранее не производившиеся в области.

Многие ранее существовавшие предприятия машиностроения, целлюлозно-бумажной, легкой, добывающей промышленности, которые теперь часто являются СП, производят продукцию на экспорт. Почти все новые производства в машиностроении, мебельной, легкой, пищевой промышленности — отечественные и связаны с развитием импортозамещения.

Помимо промышленности позитивные сдвиги наблюдаются и в ряде других отраслей: в строительстве, на транспорте и в связи, в туризме. В области быстрее, чем в большинстве других российских регионов, развивается инфраструктура рынка. Совершенствуется система высшего образования. Расширяют-

ся международные связи, реализуются многочисленные международные проекты.

Вместе с тем многие традиционные для области отрасли специализации (прежде всего, сельское хозяйство, добыча и обработка янтаря, ряд производств в машиностроении) продолжают оставаться в депрессивном состоянии. В сложном положении находится инженерная инфраструктура, неудовлетворительно состояние автодорог; обостряются экологические проблемы. Значительных размеров достигает теневой сектор экономики. Велика социальная дифференциация населения, не преодолена безработица в сельских районах.

Следует иметь в виду, что продолжает действовать, хотя и в меньшей мере, чем ранее, оборонная нагрузка на региональную экономику. В силу специфического геополитического положения Калининградская область играет особую роль в обеспечении национальных интересов России в Балтийском регионе и в Европе в целом. Область — место базирования Балтийского флота России, в состав которого вошли все дислоцирующиеся в регионе военные соединения. В Калининградской области размещены также подразделения других силовых ведомств: ФПС и внутренних войск МВД России.

3.2. Сравнительная характеристика динамики социально-экономического развития Калининградской области и других регионов России и сопредельных с областью стран

3.2.1. Калининградская область и регионы России

В сравнении со среднероссийскими в течении ряда лет многие экономические показатели развития Калининградской области, включая динамику инвестиций и промышленного производства, выше, чем в среднем по России (табл. 13, рис. 14, рис. 15).

Таблица 13

**Динамика развития Калининградской области и РФ,
2001—2004 гг., в % к предыдущему году**

Показатель	Российская Федерация				Калининградская область				Сравнение области с РФ**
	2001	2002	2003	2004	2001	2002	2003	2004	
Промышленность	105	104	107	106	112,5	108,5	115	126	+ +
Сельское хозяйство	107	102	102	101	95,5	102	103	104	0
Инвестиции в основной капитал	109	103	112	113	137	103	150	115	+ +
Иностранные инвестиции	130	1331	150	135	128	194	118	110	+
Объем работ по договорам подряда	110	103	114	110	84	144	122	104	+
Ввод жилой площади	103	106	107	112	102	113	118	106	+ +
Грузооборот предприятий транспорта	103	106	107	106	106	126	115	106	+ +
Розничная торговля	111	109	108	112	101	101	106	117	–
Потребительские цены*	119	115	112	112	121	110	118	112	0
Индекс цен производителей промышленной продукции*	111	117	113	128	104	124	108	109	+
Внешнеторговый оборот (товары)	104	106	126	131	114	141	130	156	+ +
Реальные располагаемые денежные доходы	105,9	108,8	115	108	90	105	115	110	–
Численность безработных по классификации МОТ**	85	75	109	117	57	82	89	100	+

Примечания: * декабрь в процентах к декабрю соответствующего года;
** показатели: + + намного более благоприятные, + более благоприятные, 0 сопоставимые, – менее благоприятные.

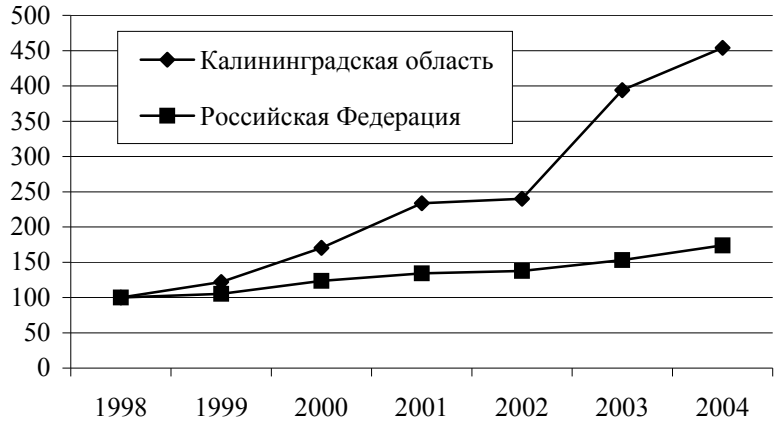


Рис. 14. Динамика инвестиций в основной капитал
в Российской Федерации и Калининградской области, в % к 1998 г.

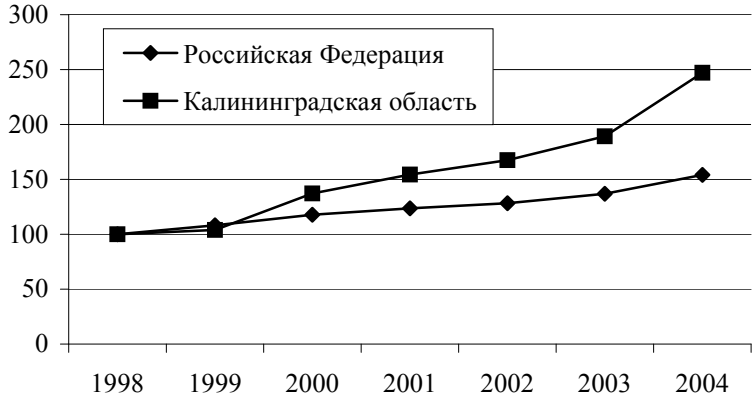


Рис. 15. Динамика промышленного производства
в Российской Федерации и Калининградской области, в % к 1998 г.

Роль области во внешнеторговом обороте страны благодаря действию закона об ОЭЗ заметно возрастала с середины 1990-х гг. После некоторого спада в 1999—2000 гг. доля об-

ласти в российском импорте и внешнеторговом обороте вновь стала повышаться (рис. 16).

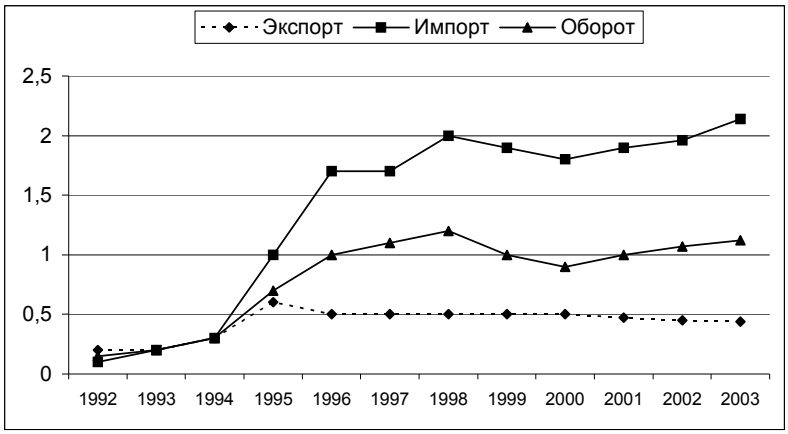


Рис. 16. Доля Калининградской области
во внешнеторговом обороте России, %

По итогам 2004 г. Калининградская область заняла следующие места среди субъектов Северо-Западного федерального округа:

1-е место — по обороту розничной торговли, динамике среднемесячной заработной платы;

2-е место — по динамике промышленного производства, индексу цен производителей;

3-е место — инвестициям в основной капитал, уровню безработицы.

Вместе с тем в Калининградской области, почти не увеличился объем платных услуг населению, недостаточен прирост ввода общей площади жилых домов.

К сожалению, данные статистического учета не могут быть в достаточной мере использованы при анализе, поскольку они не отражают в надлежащей мере специфику протекающих процессов. В качестве примера рассмотрим данные за 2003 г. (табл. 14).

Таблица 14

Некоторые показатели экономического развития Калининградской области

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004
Импорт товаров, млн дол.	875	1047	1610	2142	3006,8
Экспорт товаров, млн дол.	475	455	471	574	1089,4
Вывоз в РФ, млн дол.	424	619	759	1120	1802,0
Промышленное производство, млн руб. (в текущих ценах)	14410	18199	24176	32595	55036
Продукция сельского хозяйства, млн руб. (в текущих ценах)	3628	4143	4883	5878	7225

При попытке проанализировать данные таблицы возникают противоречия. Сбалансировать данные не удается. Достаточно сказать, что объемы вывоза в другие российские регионы и экспорта товаров практически совпадают с объемами собственного промышленного и аграрного производства, а прирост импорта сильно превышает увеличение вывоза товаров за пределы области (при том, что внутреннее потребление возросло незначительно)[154].

[154] В связи с очевидными недостатками статистики областная администрация в конце 1990-х гг. даже попыталась наладить собственный учет. Эта попытка не увенчалась успехом, и актуальность проблемы еще более возросла (особенно учет деятельности малого предпринимательства, приграничной торговли, инвестиционных процессов и пр.). В 2003—2004 гг. также обсуждаются вопросы организации более полного статистического учета протекающих в области социально-экономических процессов и сопоставимости статистических данных с соседними странами. В мае 2004 г. на заседании специальной рабочей группы с участием представителей администрации области, Калининградского областного комитета государственной статистики, ученых Калининградского госуниверситета было высказано мнение о необходимости привлечения к решению этого вопроса средств программы ТАСИС по Калининградской области, и началась подготовка соответствующих предложений.

Статистическими органами объем продукции рыбной промышленности в 2002 г. определен в 3106 млн руб. Между тем в физическом выражении объем товарной пищевой рыбной продукции составил 366 тыс. т. Следовательно, стоимость 1 кг составила 8,6 руб., что совершенно невероятно. Ведь можно считать, что практически все сырье также добыто калининградскими рыбаками (добыча рыбы и морепродуктов составила 353 тыс. т).

Органы статистики не в состоянии точно оценить степень «ухода в тень» экономики региона и, соответственно, уровень жизни населения. В литературе оценка теневых доходов населения по отношению к их официальному уровню варьирует от 50 до 95%[155]. Средний по России уровень оценивается различными экспертами в 30—50%.

Но когда эксперты утверждают об огромном теневом секторе, то зачастую используют характерные недостатки действующего статистического учета, не охватывающего часть формальной экономики. Так, в 2002 г. налоговыми службами зарегистрировано увеличение поступлений налога с физических лиц на 49%, но статистикой зафиксирован рост номинальных доходов населения всего на 15% (правда, в 2003 г. соответствующие показатели оказались уже очень близки друг другу: они составили 31,1 и 31,5% соответственно).

Однако остается другой показатель, косвенно отражающий несоответствие учета доходов реальному положению дел, — превышение доходов над расходами, нетипичное для российских регионов, но характерное в последнее десятилетие для калининградской экономики. В 1999 г. — 16%, 2000 г. — 7%, 2001 г. — 8%, 2002 г. — 5,5%, 2003 г. — 5,8%. Отчасти это связано со значительными размерами теневой экономики, но, видимо, может быть объяснено и недостатками учета отдельных сторон дея-

[155] *Клемешев А., Федоров Г.* Перспективы формирования и развития калининградского социума // Калининградский социум в европейском контексте. — Калининград: Изд-во КГУ, 2002. — С. 24; *Самсон И., Елисеева И.* Новый образ Калининградской области // Вопросы экономики. — № 2. — 2003. — С. 47.

тельности весьма развитых в области малых предприятий и многочисленных индивидуальных предпринимателей.

По оценке калининградского областного комитета статистики, суммарный объем теневой экономики составляет около 40%[156]. Оценка теневых доходов населения к их официальному уровню, по мнению ученых Калининградского госуниверситета, составляет не менее 50%[157]. И. Елисеева и Н. Бурова приводят оценку теневой экономики в 95% от официальной (данные получены на основе экспертного метода Дельфи)[158].

Поэтому хотя, согласно официальным статистическим данным, ВРП на душу населения в Калининградской области составляет лишь 66,9% (в 2002 г.) от среднероссийского уровня и уровень жизни населения уступает средним по стране показателям, реально соотношение показателей, отражающих уровень социально-экономического развития региона и страны в целом, вероятно, оказывается в пользу Калининградской области.

Для того чтобы преодолеть недостатки сравнения регионов по одному какому-либо показателю, используются разного рода балльные оценки и типологии регионов по совокупности определенных индикаторов.

Одной из попыток комплексно оценить качество жизни населения является расчет так называемого индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Он рассчитывается специалистами ООН на основе трех показателей: ВВП на душу населения, ожидаемой продолжительности жизни и уровня образования. Аналогичная оценка с использованием методологии ООН по регионам России выполнена по инициативе Правительства РФ и регионального бюро Программы развития

---

[156] *Теневая* экономика в Калининградском регионе (скрытая и неформальная деятельность): масштабы и перспективы: Аналитический обзор / КОКГС. — Калининград, 2003.

[157] *Клемешев А., Федоров Г.* Указ. соч. — С. 24.

[158] *Елисеева И.* Опыт измерения теневой экономики на региональном уровне // Научные труды РЕЦЭП, 2002, 21 мая (http://www/recep.org/rp/shadowr.pdf); *Бурова Н.* Измерение масштабов теневой экономики на примере Калининградского региона // Там же.

ООН[159]. Среди 80 субъектов Федерации Калининградской области отводится 57 место (без автономных округов в составе других субъектов). При расчетах использовались такие показатели, как валовой региональный продукт на душу населения, прожиточный минимум, ожидаемая продолжительность жизни, доля учащихся 7—24 лет, индекс доходов, индекс продолжительности жизни, индекс образования.

Оценка качества жизни с помощью указанной выше методики расчета ИРЧП не вполне адекватно отражает реальную ситуацию и недостаточно пригодна при разработке региональных аспектов стратегии социально-экономического развития страны. Безусловно, любые попытки дать синтетическую балльную оценку качества жизни населения на основе совокупности показателей малоперспективны в силу того, что объективно оценить «вес» каждого из них невозможно. Действительно, нельзя считать достоверным, что Калининградская область по уровню социального развития, как это показывает ИРЧП, наиболее близка к таким регионам, как Якутия и Карелия, занимающим два соседних более высоких места, или Архангельская область и Дагестан (!), расположенным в ранжированном ряду вслед за Калининградской областью. Калининградская область по состоянию на 2003 г. занимает второе место по количеству собственных легковых автомобилей (221 на 1000 человек) и третье место по плотности сотовой связи (382 абонента на 1000 человек[160]).

Пытаясь преодолеть недостатки показателя ИРЧП, Н.В. Зубаревич выполнила комплексную типологию субъектов РФ по уровню и динамике развития человеческого потенциала и его компонентов (2000 г.) с учетом генетического фактора (с разными генетическими особенностями развития и спецификой социальных проблем)[161].

---

[159] *Доклад* о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Год 1999. — М., 1999.

[160] Российская газета. 2004. 7 сент.

[161] *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — С. 77—79.

Н.В. Зубаревич выделяет 5 групп регионов: наиболее развитые, относительно развитые, средние, с относительно низким уровнем, наиболее отсталые. Внутри каждого типа выделены подтипы по соотношению компонентов индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) и по генетическим основаниям. Калининградская область вошла в группу с относительно низким уровнем человеческого потенциала с отставанием по всем использованным в типологии компонентам. Количественные признаки данного подтипа:

— душевой ВРП (4,6 тыс. долларов по паритету покупательной способности),

— продолжительность жизни — 63,5 года,

— доля учащихся среди возрастов 6—23 года — 69,6 %,

— индекс развития человеческого потенциала — 0,726 в 2000 г.,

— среднее место в РФ по ИРЧП в 2000 г. — 59, в 1997 г. — 48.

В один подтип с Калининградской областью вошли: Ленинградская, Новгородская, Брянская, Владимирская, Калужская, Костромская, Тверская, Тульская, Смоленская, Пензенская области.

Недостатки рассмотренной типологии, как и многих других классификаций, основывающихся на данных официальной статистики, состоят, прежде всего, в недостатках учета, не позволяющих использовать достоверные количественные данные по большинству используемых в группировках показателей. Как говорилось выше, показатели душевого ВРП не отражают значительную часть регионального продукта, создаваемого внешнеэкономической деятельностью, малыми и индивидуальными предприятиями (и из-за распространенности теневого сектора, и просто из-за неполного учета данных). Поэтому официальные показатели Калининградской области выглядят намного хуже реальных, а занимаемое ею место в ряду субъектов РФ фактически должно быть намного более высоким. К примеру, сильно занижены показатели области и по доле учащихся — из-за недоучета части негосударственных

учебных заведений, а также военных вузов и т. п.; прирост показателя доли учащихся в Калининградской области при полном учете, видимо, оказался бы выше, чем в большинстве регионов страны.

Соответственно и место по уровню ИРЧП область заняла бы более высокое.

Нельзя также не отметить, что используемые «комплексные» типологии пока недостаточно учитывают инновационные процессы, темпы развития рыночной среды. Более перспективной представляется типология регионов по ряду более разнонаправленно действующих признаков, чем ИРЧП.

В качестве примера приведем показатели распространения Интернета по городам России, приведенные Н.В. Зубаревич со ссылкой на Ю. Перфильева[162].

В Калининграде в августе 2001 г. была зарегистрирована 21 тыс. посетителей Интернета в сутки. При населении города в 424 тыс. человек уровень «интернетизации» оценен в 5,0 %. Максимальный показатель имеет, естественно, — Москва — 26,1 %, затем Санкт-Петербург — 10,0 %, Екатеринбург — 7,5 %; больше Калининграда имеют показатели также Краснодар (7,3), Петрозаводск (6,7), Владивосток (6,5), Новосибирск (6,3), Сургут, Самара, Иркутск. Ниже — Ростов-на-Дону (4,8), Пермь (4,6), Челябинск, Красноярск, Казань, Нижний Новгород (2,7), Омск (2,0) и др.

Еще выше показатели Калининградской области по числу малых предприятий на тысячу жителей (третье место в России после Москвы и Санкт-Петербурга), количеству автомобилей на 1000 жителей (второе место, обходя по этому показателю, Москву и Санкт-Петербург), внешнеторговому обороту на душу населения (почти вдвое выше среднего по стране показателя).

Применительно к регионам каждого типа необходима качественно особая региональная промышленная политика.

---

[162] *Перфильев Ю.* Территориальная организация российского Интернет-пространства // Интернет и российское общество / Моск. Центр Карнеги. — М.: Гендальф, 2002. — С. 27.

Следует учитывать, что в настоящее время объективно сложившиеся социально-территориальные особенности регионов сильно деформированы. В условиях экономического кризиса многие объективно более благополучные в социально-экономическом отношении регионы с развитой обрабатывающей промышленностью испытывают большие трудности, обусловленные необходимостью реструктуризации и модернизации экономики. В то же время некоторые из индустриально развитых областей с преобладанием передовых конкурентоспособных отраслей (автомобилестроение, нефтехимия), успешно осуществляющих реформы, имеют достаточно высокие социально-экономические показатели.

С учетом сопоставления в рамках приведенным типологий и оценки современной ситуации в регионах каждого типа ориентиром для Калининградской области могут служить, прежде всего, Ленинградская, Нижегородская и Самарская области, Республика Татарстан. Но даже в сравнении с этими регионами Калининградская область имеет более благоприятные показатели динамики промышленного производства, которое в 2004 г. возросло на 25,8%, тогда как в Нижегородской области — на 1,5%, Самарской — на 7,9%, в Татарстане — на 5,5%. Только в Ленинградской области рост был несколько выше и составил 10,3%. По темпам роста оборота розничной торговли показатели Калининградской области (рост в 2004 г. на 16,7%) были намного выше, чем во многих других регионах (19 место в рейтинге).

Для регионов каждого типа целесообразно разработать специальные стратегии промышленного развития и активно использовать взаимные сопоставления для выработки мер социально-экономической политики.

По официальным данным Министерства экономического развития и торговли Калининградская область заняла по итогам 2003 г. 7-е место в рейтинге регионов России[163] (табл. 15).

[163] Где на Руси жить хорошо. Основные показатели социально-экономического положения регионов РФ в 2004 году // Российская газета. 2005. 31 марта.

Таблица 15

Место Калининградской области среди субъектов РФ по некоторым показателям уровня и динамики социально-экономического развития, 2003 г.

Показатель	Значение	Средний по РФ уровень	Место среди 89 субъектов РФ
Высокий уровень			
Индекс промышленного производства, в % к 2002 г.	114,5	107,0	8
Реальные денежные доходы населения, декабрь 2003 г. в % к декабрю 2002 г.	127,4	121,1	9
Ввод жилой площади домов, в % к 2002 г.	117,8	107,2	14
Инвестиции на душу населения, тыс. руб.	15,6	15,0	23
Иностранные инвестиции на душу населения, дол. США	58,5	204,6	26
Количество безработных в расчете на 1000 жителей, чел.	39,6	41,0	29
Средний уровень			
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	4947	5508,6	37
Индекс сельскохозяйственного производства, в % к 2002 г.	101,8	101,5	38—39
Расходы консолидированного бюджета области на душу населения, руб.	10078	13626	47
Стоимость минимального набора продуктов питания, руб.	1102	1081,2	53
Низкий уровень			
Родившихся в расчете на 1000 жителей, чел.	9,5	10,3	57—58
Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, руб.	3670	3577	61
Естественный прирост в расчете на 1000 жителей, чел.	–8,9	–6,2	64
Умерших в расчете на 1000 жителей, чел.	18,4	16,5	65—66

Окончание табл. 15

Показатель	Значение	Средний по РФ уровень	Место среди 89 субъектов РФ
Индекс оборота розничной торговли, в % к 2002 г.	100,7	108	82
Индекс потребительских цен, декабрь 2003 г. к декабрю 2002 г.	117,5	112	86
Индекс платных услуг населению, в % к 2002 г.	92,3	105,1	87

Более высокие места по ряду показателей отражают успехи региона в развитии импортозамещающей промышленности, транспорта, строительства, рекреации и туризма. Высокими темпами развивается промышленное производство, жилищное строительство, растут денежные доходы населения. Выше среднего уровень инвестиционной активности, понижена безработица.

Более высокие показатели динамики промышленного производства в 2003 году имели только 7 субъектов Федерации. Это Ненецкий и Агинский Бурятский АО с их незначительным промышленным потенциалом, где небольшое абсолютное увеличение производства ведет к высоким темпам роста; столичные Московская и Ленинградская области, развитие которых обусловлено размещением здесь объектов крупнейших агломераций Москвы и Санкт-Петербурга; сырьевые Архангельская (лес) и Оренбургская (газ, металлы); а также динамично развивающаяся Мордовия.

Наихудшее место в 2003 году область занимает по показателям, характеризующим торговлю и платные услуги, уровень и динамику цен. Это связано со спецификой калининградской экономики с высоким удельным весом, особенно в сфере услуг, неформального сектора, который не в состоянии учесть государственная статистика. Вопросы вызывает высокая стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, поскольку импортные товары, составляющие значи-

тельную часть этого набора, ввозятся в соответствии с режимом ОЭЗ беспошлинно. Объяснение состоит в том, что в других регионах страны значительная часть аналогичных товаров имеет российское происхождение, и они более дешевы по сравнению с импортными (ввезенными даже без уплаты таможенных пошлин). В то же время импортные товары в действительности, как правило, лучше отечественных товаров той же номенклатуры, то есть имеют более благоприятное соотношение цена / качество. Иначе говоря, фиксированный набор товаров и услуг в Калининградской области на самом деле не тот же, что в среднем по России, отличаясь в лучшую сторону качеством товаров и услуг.

По уровню зарплаты, динамике сельского хозяйства, стоимости минимального набора продуктов питания, расходам консолидированного бюджета региона в расчете на 1000 жителей область занимает среди субъектов Федерации средние позиции. В то же время следует учесть, что в Калининградской области из-за развитости неформального сектора экономики более значительная часть оплаты труда осуществляется по так называемым «серым схемам». Так что в действительности область имеет более высокий уровень заработной платы по сравнению с многими другими российскими регионами, чем это вытекает из официальных данных.

Невысокие, близкие к средним по стране душевые показатели расходов консолидированного бюджета области не обеспечивают в полной мере решения социальных проблем эксклавного региона и не позволяют решить задачи развития производственной инфраструктуры, которая отстает от соседних стран. Это создает сложности включения транспорта, энергетики, природоохранных объектов области в активно формирующуюся общую систему Балтийского региона.

По итогам 2004 г. показатели Калининградской области в сравнении с другими субъектами Федерации по одним социально-экономическим показателям также весьма благоприятны, по другим — крайне негативны. Экспресс-анализ публикации в Российской газете «Где на Руси жить хорошо» (РГ от

31.03.2005, №64) позволяет распределить отдельные показатели социально-экономического развития Калининградской области в 2004 году на четыре группы:

- Группа А. Показатели, по которым положение в Калининградской области значительно лучше, чем в целом по РФ (1—10 места).
- Группа В. Показатели, по которым положение в Калининградской области значительно лучше, чем в целом по РФ (11—30 места).
- Группа С. Показатели, по которым положение в Калининградской области примерно соответствует среднему по РФ (31—59 места).
- Группа D. Показатели, по которым положение в Калининградской области хуже, чем в целом по РФ (31—59 места).

Группа А. Показатели, по которым положение в Калининградской области значительно лучше, чем в целом по РФ.

1. Индекс промышленного производства.

По индексу промышленного производства — 125,8% Калининградская область занимает 4 место (в обзоре по итогам 2003 года — 8 место). Область опережают Ненецкий автономный округ, Архангельская область, Республика Адыгея.

2. Просроченная задолженность по заработной плате.

По размеру просроченной задолженности по заработной плате (5,5 млн. руб.) положение лучше, чем в Калининградской области (5 место), только у 4 регионов РФ. Среди регионов СЗФО — область занимает первое место (у нее самый низкий размер просроченной заработной платы).

3. Индекс цен производителей промышленной продукции (108,8%). Калининградская область занимает 10 место в Российской Федерации, по СЗФО — 2 место (после Республики Коми).

Группа В. Показатели, по которым положение в Калининградской области лучше, чем в целом по РФ.

4. Оборот розничной торговли

По динамике оборота розничной торговли ***(116,7%)*** Калининградская область значительно улучшила свои показатели по сравнению с прошлым годом и заняла в целом по РФ 19

место (в прошлом обзоре по итогам 2003 года — 6 место с конца), по СЗФО — 1 место.

5. Продукция сельского хозяйства.

По динамике роста продукции сельского хозяйства (104%) Калининградская область разделила вместе с Астраханской областью 24—25 места среди 89 регионов РФ. Тем не менее по СЗФО наша область занимает 2 место.

6. Безработица.

По общей (33 тыс. чел.) и зарегистрированной (9,1 тыс. чел.) безработице Калининградская область занимает соответственно 26—28 и 26 места из 89 регионов РФ.

Группа С. Показатели, по которым положение в Калининградской области примерно соответствует среднему по РФ.

7. Строительство жилых домов.

По динамике жилищного строительства — 105,2% Калининградская область занимает в целом по РФ 36 место (в прошлом обзоре по итогам 2003 года — 15 место), по СЗФО — 6 место.

8. Иностранные инвестиции.

По объему иностранных инвестиций Калининградская область с показателем 61,9 млн дол. США занимает в России 37 место, по СЗФО — 7 место.

9. Инвестиции в основной капитал.

По этому показателю (18,1 млрд руб.) Калининградская область занимает 40 место среди регионов РФ, по СЗФО — 6 место.

10. Индекс потребительских цен.

В декабре 2004 года в Калининградской области уровень инфляции на потребительском рынке к декабрю 2003 года составил 111,7%, область разделила 36—40 места с Белгородской, Орловской, Рязанской, Ярославской областями (в 2003 году — 87 место). Среди регионов СЗФО Калининградская область заняла 5 место.

11. Реальные денежные доходы населения.

По показателю роста реальных денежных доходов населения (107,1%) Калининградская область заняла по итогам

2004 г. 36—37 место в России (ранее — 9). Среди регионов СЗФО — 5 место.

12. Среднемесячная номинальная заработная плата.

По этому показателю (6212 руб. в месяц) Калининградская область занимает 35 место в РФ, по СЗФО — 9 место.

13. Дефицит консолидированного бюджета.

В России 46 регионов имеют дефицит консолидированного бюджета. По величине дефицита Калининградская область (269 млн. руб.) стоит в начале списка (15 место), а с учетом профицитных регионов России занимает 58 место.

Группа D. Показатели, по которым положение в Калининградской области хуже, чем в целом по РФ.

14. Объем платных услуг населению (104,2 %).

По этому показателю рейтинг несколько повысился по сравнению с прошлым годом: с 87 места поднялись на 66 место. По СЗФО — 8 место.

15. Рождаемость.

По числу родившихся на 1000 человек населения (9,6) Калининградская область занимает 60—65 место.

16. Смертность населения.

По этому показателю (18,4 чел. на 1000 населения) Калининградская область занимает 24—26 место с конца.

17. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг.

По этому показателю (4292,7 руб. в декабре 2004 г.) область занимает 62 место в Российской Федерации, по СЗФО — 6 место.

18. Стоимость минимального набора продуктов питания.

Этот показатель составил в декабре 2004 г. по области 1316 рублей, область заняла 63 место в Российской Федерации, по СЗФО — 6 место.

По совокупности 18 показателей в Калининградской области среди субъектов Российской Федерации:

• **значительно лучше** (группа А) — по **3** показателям (индексу промышленного производства, просроченной задолжен-

ности по заработной плате, индексу цен производителей промышленной продукции);

• **лучше** (группа B) — по **3** показателям (обороту розничной торговли, продукции сельского хозяйства, безработице);

• **соответствует среднему** по России (группа C) — по **7** показателям (строительству жилых домов, иностранным инвестициям, инвестициям в основной капитал, индексу потребительских цен, реальным денежным доходам населения, среднемесячной номинальной заработной плате, дефициту консолидированного бюджета);

• **хуже**, чем в среднем по России (группа D) — по **5** показателям (объему платных услуг населению, рождаемости, смертности населения, стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, стоимости минимального набора продуктов питания).

Общие выводы:

Калининградская область относится к числу регионов России с уровнем развития выше среднего. Проблемы повышения рождаемости и снижения уровня смертности не могут быть решены на уровне отдельного субъекта федерации.

Целесообразно активизировать работу по выводу торгового оборота «из тени», развивать и выводить «из тени» сферу платных услуг, усилить контроль за ростом цен на потребительском рынке, включая тарифы и регулируемые цены.

Однако если благоприятные показатели отражают реальную динамику регионального развития, то негативные (за исключением индикаторов естественного движения населения) могут объясняться недостатками статистического учета, вызванными распространением в Калининградской области малого бизнеса и индивидуального предпринимательства, которые плохо поддаются учету.

Подводя итог краткому сравнительному анализу Калининградской области и других российских регионов, обратимся к данным журнала «Эксперт», где ежегодно публикуются показатели инвестиционного потенциала и инвестиционного риска в российских регионах, оценивающихся по ряду составляю-

щих, на основе которых делается интегральная оценка. Калининградская область в 2003—2004 г. по потенциалу и риску занимала среди 89 российских регионов, соответственно, 37 и 22 места[164].

По составляющим потенциала и риска положение, занимаемое областью в 2002—2003 г., оценивается следующим образом.

Места, занимаемые областью по компонентам инвестиционного потенциала:

Трудовой — 52
Потребительский — 58
Производственный — 53
Финансовый — 52
Институциональный — 29
Инновационный — 54
Инфраструктурный —34
Природно-ресурсный — 40

Места, занимаемые областью по компонентам инвестиционного риска:

Законодательный — 45
Политический — 68
Экономический — 29
Финансовый — 6
Социальный — 12
Криминальный — 72
Экологический — 36

При всей относительности оценок они представляются довольно показательными и намечают направления, по которым областным органам власти следует работать более активно.

Кроме того, произведенные оценки позволяют констатировать определенные успехи деятельности областной администрации за последние 4 года. Ведь за это время положение области среди российских регионов по инвестиционному риску, и особенно по инвестиционному потенциалу, улучшилось

[164] Эксперт. — 2004. — № 45. — С. 98—112.

(рост на 4 места). Гораздо более высокое место, которое занимает Калининградская область по показателям инвестиционного риска по сравнению с ее инвестиционным потенциалом, позволяет положительно оценить действующий в области механизм хозяйствования, определяемый режимом ОЭЗ, а также деятельность областных органов государственной власти по управлению экономическим развитием региона.

3.2.2. Калининградская область и приграничные территории (Польша, Литва)

Для Калининградской области как для эксклавного региона особое значение имеет сравнение ее по основным социально-экономическим параметрам с территориями соседних государств. Во многих работах одной из важнейших целей социально-экономического развития области ставится как минимум достижение основных подушевых показателей развития соседних государств (а еще лучше — и достижение более высокого уровня). Такое внимание к соседям мотивируется тем, что калининградцы, будучи оторванными от основной части России, сверяют свой уровень жизни не со Смоленской или Псковской областями, а с соседними иностранными государствами.

Понятно, что на современном этапе сравнение уровня развития и жизни Калининградской области с Германией, Швецией или Данией имеет чисто теоретическое значение. Это высокоразвитые государства, для достижения даже сегодняшнего уровня развития которых и России, и ее Калининградской области придется трудиться многие десятилетия. Другое дело — соседние государства с переходной экономикой, Польша и Литва. Разрыв между ними и областью не столь велик, и достижение уровня развития этих стран является хоть и сложной, но посильной и не такой отдаленной задачей, как в случае с развитыми странами региона Балтийского моря. К тому же следует иметь в виду, что, по мнению ряда экономистов, Россия в какой-то мере

повторяет (с отставанием на несколько лет) путь экономического развития Польши. Поэтому показатели польских (и литовских) соседей могут служить для Калининградской области своего рода ориентирами.

Сравнительные оценки уровня развития Калининградской области и соседних стран — Польши и Литвы — у разных авторов сильно различаются. Так, если Н. Смородинская приводит данные, на основании которых душевой ВРП в Калининградской области в 2000 г. составил 61 % от уровня ВВП Литвы[165], то оценка И. Самсона, И. Елисеевой, данная с учетом теневого сектора, иная: «среднедушевой ВРП Калининграда может достигать 95 % литовского ВРП»[166].

На протяжении последних шести посткризисных лет среднегодовые темпы роста ВРП в Калининградской области выше средних по стране (при этом в Российской Федерации темпы роста ВВП выше, чем в странах Прибалтики, в Польше и странах ЕС) (табл. 16).

Однако, приступая к сравнениям, надо учесть, что сравнивать Калининградскую область, один из субъектов Российской Федерации, с государствами — Польшей и Литвой — методологически неправильно. Мы полагаем более репрезентативным сравнение области с соседними регионами этих государств, хотя в данном случае возникает значительно больше проблем с получением статистической информации. Для сравнения нами были выбраны граничащие с Калининградской областью России Поморское и Варминьско-Мазурское воеводства Республики Польша и Клайпедский уезд Литовской Республики. При этом в ряде случаев из-за нехватки необходимой информации именно по соседним регионам мы иногда были вынуждены использовать подушевые показатели Польши и Литвы в целом.

---

[165] *Смородинская Н.* Калининград в условиях объединения Европы: вызов и ответ // Вопросы экономики. — 2001. — № 11. — С. 112.

[166] *Самсон И., Елисеева И.* Новый образ Калининградской области // Вопросы экономики. — 2003. — № 2. — С. 47.

Таблица 16

Рост валового внутреннего продукта стран региона Балтийского моря за период 1995—2004 гг. (в фиксированных ценах, в %)

Страны / области	Темпы прироста ВВП / ВРП по годам										Средние темпы прироста за период	
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	1995—2004	1999—2004
ЕС — 15	2,4	1,6	2,5	2,9	2,9	3,6	1,7	1,0	0,8	2,2	2,2	2,0
Эстония	4,5	4,5	10,5	5,2	–0,1	7,8	6,4	7,2	5,1	5,9	5,7	5,4
Латвия	–0,9	3,8	8,3	4,7	3,3	6,9	8,0	6,4	7,5	7,5	5,6	6,6
Литва	3,3	4,7	7,0	7,3	–1,7	3,9	6,4	6,8	9,7	7,1	5,5	5,4
Польша	2,7	6,0	6,8	4,8	4,1	4,0	1,0	1,4	3,8	5,8	4,0	3,4
Дания	2,8	2,5	3,0	2,5	2,6	2,8	1,6	1,0	0,4	2,3	2,2	1,8
Германия	1,7	0,8	1,4	2,0	2,0	2,9	0,8	0,1	–0,1	1,7	1,3	1,2
Финляндия	3,4	3,9	6,3	5,0	3,4	5,1	1,1	2,3	2,0	3,0	3,6	2,8
Нидерланды	3,0	3,0	3,8	4,3	4,0	3,5	1,4	0,6	–0,9	1,4	2,4	1,7
Норвегия	4,4	5,3	5,2	2,6	2,1	2,8	2,7	1,4	0,4	2,8	3,0	2,0
Швеция	4,1	1,3	2,4	3,6	4,6	4,3	1,0	2,0	1,5	3,7	2,9	2,9
Российская Федерация	–4,1	–3,4	0,9	–4,9	6,4	10,0	5,1	4,7	7,3	7,1	2,9	6,8
В том числе: **ВРП по Калининградской области РФ**	–16,2	–14,2	–4,5	–9,5	6,8	15,2	3,4	9,5	11,5	12,0	1,4	9,7

Основные данные о территории и населении изучаемых регионов Польши и Литвы выглядят следующим образом (табл. 17).

Таблица 17

Территория и население Поморского и Варминьско-Мазурского воеводств Польши, Клайпедского уезда Литвы и Калининградской области РФ

Показатель	Поморское воеводство	Варминьско-Мазурское воеводство	Клайпедский уезд	Калининградская область
Территория, тыс. км^2	18,3	24,2	5,2	15,1
Население, тыс. чел.	2204,4 (на 31.12.2001)	1469,3 (на 31.12.2001)	696,1 (на 1.01.2003)	944,2 (на 1.01.2005)
Плотность населения, чел. на км^2	121	61	74	62

Прежде чем перейти к сравнениям указанных регионов по социально-экономическим показателям, отметим одно существенное обстоятельство. В своей работе мы вынуждены опираться на официальные данные Калининградского областного комитета государственной статистики. Однако существует немало сомнений в полноте формируемой им информации. И дело даже не в наличии пресловутой «теневой» экономики, которая не учитывается официальной статистикой. К сожалению, калининградские статистики, как и Госкомстат России в целом, не могут или не успевают фиксировать многие социально-экономические процессы и явления на региональном уровне.

Приведем только один пример: согласно официальной статистике, около сотни мебельных производств, работающих в области, произвели все вместе 516 кроватей и 1887 шкафов (2002 г.). Если сопоставить эти цифры с числом предприятий, то придется констатировать, что отрасль находится на грани

вымирания (что далеко не так). Очевидно, что при анализе к цифрам по Калининградской области следует относиться с осторожностью, так они, во-первых, не включают в себя показатели достаточно распространенного «теневого» сектора и, во-вторых, охватывают далеко не всю эффективную экономику (особенно малый и средний бизнес).

Обычно в качестве главного показателя при сравнении уровня развития территорий используется показатель валового внутреннего (ВВП) или, в случае с регионами, валового регионального продукта (ВРП) в расчете на душу населения. При всех хорошо известных ограничениях и недостатках ВВП/ВРП он все же дает возможность сравнить территории по уровню экономического развития. При этом наиболее представительным, по нашему мнению, является этот показатель тогда, когда он рассчитан по паритету покупательной способности валют (ППС), а не по официальному обменному курсу, так как в первом случае учитывается разница цен в странах.

Данные о ВРП на душу населения по исследуемым регионам приведены ниже (табл. 18).

Таблица 18

ВРП на душу населения в Поморском и Варминьско-Мазурском воеводствах Польши, Клайпедском уезде Литвы и Калининградской области РФ

Показатель	Поморское воеводство	Варминьско-Мазурское воеводство	Клайпедский уезд	Калининградская область
ВРП на душу населения по официальному обменному курсу, дол. США	4100 (2000)	3040 (2000)	4320 (2002)	1870 (2003)
ВРП на душу населения по паритету покупательной способности, дол. США (оценка)	10200 (2002)	7600 (2002)	10700 (2002)	5708 (2003)

Таким образом, ВРП Калининградской области в расчете на душу населения по ППС в 2002 г. составлял, по нашей оценке, более 75 % от уровня Варминьско-Мазурского воеводства и около 56 % от уровня Поморского воеводства и Клайпедского уезда. С учетом же теневого сектора разрыв, очевидно, еще меньше. В связи с этим можно согласиться с мнением профессора Ивана Самсона из университета Пьера Мендеса Франса (Гренобль), который считает, что Калининградская область не имеет значительной разницы в развитии с Литвой и Северо-Восточной Польшей. По его оценке, реальный уровень развития Калининграда составляет 75 % от Литвы и Польши[167].

Еще одним косвенным свидетельством того, что уровень развития Калининградской области близок к Польше и Литве, является уровень потребления электроэнергии в расчете на душу населения (табл. 19).

Таблица 19

Потребление электроэнергии в расчете на душу населения в Польше, Литве и Калининградской области РФ, 2001 г.

Показатель	Польша	Литва	Калининградская область
Потребление электроэнергии на душу населения (КВт · ч)	3076	2417	3372

Из таблицы видно, что Калининградская область превосходит и Польшу и Литву по душевому потреблению электроэнергии. Это в какой-то мере связано с тем, что в области, как и в России в целом, недостаточно развиты энергосберегающие технологии. Но, с другой стороны, в регионе нет энергоемких производств, относительно широко распространенных и в Литве, и в Польше. Поэтому, если исхо-

[167] *Наш* светлый путь пока в тени // Калининградская правда. — 2003. — 9 янв.

дить из данного показателя, уровень промышленного развития Калининградской области РФ и соседних государств вполне сопоставим.

Тем не менее, по официальным данным, Калининградская область существенно уступает Польше и в меньшей мере Литве по размерам средней (начисленной) заработной платы. Это в сопоставлении с показателями уровня жизни (скажем, подушевого потребления товаров и услуг) говорит о том, что весомую часть доходов населения области составляют нигде не регистрируемые пресловутые «зарплаты в конверте». Разумеется, при этом следует учитывать и разницу в подоходных налогах, в ценах и, следовательно, в паритете покупательной способности доллара в рассматриваемых странах (табл. 20).

Таблица 20

Среднемесячная заработная плата в Польше, Литве и Калининградской области РФ

Показатель	Польша	Литва	Калининградская область
Среднемесячная заработная плата, дол. США	504 (2002)	248 (2002)	222 (декабрь 2004)

О более высоком, чем официально фиксируемый, уровне жизни в Калининградской области свидетельствует такой показатель, как число легковых автомобилей в расчете на душу населения. Область превосходит по этому показателю Варминьско-Мазурское воеводство и уступает остальным приграничным регионам не столь значительно, как этого можно бы было ожидать, если судить по уровню заработной платы. Конечно, надо учитывать, что качественный состав автопарка в соседних странах лучше, поскольку в Калининградской области выше доля подержанных иномарок (табл. 21).

Таблица 21

Число легковых автомобилей на душу населения в Поморском и Варминьско-Мазурском воеводствах Польши, Клайпедском уезде Литвы и Калининградской области РФ

Показатель	Поморское воеводство	Варминьско-Мазурское воеводство	Клайпедский уезд	Калининградская область
Число легковых автомобилей на 1000 населения	277 (2001)	204 (2001)	350 (2002)	221 (2003)

Аналогичный вывод можно сделать и по числу абонентов мобильной сотовой связи (табл. 22).

Таблица 22

Число абонентов мобильной сотовой связи в расчете на душу населения в Польше, Литве и Калининградской области РФ

Показатель	Польша	Литва	Калининградская область
Число абонентов мобильной сотовой связи в расчете на 1000 населения	363 (2002)	470 (2002)	390 (март 2004)

Калининградская область отличается в лучшую сторону от соседей по уровню безработицы. Даже если брать в расчет не официальный, крайне низкий уровень зарегистрированной безработицы, а данные выборочных обследований по методике МОТ, то и в этом случае безработица в области существенно ниже, чем в соседних регионах Литвы и особенно Польши (табл. 23). С другой стороны, низкий уровень безработицы может свидетельствовать и о несовершенстве калининградского рынка труда, выражающемся в том, что многие предприятия и организации содержат излишнюю рабочую силу. Кроме того,

при более глубоком анализе следует учитывать серьезные внутрирегиональные диспропорции в уровне безработицы[168].

Таблица 23

Уровень безработицы в Поморском и Варминьско-Мазурском воеводствах Польши, Клайпедском уезде Литвы и Калининградской области РФ

Показатель	Поморское воеводство	Варминьско-Мазурское воеводство	Клайпедский уезд	Калининградская область
Уровень безработицы, %	21,2* (12.2001)	28,8* (12.2001)	9,8* (2003)	2,0* (2002) 7,1** (2002)

* Зарегистрированных безработных.
** По данным выборочных обследований.

В целом, если судить по такому показателю, как уровень производительности труда, экономика Калининградской области по своей эффективности близка к литовскому уровню (96% от Литвы) и более чем на 1/3 уступает Польше (64%) (2000 г.).

В то же время область уступает соседям по эффективности сельского хозяйства, о чем свидетельствуют данные об урожайности сельскохозяйственных культур (табл. 24).

Таблица 24

Урожайность некоторых сельскохозяйственных культур в Поморском и Варминьско-Мазурском воеводствах Польши, Клайпедском уезде Литвы и Калининградской области РФ

Урожайность, ц/га	Поморское воеводство	Варминьско-Мазурское воеводство	Клайпедский уезд	Калининградская область
Зерновых	30,0 (2001)	28,0 (2001)	19,2 (2002)	22,9 (2003)
Картофеля	160 (2001)	177 (2001)	154* (2002)	111 (2003)

* Литва в целом.

[168] Уровень официально зарегистрированной безработицы в Славском, Озерском и Краснознаменском районах в 9,6—14,7 раза выше, чем в областном центре (2002 г.).

Калининградская область уступает смежным польским регионам по плотности железных дорог, но превосходит по этому показателю Литву. Плотность же автодорог существенно ниже, чем в соседних регионах Польши и Литвы (табл. 25).

Таблица 25

Плотность железнодорожных и автомобильных дорог в Поморском и Варминьско-Мазурском воеводствах Польши, Литве и Калининградской области РФ

Плотность дорог, км/1000 км^2	Поморское воеводство	Варминьско-Мазурское воеводство	Литва	Калининградская область
Железных дорог	83 (2001)	62 (2001)	30,6 (2002)	40,9 (2002)
Автомобильных дорог	1153 (2001)	906 (2001)	537 (2001)	305 (2002)

Если рассматривать социально-демографические показатели, то прежде всего следует отметить, что демографический кризис принял в Калининградской области более острые формы, чем в сравниваемых регионах соседних стран. При этом если по уровню рождаемости область несколько превосходит Клайпедский уезд, то показатель смертности превышает аналогичные показатели соседей в 1,5—2,2 раза. Это определяет естественную убыль населения области, более чем в 3 раза превышающую убыль населения Клайпедского уезда; в сравниваемых польских воеводствах наблюдается естественный прирост населения (табл. 26).

Таблица 26

Показатели естественного движения населения в Поморском и Варминьско-Мазурском воеводствах Польши, Клайпедском уезде Литвы и Калининградской области РФ

Показатель (на 1000 населения)	Поморское воеводство	Варминьско-Мазурское воеводство	Литва	Калининградская область
Рождаемость	10,7 (2001)	10,4 (2001)	8,7 (2003)	9,5 (2003)

Окончание табл. 26

Показатель (на 1000 населения)	Поморское воеводство	Варминьско-Мазурское воеводство	Литва	Калининградская область
Смертность	8,1 (2001)	8,1 (2001)	11,5 (2003)	18,4 (2003)
Естественный прирост	2,6 (2001)	2,3 (2001)	–2,8 (2003)	–8,9 (2003)

Высокая смертность в Калининградской области объясняется прежде всего кризисом регионального здравоохранения, фактическим отсутствием профилактики, а также традиционным невниманием населения к своему здоровью. На болезни органов кровообращения приходится 47 % всех смертей, что во многом объясняется недостаточной оснащенностью кардиологических клиник области. Чрезвычайно высока смертность от несчастных случаев, отравлений и травм (20 % всех смертей), что в значительной степени связано с ростом наркомании и алкоголизма. Также Калининградская область существенно опережает соседние страны (региональных данных по ним в нашем распоряжении нет) по заболеваемости такими социально обусловленными болезнями, как туберкулез и особенно ВИЧ-инфекция (СПИД) (табл. 27).

Таблица 27

Заболеваемость некоторыми инфекционными болезнями в Польше, Литве и Калининградской области РФ

Показатель	Польша	Литва	Калининградская область
Число больных туберкулезом на 100 тыс., чел.	31 (1999)	76 (1999)	100 (2001)
Доля ВИЧ-инфицированных в численности населения от 15 до 49 лет, в %	0,1 (2001)	0,1 (2001)	1,0 (2001)

В то же время надо иметь в виду, что Калининградская область покинула малопочетное первое место по числу ВИЧ-инфицированных в России[169]. Сократилось и число вновь регистрируемых случаев заражения.

При сложном положении со здоровьем населения Калининградская область формально опережает или близка к соседним странам по ряду душевых показателей развития здравоохранения. Таким образом, проблема заключается не столько в числе врачей или больничных коек, сколько в качестве здравоохранения (табл. 28).

Таблица 28

Некоторые показатели развития здравоохранения в Польше, Литве и Калининградской области РФ, 2001 г.

Показатель	Польша	Литва	Калининградская область
Численность населения на одного врача	446	248	277
Численность населения на одну больничную койку	205	108	88

Подводя итоги сравнений, отметим, что в настоящее время Калининградская область по общему уровню социально-экономического развития действительно несколько отстает от со-

[169] Среди регионов России 19-е место по общему числу зарегистрированных больных и 7-е по числу ВИЧ-инфицированных на душу населения (март 2004). Относительно высокие показатели распространенности ВИЧ-инфекции в регионе объясняются, во-первых, тем, что Калининградская область как самый западный регион России одной из первых подверглась распространению ВИЧ-инфекции (в 1988 г.), и, во-вторых, развитой системой обследования населения на ВИЧ-инфекцию. По данным областного Центра по профилактике и борьбе со СПИДом, ежегодно на ВИЧ в области обследуется до 200 тысяч человек, в то время как, например, в Литве с населением в 3,5 млн человек — не более 30 тыс.

седних регионов Польши и Литвы (хотя по отдельным параметрам сопоставима с ними и даже превосходит некоторые из них). В то же время, если исходить из более высоких темпов роста экономики области, это отставание выглядит вполне преодолимым. Однако для того, чтобы это произошло, необходимо осуществление эффективных социально-экономических стратегий и проведение эффективной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях.

3.3. Оценка инвестиционного климата в регионе

3.3.1. Нормативно-правовое регулирование инвестиционной деятельности

Действующий в области режим свободной таможенной зоны благодаря механизму ОЭЗ, закрепленному в федеральном законе РФ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» (№ 13-ФЗ от 22.01.96 г.), не только позволил насытить региональный рынок импортными товарами первой необходимости, но и заложил основу дальнейшего развития импортозамещающих производств, ориентированных на местный и федеральный рынок.

Основными положениями Закона, определяющими льготы Калининградской области, являются:

— беспошлинный ввоз товаров в Калининградскую область. Эта льгота позволила наполнить потребительский рынок товарами, значительно увеличить внешнеторговый оборот. В итоге резко (по отношению к средним по РФ показателям) в области повысилась предпринимательская активность малого и среднего бизнеса;

— беспошлинный вывоз продукции, произведенной в области. Для реализации этой льготы действует «Порядок определения происхождения товаров из Особой экономической зоны в Калининградской области». В соответствии с этим документом товар считается произведенным в Особой экономиче-

ской зоне, если величина добавленной стоимости его обработки составляет не менее 30%, а для товаров, относящихся к электронике и сложной бытовой технике, — не менее 15%;

— освобождение от обязательной продажи валютных поступлений при экспорте товаров (работ, услуг), созданных на территории Особой экономической зоны;

— освобождение от уплаты НДС на транспортные перевозки из Калининградской области в Россию и обратно, но это положение Закона еще находится в стадии реализации.

На стартовом этапе формирования ОЭЗ (1996—1997 гг.) федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» выполнил важную социальную функцию: позволил быстро наполнить потребительский рынок области дешевой импортной продукцией.

В период развития механизмов ОЭЗ (1998—2002 гг.) инвесторы сделали акцент на импортозамещение, причем администрацией области были введены ограничения на ввоз тех товаров, которые могут производиться на территории региона. Последние шаги в этом направлении — реализация заложенного в статье 7 Федерального закона "Об Особой экономической зоне в Калининградской области" механизма установления нетарифного регулирования — количественных ограничений на отдельные виды товаров, ввозимых из других стран в таможенном режиме свободной таможенной зоны на территорию Особой экономической зоны в Калининградской области. Правительством РФ были приняты соответствующие постановления по данному вопросу.

В результате действия на территории области механизмов ОЭЗ в течение 1997—2003 гг. обеспечена реструктуризация экономики, достигнуты устойчивые тенденции к росту производства.

Целенаправленная поддержка инвестиционной активности со стороны региональных и местных властей выражается в принятии ряда нормативно-правовых актов, направленных на регулирование инвестиционной деятельности (табл. 29).

Таблица 29

**Нормативно-правовые акты,
регламентирующие инвестиционную деятельность
на территории Калининградской области**

Уровень законодательного регулирования	Нормативно-правовые акты
Федеральное законодательство	Федеральный закон РФ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» №13-ФЗ от 22 января 1996 г.
	Федеральная целевая программа развития Особой экономической зоны в Калининградской области на 1998—2005 гг., утверждена постановлением Правительства РФ от 29 сентября 1997 г. №1259
	Федеральная целевая программа «Развитие Калининградской области на период до 2010 года», утверждена постановлением Правительства РФ от 7 декабря 2001 г.
Региональное законодательство	Закон «Об условиях стимулирования инвестиций в Калининградской области (СЭЗ “Янтарь”)», принят Калининградской областной думой 27 апреля 1995 г.
	Закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Калининградской области» от 27 июня 1996 г.
Уровень законодательного регулирования	Нормативно-правовые акты
	Закон «О локальных свободных экономических зонах в Калининградской области» от 9 октября 1997 г. (в редакции от ноября 1999 г.)
Региональное законодательство	Постановление Калининградской областной думы «Правила применения налоговых льгот для организаций, осуществляющих инвестиционные проекты в Калининградской области» от 25 июня 1998 г. №49

Окончание табл. 29

Уровень законодательного регулирования	Нормативно-правовые акты
	Закон Калининградской области «О государственной поддержке организаций, осуществляющих инвестиции в форме капитальных вложений на территории Калининградской области» от 15 июля 2002 г. № 171
Местное законодательство	Решение городского Совета депутатов Калининграда «Положение о порядке предоставления инвестиционного налогового кредита» от 31 марта 1999 г. № 129
	Решение городского Совета депутатов Калининграда «Положение о регулировании инвестиционной деятельности на территории Калининграда, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 14 апреля 1999 г. № 141

Основными нормативно-правовыми актами, направленными на регулирование инвестиционной деятельности на территории Калининградской области и города Калининграда, стали следующие:

1. Правила применения налоговых льгот для организаций, осуществляющих инвестиционные проекты в Калининградской области (постановление Калининградской областной думы от 25 июня 1998 г. № 49).

2. Положение о регулировании инвестиционной деятельности на территории Калининграда, осуществляемой в форме капитальных вложений (решение городского Совета депутатов Калининграда от 14 апреля 1999 г. № 141).

3. Закон Калининградской области «О государственной поддержке организаций, осуществляющих инвестиции в форме капитальных вложений на территории Калининградской области» от 15 июля 2002 г. № 171.

Правила (1) стали первым нормативно-правовым актом, направленным на поддержку инвестиций всех групп инвесторов на территории Калининградской области. Основной целью Правил

было установление порядка предоставления налоговых льгот организациям, осуществляющим инвестиционные проекты. Льготы предоставлялись по налогам, право льготирования по которым принадлежит субъектам РФ, в том числе и по платежам в дорожный фонд, на срок до наступления окупаемости проекта. Льготами могли воспользоваться производственные предприятия (75% выручки по итогам года, предшествующего проекту, — выручка от производственной деятельности), осуществляющие приобретение (создание, увеличение) внеоборотных активов длительного пользования. Правила регламентировали расчет срока окупаемости в соответствии с Международными стандартами бухгалтерского учета (МБСУ №7). Дата наступления срока окупаемости определялась, согласно Правилам, путем определения даты превышения поступлений денежных средств от реализации продукции над затратами проекта (нарастающим итогом).

Положение о регулировании инвестиционной деятельности (2) регламентировало осуществление инвестиций в Калининграде и устанавливало минимальную сумму инвестиций, при которой инвестор был вправе воспользоваться налоговыми льготами — эквивалент 250 тыс. дол. США.

Предельный срок предоставления льгот, согласно Положению, составляет 5 лет; на срок окупаемости инвестиционного проекта (но не более 3 лет) льготы предоставлялись в пределах 100% сумм, зачисляемых в областной бюджет, по налогу на прибыль, налогу на имущество. На последующие 2 года льготирование проводилось исходя из общей суммы осуществленных инвестиций. В случае, если выручка по инвестиционному проекту составляет менее 70% от выручки предприятия, осуществляющего проект, льготирование предусматривалось только по налогам в части инвестиционного проекта.

Принятие указанных документов (1 и 2) позволило освобождать предприятия, инвестирующие средства во вновь создаваемые производственные мощности, от налогов, право льготирования по которым принадлежит субъектам Федерации, и местных налогов г. Калининграда. При администрации области был создан консультативный совет по инвестициям, главной задачей которого являлась экспертиза бизнес-планов инвестиционных про-

ектов. Это позволило значительно повысить инвестиционную привлекательность региона, целый ряд инвестиционных проектов получил поддержку в виде налоговых льгот по местным и областным налогам. Каждое налоговое освобождение носило разовый (для конкретного предприятия) характер и закреплялось постановлением (законом) Калининградской областной думы или решением городского совета депутатов г. Калининграда.

В 2002 г. Областной думой был принят закон Калининградской области «О государственной поддержке организаций, осуществляющих инвестиции в форме капитальных вложений на территории Калининградской области» № 171, который в отличие от предшествующих нормативно-правовых актов предусматривает комплекс мер, направленных на поддержку инвесторов. К ним относятся:

а) предоставление налоговых льгот;

б) предоставление инвестиционных налоговых кредитов по налогу на имущество организаций в части сумм, зачисляемых в местный бюджет;

в) субсидирование части процентных ставок по привлеченным кредитам;

г) безвозмездное предоставление в собственность земельных участков;

д) предоставление инвесторам кредитных ресурсов и государственных гарантий за счет средств бюджета Калининградской области;

з) сопровождение приоритетных инвестиционных проектов.

С принятием Закона (3) Положение (1) утратило силу. Согласно Закону поддержка инвестиционных проектов со стороны органов государственной власти осуществляется при условии заключения с администрацией области инвестиционного соглашения и соблюдения его в ходе реализации проекта. Минимальный объем инвестиций, предусматривающий поддержку, — 10 млн рублей (инвестиции в основной капитал, включая приобретение машин). Еще одним критерием является высокая бюджетная эффективность проекта: годовая налоговая нагрузка после прекращения действия налоговых льгот (сумма

налогов, перечисляемая в региональный и местный бюджеты) должна не менее чем на 25 % превышать среднюю сумму налоговых льгот. Ограничительным условием поддержки проекта становится отсутствие у предприятия-инициатора проекта задолженности по платежам в бюджеты всех уровней, использование средств, направляемых на капвложения, по целевому назначению и неотчуждение в пользу третьих лиц основных фондов, созданных в ходе реализации проекта. Законом установлены сроки предоставления налоговых льгот инвесторам: при сумме инвестиций от 10 до 20 млн рублей — на 3 года с момента начала реализации проекта, от 20 до 50 млн рублей — на 4 года, свыше 50 млн рублей — сроком на 5 лет.

Таким образом, законодательство, регулирующее инвестиционную деятельность на территории области, на настоящий момент можно считать сформированным. Это подтверждает и авторитетный рейтинг регионов российского журнала «Эксперт». Согласно ему Калининградская область по степени развития нормативной базы инвестиционной деятельности занимает 4-е место в России, уступая только Ставропольскому краю, Новгородской и Ярославской областям[170].

Вместе с тем, несмотря на значительную проработку нормативных актов, регламентирующих порядок осуществления инвестиций, недостаточно проработан вопрос законодательного регулирования бюджетных инвестиций со стороны консолидированного бюджета, в частности предоставления кредитных ресурсов для финансирования приоритетных инвестиционных проектов. Для определения регламента предоставления бюджетных инвестиций необходимо принятие законов о бюджетных инвестициях и о бюджете развития области.

Одной из основных форм поддержки инвестиционной активности и создания благоприятных условий для инвестирования на территории субъекта Федерации является предоставление предприятиям, осуществляющим инвестиционные проекты, налоговых льгот. До 2002 г. предоставление льгот регламентировалось «Правилами применения налоговых льгот для организаций, осу-

[170] *Рейтинг* регионов // Эксперт. — 2003 г. — № 43.

ществляющих инвестиционные проекты в Калининградской области». С принятием в 2002 г. закона Калининградской области «О государственной поддержке организаций, осуществляющих инвестиции в форме капитальных вложений на территории Калининградской области» Правила утратили силу. Предоставление налоговых льгот в г. Калининграде регламентируется «Положением о регулировании инвестиционной деятельности на территории Калининграда, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 14 апреля 1999 г. № 141.

В таблице 30 приведена динамика фактически предоставленных налоговых льгот в 1999—2003 гг. по налоговым платежам в консолидированный бюджет области.

Таблица 30

Объем налоговых льгот инвесторам на территории Калининградской области в 1999—2003 гг.

Показатель	Единица измерения	Год				
		1999	2000	2001	2002	2003
Предоставлено налоговых льгот	млн руб.	17,4	133,4	125,4	115,2	133,6
	%*	100	766,7	94,0	91,9	117,7
В том числе отраслевые налоговые льготы в областной бюджет	млн руб.	16,3	85,5	61,0	22,1	9,4
	% к п. 1	93,7	64,1	48,6	19,2	6,9
Инвестиционные налоговые льготы в областной бюджет	млн руб.	0,2	27,6	36,9	61,5	87,1
	% к п. 1	1,1	20,7	29,4	53,4	64,2
Инвестиционные налоговые льготы в бюджет Калининграда	млн руб.	0,9	20,3	27,5	31,6	39,1
	% к п. 1	5,2	15,2	21,9	27,4	28,8

* Темпы роста к предыдущему году.

За пять лет общая сумма налоговых льгот, предоставленных предприятиям на территории области, возросла в 4,4 раза и составила 86,6 млн рублей. С 2002 г. отраслевые льготы по платежам в областной бюджет практически перестали предоставляться, поэтому существенно возрос удельный вес инвестиционных налоговых льгот — с 18,8% в 1999 г. до 98,7% в

2002 г. Однако следует отметить, что предоставление инвестиционных налоговых льгот на территории Калининградской области является важным фактором повышения инвестиционной привлекательности региона, так как наличие налоговой льготы увеличивает чистый доход инвестиционного проекта и снижает сроки его окупаемости (а что особенно важно для инвестора). Это существенно отличает предоставление налоговых льгот от других форм поддержки инвесторов, в частности от налогового кредита, который представляет собой лишь дополнительный источник финансирования проекта и не влияет на указанные показатели. Поэтому применение механизма налоговых льгот для поддержки инвесторов на территории Калининградской области представляется обоснованным.

Поскольку предоставление налоговых льгот ведет к выпадению доходов бюджета, оно должно носить взвешенный характер. Этому способствует ограниченный перечень налогов, по которым предоставляются налоговые льготы согласно закону «О государственной поддержке организаций, осуществляющих инвестиции в форме капитальных вложений на территории Калининградской области», а также лимиты предоставления льгот согласно закону об областном бюджете на соответствующий год.

В то же время в связи с принятием второй части Налогового кодекса возможность использования налоговых льгот в качестве инструмента экономической политики региональной властью резко сократилась. Теперь региональные власти имеют права снижать ставку регионального налога на прибыль не более чем на 4 процентных пункта (базовая ставка налога на прибыль, зачисляемого в региональные бюджеты, составляет 14,5 %)[171].

---

[171] *Кузнецова О.В.* Федеральная политика в отношении свободных экономических зон. Пример Калининградской области // Инвестиционная привлекательность регионов: причины различий и экономическая политика государства: Сборник статей / Под ред. В.А. Мау, О.В. Кузнецовой. — М.: Институт экономики переходного периода, 2002 http://www.iet. ru/papers/38/index.htm.

3.3.2. Динамика и структура инвестиций

Инвестиции — ключевая проблема для экономики Калининградской области. Как и для всей российской экономики, при оценке экономического развития территории индикаторы инвестиционной деятельности в настоящее время, возможно, даже более значимы, чем показатели роста производства. В 1991—1998 гг. сокращение их объемов было характерно для России в целом, но в Калининградской области инвестиционный спад был глубже, и даже сравнительно высокие темпы роста инвестиций в последние годы пока еще не привели к объемам, которые имели место до начала 1990-х г. (рис. 17).

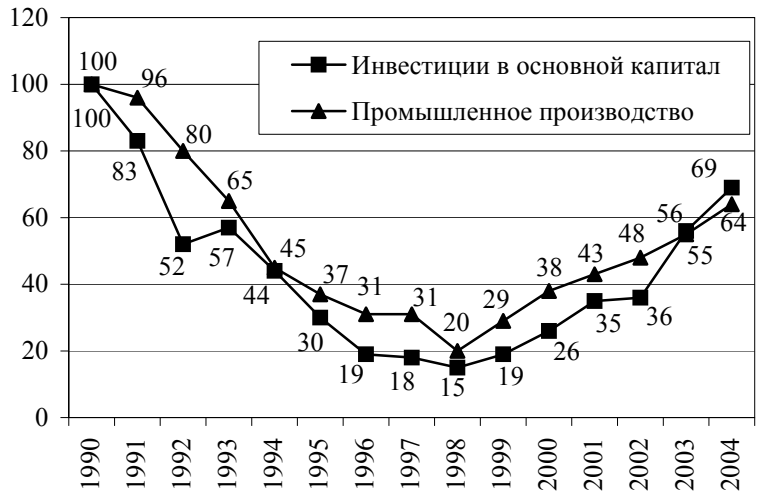


Рис. 17. Объемы инвестиций в основной капитал и промышленного производства в Калининградской области, в % к 1990 г.

В последние годы обозначился существенный приток инвестиций, значительная часть которых не фиксируется стати-

стикой, поскольку наращивание основных производственных фондов осуществляется на условиях аренды, лизинга, передачи во временное пользование. Вплоть до последнего времени по объему привлечения и отечественных, и зарубежных инвестиций в расчете на душу населения область существенно отставала от средних по стране показателей. Однако быстрый рост инвестиций в последние годы позволил преодолеть это отставание. Инвестиции в основной капитал в 2003 г. резко увеличились (на 55,5 % и составили в 13,7 млрд руб.; из них 11,6 млрд руб. приходится на крупные и средние предприятия. Хотя общий объем инвестиций (в сопоставимых ценах) составляет пока только 64 % от уровня 1990 г., нынешняя доля области в общих по стране инвестициях в основной капитал насчитывает 0,66 %, что существенно превышает долю области в объемах промышленного производства (0,39 %) и выше доли в населении страны (0,65 %).

Кроме того, следует учесть, что официальные данные охватывают далеко не все реально поступающие в экономику области инвестиции. В регионе развит малый бизнес: зарегистрировано 5,6 тыс. малых предприятий. С учетом 5,8 тыс. фермерских хозяйств и 77,5 тыс. индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица в области насчитывается около 90 тыс. субъектов малого предпринимательства с общим числом работающих 148 тыс. человек (36 % занятых в экономике). Их доля в производстве валового регионального продукта достигает 20 %. Однако статистический учет деятельности малого бизнеса неполон. Поэтому хотя, согласно официальным данным, валовой региональный продукт на душу населения в Калининградской области составляет лишь около 60 % от среднероссийского показателя и уровень жизни населения уступает среднему по стране, реально уровень социально-экономического развития региона и инвестиционной активности в регионе в настоящее время, вероятно, выше среднего.

Основную часть инвестиций в экономику области составляют отечественные инвестиции. Несмотря на ожидания, режим свободной, затем Особой экономической зоны не смог

обеспечить значительный приток иностранных инвестиций. Их удельный вес в инвестициях в основной капитал редко превышал 10%, а в отдельные годы даже снижался до 3%. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) составили в 2001 г. лишь 3 млн долларов, в 2002 г. — 6 млн долларов. В дальнейшем приток ПИИ возрос: в 2003 г. — 14 млн долларов, в 2004—18 млн долларов. По состоянию на конец 2004 г. объем накопленных прямых иностранных инвестиций составил 152,9 млн долларов.

Главную роль в инвестициях в основной капитал играют собственные средства предприятий (42% инвестиций по крупным и средним предприятиям, а с учетом субъектов малого предпринимательства — до 60% инвестиций). Второе место занимают бюджетные вложения. В структуре инвестиций крайне малы заемные средства, поскольку коммерческие банки, особенно после финансового кризиса августа 1998 г., практически не занимаются долгосрочным кредитованием экономики. Недостаточное и неэффективное использование кредитных механизмов, с одной стороны, и слабая финансовая база предприятий — с другой, предопределяли низкие объемы инвестиций, особенно до 1998 г.

Основу экономического роста в 1999—2004 гг. составило повышение инвестиционной активности в сфере импортозамещения.

В 1999 г. в полном соответствии с повышением потребительского спроса в стране инвестиции стали возрастать (на рис. 18 прослеживается четкая корреляция между динамикой инвестиций и изменением промышленного производства).

За период 1999—2003 гг. инвестиции выросли в 4,5 раза. Однако их динамика была неустойчивой, поскольку сильно зависела от изменения внешних условий регионального развития.

После существенного роста в 1999 г. (на 22%) и особенно в 2000 г. на (64,5%) в 2001 г. инвестиции в основной капитал увеличились только на 3%. Именно в это время положение с исполнением закона об ОЭЗ было крайне неустойчивым; возникли проблемы с высокими тарифами за транспортировку грузов по территории программы «Развитие ОЭЗ в Калининградской области на период до 2005 года».

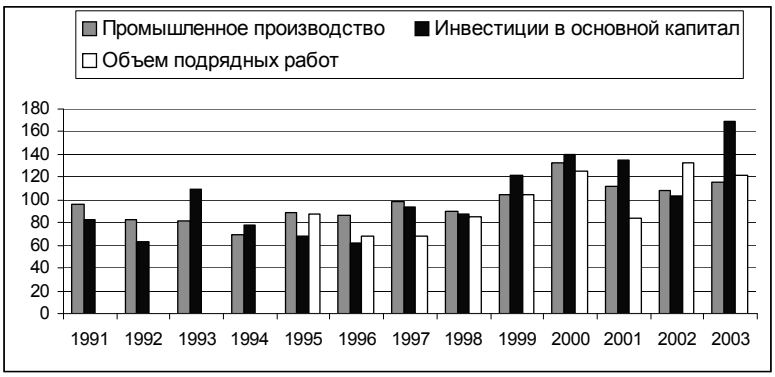


Рис. 18. Динамика некоторых экономических показателей Калининградской области, 1991—2003 гг., в % к предыдущему году

В 2002 г. началась реализация новой федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области до 2010 года». Улучшилась ситуация с транзитом грузов. Инвестиции вновь стали быстро возрастать — прирост составил 22 %. Приток мог бы оказаться более значительным, если бы не неопределенность ситуации на переговорах между РФ и ЕС по вопросам развития области как анклава внутри Евросоюза. Средства вкладывались в основном в инфраструктуру топливной промышленности (ООО «ЛУКойл-Калининградморнефть»), электроэнергетики (ОАО «Янтарьэнерго», ОАО «Калининградская ТЭЦ-2»), транспорта (Калининградская железная дорога, ФГУП «Калининградская портовая нефтебаза») и связи (ОАО «Электросвязь», ЗАО «Экстел»).

В 2003 г. инвестиции в основной капитал увеличились еще на 55 %, составив 14,9 млрд руб. Именно в 2003 г. впервые доля инвестиций в ВРП Калининградской области составила 26,22 %, достигнув тем самым эффективного уровня (22—25 % в мировой практике). Для сравнения: доля инвестиций в ВВП Российской Федерации по итогам 2003 г. составляла 18,0 %. В 2004 году приток инвестиций в экономику области составил 18,1 млрд. рублей (рост на 14,9 %).

Достигнутый в регионе уровень привлечения инвестиций позволяет более интенсивно осуществлять процесс модернизации.

Традиционно наиболее крупным источником инвестиций в экономику области являются собственные средства предприятий. На них в 2004 г. пришлось 39,7 % общего объема инвестиций в основной капитал (по крупным и средним предприятиям Калининградской области). Заемные средства других организаций составили 11,4 %, бюджетные средства — 9,6 %, кредиты банков — 18,8 %, прочие источники — 20,3 %.

Значительную роль в инвестициях играют бюджетные средства (табл. 31). В 2002 г., с началом реализации федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области до 2010 года», их роль значительно возросла. На федеральный бюджет пришлось 16 % общего объема инвестиций, на областной и местные бюджеты — 3 %. Гарантии Программы обусловили и увеличение доли банковских кредитов — до 8 %.

Таблица 31

Доля бюджетных ассигнований в общем объеме инвестиций в основной капитал, %

Источник финансирования	2000	2001	2002	2003	2004
Бюджеты всех уровней, всего	14	13	19	11	10
В том числе:					
Федеральный бюджет	7	10	16	10	8
Областной и местные бюджеты	7	3	3	1	2

Внимание Центра к региону стало важным стимулом привлечения внебюджетных ресурсов, и в 2003 г. доля бюджетных ассигнований в общем объеме инвестиций вновь снизилась: из федерального бюджета до 10 % (как в 2001 г.) и особенно из областного и местного бюджетов, доля которых со-

кратилась до 1 % — наименьшая величина за все последнее десятилетие.

Следует отметить крайне недостаточную роль банковских кредитов в обеспечении инвестиционных процессов. Доля банковских кредитов в финансировании инвестиций в основной капитал все последние годы не превышает 3 %, и только в 2004 году начала расти (18,8 %).

Активизацию инвестиционного процесса после 1998 г. характеризует также увеличение валового накопления основного капитала. По сравнению с 1998 и 1999 г., когда уровень накопления составлял 14,0 %, в 2000 и 2001 гг. он возрос, соответственно, до 19,0 и 19,9 % валового регионального продукта. Стали расти объемы инвестиций в производство товаров. В 2002 г. они составили 58 % всех инвестиций, в том числе в промышленность — 48 %, строительство — 7 %, сельское хозяйство — 3 % (рис. 19 и 20).

Стоимостные показатели инвестиционной активности хозяйствующих субъектов на территории области характеризуется следующими данными (табл. 32).

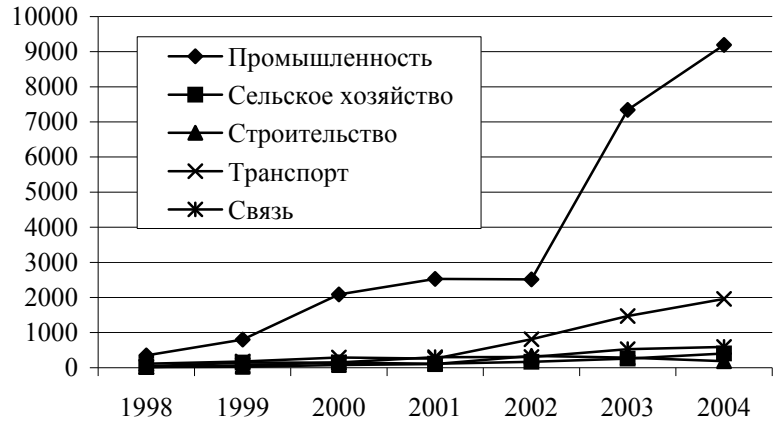


Рис. 19. Динамика инвестиций по отдельным отраслям экономики, млн руб. (в текущих ценах)

Рис. 20. Инвестиции в основной капитал по отраслям экономики, крупные и средние предприятия, %, 2004 г.

Таблица 32

Инвестиционная деятельность на территории Калининградской области за 1999—2002 гг. (в текущих ценах)

Показатель	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Инвестиции в основной капитал с учетом субъектов малого предпринимательства, млн руб.	2 248	4 571	5 743	6 512	14 866	18 111
Доля малого предпринимательства в общем объеме инвестиций, %	22,0	20,3	13,8	20,0	23,4	23,4
Финансовые вложения предприятий и организаций, млн руб.*	964	2 530	2 179	3 777	3 425	13 104

Окончание табл. 32

Показатель	1999	2000	2001	2002	2003	2004
В том числе:						
Долгосрочные	640	508	306	312	756	560
Краткосрочные	324	2 022	1 872	3 466	2 669	12 544
Вложения в нефинансовые активы, млн руб.*	2 021	4 176	5 235	6 720	12 031	14 061
Из них инвестиции в основной капитал, млн руб.,	1 754	3 642	4 580	5 560	11 408	13 872
%	86,8	87,2	91,8	90,6	94,8	98,7
Поступило иностранных инвестиций в нефинансовый сектор экономики, млн долларов	18,3	19,1	24,6	47,7	56,2	61,9

* Крупные и средние предприятия, без учета субъектов малого предпринимательства

Источник: Калининградская область: Краткий статистический сборник. Калининград: Облкомстат, 2004. — С. 103.

За анализируемый период произошел рост всех видов инвестиций в экономику региона. В финансовых вложениях преобладали краткосрочные вложения, их доля составляла в 1999 г. 66,3 %. Долгосрочные вложения составили соответственно 33,7 %. В 2000—2002 гг. доля долгосрочных вложений сокращалась (2000 г. — 20,1 %, 2001 г. — 14,1 %, 2002 г. — 8,3 %). И только в 2003 и 2004 гг. и объемы, и доля долгосрочных финансовых вложений увеличились. Их удельный вес по накопленному показателю в конце 2004 г. 16,7 % составил 16,7 %.

Наиболее значимыми для области инвестиционными проектами, получившими поддержку местных и региональных властей и успешно развивающимися на территории Калининградской области, стали:

— автосборочное производство «Автотор» (сборка автомобилей BMW, KIA);

— строительство завода по производству автомобильных свечей зажигания «Бриск»;

— создание телевизионного производства «Телебалт»;

— строительство завода «Продукты питания»;

— строительство мясоперерабатывающего завода «Калининградский деликатес»;

— модернизация пивоваренного завода «Остмарк»;

— строительство холодильного терминала «Грин Терминал»;

— реконструкция спиртоводочного производства «Итар»;

— строительство завода по выпуску маломерных судов «Вестлес»;

— строительство завода по производству белково-витаминно-минеральных добавок «Рыбфлотпром» и др.

К 2003 г. инвестиционная активность в Калининградской области, прежде менее активный по сравнению со средними по России показателями, стала иметь более выраженный характер. Доля области по отношению к общему объему инвестиций в РФ составила в 2003 г. 0,7%, и инвестиции в расчете на душу населения (19,2 тыс. руб.) стали выше средних по стране (19,0 тыс. руб.).

Более того, если исключить из сопоставления Москву и Тюменскую область, главные регионы по привлечению инвестиций, то можно констатировать, что область по притоку инвестиций превышает подавляющее большинство российских регионов.

3.3.3. Инвестиционная деятельность предприятий и организаций

Инвестиции в основной капитал предприятий с учетом субъектов малого предпринимательства в 2004 г. составили рекордную величину в 18111,5 млн рублей, или 1149% от уровня 2003 года. В сопоставимых ценах, с учетом дефлятора по инвестиционным вложениям, цепные темпы роста в 1999—2004 гг. составили соответственно 122,3, 164,5, 103,1, 122,2, 155,5, 114,9%.

Из общего объема инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий в 2003 году 69% приходилось на произ-

водство товаров, в том числе 66% — на предприятия промышленности (в 2002 г. на производство товаров приходилось 58% инвестиций, в том числе на промышленность — 48%, из нее на топливную — 30%). Второе место занимают инвестиции в транспорт и связь — 18%. Крайне незначительная доля инвестиций, всего 1%, была направлена в сельское хозяйство и только 2% — в строительство. Низкая доля инвестиций в торговлю и общественное питание (1%) отражает преобладание в этой сфере малых и индивидуальных предприятий, не отраженных в расчетах.

Особенности и изменения структуры финансирования инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям и организациям, отмеченные в предыдущем параграфе, более подробно характеризуются следующими данными (табл. 33).

Таблица 33

Источники финансирования инвестиций в 2001—2004 гг.

Показатель	2001		2004	
	Млн руб.	%	Млн руб.	%
Источники финансирования инвестиций в основной капитал	4951,3	100,0	13871,8	100,0
В том числе:				
Собственные средства предприятий	4190,5	84,6	5508,4	39,7
Из них:				
Прибыль, остающаяся в распоряжении организации (фонд накопления)	3435,3	69,4	2725,9	19,7
Амортизация	680,1	13,7	2461,2	17,7
Привлеченные средства	760,8	15,4	8363,4	60,3
В том числе:				
Кредиты банков	92,6	1,9	2615,3	18,8
Из них:				
Кредиты иностранных банков	45,0	0,9	37,2	0,3
Заемные средства других организаций	154,0	3,1	1577,8	11,4

Окончание табл. 33

Показатель	2001		2004	
	Млн руб.	%	Млн руб.	%
Бюджетные средства	410,6	8,3	1327,2	9,6
Из них:				
Федерального бюджета	274,2	5,5	1162,0	8,4
Консолидированного бюджета области	136,4	2,8	165,2	1,2
Средства внебюджетных фондов	26,9	0,5	23,6	0,2
Прочие	76,7	1,5	2819,5	20,3
Из них:				
Средства от эмиссии акций	1,5	0,03	1779,3	12,4

Невысокая роль амортизационных отчислений в источниках финансирования по сравнению с долей прибыли отражает, во-первых, заниженную стоимость основных производственных фондов и, во-вторых, невысокую норму амортизационных отчислений. Повышение стоимости фондов ведет к увеличению налога на имущество предприятий, поэтому в интересах наращивания инвестиционного процесса полезно использовать второй фактор роста амортизационных отчислений — повышение их норматива.

Общая неразвитость финансового рынка обусловливает слабое привлечение кредитных ресурсов и особенно эмиссии акций предприятий. Пока эти два источника инвестиций задействованы недостаточно, нельзя говорить о формировании в регионе среды инвестиционного рынка, способной вписаться в рыночные механизмы Европейского союза. Именно развитие финансово-кредитных механизмов, упрочение и развитие соответствующих структур (в том числе привлечение зарубежных банков и инвестиционных фондов на территорию области) является ключевой задачей активизации инвестиционного процесса.

3.3.4. Иностранные инвестиции

В Едином государственном регистре предприятий и организаций по состоянию на 1 февраля 2005 года учтено 2337 субъек-

тов хозяйственной деятельности, относящихся к иностранной (995) и совместной российской и иностранной (1342) собственности. За последние годы их количество (особенно иностранных предприятий) продолжало быстро возрастать (рис. 21).

Рис. 21. Динамика количества иностранных и совместных хозяйствующих субъектов (по данным ЕГРПО, на начало года)

За время действия Закона об ОЭЗ в области зарегистрировано свыше двух тысяч предприятий с иностранным капиталом, филиалов и представительств иностранных фирм (2337, февраль 2005 года). Общая сумма вкладов иностранных инвесторов в уставные капиталы составила свыше 2,6 млрд руб. В создании предприятий приняли участие инвесторы чем из 73 стран. Наибольшее количество предприятий (по состоянию на февраль 2005 г.) создано с участием партнеров из Литвы (вышедшей на первое место за последние годы) — 645, Польши — 597, Германии — 371. Значительно представлены также предпринимательские структуры Латвии (142), Белоруссии (91), США (51), Китая (39). Трудно определить, сколько из них реально функционируют (последние опубликованные данные касались сис-

тематической деятельности лишь примерно 300 хозяйствующих субъектов с участием иностранного капитала).

По имеющимся оценкам, доля предприятий с участием иностранного капитала в общем объеме производства составляет около 10%. Объемы иностранных инвестиций в эти предприятия несколько превышают объемы привлеченного отечественного капитала. Вложены средства в действовавшие ранее предприятия машиностроения, целлюлозно-бумажной промышленности, созданы новые предприятия по производству сжиженного газа, мебели, продуктов питания и других товаров. За 1999—2004 годы на совместных предприятиях организовано около 16 тыс. новых рабочих мест.

Динамика иностранных инвестиций в Калининградскую область во второй половине 1990-х — начале 2000-х гг. крайне неравномерна, а их объем не очень велик (табл. 34, рис. 20).

Таблица 34

Поступление иностранных инвестиций в Калининградскую область в 1995—2003 гг., млн дол. США

Год	Всего инвестиций	В том числе:	
		Прямые	Портфельные и прочие
1995	16,0	12,7	3,3
1996	23,5	21,5	2,0
1997	11,3	10,6	0,7
1998	39,4	9,2	30,2
1999	18,3	4,1	14,2
2000	19,1	6,6	12,5
2001	24,6	3,2	21,4
2002	47,7	5,9	41,8
2003	56,2	14,0	42,2
2004	61,9	22,4	39,5

По состоянию на конец 2003 г. в экономике Калининградской области было накоплено иностранных инвестиций (с учетом непогашенных кредитов) на 105,8 млн долларов. Общий

объем инвестиций, поступивших из-за рубежа в 2003 г., составил 56,2 млн долларов, что на 17,8% больше, чем в предыдущем году.

По объему иностранных инвестиций на душу населения (особенно прямых) область пока отстает от среднероссийского уровня. Так, объем накопленных инвестиций на душу населения в Калининградской области составляет 162 долларов, что почти в 2,5 раза ниже, чем в среднем по России (около 395 долларов).

Иностранных инвесторов отпугивают, в дополнение к общероссийским факторам (недостаточная проработанность российской законодательной базы, в частности регулирующей защиту права собственности и авторские права, и изъяны в правоприменительной практике; недостаточная прозрачность правового режима регулирования иностранных инвестиций в России; отсутствие, до последнего времени, права собственности на землю) также специфические особенности Калининградской области:

— недостаточная емкость регионального рынка при необходимости транзита через зарубежные страны в транспортном сообщении с основной частью страны;

— неясная ситуация с сохранением статуса ОЭЗ и с параметрами этого статуса, если он будет сохранен в будущем;

— неопределенность с тем, как будет существовать российская Калининградская область в окружении Европейского союза;

— неблагоприятный имидж Калининградской области в средствах массовой информации.

Инвестиции в Калининградскую область поступают в виде:

— прямых инвестиций (взносы в уставной капитал предприятий, финансовый лизинг, кредиты, полученные от зарубежных совладельцев предприятий);

— портфельных инвестиций, направленных на приобретение акций и паев организаций;

— прочих инвестиции (торговые и прочие кредиты).

В 2000—2002 гг. основной объем приходился на прочие инвестиции. По мнению российских экспертов, основная часть прочих инвестиций в российскую экономику представляет собой ранее вывезенные российские деньги, которые затем возвращаются на родину «под чужим флагом». Что касается пря-

мых инвестиций, то их объем в 2002 г. возрос в 1,8 раза — с 3,2 млн дол. (13,2 % всех инвестиций) в 2001 г. до 5,9 млн дол. (12,4 %). Однако их доля в общем объеме инвестиций за те же годы сократилась с 13,2 до 12,4 %[172].

В 2004 г. поступило 22 млн долларов прямых иностранных инвестиций, что на 60,6 % раза больше, чем в 2003 г. Удельный вес прямых инвестиций в общем объеме поступивших иностранных инвестиций увеличился до 36,3 % и превысил среднероссийский показатель (22,9 %).

Динамика поступления иностранных инвестиций (включая рублевые поступления, пересчитанные в доллары США) в 1998—2004 гг. характеризуется следующими данными (табл. 35).

Приведенные данные свидетельствуют о снижении объема иностранных инвестиций в экономику области, как и России в целом, в 1999 году, после финансового кризиса предыдущего года. С 2000 года начался рост поступления иностранных инвестиций. В России в целом уровень 1998 года был превышен уже в 2001 году, а в Калининградской области — в 2002 году. В 2002 году поступление иностранных инвестиций в область увеличилось за год на 94 % (по Российской Федерации в целом на 39 %). Однако доля Калининградской области в совокупном объеме поступивших в Российскую Федерацию иностранных инвестиций в 2004 году составила всего 0,15 %.

По накопленным на конец 2004 года инвестициям лидирует промышленность — 41,9 млн долларов, или 33 %, торговля и общественное питание, операции с недвижимым имуществом, материально-техническое снабжение и сбыт — 27,6 млн долларов (22 %). Практически отсутствуют инвестиции в сельское хозяйство и отрасли социальной сферы. Так, весь объем накопленных в сельском хозяйстве иностранных инвестиций составил 23 тыс. рублей, причем в 2002 году движение средств отсутствовало.

---

[172] В среднем по России отмечается та же тенденция (доля прямых инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций за 2001—2002 гг. сократилась с 27,9 до 20,2 %, хотя и сейчас она выше, чем в Калининградской области).

Таблица 35

Динамика поступления иностранных инвестиций в 1998—2004 гг.

Показатель	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2004 в % к 2003
Калининградская область, тыс. долларов								
Иностранные инвестиции, всего	39 370	18 266	19 143	24 563	47 748	56 239	61 867	110,0
Из них:								
Прямые	9 210	4 089	6 618	3 249	5 929	13 974	22 436	160,6
Портфельные	56	—	—	—	7	1	4 859	В 9718 раз
Прочие (торговые и прочие кредиты)	30 104	14 177	12 525	21 314	41 812	42 264	34 572	81,8
В целом по Российской Федерации, млн долларов								
Иностранные инвестиции, всего	11 773	9 560	10 958	14 258	19 780	29 699	40509	136,4
Из них:								
Прямые	3 361	4 260	4 429	3 980	4 002	6 781	9 420	138,9
Портфельные	191	31	145	451	472	401	333	83,0
Прочие (торговые и прочие кредиты)	8 221	5 269	6 384	9 827	15 306	22 517	30 756	136,6

В 2002 году инвестиции поступали в основном в те же отрасли экономики, что и прежде: промышленность, торговлю и общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт. Несколько возрос (до 2,2 млн долларов) их приток только в транспорт, развитию которого в области стало уделяться особое внимание. Изъятие средств в группе прочих отраслей произошло из жилищно-коммунального хозяйства, а также из финансово-кредитной сферы, где остались лишь весьма незначительные накопленные иностранные инвестиции.

В 2003 году больше всего иностранных инвестиций поступило в материально-техническое снабжение и сбыт (53,0%), промышленность[173] (32,7%), торговлю и общественное питание (7,3%). Во всей РФ больше всего инвестиций было сделано в промышленность (38%), торговлю и общественное питание (32%).

Основной составляющей иностранных инвестиций практически во всех отраслях промышленности были прочие инвестиции, за исключением легкой, где все вложения осуществлялись в форме взносов в уставный капитал.

В промышленности иностранные инвестиции сконцентрированы в основном в нефтедобыче (благодаря полученному в 2002 г. кредиту; ранее иностранные инвестиции в эту отрасль отсутствовали) и целлюлозно-бумажной промышленности. Заметные средства вложены в металлургию (в основном цветную) машиностроение и пищевую промышленность.

Сравнительно крупные инвестиции были сделаны в такие предприятия, как ЗАО «Цепрусс» (целлюлозно-бумажная промышленность — Ирландия, Австрия, Швейцария, Германия и Италия), ОАО «Балткран» (краны — Германия), ОАО АГА-КАЗ (промышленные газы — Швеция), АООТ «Остмарк» (пивоварение — Германия, США, Австрия), комбинат «Продукты питания» (Хорватия и ЕБРР), ОАО «Техпроминвест» (бытовые холодильники — Литва). Но пока еще средства, привлеченные из-за рубежа, не оказали существенного воздействия на техническое перевооружение промышленности Калининградской области в целом.

[173] Прежде всего в топливную промышленность.

Примерами успешной деятельности компаний с иностранными инвестициями в строительстве могут служить два российско-германских предприятия — ООО «Россбан» и «Балтик ГмбХ».

Относительно крупные средства направляются в производство услуг, где сосредоточена основная часть предприятий с иностранными инвестициями (всего, по последним опубликованным данным, в области насчитывается более 2200 предприятий с иностранными инвестициями). Сферой приложения иностранных инвестиций здесь являются транспортные организации, магазины, гостиницы и рестораны, туристическая деятельность, финансово-кредитные учреждения.

Крайне неравномерно распределяются иностранные инвестиции в разрезе административно-территориальных образований области. Основная часть иностранных инвестиций (85 %) сконцентрирована в Калининграде; 10,1 % приходится на Неман (целлюлозно-бумажный комбинат). Остальные 4,9 % инвестиций сосредоточены в Пионерском, Советске, Балтийске, Нестеровском и Багратионовском районах.

Перечень стран-инвесторов достаточно широк. В 2002 г. среди них лидировали Кипр — 58,1 % от общего числа иностранных инвестиций, поступивших за год, Швейцария (14,6 %), Германия (9,5 %). Далее идут Американские Виргинские острова (8,9 %), Британские Виргинские острова (3,9 %) и Лихтенштейн (3,1 %). В январе-сентябре 2003 г. ведущие места среди иностранных инвесторов занимали Кипр (48,4 %), Нидерланды (9,1 %), Германия (8,8 %), Швейцария (7,3 %).

Поскольку основные инвестиции поступили из стран с развитой оффшорной деятельностью, это подтверждает заявленный выше тезис, что значительная часть инвестиций представляет собой, в сущности, «псевдоиностранные», т. е. вывезенные из России и затем вновь ввезенные «под чужим флагом» капиталы. Это можно, как представляется, отнести к большей части британских инвестиций через оффшорную зону на острове Мэн, из Британских и Американских Виргинских островов, Кипра, Лихтенштейна, островов Теркс и Кайкос и ряда других стран. В этом смысле Калининградская об-

ласть вполне вписывается в общероссийские тенденции — третьим по накопленному иностранному капиталу инвестором в РФ является оффшорный Кипр, да и в занимающих два первых места Германии и США присутствуют российские капиталы и российская диаспора.

Страны ЕС обеспечили в 2002 г. 13% иностранных инвестиций (в том числе 9,6% — Германия), Польша и Прибалтийские государства — 2,3%.

Небольшие средства поступили из США и Канады и совершенно незначительные — из Украины, единственной из стран СНГ, вкладывавших инвестиции в экономику области.

В 2004 г. ситуация складывалась похожим образом. Первое место по инвестициям занял Кипр 11,2 млн долларов (18,1%) из поступивших из-за рубежа 61,9 млн долларов. Второе и третье места заняли Польша (15,9) и США (12,9 млн дол.), 6,8 млн долларов поступило из Швейцарии, 5,7 млн долларов — из Литвы.

Распределение накопленных инвестиций по основным странам-инвесторам приведено в табл. 36.

Таблица 36

Распределение иностранных инвестиций по странам-инвесторам по состоянию на конец 2002 г., тыс. дол.

Страна-инвестор	Накоплено на конец года	В том числе:	
		Прямые	Портфельные и прочие
Всего по области	80125,5	36812,4	43313,1
Из них:			
Кипр	28018,2	3869,7	24148,5
Великобритания	9287,9	8155,0	1132,9
Литва	8853,0	5220,2	3632,8
Германия	7025,3	4558,7	2466,6
Швейцария	5366,2	970,0	4396,2
Виргинские острова (США)	4256,9	4256,9	—
Польша	3741,0	3559,8	181,2

Окончание табл. 36

Страна-инвестор	Накоплено на конец года	В том числе:	
		Прямые	Портфельные и прочие
Австрия	2188,1	913,1	1275,0
Эстония	1555,9	481,9	1074,0
Виргинские острова (Брит.)	1553,3	—	1553,3
Мэн, остров	1315,8	1315,8	—
Маршалловы острова (США)	1000,2	1000,2	—
США	899,4	421,9	477,5
Италия	679,7	679,7	—
Лихтенштейн	510,4	10,5	499,9
Прочие страны	3874,2	1399,0	2475,2

Небольшие размеры накопленных инвестиций ведут к быстрым изменениям мест ведущих стран-экспортеров капитала в Калининградскую область.

Для улучшения ситуации с иностранными инвестициями в Калининградской области необходимо прежде всего радикально улучшить инвестиционный климат для осуществления всех видов капиталовложений, включая иностранные, снять административные барьеры на пути инвестиций. Это, однако, не исключает одновременного целенаправленного привлечения иностранных инвестиций с помощью специальных стимулирующих мер. Преимущество такого подхода заключается, в частности, в возможности сконцентрировать усилия на ключевых инвестиционных направлениях. Особое внимание при этом следует уделять прямым иностранным инвестициям (ПИИ), так как они носят долгосрочный характер, способствуют переносу в принимающую страну новых технологий, ноу-хау и методов управления, созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых и иных поступлений в центральный и местные бюджеты и т. д.

К приоритетным направлениям привлечения иностранных инвестиций, независимо от отрасли, следует отнести:

— стимулирование экспорта;

— стимулирование импортозамещения для общероссийского рынка;

— стимулирование импорта новых технологий.

К отраслевым приоритетам относятся:

— высокотехнологичные отрасли;

— переработка сельскохозяйственной продукции;

— инфраструктурные отрасли (порты, дорожное строительство, связь и др.);

— рекреационный комплекс.

Усилия администрации области сосредоточены на совершенствовании федеральной и региональной правовой базы привлечения отечественных и иностранных инвестиций. Так, в новую редакцию федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» предлагается включить перечень налоговых льгот, предоставляемых реальным инвесторам, а также дополнительные гарантии стабильности условий предпринимательской деятельности в ОЭЗ для отечественных и иностранных компаний. Ведется работа по снижению административных барьеров для инвесторов. Для того чтобы определить, что именно мешает инвесторам, по поручению губернатора консультативной службой по иностранным инвестициям Международной финансовой корпорации и Всемирного банка (FIAS) во взаимодействии с Главным управлением экономического развития и торговли администрации области в 2002 г. в Калининградской области выполнялся специальный проект. Предварительный отчет FIAS был представлен на семинаре, организованном Главным управлением экономического развития и торговли администрации области (ГУЭРиТ) и состоявшемся 31 января 2003 г.

По оценке специалистов FIAS, наиболее значительными барьерами на пути инвестиций в Калининградскую область являются: получение разрешений на строительство, оформление собственности на землю (как долгосрочная аренда, так и приобретение земли в собственность), процедуры, связанные с внешнеэкономической деятельностью предприятий (таможенное оформление). На фоне сходства проблем в других россий-

ских регионах и в Калининградской области, как показали исследования, самым трудноразрешимым препятствием для инвесторов является доступ к земле в муниципальных образованиях. На второе место предприниматели поставили получение разрешений на строительство в муниципальных структурах. Таможенные процедуры названы в качестве третьей самой сложной проблемы. Отдельной строкой в этот перечень представители регионального бизнеса, участвовавшие в семинаре, внесли нетехнологичную работу Учреждения юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним по Калининградской области.

По итогам семинара был сделан вывод о том, что большинство административных процедур, связанных с инвестиционной деятельностью, в настоящее время регулируется федеральными структурами (40%). Еще 40% административных барьеров приходится на долю муниципальных учреждений и лишь 20% — на областные органы власти. В связи с этим возможности их совершенствования на региональном уровне ограничены. Вместе с тем участники семинара поддержали мнение администрации области о необходимости принять все возможные меры по улучшению инвестиционного климата в регионе.

Совместно с администрацией области для этого был определен следующий ряд приоритетных направлений:

— ускорить темпы продажи земельных участков для формирования «вторичного рынка» земли и ограничить участие государства в сделках с землей вопросами зонирования, регулирования землепользования и регистрации прав;

— повысить в Калининградской области уровень прозрачности административных процедур, связанных с инвестициями;

— обеспечить сотрудничество между всеми соответствующими государственными органами и представителями делового сообщества для ускорения и упрощения процедуры выдачи разрешений на строительные работы;

— в сотрудничестве с таможенными органами предпринять меры для лучшего таможенного администрирования в регионе, в том числе мероприятия по повышению уровня прозрачности таможенных операций;

— обеспечить диалог между областной администрацией и деловым сообществом, обеспечивая широкое представительство делового сообщества при обсуждении приоритетов и стратегии реформы в целях улучшения условий предпринимательства и разработки проектов законодательных актов.

На основе этих предложений администрация области совместно со специалистами FIAS предполагает разработать план совместных действий государственных органов власти, муниципальных образований и делового сообщества по преодолению административных барьеров в Калининградской области, который может лечь в основу комплекса мероприятий, направленных на улучшение инвестиционного климата в регионе.

3.3.5. Бюджетные инвестиции

Бюджетные инвестиции на территории Калининградской области осуществляются в большей мере за счет средств федерального бюджета. Меньшие объемы имеют инвестиции из областного и местных бюджетов (табл. 37).

Таблица 37

Бюджетные инвестиции на территории Калининградской области по крупным и средним предприятиям в 2001 —2003 гг.

Показатель	2001		2002		2003	
	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%
Инвестиции в основной капитал	5742,8	100,0	7740,5	100,0	13258,9	100,0
В том числе бюджетные средства	740,9	12,9	1263,1	16,3	1515,6	11,4
Из них: Федерального бюджета	493,9	8,6	810,0	10,5	1218,1	9,2
Консолидированного бюджета области	247,0	4,3	453,1	5,8	297,5	2,2

Доля бюджетных средств в инвестиции в основной капитал в 2004 году составила 9,6%. Незначительные инвестиции со стороны областного бюджета обусловлены низкой бюджетной обеспеченностью области. Размеры средств, которыми располагает область, не позволяют в полном объеме проводить активную социальную политику, содействовать развитию отраслей экономики, остающихся в сложном положении (сельское хозяйство). Одна из причин этого — ограниченность налогооблагаемой базы, вызванной последствиями спада производства в предшествовавший период.

Налоги на прибыль предприятий и на доходы физических лиц, обеспечивающие более половины собственных источников дохода консолидированного бюджета области, пока недостаточно высоки. Низкие размеры прибыли обусловлены, с одной стороны, невысокими душевыми объемами производства товаров и услуг в реальном секторе экономики, с другой — убыточностью половины хозяйствующих субъектов. Недостаточно значимые объемы подоходного налога связаны с тем, что уровень заработной платы и доходов населения области ниже, чем в среднем по стране.

Другой важный фактор — складывающиеся не в пользу области отношения с федеральным бюджетом. Область перечисляет в федеральный бюджет больше средств, чем получает из него трансфертов, дотаций и субвенций. По мере выхода экономики из кризиса размеры получаемых областью доходов возрастают, но увеличиваются и размеры расходов на социальные цели, так что в итоге инвестиционные возможности области остаются весьма ограниченными.

Капитальные вложения из областного бюджета (без бюджетов муниципальных образований) финансируются в рамках адресной инвестиционной программы, которая утверждается законом Калининградской области об областном бюджете на соответствующий год. В ней указываются объекты, капитальные затраты, которые будут финансироваться из областного бюджета, а также объемы этого финансирования (табл. 38).

Таблица 38

Основные направления финансирования областной инвестиционной программы за 2000—2003 годы

Показатель	2000		2001		2002		2003	
	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%
Жилищное строительство	19,7	24,7	13,8	13,0	93,3	82,2	36,7	21,2
Коммунальное строительство	35,8	44,8	44,9	42,2			43,3	25,0
Газификация	3,1	3,9	11,6	10,9			7,0	4,0
Берегозащита	1,0	1,3	1,2	1,1			1,5	0,9
Образование	10,4	13,0	13,6	12,8	3,4	2,9	20,4	11,8
Здравоохранение	4,5	5,6	10,0	9,4	10,6	9,3	21,5	12,4
Прочие отрасли	5,4	6,8	11,2	10,5	6,2	5,4	42,6	24,6
Всего	79,9	100,0	106,3	100,0	113,5	100	173,0	100,0

В 2001 году на областную инвестиционную программу было выделено 106,3 млн рублей (133 % от уровня 2000 года). Основными направлениями капитальных затрат стало коммунальное и жилищное строительство (42 и 13 % соответственно), образование (13 %) и газификация (11 %).

Начиная с 2002 года областная инвестиционная программа стала источником софинансирования федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области на период до 2010 года», в которой основная часть средств (82 %) была запланирована на выполнение работ по капитальному строительству, а остальные были направлены на выполнение работ по капитальному ремонту объектов соответствующих отраслей социальной сферы области.

Финансирование из федерального бюджета осуществляется в рамках федеральных адресных инвестиционных программ (по линии министерств и ведомств), а также за счет средств фонда развития регионов (федеральная целевая программа «Развитие Калининградской области на период до 2010 года»). Федеральные программы, как правило, предполагают софинансирование со стороны области как из бюджетных, так и особенно из внебюджетных источников, включая частных инвесторов, банковские кредиты и др. Следовательно, бюджетные инвестиции служат стимулятором привлечения капиталовложений из других источников. Это позволяет оценить их значение как существенно более значимое по сравнению с объемами выделяемых бюджетных средств.

Общий объем финансовых затрат на реализацию федеральных целевых программ по всем источникам финансирования в 2002 году составил 2416,7 млн рублей, в том числе затраты из федерального бюджета — 1086,5 млн руб., из бюджетов области и муниципальных образований — 180,7 млн руб., из внебюджетных источников —1149,5 млн руб.

В 2001 году, когда предыдущая федеральная программа («Развитие ОЭЗ в Калининградской области на 1998—2005 годы») практически не финансировалась, а новая еще не была принята (ее реализация началась с 2002 года), при увели-

чении инвестиций в основной капитал по крупным и средним организациям до 5742,8 млн руб. (136 % к уровню 2000 г.) объем бюджетных инвестиций снизился до 740,9 млн руб. (82 % от уровня 2000 г.). По итогам 2001 года бюджетные инвестиции составили 12,9 % от общего объема инвестиций, из них 8,6 % (494 млн руб.) пришлось на средства федерального бюджета, 4,6 % (247 млн руб.) — на консолидированный бюджет области.

В 2002 году бюджетные инвестиции возросли в 1,7 раза, что связано с началом реализации федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области на период до 2010 года», доля которой в общем объеме финансирования федеральных программ занимает 73 %, в том числе в затратах со стороны федерального бюджета — 64 %. В 2003—2004 гг. рост инвестиций продолжился.

Инвестиции, поступившие в экономику Калининградской области в 2004 году на реализацию строек и объектов региона, в рамках федеральных целевых программ, действующих на территории Российской Федерации, подтверждают очевидную инвестиционную привлекательность региона. На территории Калининградской области реализовывались мероприятия в рамках 18 таких программ. Из общего количества 11 имели социальную направленность, 3 — предусматривали реализацию мероприятий по отраслям промышленности, топливно-энергетического, жилищно-коммунального и транспортного комплексов, 3 — затрагивали сферу экологии и сельского хозяйства, 1 — координировала вопросы реформы правосудия.

За счет средств областного бюджета финансировалось 29 областных и региональных целевых программ, из них 13 программ предусматривало со финансирование мероприятий, реализуемых с участием федерального центра.

По состоянию на 1 января 2005г. объем финансирования строек и объектов в рамках ФЦП за 2004 год составил 2 960,8 млн. руб., из них средства федерального бюджета — 658,7 млн. руб., областного бюджета — 248,5млн. руб., внебюджетные источники — 2053,6 млн. рублей.

В целом в 2004 году по отношению к предыдущему периоду положительные показатели роста инвестиций преобладают по федеральным и региональным целевым программам, ориентированным на решение наиболее острых социально-экономических проблем области. Это улучшение и развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры, обеспечение безопасности жизнедеятельности населения, защите окружающей среды. Так, финансирование мероприятий Калининградской области средствами федерального бюджета по вышеуказанные направлениям, в среднем за прошедший год, увеличилось в 3 раза.

Серьезная инвестиционная поддержка была оказана и в рамках региональных программ. В жилищно-коммунальном секторе на 1 рубль федеральных средств было вложено 16,2 рубля. По областным программам социального блока это соотношение составило на 1 рубль федеральных средств — 2,3 рубля.

Концентрация государственных инвестиций позволила выполнить работы по реконструкции объектов теплоснабжения, водоснабжения канализации. В 2004 году в области начали реализовываться федеральная и региональная программы по обеспечению жильем молодых семей. В здравоохранении повышено качество оказания медицинской помощи населению. Решен ряд задач по охране здоровья детей, подростков. Проведено частичное переоборудование функциональных лечебных учреждений. В сфере образования шло укрепление материально-технической базы общеобразовательных учреждений, улучшение научно-методической и материально-технической базы среднетехнических учебных заведений.

Наиболее значительные инвестиции были привлечены по Федеральной целевой программе развития Калининградской области на период до 2010 года, относящейся к разделу программ «Регионального паритета» — 78,5% от общего объема инвестиций. В 2004 году на выполнение ее мероприятий, имеющих собственность субъекта Федерации и муниципальных образований, а также коммерческие проекты, не требую-

щие привлечения государственных инвестиций, было направлено 2 324,4 млн руб., из которых средства федерального бюджета составили 568,7 млн руб., областного бюджета — 72,6 млн руб., внебюджетные источники — 1683,1 млн. рублей. На объекты Программы, относящиеся к федеральной форме собственности, и ряд коммерческих проектов, осуществляемых при поддержке федерального бюджета, средства поступали в рамках других федеральных целевых программ по линии ФАИП.

По результатам реализации мероприятий Программы, с привлечением государственных инвестиций, в 2004 году было завершено строительство и введены в эксплуатацию 13 объектов. В их числе: объекты газификации в г. Немане, Ладушкине, пос. Сосновка Зеленоградского района. Введено в эксплуатацию 59,6 км газовых сетей, что позволило газифицировать 3,1 тыс. квартир. Более 10 тыс. человек были обеспечены газом (природным, сжиженным, попутным нефтяным). Объем потребления газа увеличился до 636,4 млн. $м^3$ в год. Завершены работы по реконструкции осушительной насосной станции в Славском районе и берегозащитные сооружения р. Анграпа в г. Черняховске. В ряде районов Калининградской области отремонтированы и реставрированы места захоронений советских воинов.

Вместе с тем, продолжено строительство автодорог Калининград-Долгоруково, Южный обход г. Калининграда. За счет средств ОАО «РЖД» велось строительство железнодорожной инфраструктуры железнодорожной пограничной станции «Чернышевское».

Инвестиции по коммерческим проектам Программы обеспечили существенные качественные изменения в производственном секторе экономики. В основном они связаны с обновлением номенклатуры производимой продукции и повышением ее качества.

В топливно-энергетическом комплексе за счет собственных и внебюджетных средств в марте 2004 года введено в эксплуатацию уникальное месторождение Д-6 — первое место-

рождение морского базирования на российском шельфе Балтийского моря.

Инвестиционные вложения в проекты, направленные на развитие инфраструктуры и зон отдыха городов-курортов Калининградской области — Светлогорск и Зеленоградск позволили улучшить состояние курортно-рекреационного обслуживания. Приток туристов увеличился более чем на 5 %.

В области сельскохозяйственного сектора экономики проведено частичное обновление основных фондов. Приобретена новая, высокоэффективная сельскохозяйственная техника. Ее применение повысило уровень агротехнических работ, снизило зависимость сельхозпроизводителей от природного фактора землепользования.

Продолжено строительство оградительных и заградительных сооружений по объектам экологии и природопользования, объединенных очистных сооружений. С целью решения проблемы обеспечения жильем военнослужащих, уволенных в запас или отставку, осуществлялось жилищное строительство. Осуществлялись работы по строительству перинатального центра, областного тубдиспансера, реконструкции действующих корпусов областной больницы.

С учетом приближающихся торжеств по празднованию 60-летия образования Калининградской области и 750-летия образования г. Калининграда, велась реконструкция драматического театра, строительство духовного и культурного центра — Храма Христа Спасителя.

Реализация программных мероприятий позволила создать более 900 рабочих мест, что повлекло за собой высвобождение средств, направленных на выплату пособий по безработице, а также увеличение доходов граждан и, соответственно, налоговых платежей в бюджеты всех уровней.

Таким образом, механизм сначала свободной, а затем Особой экономической зоны привел к созданию в Калининградской области новой, пока еще недостаточно устойчивой структуры экономики, отличающейся высокой степенью открытости и зависящей от быстро меняющихся внешних факторов развития.

4. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

4.1. Цели и задачи региональной политики

В главе 3 были рассмотрены обстоятельства, обусловливающие необходимость выработки и проведения специального комплекса мер промышленной и, шире, социально-экономической политики в отношении к Калининградской области. Ниже рассмотрены наиболее важные составляющие этой политики.

Целью государственной политики в отношении Калининградской области является обеспечение устойчивого социально-экономического роста темпами, позволяющими сокращать разрыв уровня жизни населения с сопредельными странами. Это позволит обеспечить стабильность социально-политической ситуации, включая сохранение области как органичной части России в условиях расширения ЕС, и создаст предпосылки для эффективной реализации на территории области экономической модели региона сотрудничества России и ЕС.

Достижение этой цели предполагает продвижение в ряде взаимосвязанных направлений.

Первое. Обеспечение высоких и устойчивых темпов экономического роста, позволяющее сократить разрыв между уровнем экономического развития Калининградской области и сопредельных государств (прежде всего Литвы и Польши). Соответствующие изменения должны происходить и в уровне благосостояния населения области. Это достаточно амбициозная задача. По предварительным оценкам, она предполагает

рост около 8—9% ВРП в год на протяжении десяти лет при ежегодном приросте инвестиций порядка 15%. Однако при всей сложности достижения таких ориентиров поставленная задача не является нереальной или беспрецедентной для посткоммунистической России — динамика экономического развития области, достигнутая в 1999—2004 годах, уже в настоящее время является сопоставимой с той, о которой здесь идет речь.

Второе. Трансформация экономической структуры региона в направлении экспортной ориентации и выполнения областью миссии региона сотрудничества. Это — коренная структурная проблема Калининградской области. Вся предыдущая модель развития региона, фактически реализовывавшаяся на протяжении 90-х гг., была ориентирована на обеспечение выживания в неблагоприятных внешних условиях[174]. Это приводило к усилению зависимости от импорта, к сдвигу экономической активности в направлении развития внешнеэкономической деятельности и посреднических операций. В новых условиях предстоит сделать структурный маневр, предполагающий активность двоякого рода: во-первых, усиление роли (и доли) собственного производства и экономического потенциала Калининградской области; во-вторых, переориентация экономики с преимущественного импортного направления на производство (сборку) экспортной продукции. Тем самым речь идет о радикальном пересмотре модели развития региона.

[174] Строго говоря, эта проблема была унаследована посткоммунистической Россией от СССР. Хотя в советское время Калининградская область и не была эксклавным регионом, она рассматривалась прежде всего как военный плацдарм, как передовой рубеж противостояния Западу. Поэтому от Калининградской области требовалась концентрация усилий на решении военных задач, тогда как другие проблемы ее развития фактически брал на себя центр. С распадом СССР подобная модель не была пересмотрена *по существу;* но изменилась лишь *по форме*: теперь обеспечение потребностей региона стало связываться с импортом в область товаров из сопредельных стран.

Третье. Развитие области должно способствовать сближению России и Европейского союза. По сути, стоит задача проектирования и внедрения в экономическую практику реальных механизмов региона сотрудничества. Совместное решение проблем Калининградской области станет одним из путей отработки механизмов взаимодействия России и ЕС. В этом плане имеет смысл говорить о наличии двух групп вопросов: во-первых, об отработке механизмов взаимодействия (двустороннего и многостороннего) в решении конкретных социально-экономических проблем эксклавной территории; во-вторых, о проработке ряда технических проблем (законодательство, стандартизация и сертификация, правоприменение и пр.), обеспечивающих институциональное и политическое сближение России и ЕС в направлении создания единого европейского экономического пространства.

К этим задачам можно также добавить и такие, как помощь региону в преодолении трудностей, связанных с его эксклавным положением и выражающихся в повышенных транзакционных издержках, в энергетической зависимости области, недостаточно высокой эффективности функционирования режима Особой экономической зоны и т. п. Однако решение подобных задач является уже производным по отношению к перечисленным выше проблемам. Действительно, обеспечение устойчивого роста или гармонизация отношений с ЕС сами по себе являются факторами обеспечения энергетической безопасности и коренного улучшения условий жизни населения и функционирования бизнеса.

Возможно ли решение этих достаточно сложных и амбициозных задач? Возможно, если четко определить сравнительные преимущества региона и предпринять скоординированные усилия международных организаций, федеральных и региональных властей, обеспечивающие нейтрализацию негативных факторов функционирования Калининградской области и усиление факторов позитивных.

Расширение Европейского союза, с одной стороны, обостряет проблему изоляции Калининградской области (к уже не-

однократно называвшимся транспортной и энергетическим проблемам стоит также добавить визовую проблему — еще до вступления в ЕС Польша и Литва отменили безвизовый въезд на всю свою территорию граждан Калининградской области). Но, с другой стороны, расширение ЕС открывает новые возможности для реализации хозяйственного потенциала Калининградской области и выгод от ее географического положения.

В течение последнего десятилетия чаще приходилось слышать в основном о негативных факторах эксклавного положения Калининградской области и перспективе ее превращения в регион, граничащий только со странами ЕС. Между тем существует и немало сравнительных преимуществ области, которыми не обладают или другие регионы России, или сопредельные с Калининградской областью государства. Перечислим некоторые из них (количественная оценка отдельных сравнительных преимуществ Калининградской области представлена в табл. 39).

1. Географическая близость области к Европе — одному из центров силы в современной глобальной хозяйственной системе. В современной экономико-политической литературе, анализирующей проблемы посткоммунистической трансформации, высказывалось даже предположение о корреляции между расстоянием до Брюсселя и продвинутостью реформ в странах бывшего «восточного блока» (чем ближе к Брюсселю, тем эффективнее и глубже реформы). Между тем Калининград ближе к Брюсселю, чем Варшава. При всей условности такого анализа и при всех ограничениях, связанных со спецификой отдельного региона, близость региона к Западной Европе могла бы сыграть положительную роль в ее развитии[175].

2. Наличие достаточно квалифицированной рабочей силы и ее дешевизна по сравнению с европейскими странами.

[175] Не говоря уже о том, что анклавное положение в ЕС позволит региону (при адекватной политике российских властей) участвовать в региональных программах, финансируемых Брюсселем.

Таблица 39

Показатели, характеризующие конкурентные преимущества Калининградской области по сравнению с остальной территорией России, соседними государствами и с промышленно развитыми европейскими странами

Регион	Среднемесячная зарплата, дол. США (2002)	Тарифы на электроэнергию, центов США / кВт · ч (2000)		Численность студентов на 1000 населения (2002)
		Для населения	Для промышленности	
Калининградская область	123,4	1,0	1,8	44,0
Россия в среднем	154,3	0,7	1,1	57,0
Литва	350,2	9,0	9,0	23,0
Польша	589,7	3,4	3,6	28,0
Германия	—	11,0	0,0	26,0
Соотношение:				
Калининградская область / Литва	0,35	0,11	0,20	1,91
Калининградская область / Польша	0,21	0,29	0,50	1,57
Калининградская область / Германия	—	0,09	0,60	1,69

3. Дешевизна энергоносителей по сравнению с другими европейскими странами. И хотя разрыв тарифов будет, несомненно, сокращаться, вряд ли стоит ожидать в обозримой (и значимой для решения обозначенных задач) перспективе, что российские тарифы достигнут мирового уровня.

4. Формируемое в настоящее время социально-экономическое законодательство РФ (прежде всего налоговое, трудовое, социальное) является гораздо более привлекательным для бизнеса по сравнению с другими европейскими странами[176].

Таким образом, ускоренное экономическое развитие Калининградской области, превращение ее в зону экспортного производства, ориентированного на изготовление продукции как для Европы, так и для СНГ, является вполне реальной задачей. Область имеет целый ряд конкурентных преимуществ и по сравнению и со странами Европы (членами ЕС), и с другими российскими регионами. Разумеется, однозначный анализ всех pro et contra невозможен, крайне сложно все точно взвесить и определить на перспективу десять лет и более результат взаимодействия множества разнонаправленных факторов. Решающим фактором является политика властей, их способность или неспособность реализовать имеющиеся преимущества и нейтрализовать негативные факторы на исходных рубежах. На начальном этапе главное состоит в том, чтобы убедиться в наличии существенных аргументов на стороне pro.

Для решения перечисленных выше задач федеральная и региональная власть должна обеспечить скоординированное продвижение сразу по нескольким важным направлениям структурной, инвестиционной, инновационной и отраслевой политики (табл. 40).

[176] Понятно, что серьезным препятствием остается доверие к принимаемым в настоящее время «правилам игры», к их устойчивости на протяжении значительного периода времени. Однако при ответственной работе правительства это препятствие с течением времени будет преодолено.

Таблица 40

Инструменты государственной региональной промышленной политики (уровни «федерация — регион» и «регион — резиденты»)

Направление экономической политики	Административно-правовые методы	Программно-целевые методы	Бюджетно-финансовые методы
Структурная политика	Защита законных прав и интересов субъектов предпринимательства. Совершенствование антимонопольного законодательства и регулирование естественных монополий. Лицензирование, сертификация. Законодательство о поддержке малого бизнеса. Законодательство о СЭЗ/ОЭЗ	Системная адаптация национальной экономики к новым изменяющимся условиям. Разработка национальных стратегий развития и среднесрочных индикативных планов. Федеральная адресная инвестиционная программа. Региональные инвестиционные программы. Стимулирование создания сети национальных специализированных учреждений и маркетинговых агентств	Общее налоговое законодательство. Регулирование инфляции. Валютное регулирование, в т. ч. курса национальной валюты. Таможенное регулирование (тарифы и нетарифные ограничения) на инвестиционные и потребительские товары. Развитие национальной банковской системы. Развитие рынка ценных бумаг. Стимулирование внутреннего спроса

Инвестиционная политика	Инвестиционное законодательство. Поддержка и развитие форм частно-государственного партнерства. Административно-правовое сопровождение стратегических проектов и инвесторов. Технология "одного окна" для инвесторов.	Разработка и поддержка реализации инвестиционных программ (отраслевых, межотраслевых, региональных). Реализация стратегических инвестиционных проектов	Инвестиционные налоговые льготы (дифференцированные по отраслям). Бюджетное финансирование развития экономической инфраструктуры. Предоставление государственных гарантий (на конкурсной основе). Развитие возможностей залога при кредитовании. Стимулирование выдачи долгосрочных инвестиционных кредитов
Инновационная политика	Законодательство о поддержке инновационной деятельности. Развитие возможностей межрегионального и международного сотрудничества для трансферта инноваций. Коммерциализация научных разработок. Поддержка деятельности венчурных фондов	Программирование развития прорывных технологий. Формирование технопарков, инновационно-технологических центров, научно-производственных консорциумов, технологических альянсов, экономических зон научно-технического прогресса.	Налоговые льготы для финансирования науки, инноваций и подготовки кадров. Стимулирование инновационной активности. Применение форм ускоренной амортизации. Поддержка экспорта наукоемкой продукции

Окончание табл. 40

Направление экономической политики	Административно-правовые методы	Программно-целевые методы	Бюджетно-финансовые методы
Промышленная политика	Стимулирование общей предпринимательской активности в отраслях промышленности. Поддержка промышленных компаний с высоким потенциалом роста. Снижение административных барьеров. Правовое зонирование развития территорий. Создание промышленных округов. Свободные экономические зоны	Формирование промышленных кластеров. Поддержка экспортных производств. Поддержка импортозамещения	Федеральный и региональные бюджеты развития. Поддержка развития лизинговых операций. Применение защитных мер и нетарифных ограничений (квотирование). Совершенствование системы госзакупок

Для решения перечисленных выше задач федеральная и региональная власть должна обеспечить скоординированное продвижение сразу по нескольким важным направлениям. Во-первых, необходимо сконцентрировать весьма ограниченные ресурсы государственного бюджета на действительно приоритетных участках, обеспечивающих базу для социально-экономического прорыва. Во-вторых, следует трансформировать механизм функционирования Особой экономической зоны в направлении, обеспечивающем существенное повышение ее эффективности. В-третьих, принять комплекс организационно-правовых мер, стимулирующих инвестиционную и предпринимательскую активность в регионе.

К компетенции федеральных властей относится следующий набор решений:

— развитие инфраструктурных отраслей, которые требуют вложения средств федерального бюджета (хотя это не означает, что эти задачи должны решаться исключительно за счет бюджетных средств);

— формирование благоприятной правовой среды для ведения бизнеса, включая принятие соответствующего законодательства (инвестиционного, налогового, а также по режиму функционирования ОЭЗ) и обеспечение его устойчивости;

— проведение переговоров с ЕС и с сопредельными с Калининградской областью странами по связанным с развитием области проблемам (включая транзитные, транспортные, визовые, энергетические и другие).

Представляется достаточно очевидным, почему федеральной власти приходится уделять повышенное внимание проблемам социально-экономического развития Калининградской области, выделяя на эти цели дополнительные ресурсы — как организационные, так и финансовые. Это связано с геополитическим положением региона, с той ролью, которая область может и должна играть в обеспечении национальных интересов России в Европе вообще и в Балтийском регионе в частности, не говоря уже об интересах обеспечения обороноспособности страны.

Региональная власть должна, в свою очередь, взять на себя ответственность за такие проблемы, как:

— социальное развитие региона (особенно проблема здравоохранения и образования);

— принятие благоприятного для инвесторов и предпринимателей законодательства по вопросам, находящимся в компетенции региональных властей;

— обеспечение индивидуальной поддержки крупным инвестиционным проектам, причем осуществление этого через понятные и прозрачные механизмы и процедуры.

4.2. Улучшение инвестиционного климата в регионе

4.2.1. Институциональные факторы промышленной политики

Среди множества факторов регионального развития до сих пор реально на экономический рост в регионе решающим образом воздействовали:

— на рост импортозамещающих производств в промышленности — режим ОЭЗ, с одной стороны, и динамика экономического развития России в целом — с другой;

— на развитие транспортного комплекса и обслуживание российских внешнеторговых связей — особенности транспортного сообщения с основной территорией России, определяемые тарифной политикой российских железных дорог, а также условиями транзита через территорию Белоруссии и Литвы.

Безусловно, можно перечислить целый ряд других факторов, в той или иной мере повлиявших на развитие экономики региона или ее отдельных компонентов. Но масштабы их воздействия несопоставимо ниже. Даже федеральные целевые программы — сначала программа «Развитие ОЭЗ в Калининградской области на 1998—2005 гг.», затем «Развитие Калининградской области до 2010 года», хотя в них и предусмот-

рены меры прямой финансовой поддержки региона, — не могут соперничать с экономическим механизмом (ОЭЗ, тарифной политикой) и состоянием всей российской экономики по их роли в развитии региона. Поэтому, когда речь идет о выборе между прямой финансовой поддержкой (сколь значительной она бы ни была) и льготами в режиме хозяйствования, приоритет следует отдать хозяйственному механизму. Первое — допинг, временно улучшающий «самочувствие» региона и фиксирующий сложившуюся структуру экономики. Второе — постоянная мобилизация экономики в направлении избирательной специализации, обеспечивающая высокие результаты.

Факторы экономического роста стали одновременно и факторами инвестиционной привлекательности региона, хотя они прямо и непосредственно и не были направлены на привлечение инвестиций. Они имели более широкое значение, воздействуя на формирование, функционирование и развитие регионального рынка.

Многочисленная группа факторов влияет на инвестиционную привлекательность региона, воздействуя на нее через внешние для самого инвестиционного процесса условия — особенности рыночной среды. Рыночная среда в Калининградской области, хотя и более развита по сравнению с большинством российских регионов, существенно уступает требованиям развитого рынка и уровню стран ЕС. Экономика области в силу небольшого экономического потенциала не генерирует достаточного количества финансовых и других ресурсов для решения проблем структурной перестройки, достижения социальной стабилизации и устойчивого роста. В таких условиях привлечение капитала извне становится главным источником регионального развития.

Последовательная реализация идеи свободной экономической зоны, возможно, принесла бы более ощутимые результаты в формировании развитой рыночной среды и темпах регионального развития, если бы государство внесло больший вклад в предоставления гарантий инвесторам, сняло бы бюрократические препоны бизнесу, если бы нормативные документы по

СЭЗ-ОЭЗ не менялись бы постоянно, если бы потенциальные инвесторы, как российские так и иностранные, почувствовав стабильность и прочность региональной политики, решились бы на крупные инвестиции.

К сожалению, после создания СЭЗ «Янтарь» и трудного налаживания ее механизма в первой половине 1990-х годов, во второй половине десятилетия у областной администрации не было четкого представления и полноценной программы социального и экономического развития региона. Это подорвало репутацию региона в глазах потенциальных инвесторов. И только на рубеже XXI века ситуация стала меняться в лучшую сторону.

Остановимся подробнее на группе институциональных факторов (табл. 41), поскольку именно они, на наш взгляд, являются решающими в повышении инвестиционной привлекательности региона и ускоренном развитии промышленности после 1998 года. Во всяком случае, они позволяют более оперативно мониторить ход экономических процессов и воздействовать на имидж региона.

Таблица 41

SWOT-анализ факторов инвестиционной привлекательности Калининградской области. Институциональные факторы

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Принадлежность к единому экономическому пространству РФ и стран Таможенного союза 2. Закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» 3. Федеральная целевая программа «Развитие Калининградской области до 2010 года» 4. Региональное законодательство по поддержке инвестиций и предпринимательства	1. Отсутствие единого экономического пространства с соседями и ЕС 2. Нестабильность и неполное действие закона об ОЭЗ; необходимость защиты местного производителя 3. Неполное финансирование федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области до 2010 года» 4. Высокий уровень налогообложения хозяйствующих субъектов

Окончание табл. 41

Возможности	Угрозы
1. Широкий рынок сбыта продукции и поставок сырья 2. Развитие импортозамещающих и экспортных производств 3. Развитие производственной инфраструктуры и приоритетных отраслей экономики 4. Развитие предпринимательства и повышение инвестиционной активности	1. Сужение рынка сбыта продукции 2. Снижение предпринимательской активности 3. Медленное совершенствование производственной инфраструктуры 4. Снижение инвестиционной активности и «теневизация» экономики

Для того чтобы возродить и усилить инвестиционную привлекательность региона, необходимо на основе принятой в апреле 2003 года Стратегии социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества разработать детальную региональную комплексную программу, указав цели развития, источники ресурсов и приоритеты, гарантии и выгоды инвесторам, а также активно реализовывать рекламную кампанию как в других регионах России, так и за рубежом.

4.2.2. Оценка потребности в инвестициях

Дальнейшее индустриальное развитие Калининградской области зависит от возможности не только быстрого обновления выработавших амортизационный ресурс основных производственных фондов и осуществления технического перевооружения действующих предприятий, но в еще большей мере от продолжения структурных преобразований в региональной экономике. Развитие должны получить те отрасли, которые в изменившихся и меняющихся условиях являются наиболее эффективными. Осуществление реструктуризации экономики, в особенности промышленности, предполагает вложение значительного объема средств, причем не только региональных, но и привлеченных инвестиционных ресурсов извне — из других российских регионов и из-за рубежа.

Основные фонды области имеют высокую степень износа, превышающую аналогичные показатели по Северо-Западному федеральному округу и по России в целом. Причем уровень износа стабильно растет. Если в 1999 году он составлял 38,1 %, то в 2002 году уже 45,3 % (табл. 42, 43). Только для обновления основных фондов требуются значительно большие, чем сейчас, инвестиции. Кроме этого для обеспечения поступательного развития и формирования нового профиля экономики региона также необходимо увеличение стоимости фондов.

Таблица 42

Уровень износа основных фондов (на конец года, в процентах)

Регион	1999	2000	2001	2002
Калининградская область	38,1	35,8	40,9	45,3
Российская Федерация	39,4	41,2	44,0	44,1
СЗФО	43,5	42,2	43,7	45,4

Таблица 43

Уровень износа основных фондов по отраслям экономики (на конец 2002 г. в процентах)

Регион	Всего по отраслям экономики	В том числе в организациях:		
		промышленности	сельского хозяйства	транспорта
Калининградская область	45,3	48,5	45,2	71,8
Российская Федерация	44,1	53,6	48,6	53,2
СЗФО	45,4	48,8	45,7	51,7

По отраслям экономики самый ощутимый износ основных средств в Калининградской области на предприятиях транспорта — 71,8 %, в то время как в СЗФО износ составил 51,7 %, в РФ — 53,2 %. В промышленности и в сельском хозяйстве

износ основных фондов несколько ниже, чем в целом по Российской Федерации, но в сравнении с показателями по СЗФО — достаточно высокий. В сельскохозяйственной отрасли выше уровень изношенности основных фондов только в Республике Карелия, в Архангельской и Псковской областях.

Какова же реальная потребность экономики области в инвестициях для наращивания производственного потенциала до приемлемых размеров?

Балансовая стоимость основных фондов в экономике (по всему кругу предприятий) в конце 2002 года составила 109,6 млрд рублей. Оценивая их в долларовом эквиваленте по соотношению 1:9,5 (что соответствуют паритету покупательной способности рубля), можно сделать вывод об их объеме в размере 11,5 млрд долларов. Это примерно соответствует ситуации 1990 года, когда стоимость основных фондов составляла приблизительно 11 млрд рублей (то есть, с учетом реальной покупательной способности рубля, примерно 13 млрд долларов).

Для полного обновления основных фондов стоимостью 109,6 млрд рублей за период 8,3 года (расчетный срок окупаемости, принимавшийся за основу в конце 1980-х гг.) требуются ежегодные инвестиции в размере около 13,2 млрд руб.

Реальные объемы инвестиций за прошедшие годы значительно меньше. В 2002 году они составили всего 6,5 млрд рублей. Подобный уровень инвестиций в долгосрочной перспективе, по мере не только морального, но и физического износа фондов, обеспечит реновацию основных фондов экономики области в объеме вдвое меньшем, чем сейчас. Это не позволяет превратить область в экономически развитый регион, более того, подобный уровень инвестиций — индикатор экономического коллапса.

Правда, в 2003 году экономика Калининградской области впервые вышла на уровень инвестиций (14,9 млрд рублей), необходимый для полного обновления фондов.

Однако, если иметь в виду, что, помимо замены имеющихся фондов, необходимо их наращивание, то объемы требуемых инвестиций следует значительно увеличить. Для доведения их

до уровня 1990 года потребуется намного больше времени (правда, следует учитывать и то, что в 1990 году более половины всех основных фондов в промышленности приходилось на очень фондоемкую рыбную промышленность, масштабы производства в которой вряд ли будут восстановлены).

Если ставить целью доведение вооруженности труда до уровня развитых стран Запада, можно получить следующие цифры.

Примем за расчетную величину стоимость одного рабочего места в промышленности за 30 тыс. долларов, в строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте — 20 тыс. долларов, в прочих отраслях — 10 тыс. долларов (что соответствует среднеразвитым странам Европейского союза). Тогда при нынешнем числе рабочих мест в реальном секторе экономики — 80 тыс. в промышленности, 100 тыс. во второй группе отраслей и 230 тыс. в третьей, общая стоимость составит 2400 + 2000 + 2300 = 6770 млн долларов.

При обновлении капитала за 8-летний период требуются средства, близкие к тем, которые получены выше — 846 млн долларов в год. Их пересчет в рублевый эквивалент затруднен тем, что трудно определить, какая часть фондов может быть обновлена за счет отечественных источников, а какая требует импортных поставок (в первом случае пересчет должен осуществляться по курсу 1:9,5, во втором — 1:30). При равном соотношении импорта и внутреннего производства, следует исходить из курса 1 доллар = (9,5 + 30) / 2 = 19,75 рублей, и годовая потребность в инвестициях оценивается в 16,7 млрд рублей.

Полученные цифры близки к оценкам Главного управления экономического развития и торговли администрации Калининградской области. По оценке специалистов Главного управления, для преодоления тенденции увеличения износа основных фондов требуется поступления инвестиций в размере не менее 13 млрд руб. ежегодно (в ценах 2002 года), что позволит не увеличивать степень износа. Это примерно соответствует уровню финансирования 2003 года (14,9 млрд руб.).

Для выхода на средний для Северо-Западного федерального округа показатель износа необходимы единовременные вложения в размере не менее 16 млрд руб. В этом случае область сравняется по показателю износа основных фондов со средним по СЗФО уровнем. Очевидно, что именно 16,0 млрд руб. (в ценах 2002 года) являются пороговой величиной потребности в инвестициях экономики Калининградской области, обеспечивающей поступательное развитие территории.

Региональная экономика, судя по данным официальной статистической отчетности, не в состоянии обеспечить уровень инвестирования, необходимый для надлежащего обновления основных фондов. Кардинально изменить ситуацию с приостановлением старения основных фондов и их эффективного обновления могут, прежде всего, только внешние, по отношению к региону, финансовые вливания (как иностранные, так и отечественные инвестиции). Вместе с тем, как будет показано ниже, внутренние ресурсы региона также используются не полностью, и льготы по налогообложению прибыли могут обеспечить значительный рост инвестиций за счет средств предприятий.

4.2.3. Роль налоговых льгот в стимулировании инвестиций

Важным показателем, определяющим инвестиционную привлекательность Калининградской области по сравнению с другими областями Северо-Западного федерального округа и соседними государствами Европы, является налоговая нагрузка на хозяйствующие субъекты — отношение общей суммы налоговых платежей с территории к валовому региональному продукту области (валовому внутреннему продукту государства). Данные о налоговой нагрузке в Калининградской области в сравнении с другими областями Северо-Запада России, Польшей и Литвой (без учета единого социального налога в России и аналогичных социальных отчислений в Польше и Литве) приведены в табл. 44.

Таблица 44

Налоговая нагрузка в Калининградской области по сравнению с другими областями РФ, Польшей и Литвой, 2001 г., млн руб.

Территория	Валовой региональный (внутренний) продукт	Налоги в бюджеты всех уровней	Налоговая нагрузка (4)/(3)
1	2	3	4
Карелия	28 707	5 351	0,19
Коми	77 650	25 100	0,32
Архангельская область	33 800	8 822	0,26
Калининградская область	31 583	7 024	0,22
Псковская область	20 540	3 808	0,19
Санкт-Петербург	278 337	71 704	0,26
В среднем по РФ	470 617	121 809	0,26
Польша, млн злотых	721 067	119 101	0,17
Литва, млн литов	48 000	8 105	0,17

Калининградская область имеет уровень налоговой нагрузки 0,22 рубля на рубль валового регионального продукта при среднероссийском значении 0,26. Минимальное значение этого показателя в Северо-Западном федеральном округе составляет 0,19 (в Карелии), максимальное 0,32 — (в Республике Коми). Налоговая политика пока не слишком выделяет Калининградскую область среди других российских регионов, что, с учетом ее эксклавного положения, затрудняет приток инвестиций.

Вместе с тем Калининградская область значительно превосходит по этому показателю соседние Польшу и Литву, где он составляет 0,17 единиц на единицу валового внутреннего продукта государства. Кроме того, Польша и Литва активно используют на практике механизм свободных экономических зон со льготным режимом налогообложения, создавая значимую конкуренцию области за иностранные инвестиции.

В Польше созданы и действуют 15 свободных экономических зон, в Литве — 5.

В такой ситуации трудно говорить об инвестиционной привлекательности региона. А поскольку область конкурирует за привлечение инвестиций с соседними польскими и литовскими территориями, одной из основных целей новой редакции закона об ОЭЗ в Калининградской области должно стать приближение условий хозяйствования в регионе к прилегающим территориям Польши и Литвы, в том числе по общей налоговой нагрузке.

В сложившихся условиях органы государственной власти — исполнительной и законодательной — должны перестроить инвестиционную политику области, предельно сократить налоговое бремя на действующие предприятия и организации. А при рассмотрении условий выкупа земли под зданиями и сооружениями не превышать действующую федеральную норму[177]. В то же время в регионе надо усилить дифференциацию по ставке земельного налога, исходя из кадастровой оценки земель. Инвесторам целесообразно бесплатно передавать земли с разрушенной мелиоративной системой, заболоченные и т. п. Серьезно следует позаботиться о категориях населения, пользующихся льготами, создав для них наиболее благоприятные условия для передачи земли в собственность.

Поэтому большое значение приобретает закрепление налоговых льгот в федеральном законодательстве (прежде всего в федеральном законе «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и новой редакции федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области»). Не предвосхищая точные количественные параметры этих льгот, приведем как пример типичный набор льгот СЭЗ, сформулированный еще в конце 1995 г. руководителями Все-

[177] О попытках установления в Калининграде чрезвычайно высоких нормативов стоимости земли, не способствующих привлечению инвестиций, см.: *Клемешев А.П., Козлов С.Д., Федоров Г.М.* Остров сотрудничества. — Калининград, 2002.

мирной ассоциации зон экспортного производства (в качестве рекомендаций к российскому закону о СЭЗ)[178].

Как правило, пользователи СЭЗ освобождаются от подоходного налога и налога на прибыль сроком на 5 лет начиная с момента получения первой прибыли. В течение следующих 5 лет пользователи зоны облагаются подоходным налогом в размере 50 % от нормальной ставки, при этом сумма налога, выплачиваемого во все бюджеты, не должна превышать 25 % от полученного дохода. По истечении второго пятилетнего периода пользователи зоны платят подоходный налог по общепринятой в стране ставке, но при этом подоходный налог, выплачиваемый во все бюджеты, не должен превышать 25 % дохода. В любом периоде, если ставки налогов превышают 25 %, то во все бюджеты налоги выплачиваются с пропорциональным уменьшением, чтобы в целом выплаты не превышали 25 % дохода.

4.3. Роль механизма ОЭЗ

Калининградская область в силу своей эксклавности и необходимости дополнительных затрат на преодоление пространственного отрыва от основной территории страны нуждается в мерах компенсации. Но ее близость к зарубежным рынкам позволяет, при определенных условиях, рассматривать область как потенциальный «полюс роста».

Можно согласиться с О. Кузнецовой, В. Мау, что «одним из мотивов создания свободной экономической зоны в Калининградской области было желание федеральных властей компенсировать эксклавное положение этого региона — в результате распада СССР область оказалась отрезанной от основной территории страны территорией иностранных государств и международными водами. И по крайней мере в краткосрочном плане сделать это удалось». Но «не была достигну-

[178] См.: *Клемешев А.П., Козлов С.Д., Федоров Г.М.* Остров сотрудничества.

та одна из основных целей создания свободных экономических зон — привлечение значительных объемов инвестиций. Калининградская область так и не стала особо привлекательной для инвесторов. Доля региона как в инвестициях в основной капитал, так и в иностранных инвестициях была ниже ее доли в населении России»[179].

Некоторые авторы считают, что избранный механизм вообще не в состоянии обеспечить решение задач успешного экономического развития региона (особенно активно отстаивает эту позицию Н. Смородинская[180]). В то же время достигнутые в последние годы довольно высокие темпы роста ряда отраслей региональной экономики позволяют другим авторам делать вывод о том, что «зональный» механизм начинает справляться с возложенной на него задачей стимулирования экономического развития региона[181].

В самом законе «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» цели, которые он преследует, не прописаны. Но в принятой на основе этого закона федеральной целевой программе «Развитие Калининградской области на пе-

---

[179] *Кузнецова О., Мау В.* От «непотопляемого авианосца» к «сборочному цеху». Взгляд из России / Комитет «Россия в объединенной Европе». М., 2002. — С. 21,25.

[180] См.: *Смородинская Н., Капустин А., Малыгин В.* Калининградская область как свободная экономическая зона (оценка условий и результатов развития в 1994—1998 гг.) // Вопросы экономики. — 1999. — № 9; *Смородинская Н.* Калининград в условиях объединения Европы: вызов и ответ // Вопросы экономики. 2001. № 11. — С. 106—127; *Смородинская Н.В., Жуков С.В.* Калининградский анклав в Европе: заплыв против течения. Диагностика состояния и возможностей экономического развития. — М.: Институт «Восток-Запад», 2003. — 316 с.

[181] Калининградская область: стратегия сотрудничества / Администрация Калининградской области. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 320 с.; *Цикель М.А., Жданов В.П., Федоров Г.М.* Эффективность и совершенствование механизма Особой экономической зоны в Калининградской области. — Калининград: Изд-во КГУ, 2003. — 88 с.

риод до 2010 года» основная ее цель сформулирована следующим образом: «Создание условий для устойчивого социально-экономического развития Калининградской области на основе расширения экспортно-ориентированных производств, достижение уровня жизни населения региона, сопоставимого с уровнем жизни сопредельных государств». В ходе реализации программы в регионе должен быть создан «благоприятный инвестиционный и предпринимательский климат, способствующий привлечению инвестиций, развитию экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств, повышению конкурентоспособности продукции местных товаропроизводителей»[182]. Поставленные цели и ожидаемые результаты программы позволяют отнести ее к инструментам региональной промышленной политики.

С начала XXI века и сам закон об ОЭЗ в Калининградской области стал все более часто рассматриваться как инструмент промышленной политики, способствующий созданию более эффективной индустриальной специализации региона и структуре региональной экономики в целом[183].

---

[182] О Федеральной целевой программе развития Калининградской области на период до 2010 г.: Постановление Правительства РФ № 866 от 7 декабря 2001 г.

[183] См.: *Кузнецова О.* Федеральная экономическая политика в отношении эксклавного региона // Вопросы экономики. — 2001. — № 11. — С. 98—106; *Кузнецова О., Мау В.* От «непотопляемого авианосца» к «сборочному цеху». Взгляд из России / Комитет «Россия в объединенной Европе». — М., 2002; *Стратегия* социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года. Администрация Калинингр. области. Калининград, 2003. — 98 с.; *Жданов В.П.* О совершенствовании инвестиционных механизмов регионального развития // Регион сотрудничества. — Калининград: Изд-во КГУ, 2004. — Вып. 7(32). — С. 5—18; Концепции развития Калининградской области в условиях российско-европейского взаимодействия на Балтике: Аналитический доклад / Под ред. А.П. Клемешева // Регион сотрудничества. — Калининград: Изд-во КГУ, 2004. — Вып. 8(33). — 95 с.

В еще большей мере в качестве инструмента региональной промышленной политики может рассматриваться проект нового закона «Об ОЭЗ в Калининградской области», принятие которого ожидается в 2005 г.

Основная идея проекта заключается в создании эффективно работающего механизма функционирования экономических отношений, позволяющего обеспечить ускоренное развитие Калининградской области как пилотного региона российско-европейской экономической интеграции. Проект федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» нацелен на реализацию благоприятного социально-экономического климата как основы для развития на территории области особого режима взаимодействия и сотрудничества федеральных и региональных органов власти, предпринимателей и инвесторов (как резидентов, так и нерезидентов Российской Федерации), а также населения Калининградской области.

Проект федерального закона «Об ОЭЗ в Калининградской области» направлен на создание благоприятных условий для регионального развития путем:

- создания либеральных, адаптированных к европейским стандартам хозяйственных механизмов, включая стандарты корпоративного поведения, учета и отчетности;
- активизации выпуска товаров, конкурентоспособных на мировом рынке, путем привлечения инвестиций, стимулирования производственных видов деятельности, развития передовых (новых) технологий;
- создания достаточной и эффективной финансовой инфраструктуры, способной обеспечить благоприятные условия развития экономики Особой экономической зоны в Калининградской области и Российской Федерации в целом;
- компенсации негативных факторов и использования благоприятных условий, связанных с геополитическим и экономическим положением Калининградской области.

4.4. Федеральная политика по отношению к области и инвестиционная привлекательность региона

4.4.1. Особое значение федеральной политики для эксклавного региона

В условиях переходной экономики особое значение приобретают меры государственного регулирования инвестиционной деятельности. Именно для Калининградской области привлечение инвестиций становится не только фактором экономического роста, но и приобретает важнейшее политическое и социальное значение.

Значимость централизованного регулирования для области должна тем более возрастать в связи с финансовой поддержкой по различным программам Европейского союза соседних с регионом государств — Польши и Литвы. По специальным программам Евросоюза только в 2000 г. Польша получила около 800 млн долларов. США, Литва — более 100 млн долларов. США. Эти средства направляются на реализацию социальных программ и развитие инфраструктурных отраслей экономики.

Очевидно, при резком увеличении разрыва в уровне и качестве жизни с соседними государствами, положение в которых определяет формирование жизненных стандартов в общественном сознании калининградцев, может произойти рост негативных настроений в отношении органов государственной власти России и региона, не способных решить указанную проблему. Уже сейчас, по мнению политолога С. Гинзбурга, в регионе наблюдаются настроения, носящие симптомы «отрицания федеральной бюрократии». В этих условиях нельзя исключать роста сепаратистских настроений с последующим оформлением их в определенные организационные формы. В этой связи особое значение для стратегического развития Калининградской области имеет четко выраженная позиция федерального центра, оформленная специальным документом,

например в виде федеральной политики в отношении Калининградской области России.

На сегодняшний день важнейшим документом федерального уровня, предусматривающим финансовую поддержку региональному развитию, является федеральная целевая программа «Развитие Калининградской области на период до 2010 года». Реализация Программы предусматривает привлечение различных источников финансирования, в основном — негосударственных. Федеральный бюджет выделяет лишь часть средств на создание ключевых инфраструктурных объектов. В ряде случаев дополнительные средства будут получены в виде кредитов под государственные гарантии, в других речь идет о собственных средствах предприятий (например, таких, как РАО «ЕЭС»). Предполагается также заинтересовать отечественных и зарубежных инвесторов, предоставив им определенные льготы и гарантии. В этом направлении разрабатывается новая редакция закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области».

Хотя федеральной целевой программой «Развитие Калининградской области на период до 2010 года» и предусмотрено ежегодное финансирование примерно в сопоставимых размерах, это, как показано выше, в своей основе не прямые бюджетные, а так называемые привлеченные негосударственные средства, для реального получения которых необходимо еще предпринять значительные усилия. По крайней мере в 2002 году ожидавшегося притока средств не произошло. Как факт следует отметить, что не удается привлечь в область в необходимых размерах и иностранные инвестиции. Большим препятствием для иностранного инвестора являются, помимо прочего, бюрократические барьеры. Достаточно проследить всю цепочку проблем, с которыми сталкивается инвестор от первого пересечения польско-российской границы до регистрации совместного калининградского предприятия в Москве (для уставного капитала более 100 тыс. рублей), чтобы понять, насколько область малопривлекательна для крупных западных компаний.

Безусловно, более удобными для потенциальных инвесторов с точки зрения емкости рынков являются такие регионы с многомиллионным населением, как Москва, Санкт-Петербург с окружающими их областями, Поволжье, Урал, Северный Кавказ и т. д. Выигрыш от беспошлинного ввоза товаров и комплектующих по закону об ОЭЗ в Калининградской области во многом теряется за счёт трансакционных издержек, таможенно-транспортных проблем и ограниченности регионального рынка сбыта. И это не считая значимых для области проблем квотирования, введения европейских стандартов и т. д.

Вместе с тем полагаем, что имеются возможности получения необходимых для региональной экономики средств помимо прямой финансовой помощи. Решающим фактором здесь может стать не прямое бюджетное финансирование, а стабилизация на приемлемом для региона уровне внешних условий регионального развития, совершенствование хозяйственного механизма ОЭЗ, ускоренное развитие рыночной среды в целом.

Целенаправленно или стихийно, но реструктуризация экономики в соответствии с изменившимися условиями ее развития будет происходить. Однако политика реструктуризации экономики во многом зависит от будущего сценария социально-экономического развития области и в зависимости от этого осуществляется более или менее активно. Но в любом случае политика реструктуризации должна включать в себя следующие направления:

— усиление федеральной финансовой поддержки регионального развития;

— совершенствование законодательной базы, определяющей региональные условия хозяйствования.

Финансовая поддержка должна быть оказана объектам государственной собственности, которые самостоятельно не могут адаптироваться к изменившимся условиям. К таковым относятся прежде всего объекты производственной и социальной инфраструктуры, а также промышленные предприятия с государственным участием.

4.4.2. Приоритеты и значение федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области на период до 2010 года»

Принятая 7 декабря 2001 года федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие Калининградской области на период до 2010 года» призвана обеспечить реализацию государственной федеральной политики по отношению к Калининградской области, главной целью которой является сохранение региона в едином политическом, экономическом и оборонном пространстве страны. Она предполагает развитие интеграционных связей области с другими регионами России, использование преимуществ анклавного положения региона в общеевропейском хозяйственном пространстве, превращение его в зону экспортного производства. Последовательная реализация намеченных Программой мероприятий позволит ослабить влияние негативных внутренних и внешних социально-политических и экономических факторов, связанных с эксклавным положением области в Российской Федерации.

ФЦП должна обеспечить создание условий для устойчивого социально-экономического развития Калининградской области на основе расширения экспортоориентированных производств, достижения уровня жизни населения региона, сопоставимого с уровнем жизни сопредельных государств.

В ходе реализации ФЦП должны быть решены следующие основные задачи:

1. Обеспечение стратегических интересов России в Балтийском регионе — модернизация транспортной инфраструктуры, реконструкция и ввод в действие новых энергоисточников, реализация экологических проектов, налаживание партнерских отношений с государствами Балтийского региона и Европейского союза в целом (42 проекта на сумму 61,9 млрд руб., что составляет 66,6 % от общего объема финансирования ФЦП).

2. Задачи общефедерального значения — создание условий для устойчивого развития региона, увеличение экспортного

потенциала промышленности, совершенствование механизма Особой экономической зоны, развитие телекоммуникационной инфраструктуры, туристско-рекреационного комплекса, структурная перестройка янтарной промышленности (59 проектов на сумму 16,3 млрд руб., что составляет 18,0 % от общего объема финансирования ФЦП).

3. Задачи регионального значения, требующие государственной поддержки, — комплексное развитие сельского хозяйства, рыбопромышленного комплекса, отраслей социальной сферы (48 проектов на сумму 14,8 млрд руб. — 15,9 % от общего объема, необходимого для финансирования программы).

4. Уточненный суммарный объем финансирования Программы в 2002—2010 гг. составляет 93,05 млрд. рублей. Источниками финансирования являются:

средства федерального бюджета — 7,83 млрд руб. (8,4 % от общего объема финансирования);

— средства бюджета Калининградской области — 2,87 млрд руб. (3,1 % от общего объема финансирования);

— собственные средства участников Программы — 20,66 млрд руб. (22,2 % от общего объема финансирования);

— кредиты коммерческих банков — 6,73 млрд руб. (7,2 % от общего объема финансирования);

— иностранные кредиты и средства международных организаций — 13,17 млрд руб. (14,2 % от общего объема финансирования);

— другие источники — 41,79 млрд руб. (44,9 % от общего объема финансирования).

Программа рассчитана на 2002—2010 гг. и будет реализовываться поэтапно.

На первом этапе в течение 2002—2005 гг. осуществляются мероприятия, необходимые для преодоления кризисного состояния экономики и социальной сферы, создания эффективного механизма функционирования Особой экономической зоны, включая проекты, создающие базу для реализации стратегических направлений развития области.

В период 2006—2010 гг. продолжится реализация инвестиционных и социальных мероприятий, закрепляющих достигнутые на первом этапе реализации Программы положительные сдвиги в развитии экономики и реформировании социальной сферы.

В Программу заложен принцип избирательной концентрации средств по следующим приоритетным направлениям:

— транспортный комплекс (создание паромной переправы Калининград — порты Ленинградской области, строительство глубоководного порта в Балтийске, строительство и реконструкция автодорог);

— топливно-энергетический комплекс (строительство ТЭЦ-2 (2 блока ПГУ по 450 МВт), обустройство шельфового месторождения нефти Д-6, строительство нового газопровода, подземного газохранилища, реконструкция ГРЭС-2 (160 МВт);

— жилищно-коммунальный комплекс (строительство жилья для военнослужащих, уволенных в запас или отставку, ввод в эксплуатацию объединенных очистных сооружений);

— машиностроительный комплекс (развитие экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств, всего 32 объекта);

— связь и телекоммуникации (прокладка волоконно-оптической линии связи (ВОЛС) Калининград — Санкт-Петербург, строительство радиотелевизионной передающей станции в г. Калининграде);

— экология и природопользование (инженерная защита населенных пунктов области от наводнений и затоплений, берегоукрепление Балтийского моря);

— агропромышленный комплекс (техническое перевооружение сельского хозяйства, создание солодовенного производства в Немане);

— туристско-рекреационный комплекс (строительство торгово-промышленной зоны «Большое Исаково», Международного выставочного центра ОАО «Балтик-Экспо»).

ФЦП систематизировала потребности Калининградской области в инвестициях, необходимых для устойчивого роста

экономики, определила приоритетные инвестиционные проекты и степень участия в них государства (рис. 22). Ход реализации ФЦП для области, оторванной от остальной территории России, очень важен (подобные программы приняты только для Татарстана, Курильских островов и Сахалинской области), поэтому, с нашей точки зрения, некоторые задержки на старте должны быть компенсированы в ходе дальнейшей реализации Программы (табл. 45).

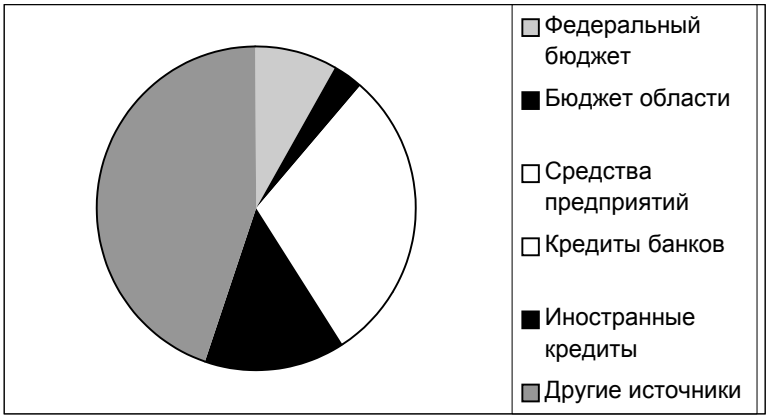


Рис. 22. Удельный вес различных источников финансирования федеральной целевой программы социально-экономического развития Калининградской области на 2002—2010 гг., %

Хотя Программа реализуется и не в полной мере (табл. 46), тем не менее поступающие для ее выполнения федеральные средства стимулируют приток частных инвестиций. Общий объем привлеченных для реализации Программы внебюджетных средств превысил в 2003 г. 6 млрд руб. Программа выступает своего рода гарантом для отечественных и зарубежных инвесторов в том, что условия для нормальной жизнедеятельности и экономического развития региона будут создаваться и в будущем.

Таблица 45

Источники финансирования Программы (млн руб.)

Показатели	2002—2010 годы, всего	В том числе					Процентов к общему объему финансирования
		2002	2003	2004	2005	2006—2010	
Финансовые средства по Программе, всего	93 049,74	9 126,34	11 916,16	12 955,2	12 917,05	46 143,99	100
Федеральный бюджет*	7 827,85	802	872,35	849,1	912,80	4 391,60	8,41
Средства бюджета Калининградской области**	2 868,19	257,86	324,56	386,25	497,17	1 402,35	3,08
Собственные средства предприятий и организаций	20 658,4	1 868,8	2 276,8	2 551	2 570,4	11 391,4	22,2
Кредиты коммерческих банков	6 732,8	657,2	1 394	719,5	677,3	3 284,8	7,24
Иностранные кредиты	13 168,5	1 423	1 295,6	1 797,4	1 806,4	6 846,1	14,15
Другие источники финансирования[184]	41 794	4 117,48	5 752,85	6 651,95	6 452,98	18 818,74	44,92

* Подлежат ежегодному уточнению при разработке проектов федерального бюджета и федеральной адресной инвестиционной программы исходя из возможностей федерального бюджета.

** Подлежат ежегодному уточнению при разработке проекта бюджета Калининградской области исходя из его возможностей.

---

[184] Средства, распределяемые федеральными министерствами и ведомствами, РАО «ЕЭС» России, РАО «Газпром», муниципальными образованиями, средства населения.

Таблица 46

Ход выполнения федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области на период до 2010 года»

Источники финансирования	2002			2003		
	План	Факт	% выполнения	План	Факт	% выполнения
Федеральный бюджет	802	693	86,4	872,3	774	88,7
Областной бюджет	257,9	54	20,9	324,6	81	25,0
Внебюджетные средства	8 066,4	1202	14,9	10 719,3	6292	58,7
Всего	9 126,3	1949	21,4	11 916,2	7147	60,0

Анализ показывает, что в 2002 году ФЦП Калининградской области в целом профинансирована на 19,3 %, главным образом за счет недофинансирования со стороны внебюджетных источников и областного бюджета. Причины столь существенного недофинансирования относятся во многом к первоначальным организационным трудностям в рамках программы, т. е. затянулась отработка механизма управления Программой, в результате чего конкурсы по определению подрядчиков были проведены лишь в июле, с опозданием попала к исполнителям проектная документация.

4.4.3. Совершенствование закона об ОЭЗ в Калининградской области

По нашим оценкам, по состоянию на начало 2004 года в промышленности области сформировалось следующее соотношение поставок товаров в другие российские регионы, на экспорт и для внутреннего потребления (в процентах к итогу) — 56:25:19.

Как классифицируются в этом отношении отрасли промышленности (в наибольшей мере зависящие от режима ОЭЗ

по сравнению с другими отраслями экономики, где связь не прямая, а преимущественно опосредованная, через обслуживание промышленного производства)? Особенности рынка сбыта отраслей, а также их роль в производстве промышленной продукции в регионе и темпы роста производства за 1999—2003 гг. отражают данные таблицы 47.

Таблица 47

Особенности различных рынков

Отрасль промышленности	Рынок сбыта*	% к итогу, 2003	2003 в % к 1998
Вся промышленность	И, Э, Р	100,0	198,6
Электроэнергетика	Р	9,3	291,8
Топливная	Э	13,8	100,4
Черная металлургия	Э	0,5	38,3
Химическая и нефтехимическая	Э	0,1	61,9
Машиностроение и металлообработка	И	25,3	443,5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная		9,7	194,1
Из нее: Целлюлозно-бумажная	Э, Р	9,2	208,1
Промышленность стройматериалов	Р	2,1	321,9
Легкая промышленность	Р	1,4	357,1
Пищевая	И, Э, Р	35,8	174,4
Из нее: Мясная	И, Р	4,6	184,8
Маслосыродельная и молочная	Р	6,1	167,7
Ликеро-водочная	Э, Р	…	207,3
Рыбная	И, Э, Р	13,0	162,0
Мукомольно-крупяная и комбикормовая	Р	0,6	135,7
Полиграфическая	Р	0,4	134,6
Другие отрасли		1,1	58,6

* Преимущественная ориентация отраслей: И — импортозамещение, Э — экспорт, Р — региональный рынок.

В 1999—2003 гг. в отраслях с наибольшим развитием импортозамещения — машиностроении, пищевой, деревообрабатывающей (мебельной) — было создано около полутора тысяч предприятий: число зарегистрированных в ЕГРПО хозяйствующих субъектов в отрасли «промышленность» увеличилось с 3540 на начало 1999 года до 5189 на начало 2004 года (крупнейшие из них показаны в приложении). Большинство из новых предприятий ориентируются на режим свободной таможенной зоны, тем самым была создана новая основа индустриальной специализации региона. Обеспечивая благоприятные условия для развития импортозамещения, этот режим является сейчас главным фактором привлечения отечественных и иностранных инвестиций для создания новых производств. Резкое изменение режима хозяйствования (к примеру: одномоментная замена режима свободной таможенной зоны на режим стимулирования инвестиций путем предоставления льгот инвесторам по налогам на прибыль и имущество) приведет к банкротству большинства из созданных за последние годы предприятий. Если новая редакция закона об ОЭЗ не обеспечит режим получения надлежащей прибыли действующими предприятиям, они будут вынуждены свернуть налаженное за последние годы производство.

Для того чтобы обеспечить нормальную жизнедеятельность и развитие промышленности региона, нынешний режим свободной таможенной зоны должен быть сохранен. В сочетании с федеральной поддержкой, осуществляемой в рамках федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области на период до 2010 года», механизм ОЭЗ обеспечивает в настоящее время благоприятные условия регионального развития. Результаты регионального развития станут еще более благоприятны, если эта программа начнет выполняться в полном объеме (а также будет несколько скорректирована в соответствии с изменившимися за последнее время внешними условиями развития области). Обеспечиваемая таким образом законодательная стабильность механизма регионального хозяйствования также станет важным фактором, способствующим дальнейшему динамичному развитию области.

4.5. Инвестиционная политика региональных органов государственной власти

4.5.1. Необходимость региональной стратегии привлечения инвестиций

Состояние экономики страны и регионов во многом зависит от инвестиционной активности хозяйствующих субъектов. В связи с этим перед региональной властью стоит задача выработки в рамках Стратегии целостной и последовательной политики по отношению к инвесторам, которая должна будет способствовать притоку инвестиций в экономику региона.

В Калининградской области в течение ряда лет существует практика предоставления налоговых льгот инвесторам (см. п. 3.3.1). Вместе с тем недостаточно проработана процедура мониторинга инвестиционных проектов с целью определения момента их окупаемости и предельной суммы налоговых преференций. Налоговые освобождения носят разовый (для конкретного предприятия) характер и закрепляются постановлением Областной думы или решением соответствующего муниципального органа.

Такой подход, хотя и был направлен на повышение инвестиционной привлекательности региона, создавал и некоторый дисбаланс в экономике: предприятия, получавшие льготы, имели и дополнительные возможности ценовой конкуренции по отношению к другим хозяйствующим субъектам региона. Одновременно практически до нуля снижались поступления в региональный и местный бюджеты. На данном этапе в связи с введением нового Налогового кодекса, который упорядочил перечень налогов и снизил налоговую нагрузку на реальный сектор, важность налогового льготирования для новых инвестиционных проектов отходит на второй план.

Исходя из этого, органам власти Калининградской области следует выработать новый стратегический подход к регулированию инвестиционной деятельности, установив единые правила, которые стали бы равно привлекательными для всех по-

тенциальных инвесторов. Для этого необходимо последовательно формировать правовое поле, регламентирующее ведение инвестиционной деятельности в регионе.

Стабильное развитие экономики Калининградской области невозможно без значительных иностранных инвестиций. Вместе с тем подход к их привлечению должен носить сбалансированный характер, соблюдать интересы жителей края. По состоянию на начало 2004 года в экономике области было накоплено иностранных инвестиций (с учетом непогашенных кредитов) лишь на 106,3 млн. долларов. Общий объем иностранных инвестиций, поступивших в нефинансовый сектор экономики, в 2003 году составил 56,2 млн. долларов США (11,3 % от общего объема инвестиций, поступивших в область). При этом основная часть иностранных инвестиций поступает в виде торговых и прочих кредитов, удельный вес которых в 2003 году составил 75 %. Значительная часть инвестиций является «псевдоиностранной», представляя собой средства российских вкладчиков за рубежом (Кипр, оффшорные зоны и т. д.).

Главный сдерживающий фактор, препятствующий притоку иностранных инвестиций в Калининградскую область — политическая неопределенность и правовая нестабильность в отношении Калининградской области. Именно это удерживает крупных инвесторов от участия в долгосрочных проектах на территории региона.

4.5.2. Цели инвестиционной политики

Цель государственного регулирования инвестиционной деятельности на территории Калининградской области — достижение сбалансированного развития экономики, стабильного экономического роста и формирование положительного социального эффекта.

Наиболее общие первоочередные цели и задачи инвестиционной политики можно сформулировать следующим образом.

Цель 1. Создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности.

Задачи. Издание нормативных правовых актов, регулирующих и стимулирующих инвестиционные процессы в области.

Формирование страхового фонда инвестиций в экономику Калининградской области.

Стимулирование частных вложений в реальный сектор экономики.

Обеспечение равных условий инвесторам, осуществляющим инвестиционную деятельность на территории Калининградской области.

Развитие системы информационного обеспечения инвесторов по вопросам федерального, областного и местного законодательства.

Цель 2. Участие органов власти в инвестиционной деятельности.

З а д а ч и : Вложение бюджетных средств в рамках реализации областных целевых программ.

Разработка, утверждение и финансирование совместно осуществляемых инвесторами и администрацией области приоритетных инвестиционных проектов.

Предоставление на конкурсной основе государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств, аккумулированных в бюджете развития Калининградской области; передача в качестве залога третьих лиц объектов региональной и федеральной собственности для особо значимых проектов.

Предоставление концессий инвесторам по итогам торгов (аукционов и конкурсов) в соответствии с законодательством Российской Федерации и Калининградской области.

Цель 3. Защита прав и интересов инвесторов.

З а д а ч и : Упорядочение нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционную деятельность.

Снижение давления на инвесторов со стороны контролирующих органов на стадиях запуска и реализации инвестиционных проектов.

Предоставление гарантий по защите инвестиций в соответствии с законодательством, действующим на территории Российской Федерации и в Калининградской области.

Создание при администрации области Наблюдательного совета инвесторов, а также Калининградского инвестиционного агентства (по аналогии с ГИА при Минэкономразвития РФ) для организационной и юридической поддержки инвесторов на стадии запуска проекта.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности может осуществляться формами и методами, представленными в следующих двух группах.

Создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности включает:

— издание нормативных правовых актов, регулирующих и стимулирующих инвестиционные процессы в области;

— обеспечение равных условий инвесторам, осуществляющим инвестиционную деятельность на территории региона;

— обеспечение стабильности условий инвестирования;

— оказание государственной поддержки инвестиционным программам и проектам в приоритетных направлениях экономики области;

— защита прав, предоставленных инвесторам, действующим федеральным и региональным законодательством;

— развитие системы информационного обеспечения инвесторов по вопросам федерального, областного и местного законодательства.

Прямое участие органов власти Калининградской области в инвестиционной деятельности может включать в себя следующие основные мероприятия:

— вложение бюджетных средств в объекты инвестиций;

— вложение бюджетных средств в порядке реализации областных целевых программ;

— разработку, утверждение и финансирование совместно осуществляемых инвесторами и администрацией области инвестиционных проектов;

— предоставление на конкурсной основе государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств, аккумулированных в бюджете развития Калининградской области;

— предоставление концессий инвесторам по итогам торгов (аукционов и конкурсов) в соответствии с законодательством Российской Федерации и Калининградской области.

Важным аспектом, определяющим характер взаимодействия органов власти и инвестора, является приоритетность инвестиционного проекта для экономики региона.

К критериям приоритетности относятся:

- экономическая и бюджетная эффективность реализации:
  - создание и (или) увеличение рабочих мест;
  - увеличение налоговых поступлений в бюджетную систему области;
  - увеличение суммы платежей по подоходному налогу и во внебюджетные фонды в процессе реализации проекта;
- сфера и направления реализации:
  - сельскохозяйственный сектор;
  - производство импортозамещающей продукции;
  - производство экспортной продукции, имеющей спрос на внешнем рынке;
  - наукоемкие отрасли и сфера высоких технологий;
  - развитие транспортной инфраструктуры;
  - сфера капитального, в том числе жилищного, строительства;
  - реализации рекреационного потенциала региона;
  - улучшение экологической обстановки;
  - другие направления, представляющие сферы жизнеобеспечения населения области.

Мероприятия, направленные на формирование целостной региональной инвестиционной политики, должны быть закреплены путем принятия законов, регулирующих инвестиционную деятельность на территории Калининградской области.

4.5.3. Комплексная программа действий областной администрации

Как показано выше, факторы инвестиционной привлекательности Калининградской области перемежаются с отрица-

тельными характеристиками. Задачей областной администрации является поиск путей по использованию преимуществ области (выгод географического положения, наличия природных ресурсов, развитой рыночной инфраструктуры, высокой квалификации кадров и др.) и устранению имеющихся недостатков, прежде всего, связанных с эксклавностью региона. То есть целью является превращение области к числу наиболее привлекательных в инвестиционном отношении территорий страны.

Для реализации задач, поставленных в Стратегии социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества до 2010 г. администрацией области разработана комплексная программа действий на среднесрочную перспективу. Одним из ключевых разделов Комплексной программы действий областной администрации является раздел «Инвестиционная политика» (см. приложение). Этот раздел курирует специальная тематическая комиссия «Системные условия функционирования экономики и развития социальной сферы».

Инвестиционный потенциал области достаточно велик, однако его реализация требует дополнительно немалых усилий. Управление по развитию ОЭЗ, инвестиционной политике и координации ФЦП изложило свое видение проблем в плане привлечения инвестиций в экономику региона на период до 2007 года. Ими делается упор на мероприятия по правовому, организационному, информационно-аналитическому обеспечению инвестиционной деятельности. Эти мероприятия должны способствовать притоку в Калининградскую область свободного капитала, который может быть инвестирован в регионе.

Одной из важнейших задач региональных органов власти является *совершенствование региональной нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности*. Конечно, само по себе «инвестиционное законодательство» достаточно условное понятие, потому что большинство действующих законов по социально-экономической политике формально не являются инвестиционными, но имеют весьма большое значение для инвесторов. Фактически же большинство вопросов, которыми занимается администрация области, прямо или опосредованно

формирует инвестиционный климат, который может заинтересовать инвестора.

Нами был проведен анализ нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности наиболее успешных по объему инвестиций регионов СЗФО (Ленинградская и Новгородская области), которые все больше ориентируются на институциональные меры поддержки инвесторов. В этих регионах приняты процедуры по снижению административных барьеров, развивается информационное обеспечение.

К инструментам прямого участия органов государственной власти относятся прежде всего безусловное выполнение федеральной целевой программы развития Калининградской области до 2010 года, областной инвестиционной программы, придание инвестиционной направленности бюджету, выделение в его составе капитальных расходов и аккумуляция их в бюджете развития, проведение эффективной политики заимствований.

В сфере косвенного регулирования инвестиционной деятельности предлагается решить следующие задачи:

— создать законодательное, организационное, инфраструктурное и информационное обеспечение для осуществления инвестиционной деятельности;

— привлечь внимание российских и иностранных инвесторов к Калининградской области, показать привлекательные для потенциальных инвесторов характеристики области и представить ее как перспективного партнера;

— обеспечить активное взаимодействие с потенциальными участниками инвестиционного процесса с целью вовлечения их в инвестиционный процесс;

— обеспечить продвижение инвестиционных проектов предприятий области на российский и внешний рынки инвестиционных проектов;

— содействовать предприятиям области в привлечении частных инвестиций.

Главной идеей, объединяющей всю законотворческую деятельность на региональном уровне, должно стать эффективное использование ресурсов региона, придание области специфи-

ческих черт, выделяющих ее из круга других конкурирующих с ней территорий.

Такими специфическими чертами могли бы быть повышенное внимание к государственной поддержке малого и среднего бизнеса (Закон Калининградской области о государственной поддержке малого и среднего бизнеса), а также совершенствование блока региональных законов о поддержке инвестиций в форме капитальных вложений и о локальных экономических зонах в Калининградской области.

Определенные изменения на региональном уровне должны произойти и в самом подходе к государственной поддержке инвестиционной деятельности. Они определяются проводимой в последние годы федеральным центром политикой в бюджетно-финансовой сфере, все больше уменьшающей возможности региональных властей регулировать налоги. В таких условиях все большее значение должны приобретать такие институциональные факторы, как дебюрократизация, упрощение порядка оформления документов при регистрации фирм и сокращение форм статистической отчетности, содействие развитию фирм по обслуживанию рынка.

Проведение эффективной региональной экономической политики должно строиться на основе непрерывного наблюдения за фактическим положением дел в инвестиционной сфере и анализа происходящих в ней изменений. *Мониторинг инвестиционного процесса* (а также условий, влияющих на его протекание) является основой при разработке и реализации инвестиционных программ на территории области, а также условием для активизации и повышения эффективности инвестиционной деятельности за счет расширения возможностей распространения достоверной и систематизированной информации, необходимой как соискателям инвестиций, так и потенциальным инвесторам. Мониторинг инвестиционной деятельности должен стать основой совершенствования прогнозирования социально-экономического развития области.

В целях осуществления мониторинга необходимо создать единую информационную базу данных инвестиционных проек-

тов и сформировать банк данных о потенциальных инвесторах. В ряде случаев для этого требуется организация специальных наблюдений, выходящих за рамки официальной статистической отчетности. Кроме того, для Калининградской области с ее зарубежным окружением крайне важно наладить сравнительный анализ протекающих по обе стороны границы процессов.

В связи с отсутствием во многих случаях необходимой информации (или несопоставимости имеющихся данных с материалами соседних стран), в Калининградской области целесообразно провести специальное исследование (с возможным финансированием из специальной программы ТАСИС по Калининградской области), направленное на совершенствование организации системы государственной статистики в регионе. В настоящее время при администрации области образована рабочая группа, занимающаяся обоснованием соответствующего исследовательского проекта.

Другой важный аспект мониторинга — более широкое использование GIS-технологий, компьютерных технологий в целом. Работа в этом направлении ведется администрацией области совместно с учеными калининградских вузов.

4.6. Необходимость совершенствования механизма ОЭЗ

4.6.1. Достоинства и недостатки действующего закона об ОЭЗ

Основу механизма ОЭЗ составляют два компонента: во-первых, режим свободной таможенной зоны и, во-вторых, условия поставок на основную территорию РФ товаров, произведенных в Калининградской области из импортного сырья и полуфабрикатов. В разное время на эти два аспекта в дискуссии об ОЭЗ обращалось неодинаковое внимание.

Принципиальная схема возможных вариантов участия эксклавного региона в межрегиональных торговых потоках представлена на рисунке 23.

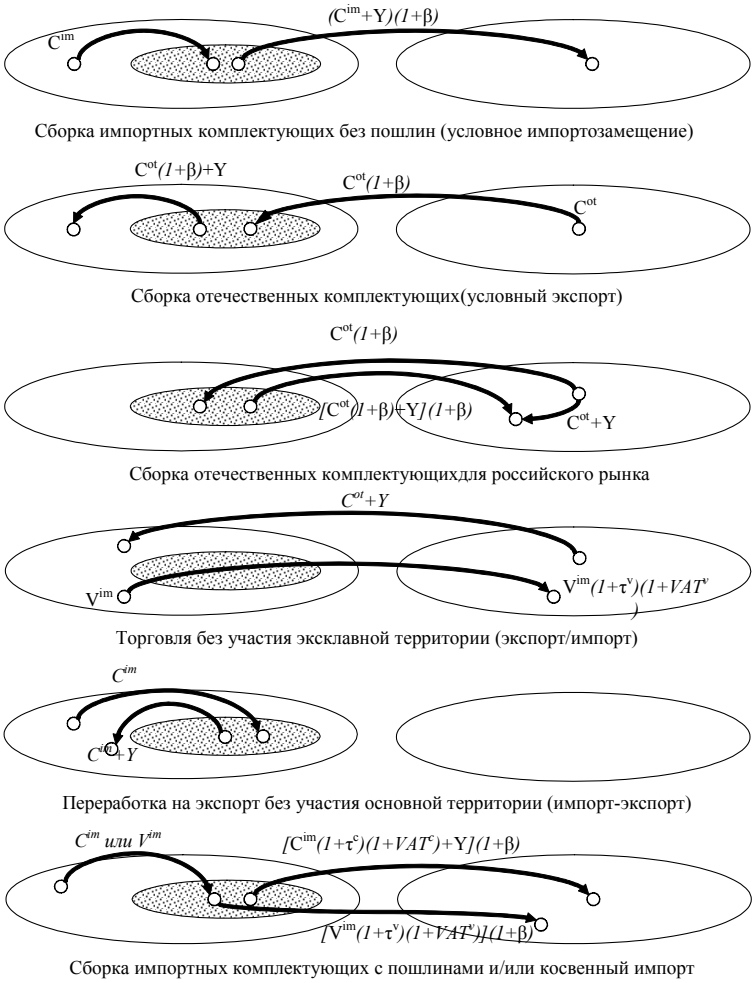


Рис. 23. Принципиальная схема межрегиональных потоков ресурсов с участием эксклавного региона: C^{im} / C^{ot} — стоимость импортных / отечественных комплектующих; V^{im} — стоимость импортных изделий; τ^c / τ^v — таможенная пошлина на комплектующие / готовые изделия; VAT — НДС; Y — валовая добавленная стоимость; β — дополнительные транспортные расходы

В дискуссии второй половины 1990-х годов в качестве довода «против» развития ОЭЗ приводилось прежде всего утверждение, что таможенные органы недополучают значительные суммы из-за калининградских льгот. Поскольку Государственный таможенный комитет РФ обеспечивает около трети доходов федерального бюджета, подобное мнение имело (и имеет) большое значение в дискуссии вокруг статуса Калининградской области. В то же время объемы «упущенной выгоды», которыми оперируют противники льгот, заведомо завышены. Кроме того, восстановление в ОЭЗ в Калининградской области таможенных пошлин в полном объеме привело бы к сворачиванию действующих производств и транзитных перевозок, и экономика области окажется в состоянии коллапса. Государству пришлось бы осуществлять масштабные и срочные операции по финансовой поддержке территории, гораздо более затратные, чем «упущенная выгода».

В настоящее время наибольшую дискуссию вызывают условия поставок произведенной в области продукции в другие регионы страны. Резкое увеличение таких поставок в последние два-три года усиливает конкуренцию на рынках других российских регионов, и производители (и импортеры) аналогичных товаров делают все для того, чтобы прекратить производство многих товаров в Калининградской области.

Многими экспертами, отстаивающими интересы производителей товаров на основной части страны, высказывается мнение о недобросовестной конкуренции со стороны калининградских поставщиков мебели, телевизоров, автомобилей и особенно ковров, мясо- и рыбопродукции (включая якобы имеющие место поставки практически не подвергающейся переработке импортной продукции). Активными противниками беспошлинного ввоза мяса являются местные сельхозпроизводители. Это усиливает позиции сторонников изменений в характере механизма ОЭЗ, настаивающих на переходе от стимулирования импортозамещения к поддержке экспортной ориентации производства.

Экспорт, разумеется, надо расширять и создавать для этого соответствующие предпосылки. В качестве первого шага было бы целесообразно исследовать экспортный потенциал области и на этой основе разработать и приступить к реализации региональной программы стимулирования экспорта. Но такая программа может быть успешной только в случае заинтересованного участия федерального центра, который диктует правила и нормы внешней торговли. Рычаги же влияния самого региона в этой сфере весьма ограничены.

Для развития экспорта необходима сертификация калининградских товаров и производств по международным стандартам. Уже сейчас международные сертификаты качества получили многие калининградские предприятия (ОАО «ПСЗ «Янтарь», ЗАО «Автотор», ОАО «Калининградгазавтоматика», ОАО «Калининградский вагоностроительный завод», завод металлоконструкций «ЛУКойл-Калининградморнефть» и др.). Дополнительным шагом для расширения круга предприятий, имеющих международные сертификаты, могло бы стать создание в области Центра международной сертификации (возможно, при участии ЕС). Следует также создать Центр или сеть центров, которые оказывали бы консультационные услуги предприятиям-экспортерам и занимались изучением конъюнктуры товарных рынков.

Что касается импортозамещения, то хотелось бы обратить внимание на следующее. Необходимым элементом этой политики является беспошлинный ввоз комплектующих и установление определенных требований к степени переработки товара, чтобы он мог пользоваться финансовыми льготами или как продукт национального производства беспошлинно ввозиться бы на остальную территорию страны. Разумеется, чтобы избежать злоупотреблений, соответствие товаров установленным критериям требует жесткого государственного контроля. Интересным представляется механизм снижения таможенных пошлин по мере возрастания степени переработки товара, а также требование «прогрессивного индекса национализации» с целью развития смежных отечественных производств и повышения их технического уровня (они должны соответство-

вать определенным стандартам, чтобы заменить иностранных поставщиков).

Многие недостатки современной схемы функционирования региональной экономики, отмечаемые принципиальными критиками режима ОЭЗ, безусловно, справедливы (потери бюджета от таможенных льгот, наличие значительного теневого сектора, нерациональная приграничная торговля, зависимость экономики от механизма ОЭЗ). Однако они имеют то или иное оправдание и, во всяком случае, обеспечивают жизнедеятельность экономики региона, который в противном случае стала бы депрессивной территорией, полностью зависящей от прямой финансовой помощи центра.

И с другими недостатками (более низкий уровень жизни населения, полная зависимость областного бюджета от федеральных субсидий) нельзя согласиться. Так, большинство экспертов считают, что уровень жизни населения области, по меньшей мере, не уступает среднему по РФ. Что касается субсидирования региона, то, хотя область относится к регионам, получающим субвенции из федерального бюджета, как показано в главе 3, поступления по налогам и сборам на территории области в бюджеты всех уровней существенно превышают расходы консолидированного бюджета области.

Оценка достоинств и недостатков ОЭЗ имеет различные аспекты и зависит от того, с позиций интересов каких субъектов она производится и как меняется с течением времени. При анализе функционирования экономики необходимо прежде всего оценить обеспечение жизнедеятельности региона и эффект для страны в целом, а также разрастание теневого сектора, включая нелегальное продвижение импортных товаров на российский рынок.

Что касается последнего, то если существуют недостатки и даже злоупотребления при применении механизма ОЭЗ для товаров, направляющихся далее за пределы Калининградской области, то объяснения данного факта не следует сводить к существованию ОЭЗ как таковой. В этой связи нельзя не отметить такую возможность повышения эффективности данного механизма, как повышение уровня прозрачности в принятой системе

учета и контроля, отработка процедур взаимодействия таможенных служб и администрации области. В отношении обеспечения жизнедеятельности региона механизм ОЭЗ, несмотря на имеющиеся недостатки, в целом функционирует успешно. Наибольшие сомнения в целесообразности сохранения механизма ОЭЗ вызывают возможные потери федерального бюджета и конкуренция калининградских товаров на общероссийском рынке.

Таможенные льготы приносят выгоду, во-первых, хозяйствующим субъектам и, во-вторых, населению (эти льготы не обязательно соответствуют потерям бюджета, так как неизвестно, были бы ввезены или нет соответствующие товары при наличии таможенных пошлин).

Так, например, предприятия, поставляющие продукцию в другие российские регионы, ввезли в 2002 г. из-за рубежа сырья и комплектующих на сумму не более 400 млн долларов. Размеры недополученных таможенных сборов составляют около 80 млн долларов, то есть 2,4 млрд руб. В то же время следует учесть налоговые поступления от деятельности импортозамещающих предприятий (около 0,6 млрд руб.), налог на доходы физических лиц (0,3 млрд руб.). Незначительные поступления дает продажа квот (в 2002 г. — около 40 млн руб.).

Импортозамещающие предприятия, производящие продукцию на региональный рынок, импортируют сырье и комплектующие на 100 млн долларов. Соответственно все остальные показатели в 4 раза меньше, чем у первой группы предприятий.

Третья группа — это предприятия различных отраслей экономики, импортирующие товары производственного назначения, в основном оборудование. Величина импорта в этом случае сильно варьирует и может достигать значительных размеров. Так, в 2002 г. особенно высокую долю (20%) импорта составили трактора, грузовые автомобили и прицепы (используемые, в частности, калининградскими автоперевозчиками, обслуживающими российские внешнеторговые связи). Это оборудование, несомненно, увеличивает производство и соответствующие налоговые поступления. Отметим при этом, что таможенная льгота в этом случае может быть рас-

пространена на всю территорию РФ при внесении оборудования в уставной капитал.

Конечные потребители (возможно, в большей мере торговля) получают также выгоду от импорта потребительских товаров, поступающих на региональный рынок. Если исходить из фиксируемого статистикой розничного товарооборота в объеме 16 млрд руб., то импорт можно оценить в 8 млрд руб., а таможенные льготы — в 2 млрд руб. Это — частичная компенсация за низкий уровень доходов и удорожание транспортировки привозных отечественных товаров в связи с эксклавным положением области. Заработная плата в регионе составляет около 80 % от среднего по стране уровня. Розничные цены вплоть до последнего времени были выше среднероссийских, и лишь в 2002 г. стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для проведения межрегиональных сопоставлений составила 99 % от среднего по РФ уровня.

Противниками беспошлинного ввоза товаров, указывающими на негативные стороны беспошлинного импорта, в регионе являются местные производители сельскохозяйственной продукции (в особенности мяса). Но региональный рынок уже в течение более чем 10 лет работает в условиях режима свободной таможенной зоны, и воздействие зонального механизма на его формирование (особенно на рынок продовольствия, прежде всего мясных продуктов) следовало предусматривать раньше[185]. Необратимые структурные изменения уже произошли, и производство

[185] Опасения по поводу спада местного производства, прежде всего в агропродовольственном секторе, высказывались многими экспертами еще при разработке концепции СЭЗ «Янтарь». В частности, предлагалось формирование локальных зон вместо распространения зонального механизма на всю территорию области; дифференцированное таможенное обложение товаров в зависимости от уровня их производства в регионе, однако эти предложения не были приняты во внимание. Вместо этого был предусмотрен режим квотирования, который, однако, был апробирован лишь в 1996 г. и в полной мере начал действовать в 1998 г. — слишком поздно для того, чтобы оказать какое-либо воздействие на региональный рынок.

животноводческой продукции в регионе резко сократилось. В 2000—2002 гг. наблюдалась определенная стабилизация производства продукции животноводства, в том числе мяса, несмотря на резко возросший его импорт.

В действительности роль импорта в спаде производства, видимо преувеличивается: производство молока снизилось даже в большей мере по сравнению с производством мяса, хотя давление импорта здесь намного меньше (баланс ввоза и вывоза молочных продуктов нулевой).

Яйцами, производимыми в области, региональный рынок практически насыщен, так как их вывоз даже несколько больше, чем ввоз.

Более того, прекращение беспошлинного импорта сказалось бы только на повышении цен на продукцию животноводства, особенно мяса, но ввоз мяса и мясопродуктов в область в любом случае был бы продолжен, так как при нынешнем объеме внутреннего потребления 53 тыс. т местное производство покрывает только 46 % платежеспособного спроса.

По большинству товаров ситуация на региональном рынке, наоборот, улучшилась, так как с использованием механизма ОЭЗ было организовано производство многих новых для области потребительских товаров и услуг, а по традиционным товарам, благодаря модернизации производства и обновлению ассортимента, резко возросло их качество и расширился продуктовый ряд.

В настоящее время наибольшую дискуссию вызывает резкое увеличение поставок на основную территорию России товаров, произведенных в Калининградской области из импортного сырья и полуфабрикатов. Очевидным образом проявляются противоречия между областью и другими российскими регионами. Несмотря на недостаточную насыщенность рынка товарами отечественного производства, ряд производителей аналогичной продукции в других регионах России выступает за запрет беспошлинного ввоза некоторых товаров, произведенных в Калининградской области, на основную территорию страны.

Данные по доле производств Калининградской области в промышленной продукции РФ по итогам 2002—2003 гг. приведены в табл. 48.

Таблица 48

Доля производства Калининградской области в промышленной продукции Российской Федерации по итогам 2002—2003 гг.

Товар	2002			2003		
	Российская Федерация	Калининградская область	Удельный вес, %	Российская Федерация	Калининградская область	Удельный вес, %
Телевизоры, тыс. шт.	1980	550	17,8	2336	836	35,8
Пылесосы, тыс. шт.	787	112	14,2	720	240	33,3
Консервы рыбные, включая морепродукты, млн усл. банок	630	199,5	31,7	677	230	34,0
Консервы мясные, млн усл. банок	555	75,5	13,6	471	73,8	15,7
Товарная пищевая рыбная продукция, включая консервы рыбные, тыс. т	3000	366,1	12,2	2698	370,2	13,7
Улов рыбы и добыча морепродуктов, тыс. т	3300	353	10,7	3134	332,4	10,6
Мебель (без встроенной) в фактических ценах (без НДС), млн руб.	—	—	—	23 402	1 325	5,7
Целлюлоза по варке, тыс. т	5579,3	218,4	3,9	5752	215,6	3,7

Окончание табл. 48

Товар	2002			2003		
	Российская Федерация	Калининградская область	Удельный вес, %	Российская Федерация	Калининградская область	Удельный вес, %
Ковры и ковровые покрытия, млн $м^2$	5,8	—	—	—	—	—
Маргариновая продукция, тыс. т	536	12,3	2,3	540	13,4	2,5
Водка и ликеро-водочные изделия, млн дкл	139,9	4,23	3,0	135	2,8	2,1
Бумага, тыс.т	3551,8	69,5	2,0	3655	67,6	1,8
Автомобили легковые, тыс. шт.	980,7	5,7	0,6	1011	8,4	0,8
Безалкогольные напитки, млн дкл	321	4,15	1,3	350	3,7	1,1
Мясо, включая субпродукты 1 категории (без мяса птицы), тыс. т	1455,8	14,1	1,0	1608	11,4	0,7
Пиво, млн дкл	703	4,2	0,6	757	7,0	0,7
Колбасные изделия, тыс. т	909	9,1	1,0	1617	12,1	0,9

Примечание: доля населения Калининградской области в России в целом — 0,65 %.

Поскольку доля калининградской промышленности в объеме общероссийского производства невелика и лишь половина произведенной продукции поступает на рынки других регионов страны, роль Калининградской области в формировании общероссийского рынка товаров не следует преувеличивать. Вместе с тем в производстве ряда потребительских товаров в последние годы область действительно достигла значительных результатов (особенно если иметь в виду, что большинство соответствующих производств развито сейчас в России крайне слабо).

Интересно сопоставить эти данные с долей импорта отдельных видов продукции на рынках РФ в 2000—2002 годах (табл. 49).

Благодаря освоению современного ассортимента товаров и внедрению новых технологий, опирающихся на активные международные связи и участие западных партнеров в капитале многих предприятий, калининградская продукция имеет преимущества в соотношении цена/качество перед продукцией как многих российских, так и зарубежных производителей.

Значительный удельный вес в калининградской промышленности сейчас занимает мясная промышленность. Ее роль не очень значительна, если иметь в виду общие объемы поставок. Вывоз в российские регионы не превышает 1,5 % от объема российского импорта мяса. Но на долю области в 2003 г. приходилось 15,7 % российского производства мясных консервов.

Рыбная промышленность, как это ни парадоксально для области, где эта отрасль традиционно является ведущей, также отчасти относится к импортозамещающим отраслям. Она теперь базируется не только на сырье калининградских рыбодобывающих предприятий, но и на импортном сырье (которое поставляется в основном бывшими российскими судами, ушедшими под «удобный флаг»). В 2003 году собственная добыча рыбы составила 332,2 тыс. т (более 11 % общего уровня добычи рыбы в стране), а импорт 87 тыс. т. В рыбоконсервной промышленности роль области намного выше: в 2003 г. здесь произведено 34 % рыбных консервов от общего их производства в России.

Таблица 49

Доля импорта отдельных групп товаров (видов продукции) в их товарных ресурсах на рынках Российской Федерации (в %) по направлениям специализации экономики Калининградской области

Товар	2000	2001	2002	Действующие и создаваемые предприятия в Калининградской области (КО)
Мясо птицы	53,5	62,0	57,3	«Продукты питания», Балтптицепром
Консервы мясные	10,3	10,1	9,2	Ассоциация мясопереработчиков КО
Масло животное	46,0	52,0	51,1	ОАО «Молоко», молокопереработчики
Продукция рыбная пищевая товарная (без консервов)	10,8	13,7	15,3	Ассоциация рыбопромышленников КО
Маргариновая продукция	12,4	12,8	13,0	Знаменский маргариновый завод
Меха и изделия меховые	—	86,3	86,7	ОАО «Прозоровское», ЗАО «Русские меха» и др.
Цветные телевизоры	46,8	67,6	55,0	ОАО «Телебалт»
Стиральные машины	33,4	55,9	64,8	«Телеволна», г. Черняховск
Пылесосы	—	83,6	80,0	ОАО «Телебалт»
Холодильники и морозильники	34,9	45,2	43,0	ОАО «Технопроминвест» (Снайге)
Велосипеды и мопеды	47,0	72,3	74,5	«Балтмоторс»
Мебель	37,0	34,4	50,2	Ассоциация калининградских мебельщиков
Ковры и ковровые покрытия	69,5	81,6	82,4	«Балттекстиль», «Роял Тафт»
Лекарственные средства	64,0	67,4	67,2	Рассматриваются три проекта
Автомобили легковые	—	—	—	Холдинг «Автотор»

Предприятия области обеспечивают 2—3 % общероссийского производства водки и ликеро-водочных изделий, 24 % экспорта водки (по стоимости).

Производство мебели составляет лишь 5,7 %, но значительно выше ее доля в производстве дорогостоящей мягкой мебели (из импортных полуфабрикатов). Возрастает производство и вывоз в другие российские регионы синтетических ковровых покрытий из импортных полуфабрикатов.

В последние годы созданы некоторые совершенно новые для области машиностроительные производства, ориентированные на российский рынок. В 2003 г. из импортных комплектующих собрано 8,4 тыс. автомобилей KIA и BMW. Выпущено 836,4 тыс. телевизоров Erisson, Thomson, Shivaki, 240 тыс. пылесосов. Освоено производство бытовых холодильников (с помощью литовского капитала и технологий), видеокассет, картриджей для водяных фильтров «БРИТА Евро».

Воздействие зонального механизма на развитие импортозамещающих производств (поскольку он способствует повышению рентабельности производства) весьма велико. Однако если бы беспошлинный ввоз являлся единственным фактором развития импортозамещения в Калининградской области, то квоты стали бы жестким ограничителем производства. В действительности мясоперерабатывающие предприятия многократно превышают квоты по беспошлинному ввозу мяса птицы. Поэтому необходимо признать важную роль местоположения области для развития импортозамещения.

Баланс потерь от таможенных льгот и выгод от вызванной этими льготами деятельности калининградской экономики для страны в целом оценить сложно. Во всяком случае импортируемые сырье и полуфабрикаты в Калининградской области подвергаются переработке (создавая добавленную стоимость в размере около 3 млрд руб.), прежде чем поступить в другие регионы России. В то же время импорт в Россию тех же подвергающихся в Калининградской области обработке полуфабрикатов, а также готовой продукции растет. Так, в 2002 г. импорт в Россию говядины и свинины (по стоимости) увеличился на

49%, мяса птицы — на 7%, рыбы — на 44%, мясных консервов — на 14%, легковых автомобилей — на 34%, мебели — на 28%. Следовательно, в случае калининградских производств речь идет о замещении российского импорта (хотя и неполном, поскольку калининградцами используется импортное сырье), а не о вытеснении других российских производителей.

Но быстрый рост поставок из Калининградской области в другие регионы РФ товаров, произведенных из импортного сырья с использованием механизма ОЭЗ, вызвал обеспокоенность товаропроизводителей на основной территории страны. В результате были инициированы предложения об отмене режима свободной таможенной зоны в Калининградской области и установлении льготного налогообложения предприятий, осуществляющих инвестиционные проекты.

Выполненные нами расчеты показывают, что немедленная реализация указанных предложений приведет к убыточности всех импортозамещающих производств. Даже полная отмена налогов на прибыль и имущество не компенсирует потери калининградских товаропроизводителей. Так как производство товаров для других российских регионов составляет сейчас более половины всего промышленного производства региона, то отмена существующего в области хозяйственного механизма приведет к глубокому экономическому спаду.

В то же время рост поставок продукции импортозамещающих производств из Калининградской области в другие регионы страны происходит обычно в условиях увеличения прямого импорта аналогичной продукции, то есть развивающееся в области импортозамещение конкурирует не столько с отечественным производством, сколько с ввозом товаров из-за рубежа. С позиций национальной экономики поставки из Калининградской области, безусловно, предпочтительнее прямого импорта. Кроме того, их ограничение, при необходимости, возможно и без отмены режима свободной таможенной зоны — путем расширения перечня товаров, квотируемых для беспошлинного импорта.

Возможная финансовая помощь региону взамен механизма ОЭЗ не может решить проблемы регионального развития, по-

скольку она имеет иную направленность — не на развитие экономики, а на социальную поддержку населения. Область, полностью зависящая от федеральных дотаций, неизбежно превратится в депрессивную территорию со стагнирующей экономикой.

4.6.2. Дальнейшие изменения внешних условий развития области и необходимость совершенствования «зонального» механизма

Особенности развития Калининградской области обусловлены воздействием сложного комплекса региональных, общероссийских и международных факторов.

Региональные условия развития крайне неустойчивы. Правда, согласно оценкам журнала «Эксперт», по законодательным рискам Калининградская область имеет среди российских регионов неплохой ранг «13» (из 89)[186]. Но нестабильность практики применения закона об ОЭЗ не позволяет столь оптимистично оценивать ситуацию. Дополнительные риски возникают в связи с неопределенностью внешних условий регионального развития.

Местные власти в воздействии на условия регионального развития непоследовательны. Они пытаются стимулировать инвестиции и предпринимательскую деятельность, принимая новые региональные законы («О локальных экономических зонах в Калининградской области», 1997; «О налоговых льготах предприятиям, осуществляющим инвестиции в форме капитальных вложений на территории Калининградской области», 2002), и одновременно приостанавливают действие принятых региональных законов, несмотря на то, что уровень налогообложения, устанавливаемый областными органами, весьма высок, что не содействует привлечению инвестиций[187].

---

[186] См.: *Эксперт*. — 2003. — № 43.

[187] С 1 января 2002 г. на территории области введен налог с продаж, установленный на максимально возможном уровне 5 %. Высокий уровень имеют налоги на прибыль, направляемую в консолидированный региональный бюджет.

Факторы федерального уровня, влияющие на развитие Калининградской области, включают прежде всего стратегию экономического развития России, общие принципы региональной политики РФ и конкретные действия в отношении области, с одной стороны, и стратегию действий Российской Федерации по отношению к Европейскому союзу, включая сотрудничество с входящими в ЕС странами Балтийского региона — с другой.

Получающая распространение идея «догоняющего развития» России по отношению к более развитым в экономическом отношении странам заключается в «не только и не столько в обеспечении роста, но, прежде всего, в проведении глубокой структурной трансформации», особенно, если иметь в виду «усиление развития сектора услуг и в первую очередь высокотехнологичных услуг»[188]. Структурные изменения в экономике Калининградской области, происходящие во многом под влиянием режима ОЭЗ, в целом соответствуют этому стратегическому направлению и имеют благоприятные предпосылки дальнейшего развития.

Основным приоритетом федеральной региональной политики сейчас рассматривается «снижение межрегиональной дифференциации по уровню социально-экономического развития, в том числе путем обеспечения равных конкурентных условий в хозяйственной деятельности…»[189]. Поэтому дальнейшие перспективы ОЭЗ в Калининградской области зависят от того, какая точка зрения по ее поводу возобладает: будет ли зональный механизм признан способом «подтягивания» региональных условий к среднероссийскому уровню или станет рассматриваться как конкурентное преимущество, ставящее область в лучшее положение по сравнению с другими субъектами Федерации.

---

[188] *Мау В.* Экономико-политические итоги 2002 года и особенности экономической политики в преддверии выборов // Вопросы экономики. — 2002. — № 3. — С. 12—13.

[189] *Экономика* России: три года после кризиса. — М., 2002. — С. 93.

Актуальные проблемы развития Калининградской области связаны с ожидаемым вступлением России в ВТО. Первым важнейшим следствием станет снижение таможенных пошлин, уменьшающих преимущества развития импортозамещения с использованием механизма ОЭЗ в области. Однако эти изменения в течение ближайших 3—4 лет ожидаются сравнительно незначительными и не скажутся существенно на импортозамещающих производствах.

Второе главное следствие — возможное улучшение условий доступа калининградских товаров на рынок ЕС. Это открывает возможности развитию переработки поступающего из других российских регионов сырья и поставок готовой продукции на экспорт. Дополнительным фактором развития такой специализации региональной экономики станет реализация проектов федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области на период до 2010 года» по развитию производственной инфраструктуры региона, особенно сооружение работающей на природном газе ТЭЦ-2 (с проектным сроком ввода в действие первой очереди в конце 2005 года).

Главным направлением в развитии отношений между РФ и ЕС становится реализация идеи общего европейского экономического пространства. Эта идея вытекает из Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (1994 г.) и сформулирована официально в мае 2001 г. Она означает не полномасштабную интеграцию, а политику сближения — внедрения в России гармонизированной с европейской системы технического регулирования, элементов законодательства ЕС в финансовой сфере. Механизм сначала свободной, затем Особой экономической зоны, по сути, уже превратил Калининградскую область в экспериментальную площадку международного сотрудничества, где отрабатываются новые интеграционные механизмы. Такую же роль играет развитие различных пространственных форм приграничного сотрудничества в Балтийском регионе, включая еврорегионы «Балтика», «Неман» и «Сауле», деятельность многочисленных совместных и иностранных предприятий.

Из технической в экономическую и политическую плоскость, в сферу стратегии отношений между РФ и ЕС трансформируются проблемы, связанные с предстоящим вступлением Польши и Литвы в ЕС.

Усложнение условий перемещения населения через границу уже привело к сокращению числа транзитных поездок российских граждан в сообщении между областью и основной частью страны через территорию Литвы. Введение виз скажется на интенсивности приграничной торговли, в которой с калининградской стороны участвует, по имеющимся оценкам, 9 тыс. человек и примерно столько же — со стороны Польши и Литвы. Объем ежегодно вывозимых из Калининградской области товаров (в основном алкогольные и табачные изделия, бензин) в рамках приграничной торговли оценивается различными российскими и западными экспертами в 2,5—3 млрд рублей. Эта торговля будет свернута, уменьшится число туристических поездок, усложнится деятельность калининградских автоперевозчиков, осуществляющих транзитные перевозки через Литву. Суммарные потери экономики и населения области, по оценке Главного управления экономического развития и торговли администрации Калининградской области, могут достичь 2 млрд рублей.

В то же время, очевидно, что упорядочится ситуация на границе, будут ликвидированы очереди, сократится время ее пересечения. Это будет способствовать развитию отношений не в теневом, а в формальном секторе экономики. Формирование общей границы с ЕС может способствовать развитию внешнеэкономических связей, экономического сотрудничества Калининградской области (России через Калининградскую область) не только с соседними странами, но и с Евросоюзом в целом.

С учетом сложности и неопределенности ситуации, связанной с развитием отношений РФ и ЕС по поводу жизнеобеспечения Калининградской области, отсутствия единой точки зрения по отношению к перспективному хозяйственному режиму в Калининградской области и многообразия инте-

ресов политических акторов, влияющих на принятие решений, какие-либо изменения в ближайшее время (один-два года) маловероятны. В сложившейся ситуации следует более полно использовать возможности, предоставляемые действующим законом об ОЭЗ. В силу изменчивости внешних условий регионального развития, имеет смысл создание правительственной комиссии по вопросам жизнеобеспечения и развития Калининградской области (по примеру действовавшей ранее).

4.6.3. Прогноз показателей регионального развития

Прогноз экономического развития Калининградской области затруднен неопределенностью внешних факторов, среди которых определяющую роль играют экономическая ситуация в стране, расширение ЕС, вступление России в ВТО, хозяйственный механизм ОЭЗ и реализация федеральной программы «Развитие Калининградской области на период до 2010 года».

Данной Программой на расчетный период заданы следующие основные социально-экономические параметры:

— обеспечение значительного роста уровня жизни населения, сопоставимого с уровнем жизни граждан сопредельных государств;

— увеличение к 2010 г. по сравнению с 2000 г. валового регионального продукта на душу населения (с учетом динамики паритета покупательной способности) в 1,9 раза, до 7,2 тыс. долларов США;

— рост поступлений в бюджеты всех уровней более чем в 2,7 раза, в том числе в федеральный бюджет более чем в 3,8 раза;

— сохранение 17 тыс. существующих и создание 15 тыс. новых рабочих мест.

Стратегией социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года к концу десятилетия предполагается достичь следующих основных параметров роста экономики области и уровня жизни ее населения (по сравнению с 2002 годом). Ва-

ловой региональный продукт должен возрасти в 1,8—1,9 раза (при среднегодовых темпах роста 8 %), а в расчете на душу населения увеличиться в 2 раза. Предполагается рост объемов промышленного производства в 3 раза (при среднегодовых темпах роста 14—15 %), сельскохозяйственного производства — в 1,5 раза (при среднегодовых темпах роста 5 %), объема перевозок грузов — в 2,2 раза (при среднегодовых темпах роста 10 %), внутреннего товарооборота в 3 раза. Ожидаемый рост объем инвестиций в основной капитал — в 2,5 раза, объема накопленных прямых иностранных инвестиций — в 20 раз.

При таких условиях уровень реальных доходов населения должен возрасти в 2 раза (на 30 % выше нынешнего уровня Литвы). Ожидаемый уровень безработицы (по определению МОТ) оценивается в 6 %.

В концепции проекта нового закона об ОЭЗ прогнозируется рост экспорта товаров и услуг на 20 %, рост ВРП в 2,5 раза и платежей в бюджеты всех уровней в 4 раза.

Во всех вариантах прогнозов предполагается более быстрый рост основных социально-экономических показателей развития Калининградской области по сравнению со средними по стране и Северо-Западным федеральным округом. Достижению повышенных темпов роста могут препятствовать прежде всего политические факторы: неурегулированность отношений с Литвой по поводу транзита грузов и пассажиров, условия транзита через территорию Латвии и Белоруссии, характер отношений между РФ и ЕС, состояние приграничной торговли и других форм экономического сотрудничества. Немаловажное значение могут иметь и отношения между РФ и НАТО.

Решающим фактором является экономическая ситуация в России в целом: с ее дальнейшим улучшением темпы развития региона будут выше средних по стране, в условиях спада падение производства в области будет более глубоким. Условием успешного регионального развития является расширение экономического сотрудничества России и ЕС.

Географическое положение области создает благоприятные предпосылки для обслуживания российской внешнеэкономической деятельности, развития как экспортно-ориентированных, так и импортозамещающих производств.

Средне- и долгосрочный прогноз зависит от хода экономического развития России и отношений с Европейским союзом. Необходимо стимулировать повышение роли области во внешнеэкономической деятельности, ее превращение в пилотный регион по отработке интеграционных механизмов между РФ и ЕС в рамках Стратегии социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества.

Меры поощрения экспортных производств целесообразно осуществлять в рамках общероссийской политики, путем формирования локальных свободных экономических зон на территории области (ЛСЭЗ). Важную роль в стимулировании инвестиций должно играть дальнейшее совершенствование регионального законодательства. Если же будет признано целесообразным дополнительное стимулирования инвестиций на федеральном уровне, целесообразно принять специальный закон, который регулировал бы не просто ОЭЗ как режим хозяйствования в Калининградской области, а саму Калининградскую область как уникальный и специфический эксклав Российской Федерации. Представляется, что необходимые для поддержания данного варианта меры можно предусмотреть в федеральной целевой программе «Развитие Калининградской области на период до 2010 года».

С учетом всего многообразия проблем, складывающихся вокруг Калининградской области, целесообразно, на наш взгляд, изучить вопрос не о принятии нового закона об ОЭЗ (который вновь не сможет быть законом прямого действия и не привнесет ничего качественно нового), а о подготовке более широкого по содержанию документа, обосновывающего развитие Калининградской области как территории с особым статусом (федеральной территории, эксклавного округа).

4.6.4. Варианты совершенствования механизма ОЭЗ и их возможные следствия

Хотя необходимость корректировки Закона в том или ином отношении признавалась многими, этот вопрос до конца 1990-х годов областными властями перед центром не ставился. Пассивность областных органов власти выражалась и в том, что не предпринималось серьезных попыток реанимировать большинство неработающих статей Закона. А в 2000 году, в связи с изменениями позиции центра по отношению к различиям прав субъектов Федерации, стремлением к их нивелированию, стали высказываться резонные опасения об отмене Закона в целом.

Одним из поводов к подобным опасениям стала мотивировка Президента при отклонении 15 июля 2000 года представленного ему уже на подписание федерального закона «О свободных экономических зонах». Процитируем эту мотивировку:

«Отклонен Президентом Российской Федерации по причине неприемлемости части 3 статьи 3 законопроекта, где предусматривается создание так называемых особых экономических зон в пределах всей территории Российской Федерации, так как эта норма предоставляет субъектам Российской Федерации право ставить вопрос о придании им статуса особых экономических зон, что нарушает принцип равенства субъектов Российской Федерации и единство экономического и правового пространства Российской Федерации, закрепленные Конституцией РФ».

Имея в виду подобную позицию центра, может быть поставлен под сомнение и статус Особой экономической зоны в Калининградской области. Если это действительно так, то предложение о подчинении Дирекции ОЭЗ федеральному центру может оказаться доводом в пользу сохранения зонального статуса за областью, поскольку региональные власти в таком случае дополнительных прав не получают; использование зо-

нального механизма будет находиться в компетенции Правительства РФ.

Принимая во внимание особенности области, подавляющее большинство концепций ее развития предполагают специфику хозяйственного механизма по сравнению с другими субъектами Федерации. С учетом изменения внешних условий развития области, существуют две базовые концепции ее дальнейшего развития, одна из которых основана на развитии импортозамещения, а другая — на экспортной ориентации производства. Соответственно различаются и предложения по изменению закона об ОЭЗ.

1. Областные органы власти, местные и связанные с областью деловые круги утверждают, что отмена закона об ОЭЗ ухудшила бы условия только что созданных импортозамещающих производств и вредна с позиций обеспечения стабильности условий для бизнеса. Экономика области вновь должна будет претерпеть значительные трудности, вызванные изменением условий хозяйствования и обусловленной ими новой реструктуризацией. В связи с неизбежным спадом производства и уменьшением доходов населения потребуется многократное увеличение прямой финансовой поддержки региона со стороны Федерации.

Предлагается сохранить действующий порядок управления ОЭЗ, режим свободной таможенной зоны на территории всей области, снизить уровень требований к признанию товаров произведенными в области, ввести дополнительное стимулирование инвестиций[190].

Но законодательная инициатива областных органов власти, подготовивших в 2001 году соответствующие предложе-

[190] См.: *Егоров В.Г.* Российский регион в центре Европы // Вопросы экономики. — 2001. — № 11; *Пирогов В.В., Жданов В.П., Федоров Г.М.* Калининградская область: видение и перспективы развития // Вопросы экономики. — 2001. — № 11. — С. 87—95; *Клемешев А.П., Козлов С.Д., Федоров Г.М.* Остров сотрудничества. — Калининград: Изд-во КГУ, 2002.

ния о внесении изменений и дополнений в закон об ОЭЗ, не получила поддержки в профильных комитетах Государственной думы РФ. В настоящее время имеются различные предложения, касающиеся дальнейшего стимулирования импортозамещения.

Изменение норматива добавленной стоимости при признании товаров произведенными в области

Первая группа предложений — снижение норматива в два раза, его привязка к размеру импортных пошлин или установление на основе специального соглашения администрации области с Государственным таможенным комитетом. Кроме того, предлагается уменьшить число знаков классификации кода товаров, изменение которых необходимо при переработке импортного сырья и комплектующих для признания товаров произведенными в области. Такие условия приближаются к прямому импорту товаров и не способствуют развитию в регионе сопутствующих производств (обеспечивающих увеличение производства добавленной продукции).

Вторая возможность — наоборот, повышение норматива. Если речь идет о более полном импортозамещении (а не 15—30%, как сейчас), то его проще постепенно организовать именно в Калининградской области, где уже созданы перерабатывающие предприятия (и имеются резервы трудовых ресурсов, а часто и возможности наращивания производства сырья, например, животноводческой продукции). Областная администрация пытается содействовать этому процессу. В 2002 г. при организации аукционов по продаже импортных квот на беспошлинный ввоз мяса была сделана попытка связать объем квот с использованием при производстве продукции определенного количества мяса, поставляемого местными производителями. Однако это решение вызвало протесты предпринимателей и в полной мере реализовать его не удалось. Но имеется возможность предусмотреть постепенное повышение норматива добавленной стоимости на правительственном уровне (согласно закону об ОЭЗ, этот норматив устанавливается по согласованию с администрацией области).

Изменение квот на беспошлинный импорт товаров. Первое предложение — отмена квотирования. Большие нарекания вызывает организация аукционов на продажу квот (часть которых впоследствии не выбирается), а также чрезмерно большой перечень подлежащих квотированию товаров, многие из которых не имеют отношения к развитию импортозамещения и даже не производятся в области. Практическое значение сейчас имеют только квоты на ввоз мяса.

Альтернативный вариант — ужесточение квотирования беспошлинного импорта товаров. В представленном Финансовой академией проекте нового закона об ОЭЗ предлагается похожий механизм, в котором, наоборот, сами таможенные льготы устанавливаются на основе соглашения между администрацией области и Правительством РФ. Вопрос заключается в том, кто сможет объективно оценить номенклатуру квотируемых товаров и размеры квот.

2. В правительственных кругах и некоторыми московскими учеными предлагается новая, *экспортная, ориентация ОЭЗ*. Основное значение придается предоставлению льгот при выпуске товаров на экспорт[191]. Режим свободной таможенной зоны на всей территории области должен быть отменен, при сохранении возможности создания локальных таможенных зон. Таким образом, предполагается новая реструктуризация созданной во второй половине 90-х годов XX века импортозамещающей калининградской экономики. Особое значение придается федеральной целевой программе развития области, реализация которой должна осуществляться федеральной структурой, подчиненной Правительству.

В рамках федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области на период до 2010 года» был объявлен

[191] См.: *Кузнецова О.В.* Федеральная экономическая политика в отношении эксклавного региона // Вопросы экономики. — 2001. — № 11.; *Кузнецова О.В., Мау В.А.* Калининградская область От «непотопляемого авианосца» к «непотопляемому сборочному цеху»: Взгляд из России. — М.: Комитет «Россия в объединенной Европе», 2002.

тендер на разработку нового закона. Первый проект был разработан Финансовой академией при Правительстве РФ. Он предполагал сочетание элементов свободной таможенной зоны на территории всей области (на условиях, которые должны согласовываться между администрацией области и Государственным таможенным комитетом) с локальными экономическими зонами, меры по стимулированию инвестиционной деятельности, а также передачу функций управления ОЭЗ на федеральный уровень. Однако согласование основных положений проекта встретило возражения, в частности, со стороны администрации Калининградской области, и проект был отвергнут.

Проблемы совершенствования управления региональным развитием действительно существуют. Функции администрации ОЭЗ, согласно действующему закону об ОЭЗ, выполняет администрация области. Однако внешнеторговые операции контролируются таможенными органами, подчиненными центру. Исполнение федеральной целевой программы развития области во многом зависит от выделения средств (отдельного по каждому из десятков проектов) Минфином.

Для обеспечения большей координации деятельности ОЭЗ имеются предложения о концентрации функций управления на федеральном уровне (при создании в составе ОЭЗ специального таможенного комитета). Обсуждение вопроса, кто реализует механизм ОЭЗ — региональные или федеральные власти, — вполне соответствует дискуссии о регионализации или централизации как направлении политического развития Федерации. От этапа регионализации сейчас осуществляется переход к большей централизации, потому и научные обоснования меняются на противоположные. Правда, трудно объяснить, научные исследования подготовили последующие политические изменения или наука следует за политикой.

Попытка передать управление ОЭЗ на федеральный уровень встречает закономерные возражения областной администрации, поскольку фактически приведет к созданию дублирующих структур (областной и федеральной) управления ре-

гиональной экономикой. Но и подчинение областным органам ОЭЗ с расширенными полномочиями (в том числе со своими таможенными органами) вряд ли приемлемо для центра.

3. *Сочетание импортозамещения и экспортной ориентации* производства предусмотрено в Стратегии социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года, разработанной областными органами власти с участием местных и московских ученых[192]. Ожидается, что будет обеспечено опережающее развитие области за счет повышения ее роли в экономических отношениях России (и других стран Таможенного союза и СНГ) с Западом (прежде всего ЕС), отработки здесь новых форм сотрудничества с использованием механизма ОЭЗ.

По нашему мнению, экспортные производства в Калининградской области недостаточно развиваются не столько по причине их слабого стимулирования со стороны государства, сколько потому, что российские товары не имеют доступа на западные рынки в силу нетарифных ограничений (в том числе калининградская целлюлоза — по экологическим соображениям, рыбные консервы — в связи с различиями стандартов). Вступление России в ВТО и дальнейшее развитие сотрудничества между РФ и ЕС, реализация Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС (включая создание совместной зоны свободной торговли) должно способствовать решению данной проблемы. Кроме того, большое значение имеет тарифная политика российских железных дорог по перевозке грузов в калининградском направлении.

Что касается специального стимулирования экспортной ориентации производства, то здесь, на наш взгляд, достаточно общероссийской и региональной политики. Большое значение имеет стабилизация условий хозяйствования и формирование

---

[192] См.: *Жданов В.П., Федоров Г.М.* О стратегии развития Калининградской области в условиях расширения НАТО и Европейского союза на Восток // Проблемы внешней и оборонной политики России. — 2002. — Сб. № 9. — С. 144—184.

позитивного имиджа региона. Область имеет объективные преимущества, связанные с ее географическим положением, и эти преимущества, несомненно, скажутся при организации экспортных производств.

4. Группа российских и зарубежных экспертов («Кильская международная целевая группа экспертов по Калининграду») ищет решение проблемы развития эксклавного российского региона в иной плоскости, считая, что механизм ОЭЗ вообще не в состоянии обеспечить решение проблем регионального развития. Их позиция в наиболее явном виде выражена в документе под названием «В фокусе — Калининград. Политические рекомендации с точки зрения разрешения проблем»:

«России необходимо четко определиться, что будущая экономическая политика в отношении КО (Калининградской области. — *авт.*) должна быть основана на Стратегии и соответствующей Программе действий, которые должны быть выработаны и одобрены совместно ЕС и Россией и нацелены на институциональные и структурные реформы, позволяющие калининградской экономике в большей мере соответствовать стандартам рыночной экономики, принятым в ЕС». Предлагается *«создать совместную систему управления, адекватную реализации трансформации КО в пилотный регион»*. Для финансирования регионального развития (в дополнение к якобы неэффективно расходуемым средствам, выделяемым Калининграду из федерального бюджета) предлагается создать Калининградский фонд развития, в первую очередь странами-участниками «Северного измерения» с мобилизацией 40 млн евро ежегодно в течение 5—6 лет[193].

Превращение области в «пилотный регион», более быстро интегрирующийся в экономическое пространство ЕС по сравнению с другими регионами России, пока маловероятно. ЕС, согласно последним опубликованным документам, осуществляет общую политику по отношению к России, ко всем ее регионам. Российская экономическая политика также направле-

[193] SCHIFF-texte Nr 67/ russisch, 2002. C. 5; 3—4; 22.

на на сближение условий хозяйствования на всем экономическом пространстве страны.

Политически неприемлемо создание «совместной системы управления» и фонда, который не мог бы контролироваться российским Правительством (подобные идеи — «международной корпорации регионального развития», «еврорегиона Калининград», «проекта Калининград — Кенигсберг», «кондоминиума» и др., предлагались в начале 1990-х годов, но были отвергнуты[194]).

5. В настоящее время в Областной думе ведется работа по подготовке предложений *о придании области особого статуса — федеральной территории*, в которой действовал бы режим ОЭЗ, но которая имела бы прямую подчиненность федеральным органам власти.

6. Быстрый рост поставок из Калининградской области в другие регионы РФ товаров, произведенных из импортного сырья с использованием механизма ОЭЗ, вызвал обеспокоенность товаропроизводителей на основной территории страны. Это касается, прежде всего, поставок телевизоров, ковров, мебели, мясопродуктов. В результате были инициированы *предложения об отмене режима свободной таможенной зоны в Калининградской области*.

В выполненном Калининградским госуниверситетом по заданию администрации Калининградской области исследовании наибольшее внимание уделено четырем отраслям: производству телевизоров, легковых автомобилей, мясных консервов и корпусной мебели. Данные отрасли выбраны потому, что являются репрезентативными для «новый» экономики — бытовой электроники, машиностроения, мясо- и рыбоперерабатывающего сектора, производства мебели и предметов для отделки помещений.

Методология исследования заключалась в том, что была построена финансовая модель типового предприятия (по

[194] См.: *Федоров Г.М., Зверев Ю.М.* Калининградские альтернативы. Калининград: Изд-во КГУ, 1995.

структуре себестоимости, по объему выпуска и по доле добавленной стоимости), в которую вводились данные об уровне налогообложения и отслеживались итоговые результаты финансового отчета.

В результате был получен достаточно прогнозируемый вывод: при прочих равных условиях новый «налоговый» режим не может заменить существующий «таможенный» режим. Все крупные предприятия из рассмотренных отраслей образовались и функционируют только благодаря действию режима свободной таможенной зоны. По нашим оценкам, при существующих условиях транзита дополнительные расходы на доставку товаров на внутренний рынок России уже составляют от 4 до 10% от цены «франко-завод» в зависимости от вида продукции и способа доставки. Можно ожидать, что данный показатель будет, по крайней мере, не ниже после вступления Литвы в ЕС (т.е. после 1 мая 2004 г.).

Общим местом является то, что при отмене таможенного режима необходимость в налоговых льготах по новой схеме снижается — практически все предприятия превращаются в формально убыточные (показывают отрицательную базу по налогу на прибыль) и, если не закрываются, начинают усиленно «проедать» собственные основные фонды и запасы, устраняя базу и по налогу на имущество.

При этом типовые модели для различных секторов позволяют утверждать, что воздействие налоговых режимов в разной степени повлияет на устойчивость различных предприятий, отраслей и кластеров. Причиной этому является, во-первых, различное соотношение долей затрат в структуре цены франко-завод, во-вторых, разные способы транспортировки товаров через территорию сопредельных государств, в-третьих, неодинаковые механизмы трансфертного ценообразования в цепочке «сборка — сбыт», в-четвертых, разные способы минимизации налогов на имущество и налогов на прибыль в рамках действующего общероссийского законодательства.

Можно ожидать, что те предприятия, собственники которых стратегически нацелены на экстенсивный рост и макси-

мизацию прибыли, выработают свой ресурс в рамках таможенного режима к 2014 году и будут закрыты. Их модернизация и переключение на налоговый режим может быть менее целесообразна, чем простое «снятие сливок» от таможенных преференций.

Более прогрессивная группа предприятий может попытаться одновременно воспользоваться преимуществами и таможенного и налогового режима. Это имеет смысл только для тех предприятий, которые планируют интенсивно развиваться и которым требуются для этого значительные финансовые ресурсы. Например, если предприятие готово осуществить эмиссию ценных бумаг (будь то акции или облигации), ему необходимо публиковать собственную отчетность и показывать стабильную прибыль от основной деятельности.

Выполненные в администрации области расчеты показывают, что немедленная реализация указанных предложений приведет к убыточности всех импортозамещающих производств. Даже полная отмена налогов на прибыль и имущество не компенсирует потери товаропроизводителей. Поскольку производство товаров для других российских регионов составляет сейчас более половины всего промышленного производства региона, постольку отмена существующего в области хозяйственного механизма приведет к глубокому экономическому спаду.

В то же время, как отмечено в п. 3.6.3, рост поставок продукции импортозамещающих производств из Калининградской области в другие регионы страны происходит обычно в условиях увеличения прямого импорта аналогичной продукции, то есть развивающееся в области импортозамещение конкурирует не столько с отечественным производством, сколько с ввозом товаров из-за рубежа. Поставки из Калининградской области, безусловно, предпочтительнее прямого импорта. Кроме того, их ограничение, при необходимости, возможно и без отмены режима свободной таможенной зоны — путем расширения перечня товаров, квотируемых для беспошлинного импорта.

Возможная финансовая помощь региону взамен зонального механизма не может решить проблемы регионального развития, поскольку она имеет иную направленность — не на развитие экономики, а на социальную поддержку населения. Область, полностью зависящая от федеральных дотаций, неизбежно превратится в депрессивную территорию со стагнирующей экономикой.

4.6.5. Вариант нового закона об ОЭЗ, подготовленный Минэкономразвития (декабрь 2004 г.)

Проект новой редакции закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» представлен комиссией И. Шувалова в апреле 2004 г.[195] Однако содержание статей предложенного проекта закона и разрабатываемых положений концепции федеральной политики в отношении Калининградской области оказалось мало согласованным с региональными интересами власти, бизнеса и общества. Поэтому в предложенный проект представители местной власти, ученые и специалисты в сфере регионального управления Калининградской области стали вносить определенные предложения по корректировке положений законопроекта. В результате сформировались несколько иные подходы и идеи к развитию Калининградской области в долгосрочной перспективе.

Региональным сообществом было неоднозначно оценено содержание предлагаемых проектом Закона положений в части хозяйственных механизмов и формирование новой системы управления ОЭЗ: создание Агентства ОЭЗ, участие в управлении ОЭЗ органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти Калининградской области, Совета по развитию ОЭЗ, Апелляционной комиссии по делам ОЭЗ. Прогнозируется, что в таком случае в регионе мо-

[195] Проект закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области»// Рабочие материалы администрации Калининградской области.

жет сформироваться своего рода «двоевластие»: часть функций управления экономикой от администрации области фактически перейдет неподконтрольному ей Агентству.

Опубликована даже точка зрения, что в некоторых случаях положения законопроекта ведут к прямым нарушениям конституционных прав и свобод жителей нашего региона. Таково, в частности, мнение председателя Уставного суда Калининградской области Ю. Кузяева и судьи Уставного суда А. Куликова. Они полагают, что действующий закон об ОЭЗ в Калининградской области в определенный степени компенсировал нарушаемые конституционные права населения и предпринимателей региона. Тем не менее единство экономического пространства страны нарушается, игнорируется запрет на установление в ее пределах таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Улучшение положения региона они видят в том, что нарушения прав должны быть «…по меньшей мере, компенсированы посредством соответствующих международных соглашений и федеральных законов»[196]. С принятием нового Закона в предложенной редакции проблема реализации конституционных прав граждан не устраняется, наоборот, ее решение становится практически невозможным. Принятие законопроекта усилит нарушение конституционных норм, так как помимо селективной поддержки в ОЭЗ (крупные инвесторы) предлагается внедрить в регионе некое федеральное агентство, создать «федеральную надстройку» при администрации области, которая приведет к параллелизму, двоевластию в регионе. Было высказано мнение, что в случае принятия такого варианта Закона граждане Калининградской области имеют полное право отстаивать свои права в Конституционном суде РФ.

Законопроект вызвал негативное отношение и со стороны представителей Областной думы, администрации Калинин-

[196] *Ю. Кузяев, А. Городилов*. Узаконенное беззаконие от 29.04.2004// http://kaliningradexpert.org/doc?doc=469

градской области, известных предпринимателей и бизнесменов региона.

На заседании Союза промышленников и предпринимателей Калининградской области весной 2004 года было отмечено, что новая редакция Закона отвечает интересам только крупного бизнеса, причем даже не калининградского, а скорее ориентированного на столичные капиталы, нацелен на формирование к региону повышенного интереса предпринимателей Москвы и Санкт-Петербурга. Было отмечено, что не решается проблема неудовлетворительного состояния инфраструктуры и инженерных сетей в области, а также обеспечения стабильности правовой базы в регионе, что увеличивает риски инвесторов и соответственно не обеспечивает притока капитала и не ведет к повышению деловой активности[197].

Следует отметить, что постановка этих проблем не нова для Калининградской области, инвестиционный климат с 1990-х годов практически не изменился, как и ранее встает вопрос о стабильности правовой базы и развитии рыночной инфраструктуры[198]. С 90-х годов так и не было выработано единой политики со стороны федерального центра и региональных органов, а также отсутствует консолидированное мнение калининградской элиты в отношении будущего эксклава.

Экспертиза законопроекта проводилась не только на заседании Союза промышленников и предпринимателей Калининградской области, отдельные статьи Закона об ОЭЗ анализировались учеными КГУ и КГТУ. Анализ законопроекта, проведенный В. М. Муровым, д-ром техн. наук, профессором кафедры экономики и предпринимательства КГТУ, как утвер-

[197]См.: *Ивченко В.В.* Иностранные инвестиции в Калининградской области: Справочное пособие для студентов специальности “Менеджмент” / Калининигр. ун-т. — Калининград, 1997. — 24 с.

[198]См.: *Грудинов О.В., Ивченко В.В.* Инвестиции в региональных программах экономического развития. Методология и практика: Монография / Под ред. проф. В.В. Ивченко. — Калининград: Янтарный сказ, 2001. — 173 с.

ждает автор, позволил выявить следующие противоречия и несоответствия в законе. Во-первых, «…какова территория ОЭЗ и ее границы и как они накладываются на ОЭЗ и область? Это замечание — следствие проекта рамочного закона РФ об ОЭЗ для территории РФ».[199] Во-вторых, автор отмечает, что в Законе прослеживается дублирование функций органов управления ОЭЗ и региональных органов власти (Совет развития ОЭЗ, Апелляционная комиссия, Арбитражный суд). В-третьих, не представлен перечень органов надзора (госконтроля) за деятельностью участников ОЭЗ. В-четвертых, функции по происхождению товаров из ОЭЗ переданы Органу управления ОЭЗ, что, по мнению В.М. Мурова, ведет к чиновничьей диктатуре.

Депутат Калининградской областной думы, канд. ист. наук С. Гинзбург отметил, что предложенный законопроект об ОЭЗ является монопольно-олигархическим и лоббирует интересы крупного бизнеса, «под нож отправляет местный бизнес, который не может конкурировать с крупными финансово-промышленными группами». Кроме того, в рабочем варианте законопроекта шла речь об изменении полномочий исполнительного органа государственной власти субъекта РФ и трансформации региональной налоговой системы. С. Гинзбург считает, что в сложившейся ситуации необходимо в первую очередь отстаивать региональные интересы, и не быть пропагандистом решений федерального центра[200].

Заместитель председателя Областной думы, председатель комитета по развитию Особой экономической зоны в Калининградской области д-р полит. наук С. Козлов высказал точку зрения, что, вероятнее всего, законопроект принят не будет.

---

[199] *Муров В.М.* Экспертиза законопроекта//Научно-методологический клуб «Управляемая Россия» 16.04.04// http://www.expert-39.narod.ru/24.html.

[200] Калининградская область: законодательный отрыв от реальности. 15.04.2004//http://www.rosbalt.ru/2004/04/20/155797.html, http://www.regnum.ru/expnews/231913.html.

Закон «...предусматривает создание управленческой инфраструктуры и формирование администрации ОЭЗ в форме своеобразного мини-правительства с передачей ему части серьезных полномочий министерств и ведомств российского Правительства». Несмотря на революционность документа, считает, что новая структура управления, в которой решение оперативных вопросов находится в компетенции органа управления, наделенного частью полномочий ГТК, Минфина и Центрального банка РФ, может быть полезной, это будет способствовать снижению числа малоэффективных чиновничьих решений[201].

На наш взгляд, нельзя сказать, что приведенные оценки указанного проекта закона объективны. Конечно, многие оценки и мнения субъективны, причем настолько, насколько представители общественности, органы власти Калининградской области, ученые заинтересованы в будущем развитии отдельных направлений специализации региона, в создании таких социально-экономических условий, которые бы продолжали обеспечивать выход области из сложного социально-экономического состояния, но не посредством диктатуры со стороны федерального центра и проведения очередных «экспериментов», а путем использования либеральных экономических идей.

С учетом дискуссии, Минэкономразвития к концу 2004 г. разработало свой, скорректированный, вариант. В нем предлагается новая экономическая модель, которая вносит существенные изменения в организацию и регулирование хозяйственной деятельности на территории Калининградской области.

Согласно проекту, представленному Минэкономразвития (декабрь 2004 г.), основные положения проекта нового Закона об ОЭЗ в Калининградской области выглядят следующим образом:

---

[201] Для Калининграда снова готовят зону с мини-правительством, наделенным макси-полномочиями http://www.rg.ru/bussines/territ/465.shtm

1. Изменение структуры базовых преференциальных механизмов в режиме ОЭЗ: переход от таможенного режима свободной таможенной зоны к налоговым льготам для потенциальных крупных инвесторов.

2. Для *существующих* предприятий (*юридических лиц*) — сохранение действующего сейчас режима свободной таможенной зоны (беспошлинный ввоз сырья и комплектующих, отсутствие таможенного НДС) еще на 10 лет (до 2015 года).

Проектом предусмотрены следующие особенности применения таможенного режима свободной таможенной зоны в переходный период в течение 10 лет *для российских юридических лиц*, *зарегистрированных в Калининградской области*:

• Таможенные пошлины и налоги не уплачиваются при выпуске для свободного обращения ввезенных продуктов переработки, при условии удовлетворения критериям достаточной переработки.

• Товар считается подвергнутым достаточной переработке при выполнении одного из условий:

— смена классификационного кода товара по ТН ВЭД на уровне любого из первых четырех знаков;

— изменение стоимости товаров, когда процентная доля добавленной стоимости достигает 30 %, для электроники и сложной бытовой техники — 15 %.

3. В качестве стимула *новые* предприятия в ОЭЗ получают льготы (в форме налогового кредита, который списывается при условии выполнения инвестиционных обязательств — вложения не менее 150 млн рублей за первые 3 года):

а) по налогу на прибыль — ставка налога на период с 1 по 6 год устанавливается на уровне 0 %, на период с 7 по 12 год — соответственно на уровне ½ от действующей ставки (на сегодняшний день 24 %);

б) по налогу на имущество — ставка 0 % на первые 6 лет работы предприятия (сопоставимо со сроком амортизации высокотехнологичного оборудования).

4. В настоящее время все хозяйствующие субъекты Калининградской области используют механизм ОЭЗ в Калинин-

градской области, включая таможенный режим свободной таможенной зоны. Проектом Закона предусмотрено введение специального статуса участников ОЭЗ с регистрацией; в их отношении предусматривается деятельность контрольных органов.

5. Участники ОЭЗ могут заниматься любыми направлениями (видами) хозяйственной деятельности, кроме прямо запрещенной (добыча нефти и природного газа, производство подакцизных товаров, оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей, бытовой техники, финансовое посредничество).

6. Участники ОЭЗ получают существенные налоговые льготы (по налогу на прибыль, по налогу на имущество, по налогу на операции с ценными бумагами), а также административную поддержку. Им разрешается отсрочка уплаты таможенных пошлин на использованные в ходе производства сырье, полуфабрикаты, комплектующие;

7. Для предприятий и организаций, зарегистрированных и осуществляющих хозяйственную деятельность на территории Калининградской области, предусмотрено применение упрощенной системы налогообложения.

8. Срок действия «новой ОЭЗ» — 25 лет.

В рамках нового режим ОЭЗ планируется привлекать крупные инвестиции для развития экспортно-ориентированных производств, с постепенным переходом к прозрачным и цивилизованным схемам ведения бизнеса. Ожидается, что в перспективе все предприятия перейдут к схеме с использованием налоговых льгот, частично вследствие того, что отпадет необходимость в таможенных льготах, частично вследствие того, что основная масса фирм-конкурентов, в том числе с участием европейского капитала будет пользоваться налоговыми преференциями.

Согласно требованиям о реализации инвестиционных проектов, установленным в законе таможенным и налоговым льготам для участников ОЭЗ, в качестве приоритетного направления развития региональной экономики определяется модель импортозамещения с последовательным наращивани-

ем экспортно-ориентированных производств и доли (вклада) собственных производств региона в ВРП.

Импортозамещение предполагает производство продукции из комплектующих и сырья не только зарубежных, но и российских производителей, с последующим вывозом готовой продукции на остальную территорию страны. Но при отмене таможенных льгот производство в рамках режима ОЭЗ и в Калининградской области вообще, по сравнению с производством российских товаров на остальной территории России, оказывается менее выгодным на величину транзакционных издержек от эксклавности, включая транспортную составляющую. Калининградская область потенциально превращается из производственно-перевалочной базы в центр переработки в основном российского сырья, однако при этом цена производства окажется выше среднероссийского уровня (увеличится транспортная компонента), а также снизится качество производимой продукции (российское сырье по своему качеству и цене уступает импортному, которое используется в настоящее время). Но вместе с тем отмена действующих таможенных преференций с введением «нового» режима существенно не отразится на сложившейся экономике Калининградской области, так как в законе предусмотрен переходный период (10 лет).

Оправдать предлагаемую стратегию в итоге может только развитие экспортно-ориентированных производств. Однако возникают многочисленные проблемы качества продукции и стандартов, условия доступа калининградской продукции на зарубежные рынки (особенно рынок ЕС). В таком случае важным фактором реализации новой стратегии экономического развития области становится вступление России в ВТО, а также подписание Соглашения между РФ и ЕС об условиях жизнедеятельности Калининградской области с предоставлением произведенным здесь товарам возможности реализации на рынках стран ЕС. Только в этих условиях реализация нового хозяйственного режима ОЭЗ приведет к кардинальной реструктуризации региональной экономики в направлении ее экспортной ориентации.

4.7. Перспективы совершенствования механизма ОЭЗ

4.7.1. ОЭЗ как механизм создания точек роста

Один из фундаментальных вопросов модернизации российской экономики — создание условий и механизмов устойчивого экономического развития, что соответствует приоритетным задачам, сформулированным в утвержденной 15 августа 2003 года Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003—2005 годы): устойчивое повышение уровня жизни населения и высокие темпы экономического роста. Для этого необходимы, с одной стороны, адекватные стимулы, а с другой — ресурсы. В бюллетене Бюро экономического анализа (БЭА) №39, посвященном соотношению промышленной и конкурентной политики, отмечалось, что политика, направленная на создание адекватных условиям устойчивого экономического развития стимулов (конкурентная политика), далеко не всегда позволяет решить вопрос обеспечения хозяйствующих субъектов достаточным количеством ресурсов. Наоборот, политика, направленная на обеспечение производства достаточным количеством ресурсов (промышленная политика), может значительно исказить стимулы хозяйствующих субъектов, что в долгосрочной перспективе затруднит экономическое развитие. Соответственно, проблема состоит в выяснении возможностей компромисса между двумя направлениями экономической политики в тех сферах, где их инструменты плохо совместимы.

Одним из возможных способов решения данной задачи является определение принципов организации особых экономических зон (ОЭЗ)[202]. Основная идея, заложенная в основу соз-

[202] В данном разделе будем пользоваться термином «особые экономические зоны», поскольку именно он используется в обсуждаемых документах, хотя в нашем представлении те экономические зоны, которые Правительство рассматривает в проекте, скорее характеризуются термином «свободные экономические зоны».

дания особой экономической зоны, состоит в том, чтобы создать точку роста, которая в последующем может оказать благотворное влияние на экономическую систему в целом. Предполагается, что создание условий, необходимых для быстрого развития в масштабах всей страны, невозможно. Действительно, промышленная политика по определению селективна. В краткосрочном плане формирование точки роста в форме особой экономической зоны предполагает создание специальных условий, что в известном смысле эквивалентно наделению дополнительными ресурсами тех хозяйствующих субъектов, которые работают в рамках данной зоны. Очевидно, что требуется одновременное решение комплекса вопросов, которое должно учитывать, с одной стороны, приоритетные направления экономической политики, сформулированные в программных документах Правительства РФ, а с другой стороны, особенности ОЭЗ как особой формы организации производства в рассматриваемом нами в пространственном измерении[203]. Последнее предполагает:

1. Определение приоритетных сфер деятельности, которые подлежат поддержке посредством механизма особой экономической зоны. Отметим, что именно этот вопрос является одним из ключевых в построении промышленной политики.

2. Определение расположения и размеров территории, на которой должна располагаться особая экономическая зона.

3. Выбор инструментов, позволяющих обеспечить достаточность ресурсов, доступных экономическим агентам, при минимальном искажении их стимулов и соответственно минимизации возможных негативных последствий.

4. Создание механизмов, обеспечивающих (а) отсев хозяйствующих субъектов, не соответствующих установленным

[203] Следует отметить, что вопрос об особых экономических зонах актуален потому, что любое предприятие может быть определено не только как юридическое лицо или финансово-экономический комплекс, но и как производственная площадка, которая предполагает пространственную определенность, закрепленность технологических процессов.

приоритетам по сферам деятельности, (б) недопущение/пресечение отклонений от установленных приоритетов в рамках механизма особой экономической зоны.

5. Особая группа вопросов связана с явлением, которое в экономической теории известно как зависимость от предшествующего развития (path dependency), выражающейся в необратимости последствий ранее принятых решений. Это означает, с одной стороны, что новая концепция ОЭЗ должна основываться на предшествующем опыте (как российском, так и международном). С другой стороны, любые изменения в концепциях, законодательстве не должны полностью и безоговорочно перечеркивать существующую практику ОЭЗ. И здесь в отношении ОЭЗ в Калининградской области особую роль играют два соображения.

Во-первых, далеко не все черты Калининградской ОЭЗ являлись негативными.

Во-вторых, в создание таких ОЭЗ, как «Находка» и «Янтарь», были вложены определенные средства, силы. Наконец, немаловажно и то, что люди приспособились к новым условиям, сформировался механизм функционирования ОЭЗ, демонтаж которого может иметь в краткосрочном плане серьезные негативные последствия, особенно если предварительно не проработаны вопросы недопущения или минимизации такого рода последствий.

Решение поставленных вопросов предполагает разработку нормативно-правовой базы и механизмов ее применения, которые должны, с одной стороны, обеспечить настройку стимулов заинтересованных лиц (потенциальных участников хозяйственной деятельности в рамках режима ОЭЗ, администрации ОЭЗ, властей всех уровней), а с другой — обеспечить возможности оценки результативности созданного механизма.

4.7.2. Возможные варианты решения вопроса об ОЭЗ

Министерством экономического развития и торговли РФ к середине 2003 года были подготовлены два документа, ка-

сающихся будущего особых экономических зон в России: «О принципах создания и функционирования особых экономических зон» (ОЭЗ) и проект Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»[204]. Этими документами, как видно из содержания предложений комиссии И. Шувалова, в значительной мере руководствовались разработчики нового проекта закона «Об ОЭЗ в Калининградской области». Вместе с тем Калининградская область ими рассматривалась как определенное исключение из общих правил, поскольку ОЭЗ охватывает не ограниченную, локальную территорию, а практически всю область.

Как отмечают А.Е. Шаститко, Е.Л. Яковлева, ОЭЗ в Калининградской области не вписывается в новый законопроект и заложенные в него принципы[205].

Эта зона имеет свою специфику, которую необходимо учитывать уже на стадии разработки закона. Для ОЭЗ в Калининградской области характерны следующие особенности:

1) совпадение границ ОЭЗ с административными границами области;

2) совпадение административных границ области с частью государственной границы России, причем с 1 мая 2004 года — исключительно со странами ЕС;

3) отсутствие общей границы с другими субъектами Российской Федерации;

4) сохранение военно-стратегического значения Калининградской области, на территории которой базируется Балтийский флот.

А.Е. Шаститко, Е.Л. Яковлева считают теоретически возможными следующие решения:

1. Оставить функционирование ОЭЗ в Калининградской области на основании правовых документов, в соответствии с которыми она была создана. Но в этом случае продолжится

---

[204] См. http://www.economv.gov.ru/merit/l67.htm

[205] См.: *Шаститко А.Е., Яковлева Е.Л.* Принципы организации особых экономических зон в Российской Федерации // Бюро экон. анализа. Информ.-аналит. бюллетень. Сентябрь 2003. — № 46.

функционирование и ряда других зон, не прекративших формально свое существование.

2. Предоставить действующей ОЭЗ в Калининградской области возможность конкурировать с другими субъектами РФ за создание на их основе новых ОЭЗ. Последнее решение означало бы почти 100%-ное разрушение достигнутого и вряд ли устроит администрации регионов, на территории которых расположены эти зоны.

3. Принятие специального закона в отношении ОЭЗ в Калининградской области, которое позволило бы калининградским предприятиям продолжать работу на прежних или относительно «осовремененных» условиях.

Предложения Минэкономразвития по проекту нового закона об ОЭЗ в значительной мере отвечают потребностям обеспечения жизнедеятельности и развития экономики региона. В течение некоторого времени будет осуществляться поддержка всех действующих импортозамещающих предприятий и новых проектов на крупных предприятиях. Но без каких-либо льгот остаются вновь создаваемые малые предприятия.

Поскольку малый и средний бизнес в Калининградской области составляет более значительную часть экономики по сравнению с другими регионами страны, его стимулирование не должно остаться без внимания. Перспективными здесь видятся две возможности. Во-первых, содействие кооперации, созданию среди предприятий малого бизнеса ассоциаций, объединяющихся в реализации крупных проектов (и получающих благодаря этому налоговые льготы). Подобный опыт привел к созданию в ряде стран Западной Европы крупных и быстро развивающихся индустриальных дистриктов, состоящих из тысяч малых фирм. Во-вторых, создание и государственная поддержка бизнес-инкубаторов, способствующих реализации перспективных проектов малым бизнесом. Пока, несмотря на имеющиеся попытки, создать хотя бы один такой эффективно действующий бизнес-инкубатор в области не удалось.

Что касается прямых иностранных инвестиций, то зарубежному бизнесу, в случае организации производства в ОЭЗ,

должны быть предоставлены те же налоговые льготы, что и российским предприятиям.

Имея в виду ОЭЗ как инструмент федеральной политики по отношению к Калининградской области, нами сделаны конкретные предложения по стимулированию инвестиционных проектов за счет льгот по налогам, поступающим также в федеральный бюджет, и выполнены соответствующие расчеты, позволяющие оценить последствия предоставления льгот для бюджетного процесса[206].

Если оценивать качество предоставленных налоговых льгот, то следует отметить, что по размерам это весьма существенные льготы. Так, по предварительной оценке, для вновь образуемых предприятий, не связанных с массовым импортозамещением, они помогут снизить налоговую нагрузку примерно на 8,9%, т.е. довести совокупные размеры нагрузки на региональный бизнес до приемлемых результатов.

Предполагаемое изменение механизма в компенсации издержек от эксклавности региона повлечет за собой масштабную реструктуризацию экономики: снизится роль импортозамещающих производств, возникнет и начнет развиваться новый, ранее не имевший в регионе государственной поддержки сектор экономики.

В качестве таких сегментов — потенциальных точек роста калининградской экономики — прогнозируются следующие:

— транспортный комплекс — портовые сооружения, паромное сообщение, специализированные терминалы, припортовые заводы, консигнационные склады, объекты авиационного транспорта;

— агропромышленный комплекс — вертикально-интегрированные агропромышленные комплексы, ориентированные на выпуск товаров из местного сырья;

— строительная индустрия — производство стройматериалов из местного сырья (кирпич, керамика, деревообработ-

[206]См.: *Цикель М.А., Жданов В.П., Федоров Г.М.* Эффективность и совершенствование Особой экономической зоны в Калининградской области. — Калининград, 2003.

ка), застройка культурно-исторических зон, ипотечное строительство;

— коммуникации, связь, сфера инноваций — системы коммуникаций и связи, технопарки, промышленные зоны;

— энергетика — строительство малых ГЭС, ТЭЦ, ветроэнергетических установок, создание и использования альтернативных и возобновляемых видов топлива;

— экология — строительство очистных сооружений, удаление и утилизация отходов;

— туристско-рекреационный комплекс — конференц-центры, гостиничные комплексы, сети малых гостиниц, морской и водный туризм, агротуризм, санаторно-курортные комплексы, сети общественного питания и индустрии развлечений, спорткомплексы.

Льготы ОЭЗ должны предоставляться не хозяйствующим субъектам в целом, а по каждому из реализуемых ими проектов в отдельности, в соответствии с избранными приоритетами специализации ОЭЗ (рис. 24).

Структурный анализ проекта введения федеральных инвестиционных налоговых льгот показывает, что налоговая нагрузка на предприятия, осуществляющие инвестиционные проекты по правилам ОЭЗ, в течение первых шести лет составит: $0{,}22 \cdot (1 - 0{,}24 - 0{,}02) = 0{,}163$. От 7 до 12 лет: $0{,}22 \cdot (1 - 0{,}12) = 0{,}194$.

Таким образом, очевидно, что налоговая нагрузка на предприятия в первые три года станет меньше, чем в сопредельных странах, и это должно оказать существенное влияние на инвестиционный климат в регионе.

Для исключения «выпадения» налогов по уже созданным и действующим в регионе производствам участники ОЭЗ должны вести отдельный учет доходов и расходов, относящихся к налоговой базе по инвестиционным проектам, по которым применяется соответственно льготное и обычное налогообложение. В этих условиях выпадение из бюджетов (рис. 24) будет носить виртуальный характер, а увеличение поступления налогов от новых проектов станет реальным. Льготное налогообложение будет предоставляться только при заключении инвестиционного соглашения с органом управления ОЭЗ.

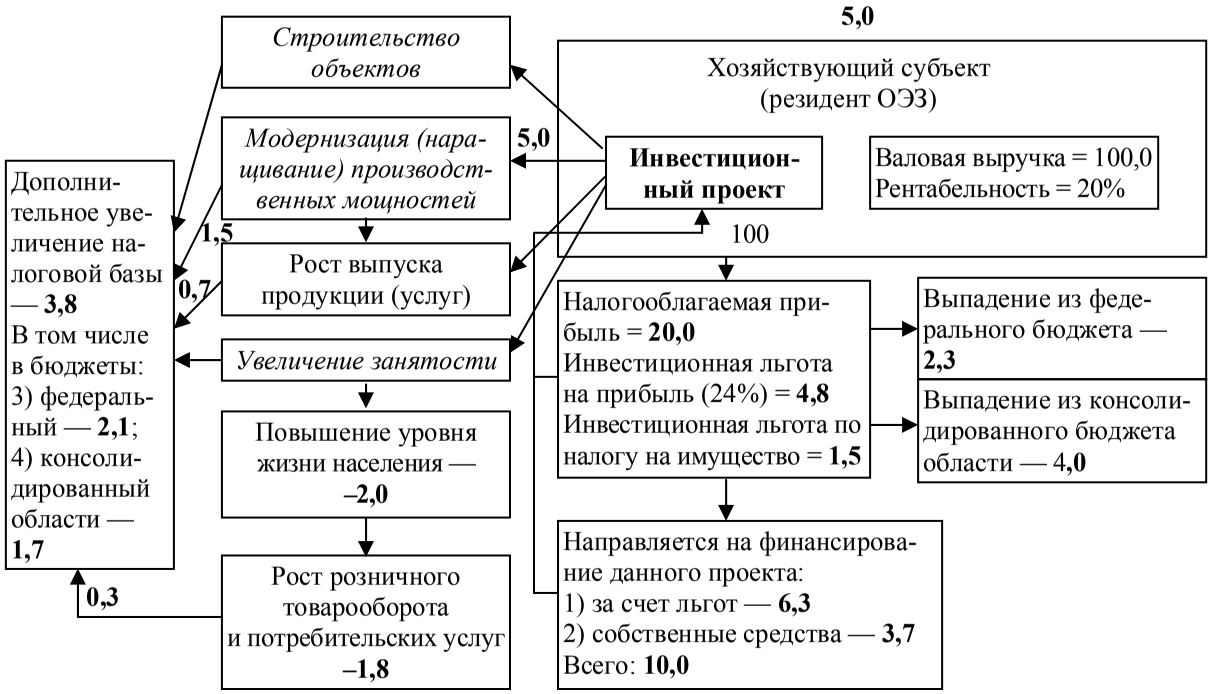


Рис. 24. Эффект предоставления льгот по приоритетным проектам
(в течение первых лет их реализации), данные — условные

Данная норма позволяет сделать процесс выпадения налогов контролируемым. В частности, эта норма может сделать более привлекательными для инвесторов проекты, реализуемые в рамках ФЦП и имеющие социальную значимость для региона.

С целью повышения норматива добавленной стоимости при реализации импортозамещающих проектов целесообразно ввести соответствующие условия в порядок предоставления льгот.

В рамках данной схемы проработано несколько вариантов прогноза инвестиционной активности и в качестве базового избран вариант, основанный на допущении, что прирост инвестиций будет составлять удвоенную величину уже отложенного инвестиционного спроса (восстановление уровня инвестирования по тенденциям 2001 года плюс ускоренное инвестирование из-за потери года, когда объемы инвестиций снизились из-за фактической отмены соответствующих льгот по налогам с введением Второй части Налогового кодекса).

Оценка динамики инвестиций при введении предлагаемых налоговых льгот в 2005 г. отражена в таблице 50.

Все льготные инвестиции, имея в виду федеральный уровень установления льгот, целесообразно направлять на решение задач общегосударственной промышленной политики, что применительно к Калининградской области заключается в строительстве новых и реконструкции действующих промышленных предприятий импортозамещения (включая их экспортную переориентацию). В таком случае, если считать срок окупаемости уже вложенных инвестиций в 3 года, с 2006 года весь прирост производства будет осуществляться за этот счет. Прирост производства за счет инвестиций без использования дополнительных льгот мы прогнозируем на основе экстраполяции темпов, сложившихся в 2000—2003 годах (табл. 51).

Инвестиции в импортозамещение сначала приведут к быстрому росту производства товаров на российский рынок (за счет повышения норматива добавленной стоимости). В дальнейшем продукция, произведенная по новым технологиям (с высоким уровнем качества) и с высокой долей произведенной

Таблица 50

Прогноз динамики инвестиций в основной капитал, 2003—2010 гг. (в ценах 2002 г.)

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	14,9	15,2	18,0	20,7	23,8	26,8	29,8	32,8
Инвестиции за счет льгот по налогам на прибыль и имущество	0	0	2	3,5	5	6	7	8
Прирост инвестиций за год, млн руб.	—	1,3	2,8	2,7	3,1	3	3	3
В том числе:								
За счет средств предприятий	—	0,7	1	1	1,3	1,3	1,3	1,3
За счет других источников	—	0,6	1,8	1,7	1,8	1,7	1,7	1,7
Объем инвестиций за счет средств предприятий, млн руб.	6,4	7,1	8,1	9,1	10,4	11,7	13	14,3
Доля средств предприятий в общем объеме инвестиций, %	47	47	45	44	44	44	44	44

Таблица 51

Динамика инвестиций и производства промышленной продукции в обычных условиях и с применением льгот по налогообложению, %

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Инвестиции без введения льгот (1)	13,7	15,2	16	17,2	18,8	20,6	22,8	24,8	24,8	24,8
Инвестиции за счет льгот по налогам	—	—	2	3,5	5	6	7	8	0	0
Инвестиции в основной капитал с льготами (2)	—	—	18	20,7	23,8	26,6	29,8	32,8	24,8	24,8
Промышленное производство (1)	32,6	35,9	39	41,4	43,6	47	50,4	53,9	57	59
Промышленное производство (2)	—	—	—	41,7	46	51,8	57,4	64,4	68,5	72
Прирост (2)-(1)	—	—	—	0,3	2,4	4,8	7	9,5	11,5	13

в регионе добавленной стоимости (то есть достаточно дешевая по сравнению с произведенной на Западе), будет все больше направляться за рубеж.

Нынешние импортозамещающие предприятия региона в среднесрочной перспективе во все большей мере примут экспортную ориентацию производства. Это не исключает того, что одновременно будут создаваться и предприятия с изначально экспортной ориентацией. Или предприятия, работающие сейчас на преимущественно региональный рынок, станут осуществлять поставки продукции вовне.

Прогноз показателей ВРП, промышленного производства и инвестиций будет выглядеть следующим образом (табл. 52).

Таблица 52

Прогноз некоторых показателей экономического развития Калининградской области, 2002—2010 гг., в условиях льготного налогообложения, млрд руб. (в ценах 2002 г.)

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
ВРП	45,9	52,0	56,5	61,9	68,5	76,5	84,7	92,2
Промышленное производство	32,6	35,9	39	41,7	46	51,8	57,4	64,4
Инвестиции	13,7	15,2	18	20,7	23,8	26,6	29,8	32,8

В результате привлечения дополнительных инвестиций в течение 2005—2006 годов будет приостановлен показатель износа основных фондов, в 2007—2008 годах станет наблюдаться его стабилизация, с 2009 — снижение.

Ожидается, что повышение инвестиционной активности будет иметь следствием мультипликативный эффект роста в смежных отраслях хозяйства. Развитие объектов ФЦП, модернизация действующих и создание новых производств в значительной степени увеличат спрос на услуги предприятий транспорта, связи, сферы торговли и финансов. В результате к концу периода в экономику области будет привлечено дополнительно 50 тыс. человек.

Не менее 70 % дополнительных доходов населения области будут направлены на потребительский рынок. Это дополнительно увеличит розничный товарооборот на 7—10 % ежегодно, увеличивая емкость регионального рынка и стимулируя деятельность соответствующих отраслей экономики региона.

Применительно к рассматриваемой модели предоставления инвестиционных льгот в условиях ОЭЗ следует отметить следующие моменты.

1. Поступление налога на прибыль, несмотря на предоставляемые льготы, не сократится, а станет возрастать. Этому будет способствовать контролируемый процесс заключения инвестиционных договоров с ограниченным числом участников ОЭЗ. Более того, реальные показатели прибыли предприятий должны быть значительно более высокими, чем это отражает учет; при предоставлении льгот соответствующие показатели рентабельности и объемов прибыли возрастут. Потери будут носить виртуальный характер, так как при отсутствии льгот увеличение прибыли в тех же размерах не будет происходить.

2. Поступления налога на имущество в консолидированный бюджет территории не сократятся, поскольку будут касаться только фондов, вновь вводимых в ходе реализации проектов.

3. Налог на добавленную стоимость, поступающий в федеральный бюджет, станет возрастать более высокими темпами вследствие ускоренного роста объемов производства, а также соответствующего роста розничного товарооборота.

4. Рост занятости и заработной платы в условиях привлечения инвестиций приведет к расширению налогооблагаемой базы доходов населения области и росту налога на доходы физических лиц.

В целом введение льготного налогообложения в условиях ОЭЗ приведет к изменениям динамики поступления налогов (во все виды бюджетов). Наряду с выпадением направляемой на инвестиции части налога на прибыль, будут расти поступления налогов и социальных платежей в связи с наращиванием масштабов дополнительного производства. Соответствующие расчеты отражает табл. 53.

Таблица 53

Баланс виртуальных потерь налогообложения и дополнительных поступлений налогов и социальных платежей предприятий, осуществляющих проекты с льготными условиями налогообложения, млрд руб.

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Инвестиции за счет льгот по налогам	2,0	3,5	5,0	6,0	7,0	8,0	9,0	0	0
Прирост производства за счет льгот по налогам	0	0,3	2,4	4,8	7	9,5	11,5	13	16
Дополнительная прибыль (20%)	0	0,06	0,48	0,96	1,4	1,8	2,3	2,6	3,2
Дополнительный налог на прибыль (24%)	0	0,01	0,11	0,23	0,34	0,43	0,55	0,62	0,77
Виртуальные потери за счет льгот по налогу на прибыль	0,24	0,84	1,2	1,44	1,68	1,92	2,16	0	0
Рост фонда оплаты труда (25% прироста производства)	0	0,08	0,6	1,2	1,75	2,4	2,9	3,1	4
Рост налога на доходы физических лиц	0	0,01	0,08	0,16	0,22	0,31	0,38	0,40	0,52
Рост отчислений в социальные фонды	0	0,03	0,21	0,42	0,61	0,84	1,01	1,09	1,40
Рост НДС	0	0,06	0,48	0,96	1,4	1,8	2,3	2,6	3,2
Рост налога на имущество	0,01	0,05	0,16	0,27	0,42	0,55	0,72	0,80	0,79
Рост налоговых платежей — итого	0,01	0,13	0,83	1,62	2,38	3,09	3,95	4,42	5,28
Рост налоговых платежей и отчислений в социальные фонды — всего	0,01	0,16	1,04	2,04	2,99	3,93	5,16	5,51	6,68
Разница между ростом налоговых платежей и отчислений в социальные фонды — и льготами по налогообложению	-0,24	-0,68	-0,16	0,60	1,31	2,01	3,00	5,51	6,68

Для поддержки развития в рамках ОЭЗ экспортных производств недостаточно налогового стимулирования инвестиций. Главным препятствием к росту экспорта произведенных в Калининградской области товаров является не столько качество или цена производимой в области продукции, сколько запретительная таможенная политика стран — потенциальных импортеров продукции (прежде всего стран ЕС). Для ограничения ввоза продукции на территорию торговых партнеров области в качестве ограничений используются несоответствие стандартов, экологические требования к производству, квотирование импорта определенных товаров, антидемпинговые меры и прочие нетарифные ограничения.

С учетом беспошлинного доступа товаров из-за рубежа (прежде всего из стран ЕС) в Калининградскую область, следует добиваться условий доступа на рынки ЕС калининградских товаров (хотя бы в размерах импорта из них на территорию области). Кроме того, с учетом эксклавного положения области и его изменений в результате расширения ЕС, согласно международному праву, страны ЕС должны возместить возможный экономический ущерб от своих действий, ухудшающих условия (и стоимость) транспортировки грузов и перевозок пассажиров между Калининградской областью и другими российскими регионами.

4.7.3. Выводы и предложения

Механизм ОЭЗ в Калининградской области обеспечил достижение следующих целей:

1. Реструктуризацию региональной экономики, адаптацию ее к новому, эксклавному положению области.

2. Сохранение региона в российском экономическом пространстве, освоение определенной ниши в общероссийском территориальном разделении труда.

3. Наполнение регионального потребительского рынка.

4. Создание на региональном рынке конкурентной среды и снижение за счет этого стоимости потребительской корзины.

5. Устойчивое социально-экономическое развитие региона; достижение уровня жизни населения, сопоставимого с сопредельными странами.

Результаты анализа воздействия механизма Особой экономической зоны на экономику Калининградской области показывают сравнительную эффективность режима ОЭЗ, способного стимулировать развитие ключевых компонентов региональной экономики, работающих на рынки всех уровней — региональный, общероссийский и зарубежный. Более высокие темпы экономического развития региона, начиная с 2000 года, по сравнению со средними по стране показателями дают основание утверждать, что в последние годы механизм ОЭЗ работает эффективно, способствуя динамичному развитию экономики региона и повышению уровня жизни населения.

Действующий механизм ОЭЗ жизнеспособен, выгоден региону и Российской Федерации в целом, поэтому в региональных и федеральных интересах необходимо его сохранение и использование в качестве важнейшего условия реализации Стратегии социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года. Закон об ОЭЗ не только позволяет компенсировать финансовые потери, вызванные эксклавным положением области, но и обеспечивает реструктуризацию и быстрое развитие отраслей экономики региона. Возможные направления совершенствования механизма ОЭЗ связаны, прежде всего, с возможностями льготного налогообложения важных для региона инвестиционных проектов.

На эффективность создаваемых в области импортозамещающих производств положительно влияет режим ОЭЗ, который и в современном виде позволяет регулировать условия хозяйственной деятельности в соответствии с региональными и общероссийскими интересами. Механизм квотирования беспошлинного импорта обеспечивает возможности учета как местных производителей сельскохозяйственной продукции, так и, при насыщении общероссийского рынка теми или иными товарами, производителей соответствующей продукции в дру-

гих российских регионах. Возможности регулирования норматива добавленной стоимости позволяют повышать долю местного (и поступающего из других регионов России) сырья и полуфабрикатов в производстве готовой продукции.

В то же время отмена действующих норм хозяйствования на территории Калининградской области повлекла бы за собой ряд негативных последствий. Вместо сосредоточения усилий на рыночных преобразованиях в регионе потребуется повысить внимание к принудительной реструктуризации экономики, что может привести к усилению роли административного, распределительного управления. В связи с необходимостью изменения характера и направлений внешних связей, усложнится функционирование регионального рынка, который благодаря его включенности в российский и международный рынки служит определенным образцом для расширения интеграционных процессов в «большой» Европе.

Возможная финансовая помощь региону взамен зонального механизма не может решить проблем регионального развития, поскольку она имеет иную направленность — не на развитие экономики, а на его социальную поддержку. Вместо того, чтобы стать «пилотным регионом» сотрудничества России и Европейского союза, область, полностью зависящая от федеральных дотаций, превратилась бы в депрессивную территорию со стагнирующей экономикой.

С начала 1990-х годов в экономике Калининградской области проходят серьезные структурные изменения. Традиционная статистика отслеживает эти изменения на основе принятых количественных показателей, к тому же представленных в довольно укрупненном отраслевом разрезе. Поэтому технически корректные структурные сравнения с периодом плановой или ранней «переходной» экономики далеко не всегда показательны.

«Новая» экономика Калининградской области критикуется за излишнюю зависимость от таможенных льгот. Однако именно «новая» экономика Калининградской области прогрессивна в том смысле, что вновь образованные, устойчиво растущие и относительно крупные на сегодняшний день предприятия вы-

пускают товары народного потребления, в большинстве случаев обеспечивая при этом замещение прямого импорта в Россию. Это, конечно, еще не инновационная и не экспортная экономика. Но, как показывает опыт развивающихся стран, переход от сборки бытовой электроники к «информационным технологиям» и от производства продуктов питания к «биотехнологиям» гораздо более вероятен, чем переход в информационное общество от российских экспортных производств сырьевого характера. Для перехода к производству экспортного уровня области требуется некоторое время, которое режиму свободной таможенной зоны пока не было предоставлено. Время необходимо для накопления запаса собственного капитала, приобретения необходимых производственных навыков и закрепления своего бренда на внутреннем и внешних рынках.

Относительно крупные калининградские производства, которые за период после 1998 года сумели воспользоваться преимуществами ОЭЗ, уже постепенно закрепляются на экспортном рынке. И они как раз сохранятся даже при условии отмены режима свободной таможенной зоны. Проблемы возникнут у гораздо большего числа малых предприятий (предпринимателей), которые в большей степени чувствительны к отмене таможенных льгот, а также у многих средних предприятий, не успевших сформировать внутренний источник экономической эффективности, сопоставимый по величине с таможенными льготами на импорт сырья.

Определенную угрозу представляют «новые» таможенные правила ЕС и то, в каком виде они будут действовать в отношении экономических резидентов Калининградской области. Момент расширения ЕС приведет к временному замедлению динамики отгрузок товаров из Калининградской области в направлении большой России, и обратно.

Вне зависимости от того, какой модели «интернационализации» придерживаются исследователи и практики[207], о более-

[207] Например, скандинавской модели интернационализации или теории трансакционных издержек.

менее нормальном действии в области режима свободной таможенной зоны можно говорить лишь в период после 2001 года (когда динамика промышленного развития стала очевидна, а потому уменьшились ранее регулярные нападки на ОЭЗ как извне, так и внутри региона). Косвенным доказательством успеха зоны является повышенное внимание деловых кругов России к резидентам Калининградской области и появление новых проектов режима ОЭЗ, направленных на расширение их доступа в регион.

Тем не менее, несмотря на очевидные за последние годы успехи области в привлечении инвестиций и росте производства, требования отмены режима ОЭЗ продолжаются. Так, в этом направлении известны публикации Н. Смородинской. С. Степашин по результатам работы Счетной палаты в Калининградской области в интервью в программе «Зеркало» (17.04.2004) также заявил, что помимо прочих проблем использование регионом предоставленных льгот нельзя признать эффективным (хотя, по сути, единственным негативным примером был назван кредит «Дрезднер Банка», полученный 8 лет назад). Подобные мнения объясняют тот факт, что поиск эффективности представители федеральной власти предлагают проводить в иной плоскости — в сфере корпоративных налогов, основная доля которых зачисляется как раз в региональный бюджет (17 % в областной, 2 % в местный бюджеты).

Изначально модернизация закона об ОЭЗ предполагала полную отмену режима свободной таможенной зоны. Такая модификация была разработана экспертами, очевидно, достаточно поверхностно знакомыми со спецификой калининградской экономики. Не случайно обоснование этой модели ограничилось анализом укрупненных отраслевых показателей и несколькими публицистическими статьями лоббистского характера в общероссийских журналах.

Данный подход, видимо, не нашел понимания ни в Калининградской области, ни даже в большой России, хотя и по разным причинам. Для калининградцев очевидно, что налоговые льготы и так сосредоточены в руках региональных вла-

стей, а таможенные льготы направлены на компенсацию удаленности от России. Для России понятно, что в таком виде законопроект носит фиктивный для нынешних резидентов ОЭЗ характер, а потому существует опасность искусственно и неоправданно осложнить экономическое положение в регионе. Однако вероятность отмены действующего таможенного режима без компенсации в виде иного хозяйственного механизма существует (не случайно в правительственных кругах относительно режима ОЭЗ часто говорится в контексте «цены вопроса», то есть размерах возможных субвенций взамен льгот законодательного характера).

Анализ действующего закона об ОЭЗ, а также проекта нового закона (рассматриваемого в Минэкономразвития по состоянию на начало апреля 2004 г.)[208] и не исключаемой возможности отмены действующего закона без всякой компенсации (согласно идее создания равных условий хозяйствования на всем экономическом пространстве страны) позволяет выделить несколько альтернативных вариантов функционирования предприятий — резидентов Калининградской области.

Важно отметить три характеристики большинства существующих успешных предприятий: во-первых, они все имеют «налоговые» льготы на региональном и местном уровне; во-вторых, они де-факто вертикально интегрированы по схеме «сборка-сбыт» таким образом, что на «калининградскую сборку» приходится незначительная доля прибыли по сравнению с «российским сбытом»; в-третьих, большинство из них аренду-

[208] Согласно указанному проекту, все **существующие предприятия** независимо от экономического размера будут продолжать функционировать в действующем режиме ОЭЗ, который условно можно назвать «таможенным», еще 10 лет. Данное положение можно считать заслугой администрации и Думы, лоббистов из предпринимательских, общественных и научных кругов Калининградской области. Новые элементы в законодательстве фактически не содержат стимулов для отказа от действующего режима вплоть до его естественной отмены, если параллельно не произойдет резкого снижения ставок таможенных пошлин.

ет основные фонды у аффилированных предприятий. Это означает, что крупные производства уже сегодня фактически пользуются налоговыми льготами, предоставляемыми рассматриваемым проектом закона.

Новые предприятия, ориентированные на потребительские рынки согласно проекту, будут создаваться с использованием существенных инвестиционных «налоговых» льгот (отмена на 6 лет налога на имущество и налога на прибыль и уплата соответствующих налогов по сниженным ставкам в последующем).

Заложенные в «налоговом» режиме требования о специальном проектном юридическом лице, осуществляющем капитальные вложения не ниже 150 млн руб. (хотя этот уровень вдвое ниже предлагавшегося комиссией И. Шувалова), сужают круг потенциальных участников ОЭЗ. При этом законодательство не исключает возможность для уже существующих крупных предприятий пользоваться, помимо таможенных, еще и налоговыми льготами. Представители развитого в области малого бизнеса окажутся в результате ущемленными.

Среди основных институциональных рисков нового законодательства можно выделить следующие: а) недостаточная четкость ключевых терминов; б) непрозрачность целевых субъектов, на которых ориентировано законодательство; в) близкий к «фиктивному» характер новых преференций (с учетом возможностей действующего законодательства).

Требуется законодательное уточнение понятий «существующие предприятия», «инвестиционный проект», особенно применительно к сфере услуг, и детальная расшифровка термина «финансовое посредничество» (например, в отношении финансового лизинга?). Также очень типичным для законодательства последних лет является положение о возможности правительства РФ в исключительных случаях приостанавливать действие режима ОЭЗ, что при отсутствии четких критериев такого рода случаев является источником повышенного инвестиционного риска.

Льготный налоговый режим на начальном этапе может быть выгоден еще двум категориям предприятий, а именно тем, на

которые традиционно рассчитывают при создании свободных экономических зон. Это новые предприятия с зарубежным капиталом, которые предпочитают работать согласно международным стандартам финансовой отчетности, а также отечественные предприятия, регистрирующие новые аффилированные предприятия в так называемых оффшорных зонах.

Выполненный анализ позволяет сделать вывод, что в настоящее время наиболее целесообразно (и в общероссийских, и в региональных интересах) сохранить за Калининградской областью те преференции, которые она имеет согласно закону об ОЭЗ в его нынешней редакции.

В то же время в рамках ОЭЗ требуется стимулировать дальнейшее развитие импортозамещающих производств в направлении повышения доли добавленной стоимости, создаваемой в регионе. Для этого необходимо и экономически эффективно дополнительное стимулирование инвестиций на федеральном уровне в масштабах ОЭЗ (фактически области в целом) путем льготного налогообложения перспективных проектов. Льготы могли бы предоставляться, прежде всего, по налогу на прибыль (в том числе в части, поступающей в федеральный бюджет). Расчеты показывают, что некоторое снижение налоговых поступлений в первые три года предоставления льгот будет не только компенсировано, но и значительно превышено поступлениями налогов в последующем.

Для предоставления налоговых льгот возможно:

а) попытаться внести дополнения в закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» или

б) принять отдельный законодательный акт, который может иметь объектом не ОЭЗ, а саму Калининградскую область.

Соответствующие меры также можно предусмотреть в федеральной целевой программе «Развитие Калининградской области на период до 2010 года», внеся в нее необходимые дополнения.

Стимулирование импортозамещающих производств в Калининградской области с течением времени приведет к поставкам соответствующей продукции не только на российский, но и

зарубежный рынок. В рамках сложившихся тенденций с течением времени (особенно начиная с 2007 г.) объективно, опираясь на внутренние условия, будет происходить переориентация ОЭЗ в экспортно-ориентированном направлении.

В регионе также может осуществляться программа специального стимулирования развития экспортных производств. Меры их поощрения целесообразно осуществлять в рамках общероссийской политики, возможно, путем формирования локальных свободных экономических зон на территории области (дополняющих нынешний механизм ОЭЗ), с предоставлением льгот по налогообложению прибыли приоритетным инвестиционным проектам. Однако в настоящее время более актуально, на наш взгляд, использовать и модернизировать уже созданные мощности импортозамещающих производств.

Важную роль в стимулировании инвестиций должно играть дальнейшее совершенствование регионального законодательства, а также федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области до 2010 года». Федеральная программа уже создает условия для привлечения инвестиций и экспортной ориентации производства. Выделяемые же сейчас в ее рамках средства имеют не социальное, а стимулирующее экономическое развитие (предназначение) для создания условий, необходимых для успешного развития региона (прежде всего производственной и социальной инфраструктуры), а также для поддержки модернизации ведущих отраслей экономики.

Ввиду недостаточного развития финансовой инфраструктуры региона, способной привлечь и гарантировать значимые потоки инвестиции, целесообразно изучить вопрос о стимулировании ее формирования путем создания международной инвестиционно-финансовой корпорации. Ее учредителями могут стать Правительство РФ, структуры ЕС, администрация области, крупные российские и зарубежные инвестиционные банки. Эта корпорация могла бы содействовать предприятиям в разработке и экспертизе инвестиционных проектов, переходе на международные стандарты, предоставлять финансирование проектов и контролировать их реализацию, содействовать

предприятиям в самостоятельном выходе на европейские финансовые рынки.

В связи с близким вступлением России в ВТО, следует предупредить возможные санкции со стороны этой организации по отношению к экономической помощи Калининградской области в рамках ФЦП «Развитие Калининградской области до 2010 года». По проведенным расчетам, Калининградская область на основании официальных статистических данных об уровне ее развития, может быть признана как неблагоприятный регион, согласно ст. 8. Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам ВТО. В этом случае в отношении области может использоваться программа субсидирования, основанная на принципах ОЭЗ и учитывающая стратегию развития области на среднесрочную перспективу.

Решающим фактором, определяющим будущее экономики региона, является экономическая ситуация в России в целом: с ее дальнейшим улучшением темпы развития региона будут выше средних по стране, в условиях рецессии спад производства в области будет более глубоким. Географическое положение области создает благоприятные предпосылки для развития как экспортно-ориентированных, так и импортозамещающих производств. Условиями успешного регионального развития являются, во-первых, сохранение и совершенствование механизма ОЭЗ, и, во-вторых, расширение экономического сотрудничества России и ЕС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало проведенное исследование, механизм ОЭЗ в Калининградской области обеспечил решение основных задач региональной промышленной политики:

- ускоренное развитие инфраструктуры рынка;
- реструктуризацию промышленности в соответствии с потребностями национальной экономики в импортозамещении;
- конкурентоспособность региональной промышленности на общероссийском рынке;
- в меньшей мере — стимулирование экспортного потенциала (поставки на экспорт, помимо традиционных видов продукции, кранов, мебели);
- более высокие темпы роста промышленного производства и инвестиций по сравнению со средними по стране (после 1998 г.).

Успехи промышленности во многом обеспечили рост валового регионального продукта. Выполненный анализ уровня, динамики и источников экономического развития Калининградской области показывает, что в период с 1999 года по настоящее время в регионе обеспечивается динамичное развитие не только промышленности, но и строительства, транспорта, туризма, сервиса, внешней торговли. В экономику области увеличивается приток как отечественных, так и иностранных инвестиций. Вместе с тем продолжает испытывать серьезные трудности сельское хозяйство, хотя и здесь по отдельным направлениям растениеводства (производство экспортных культур — рапса, бобов, а также зерна и овощей) имеются позитивные сдвиги; определенных успехов достигают вертикально

интегрированные структуры в производстве мясной и молочной продукции; развивается звероводство. В социальной сфере имеются наибольшие сложности: хотя определенные успехи имеются в высшем образовании, внедряются новые методы в здравоохранении, но прогресс достигается преимущественно за счет внедрения платных форм. Высока социальная дифференциация населения, значительная часть жителей области (особенно в сельской местности и малых городах) находится за чертой бедности. Неблагополучны демографические показатели — высока смертность, низка продолжительность жизни населения; крайне низкая рождаемость имеет следствием суженное воспроизводство населения и депопуляцию. В то же время в область продолжается приток населения из других регионов России и стран ближнего зарубежья.

В настоящее время Калининградская область относится к числу тех российских регионов, где показатели динамики социально-экономического развития наиболее благоприятны. Продолжение экономического роста, который должен охватить все отрасли народного хозяйства, будет иметь следствием повышение уровня жизни населения и постепенное решение социальных проблем. Для этого необходимо создать в области развитую рыночную среду, устранить внешние угрозы региональному развитию и обеспечить условия дальнейшего привлечения в экономику региона инвестиций.

На основе выполненного в данной работе анализа можно сделать следующие выводы:

1. Действие федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» №13 от 22.01.1996 г. обусловливает быстрое развитие в Калининградской области импортозамещающей промышленности, что обеспечивает привлечение инвестиций в этот сектор индустрии и определяет с 1999 г. высокие темпы роста промышленного производства.

2. Реализация с 2002 года федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области на период до 2010 года»

способствует созданию в регионе производственной и социальной инфраструктуры, необходимой для жизнеобеспечения области и развития региональной экономики. Однако программа выполняется не в полной мере, что замедляет решение задач по обеспечению экономической безопасности региона, поддержанию коммуникаций с остальной частью страны и включению области в экономическое пространство Балтийского региона.

3. Стратегия социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года, опирающаяся на закон об ОЭЗ и федеральную целевую программу «Развитие Калининградской области на период до 2010 года», является принципиально важным документом, определяющим политически главные направления регионального развития и пути их достижения.

4. Многочисленные предложения по отмене механизма ОЭЗ, его совершенствованию или замене на другие механизмы компенсации эксклавного положения области и стимулирования ее социально-экономического развития (достижения уровня, сопоставимого с территориями соседних стран, Польши и Литвы), не имеют надлежащего экономического обоснования. Многие из них являются лишь политическими лозунгами либо попыткой реализовать интересы, противоречащие задачам региональной политики Российской Федерации и целям развития Калининградской области.

При подготовке предложений, сформулированных учеными Калининградского госуниверситета совместно со специалистами Главного планово-экономического управления администрации Калининградской области, при экспертной поддержке Бюро экономического анализа (Москва), оценивались не только официальные статистические материалы и данные текущей отчетности, которыми располагает администрация области, но и проведены конкретные обследования деятельности ряда предприятий. Это позволило с высокой степенью объективности оценить имеющиеся концепции, касающиеся

изменения условий хозяйствования в регионе (в первую очередь, изменения действующего закона об ОЭЗ) и дать обоснованные предложения по созданию в Калининградской области механизма хозяйствования, обеспечивающего ее динамичное социально-экономическое развитие.

Следует отметить, что резервы совершенствования действующего закона об ОЭЗ использованы не полностью. С большим успехом может применяться механизм квотирования беспошлинного импорта отдельных видов товаров — с целью как защиты внутреннего рынка области, так и регулирования поставок товаров, произведенных в области из импортного сырья и полуфабрикатов, в другие регионы страны. И, главное, должен быть обеспечен более жесткий таможенный и налоговый контроль, с одной стороны, и снижены бюрократические барьеры для развития предпринимательства — с другой.

Предложения Минэкономразвития по совершенствованию механизма хозяйствования в Калининградской области (прежде всего, касающиеся нового федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области») по сравнению с другими имеющимися предложениями представляются инновационными. Однако те из них, которые касаются стимулирования инвестиций путем льготного налогообложения, во-первых, могут быть реализованы без отмены действующего закона об ОЭЗ, а принятием иных нормативных актов (в том числе, например, через корректировку Федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области на период до 2010 года»).

Во-вторых, имеет смысл рассмотреть возможность предоставления налоговых льгот более широкому кругу предприятий (включая малый бизнес). Более того, нами ранее показана эффективность льготного налогообложения не предприятий, а осуществляемых ими в ОЭЗ перспективных проектов, вне зависимости от величины инвестиций[209]. Льготы могли бы пре-

[209]См.: *Цикель М.А., Жданов В.П., Федоров Г.М.* Эффективность и совершенствование механизма Особой экономической зоны в Калининградской области. Калининград: Изд-во КГУ, 2003.

доставляться, прежде всего, по налогу на прибыль (в том числе в части, поступающей в федеральный бюджет). Расчеты показывают, что некоторое снижение налоговых поступлений в первые три года предоставления льгот будет не только компенсировано, но и значительно превышено поступлениями налогов в последующем. Условия предоставления льгот могли бы быть ограничены не отраслевым составом предприятий (как это предлагается проектом в настоящее время), а обусловлены решением задач дальнейшего развития импортозамещающих производств в направлении повышения доли добавленной стоимости, создаваемой в регионе, а также переориентации производства с импортозамещения на экспортную направленность.

Что касается большинства других предложений по совершенствованию механизма ОЭЗ, то их рассмотрение представляется бесперспективным из-за отсутствия их надлежащего экономического обоснования.

5. Вместе с тем следует подчеркнуть, что действие одного лишь закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» (в любой его редакции) не может обеспечить устойчивое и динамичное развитие региона, обеспечивающее неуклонное повышение уровня жизни населения (а тем более его сопоставимость с уровнем жизни населения соседних стран). Необходимо принятие целого комплекса документов федерального, регионального и международного уровня, согласованных между собой и учитывающих все многообразие интересов, переплетающихся в регионе. К числу таких документов, помимо закона об ОЭЗ, федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области на период до 2010 года», Стратегии социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года, относятся:

— Федеральная социально-экономическая политика в отношении Калининградской области;

— Договор о разграничении полномочий и предметов ведения между Федерацией и Калининградской областью;

— Комплексный план действий администрации Калининградской области на 2005—2007 годы по реализации Стратегии социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года;

— Договор между РФ и ЕС об условиях жизнеобеспечения и развития Калининградской области;

— Закон РФ о статусе Калининградской области как федеральной территории.

Подготовка этих документов должна вестись скоординировано, поскольку многие их положения тесно связаны между собой. Их принятие будет способствовать устойчивому промышленному и в целом динамичному социально-экономическому развитию Калининградской области как неотъемлемой части Российской Федерации, региона сотрудничества России и ЕС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Об Особой* экономической зоне в Калининградской области: Закон Российской Федерации от 22 января 1996 г. // Калининградская правда. 1996. 31 января.

2. *О Федеральной* целевой программе развития Калининградской области на период до 2010 г.: Постановление Правительства РФ №866 от 7 декабря 2001 г.

3. *О государственной* поддержке организаций, осуществляющих инвестиции в форме капитальных вложений на территории Калининградской области: Закон Калининградской области от 27 июня 2002 г.

4. *О локальных* свободных экономических зонах в Калининградской области: Закон Калининградской области от 9 октября 1997 г. // Калининградская правда. 1997. 13 ноября.

5. *Методические* рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Утв. Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике РФ от 21.06.1999 № ВК 477.

6. *Абросимова И.В.* Государственная региональная инвестиционная политика как основа социально-экономической стабилизации региона // Социология власти. — 1997. — №2 — С. 144—154.

7. *Бард В.С.* Инвестиционные проблемы российской экономики. — М.: Экзамен, 2000. — 384 с.

8. *Бард В.С.* Финансово-инвестиционный комплекс: теория и практика. — М.: Финансы и статистика, 1998.

9. *Барон Л.* Бюджет развития по-японски // Япония сегодня. — 1997. — №9. — С. 4—6.

10. *Башев Г.Л., Чудновец А.Ю., Седова Т.В.* Маркетинговая концепция привлечения финансовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов // Изв. Санкт-Петербургского ун-та экономики и финансов. — 1996. — №4. — С. 90—104.

11. *Белолипецкий В.Г.* Финансы фирмы: Курс лекций / Под ред. И.П. Мерзлякова. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 298 с.

12. *Бенгз Д.Г.* Руководство по составлению бизнес-плана (Сер. «Маркетинг и менеджмент в России и за рубежом») / Пер. с англ.; Под ред. Л.М. Макаревича — М.: Финпресс, 1998. — 256 с.

13. *Беренс В., Хавранек П.М.* Руководство по оценке эффективности инвестиций / Пер. с англ. — М.: Финансы и статистика, 1995. — 278 с.

14. *Бизнес-план* инвестиционного проекта: отечественный и зарубежный опыт. Современная практика и документация: Учебное пособие / Под ред. В.М. Попова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 1997. — 418 с.

15. *Бильчак В.С., Самсон И., Федоров Г.М.* Калининградский полюс интеграции. Стратегия развития эксклавного региона России: Монография / Под ред. Г.М. Федорова. — Калининград: Янтарный сказ, 1999. — 686 с.

16. *Бильчак В.С.* Приграничная экономика: Монография. — Калининград: Изд-во КГУ, 2001.— 372 с.

17. *Бильчак В.С., Захаров В.Ф.* Региональная экономика: Монография / Под ред. В.С. Бильчака. — Калининград: Янтарный сказ, 1998.

18. *Бирман Г.* Экономический анализ инвестиционных проектов / Пер. с англ. — М.: ЮНИТИ, 1997. — 631 с.

19. *Бланк И.А.* Основы финансового менеджмента: В 2 т. Т. 2: Организация инвестиций. — Киев, 1999. — 400 с.

20. *Блех Ю., Гетце У.* Инвестиционные расчеты / Пер. с нем.; Под ред. А.М. Чуйкина, Л.А. Галютина. — Калининград: Янтарный сказ, 1997.— 450 с.

21. *Богуславский М.М.* Иностранные инвестиции: правовое регулирование: Практическое пособие. — М.: Изд-во БЕК, 1996. — 445 с.

22. *Большой* энциклопедический словарь.— www.academic.ru.

23. *Бочаров В.В.* Методы финансирования инвестиционной деятельности предприятий. — М.: Финансы и статистика, 1998. — 160 с.

24. *Бродский М.Н., Бродский Г.М.* Право и экономика: инвестиционное консультирование. — М.: Финансы и статистика, 1999. — 227 с.

25. *Бромвич М.* Анализ экономической эффективности капиталовложений / Пер. с англ. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 432 с.

26. *Брынцев А.Н.* Промышленные инвестиции в условиях свободной экономической зоны (на примере Калининградской области): Автореф. дис. … канд. экон. наук. — М., 1998. — 19 с.

27. *Быков А.* Инвестиции как фактор повышения конкурентоспособности // Внешняя торговля. — 1996. — №6. — С. 41—48.

28. *Венчурное* финансирование: Теория и практика / Сост. д-р техн. наук Н.М. Фонштейн. — М.: АНХ, 1998. — 272 с.

29. *Верлин Е.* Янтарная дыра // Эксперт. — 2002. — №5(312)

30. *Весницкий И.А.* Использование свободных экономических зон для управления экономическим ростом предприятий (на примере инвестиционной зоны г. Сарова): Автореф. дис. … канд. экон. наук. — Н. Новгород, 2000. — 19 с.

31. *Виленский П.Л., Лившиц В.Н. и др.* Оценка эффективности инвестиционных проектов. — М., 1998. — 192 с.

32. *Витин А.* Приватизация и инвестиционная активность // Вопросы экономики. — 1996. — №4. — С. 33—44.

33. *Водянов А.* Дилемма инвестиционной стратегии государства // Российский экономический журнал. — 1997. — №10. — С. 12—20.

34. *Волков Н.Г.* Учет долгосрочных инвестиций и источников их финансирования. — М.: Финансы и статистика, 1994. — 128 с.

35. *Воронцова С.Д., Гребенев А.Г., Сысоева В.Е.* Инвестиционный климат и оценка эффективности инвестиций в отрасли экономики регионов // Изв. Санкт-Петербургского ун-та экономики и финансов. — 1999. — №3. — С. 30—42.

36. *Газман В.Д.* Лизинг: Теория, практика, комментарии. — М.: Фонд «Правовая культура», 1997. — 416 с.

37. *Гареев Т.Р., Жданов В.П.* Обзор современных теорий интернационализации // Регион сотрудничества. — Калининград: Изд-во КГУ, 2004. — Вып. 17 (42).

38. *Гареев Т.Р.* Механизмы формирования полюсов развития: производственно-коммерческие зоны // Регион сотрудничества. — Калининград: Изд-во КГУ, 2004. Вып. 6. — 43 с.

39. *Гареев Т.Р.* Проблема соотношения теории и практики в региональной экономике: эволюция концепции полюсного развития // Развитие экономики Калининградской области и сотрудничество в регионе Балтийского моря. — Калининград: Из-во КГУ, 2002. — С. 19—29.

40. *Гареев Т.Р., Жданов В.П., Зверев Ю.М., Федоров Г.М., Цикель М.А.* Становление новой экономики Калининградской области. — Калининград: Изд-во КГУ, 2004. — 153 с.

41. *Гареев Т.Р., Жданов В.П., Федоров Г.М.* Новая экономика Калининградской области // Вопросы экономики. 2005, №2. — С. 23—39.

42. *Гарнаев А.Ю.* Excel, VBA, Internet в экономике и финансах. — СПб.: БХВ-Петербург, 2003. — 816 с.

43. *Гельман В.Я.* Решение математических задач средствами Excel: Практикум. — СПб.: Питер, 2003. — 237 с.

44. *Гитман Л.Дж., Джонк М.Д.* Основы инвестирования / Пер. с англ. — М.: Дело, 1997. — 991 с.

45. *Глазунов В.Н.* Финансовый анализ и оценки риска реальных инвестиций. — М.: Финстатинформ, 1997. —135 с.

46. *Горохолинский А.С., Шамрин А.Т.* Региональный аспект инвестиционных процессов // Общество и экономика. — 1996. — №6.

47. *Грудинов О.В.* Инвестиционный аспект программ экономического развития региона (на примере Особой экономической зоны России): Дис. … канд. экон. наук. — Калининград, 2000.

48. *Грунин Р.Н., Шаромова В.В.* К вопросу о субнациональных заимствованиях: анализ мирового опыта // Финансы. — 2000. — №3. — С. 53—55.

49. *Гузнер С.С., Харитонова В.Н., Вижина И.А.* Внутрирегиональная дифференциация инвестиционного климата: рейтинговая оценка // Регион: экономика и социология. — 1997. — №2. — С. 109—137.

50. *Гусева К.* Ранжирование субъектов Российской Федерации по степени благоприятности инвестиционного климата // Вопросы экономики. — 1996. — №6. — С. 90—99

51. *Данилов Ю.А.* Создание и развитие инвестиционного банка в России. — М.: Дело, 1998. — 352 с.

52. *Дегтяренко В.Н.* Оценка эффективности инвестиционных проектов. — М.: Эксперт. бюро, 1997. — 143 с.

53. *Денисенков А.* «Большой инвестор» топчется у порога // Эксперт-Северо-Запад. — 2001. — №21(50).

54. *Днепровская С., Дробышевский С., Изряднова О. и др.* Инвестиции: региональный аспект. — М.: СЕПРА, 2002.

55. *Доничев О.А., Самусева Р.Ф.* О системном подходе к проблеме инвестиционной деятельности в регионе // Экономика строительства. — 1996. — №7. — С. 24—33.

56. *Дудкин В.Е., Петров Ю.А.* Индикативное планирование — механизм координации деятельности государственных и негосударственных субъектов управления экономикой // Российский экономический журнал. — 1998. — №6. — С. 38—58.

57. *Егоров В.* Российский регион в центре Европы // Вопросы экономики. — 2001. — №11. — С. 80—87.

58. *Ждан Г.В.* Подход к выделению приоритетных направлений региональной инвестиционной политики // Регион: экономика и социология. — 2000. — №1. — С. 37—48.

59. *Жданов А.В.* Рекомендации по сбору исходных данных для расчета инвестиционных проектов: Метод. рекомендации. — Калининград: БИЭФ, 1999. — 38 с.

60. *Жданов В., Кузнецова О., Мау В., Плюхин В., Приходько С.* Проблема экономического развития Калининградской области как эксклавного региона России. — М., 2002. — 250 с.

61. *Жданов В.П.* Инвестиционные механизмы регионального развития. — Калининград: БИЭФ, 2001. — 355 с.

62. *Жданов В.П.* Организация и финансирование инвестиций: Учебное пособие. — Калининград: Янтарный сказ, 2000. — 186 с.

63. *Жданов В.П., Хлопецкий А.П.* Формирование инвестиционных механизмов в экономике переходного периода // Финансово-экономические проблемы регионального развития. — Калининград: БИЭФ, 1998. — С. 18—24.

64. *Жуков Е.В.* Инвестиционные институты: Учебное пособие для вузов. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. — 199 с.

65. *Завельский М.Г.* Общая теория экономики (основания, контуры, проблемы) // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1998. Ч. 1.— М.: Эдиториал УРСС, 1999. — С. 132—159.

66. *Зверев Ю.М.* Мировой опыт «зон переработки импорта» и калининградская Особая экономическая зона // Регион сотрудничества. — Калининград: Изд-во КГУ, 2003. — Вып. 1(19). — С. 13—32.

67. *Иванов А.Н.* Управление капиталом и дивидендная политика. — М.: ИНФРА-М, 1996. — 144 с.

68. *Иванов Ю.Н., Хоменко Т.А.* Проблемы и методы статистики, сбережения населения в соответствии с концепциями СНС // Экономический журнал ВШЭ. — 1998. — №4. — С. 508—515.

69. *Ивченко* В.В. Программно-стратегическое развитие приморского региона России: теория, методология, практика: Монография. — Калининград: Изд-во КГУ, 2003. — 207 с.

70. *Ивченко В.В., Самойлова Л.Б.* Свободные экономические зоны в зарубежных странах и России / Под ред. проф. В.В. Ивченко. — Калининград: Янтарный сказ, 1999. — 168 с.

71. *Игонина Л.Л.* Проблемы финансирования инвестиционной деятельности // Финансы. — 1998. — №9. — С. 11—14.

72. *Игошин Н.В.* Инвестиции. Организация управления и финансирование: Учебник. — М.: Финансы, 1999. — 413 с.

73. *Идрисов А.Б., Картышев С.В., Постников А.В.* Стратегическое планирование и анализ эффективности инвестиций. — 2-е изд. — М.: Филинъ, 1997. — 272 с.

74. *Ильинская Е.М., Денисова Т.П.* Инвестиционная деятельность: Реальные и финансовые вложения: Монография. — СПб., 1997. — 152 с.

75. *Ильинский И.В.* Инвестиции в будущее: Образование в инвестиционном воспроизводстве. — СПБ.: Изд-во СПбУЭФ, 1996. — 163 с.

76. *Инвестиции* в России. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2003.

77. *Инвестиционная* привлекательность регионов: причины различий и экономическая политика государства. Сб. ст. // Научные труды. №38. / Под ред. В.А. Мау, О.В. Кузнецовой. — М.: Институт экономики переходного периода, 2002. — 203 с.

78. *Инвестиционная* стратегия фирмы: Сб. / Под ред. С.Э. Пивоварова. — СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996. — 208 с.

79. *Инвестиционное* поведение российских предприятий.— М.: ИЭПП.— 497 с.

80. *Инвестиционный* климат в России: Региональные риски / Под. ред. В.И. Тихомирова. — М.: Издатцентр, 1997.

81. *Инвестиционный* режим и условия деятельности иностранного капитала в Латинской Америке / О.В. Лаврова, Ю.Н. Паниев, Л.Н. Симонова, Н.Н. Холодков. — М., 1996. — 117 с.

82. *Иностранные* инвестиции в России: Современное состояние и перспективы / Под ред. И.П. Фаминского. — М.: Международные отношения, 1995. — 443 с.

83. *Иностранные* инвестиции в экономике России: История и современность: Сб. обзоров. — М.: ИНИОН, 1995. — 108 с.

84. *Иностранные* инвестиции: мировой опыт — практика в России: Русско-английский словарь-справочник: Практ. пособие. — М.: Международные отношения, 1997. — 224 с.

85. *Информационно*-аналитические материалы: Оценка инвестиционного климата (по шести областям России). — М.: Банк России, 1996. — 147 с.

86. *Иоаннесян С.Л.* Государственное регулирование инвестиционного процесса в России // США: Экономика. Политика. Идеология. — 1997. — №3. — С. 30—45.

87. *Ионов М.Ч.* Комплексная оценка эффективности предприятий малого бизнеса на территории муниципального образования: Автореф. дис. … канд. экон. наук. — Кисловодск, 2001. — 23 с.

88. *Ипотечно*-инвестиционный анализ: Учебное пособие / Под ред. В.Е. Есипова. — СПб., 1998. — 270 с.

89. *Калининградская* область в окружении ЕС: роль региона в общеевропейской интеграции: Материалы международной конференции «Европа и Россия: границы, которые объединяют». — Калининград: Изд-во КГУ, 2003. — 241 с.

90. *Калининградская* область в цифрах: Стат. сб. / Калинингр. обл. комитет гос. статистики. — Калининград, 2005. — 122 с.

91. *Калининградская* область: стратегия сотрудничества / Администрация Калинингр. обл. — М.: ОЛМА-Пресс, 2004. — 320 с.

92. *Калининградские* региональные экономические программы: успехи, неудачи, перспективы // Экономическое программирование развития эксклавного региона России: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. проф. В.В. Ивченко. — Калининград: Изд-во КГУ, 2002. — С. 7—13.

93. *Калининградский* регион. Особенности экономики и предпринимательской деятельности: Учеб.-метод. справочное пособие. — Калининград: Изд-во КГУ, 2002. — 432 с.

94. *Каримов В.Э., Батурин В.М.* Финансовый леверидж как эффективный инструмент управления финансовой деятельностью предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. — 2000. — №2. — С. 30—34.

95. *Касатонов В.Ю., Морозов Д.С.* Проектное финансирование: организация, управление риском, страхование. — М.: Анкил, 2000. — 272 с.

96. *Клемешев А.П., Козлов С.Д., Федоров Г.М.* Особая территория России: Монография.— Калининград: Изд-во КГУ, 2003. — 360 с.

97. *Клемешев А.П., Козлов С.Д., Федоров Г.М.* Остров сотрудничества: Монография. — Калининград: Изд-во КГУ, 2002. — 326 с.

98. *Клемешев А.П., Федоров Г.М.* От изолированного эксклава — к «коридору развития». Альтернативы российского эксклава на Балтике. Монография. — Калининград: Изд-во КГУ, 2002. — 253 с.

99. *Кныш М.И., Перекатов Б.А., Тютиков Ю.П.* Стратегическое планирование инвестиционной деятельности: Учебное пособие. — СПб.: Любавичи, 1999. — 238 с.

100. *Ковалев В.В.* Методы оценки инвестиционных проектов. — М.: Финансы и статистика, 1998. — 144 с.

101. *Ковалев В.В.* Финансовый анализ. Управление капиталом, выбор инвестиций, анализ отчетности. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2000. — 590 с.

102. *Коммерческая* оценка инвестиционных проектов: основные положения методики. — СПб.: ИКФ «АЛЬТ», 1997. — 58 с.

103. *Комплексная* оценка уровня социально-экономического развития субъектов РФ в 2001—2003 годах // Экономика и жизнь. — 2002. — № 51. — С. 6.

104. *Кондратенко Е.* Инвестиционные ресурсы: проблемы аккумуляции // Экономист. — 1997. — № 7. — С. 82—90.

105. *Коссов В.В.* Инвестиции как рычаг для подъема экономики России из кризиса // Экономический журнал ВШЭ. — 1998. — № 3. — С. 308—321.

106. *Котов В.* Методология государственного управления инвестициями в системе рыночных отношений // Маркетинг. — 1997. — № 3. — С. 3—18.

107. *Котова Н.Н.* Инвестиционная деятельность фирмы (условия, особенности, перспективы). — Челябинск, 1998. — 125 с.

108. *Кравченко П.П.* Проблемы и перспективы развития рынка ценных бумаг в РФ // Маркетинг в России и за рубежом. — 2000. — № 2. — С. 44—53.

109. *Кресс В.* Экономическое положение и направления инвестиционной деятельности в регионе // Экономист. — 1997. — № 2. — С. 67—72.

110. *Кром Е.* В поисках мысли: Стратегия «пилотного» развития Калининграда должна быть разработана в самом Калининграде // Эксперт-Северо-Запад. — 2001. — № 15(44).

111. *Кругман П., Обстфельд М.* Международная экономика: теория и политика. — 5-е изд. — СПб.: Питер, 2004. — 832 с.

112. *Кузнецова О.* Федеральная экономическая политика в отношении эксклавного региона // Вопросы экономики. — 2001. — № 11 — С. 98—106.

113. *Курц Х.Д.* Капитал, распределение, эффективный спрос / Пер. с англ. — М.: АУДИТ, ЮНИТИ, 1998. — 294 с.

114. *Лебедев В.М.* Система комплексного стимулирования инвестиций // Финансы. — 1996. — № 5. — С. 9—13.

115. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. Изд. стереотип. — М.: Эдиториал УРСС, 2003. — 368 с.

116. *Лимитовский М.А.* Основы оценки инвестиционных и финансовых решений. — М.: Инжиниринго-консалтинговая компания «ДеКА», 1996. — 184 с.

117. *Лузин Г.П., Дидык В.В., Бритвина С.В.* Региональная инвестиционная политика: проблемы формирования и реализации / Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН. — Апатиты, 1997. — 52 с.

118. *Лыкова Е.А.* Организационные формы привлечения и использования инвестиций (на примере предприятий ОЭЗ в Калининградской области): Автореф. дис. … канд. экон. наук. — М., 1999. — 23 с.

119. *Львов Ю.А.* Основы экономики и организации бизнеса. — СПб.: ГМП «Формика», 1992. — 384 с.

120. *Малое* предпринимательство в России. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2003.

121. *Мартынов А.* Активизация инвестиционной политики // Экономист. — 1997. — №9. — С. 54—61.

122. *Маршак А.В., Маршак В.Д.* Условия инвестиционной активности региона (на примере Новосибирской области) // Регион: экономика и политика. — 1999. — №4. — С. 130—142.

123. *Маточкин Ю.С.* На изломе. — Калининград: Янтар. сказ, 1999. — 240 с.

124. *Международные* инвестиции и международные закупки: Учебное пособие / Под ред. проф. В.Е. Есипова. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. — 313 с.

125. *Мелкумов Я.С.* Экономическая оценка эффективности инвестиций и финансирование инвестиционных проектов. — М.: ИКЦ «Дис», 1997. — 160 с.

126. *Механизмы* привлечения инвестиций в условиях России. Практика, правовые основы. — М.: Институт риска и безопасности, 1997. — 181 с.

127. *Миловидов В.Д.* Паевые инвестиционные фонды. — М.: Анкил, ИНФРА-М, 1996. — 416 с.

128. *Мнацаканян А.Г.* Бюджетно-налоговый механизм обеспечения инвестиций в Калининградской области // Калининградская область и ЕС: проблемы экономической интеграции. — Калининград: Изд-во КГУ, 2004. — Вып. 2. — С. 117—136.

129. *Модель* развития Калининградской области России до 2010 г. / Администрация Калининградской области. — Калининград, 2001. — 95 с.

130. *Молодцова Р.Г.* Инвестиции и инновации в концепции экономического роста. — М.: Изд-во РЭА, 1997. — 107 с.

131. *Молчанов Д.И.* Накопление капитала в системе национальных счетов // Экономический журнал ВШЭ. — 1998. — №4. — С. 536—546.

132. *Мотовилов О.В.* Источники капитала для финансирования нововведений. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. — 167 с.

133. *Муравьева Е.К.* Приоритеты направления российского капитала в период реформы // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. — 1999. — №2. — С. 54—67.

134. *Мы* пока на 13-м месте по инвестиционной привлекательности в России // КонсультантПлюс-Янтарь. — 2003. — №25(226).— С. 10—12.

135. *Нагиев Р.Н.* Механизмы регулирования инвестиционной деятельности в регионе // Проблемы преобразования и регулирования социально-экономических систем. — СПб., 1998. — С. 131—137.

136. *Нарсат В.А., Краев А.О., Коньков И.Н.* Привлечение иностранного капитала в акционерное общество // Финансы. — 2000. — №2. — С. 24—25.

137. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Начала, 1997. — 190 с.

138. *Норткотт Д.* Принятие инвестиционных решений / Пер. с англ.; Под ред. А.Н. Шохина. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1999. — 254 с.

139. *Носевкина Л.* Управление инвестиционным процессом: ситуация в России и опыт развитых стран // Проблемы теории и практики управления. — 1997. — №6. — С. 52—57.

140. *Обзор* экономической политики в России за 2002 год / С.Б. Авдашева, Е.И. Андреева, В.Д. Андрианов и др.; Бюро экономического анализа. — М.: ТЕИС, 2003. — 527 с.

141. *Орлов А.К.* Инвестиционная привлекательность регионов России // Бизнес и политика. — 1997. — №1. — С. 36—42.

142. *Осипов Ю.* Основы теории хозяйственного механизма. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 368 с.

143. *Перспективы* внешнеторгового режима Калининградской области // Проект «Поддержка развития Калининградской области» EuropeAid / 114287 / C / SV / RU / Экономический бюллетень. — Калининград, 2004. — №1.

144. *Пирогов В., Жданов В., Федоров Г.* Калининградская область: видение и перспективы развития // Вопросы экономики. — 2001. — №11. — С. 87—97.

145. *Плышевский Б.* Потенциал инвестирования // Экономист. — 1996. — №3. — С. 3—16.

146. *Поддержка* экспорта в Калининградской области // Проект «Поддержка развития Калининградской области» EuropeAid / 114287 / C / SV / RU / Экономический бюллетень. — Калининград, 2004. — №2.

147. *Политика* привлечения прямых иностранных инвестиций в российскую экономику / Бюро экономического анализа. — М.: ТЕИС, 2001. — 479 с.

148. *Пономаренко Е.В.* Инвестиционные возможности бюджетных и внебюджетных фондов // Российский экономический журнал. — 1998. — №6. — С. 27—33.

149. *Проблемы* федерализма, местного самоуправления и территориального развития в России. Научные исследования, прикладные проекты, библиография за 1990—1999 гг. / Идея проекта, сост. общ. ред., вступ. ст. — В.Н. Лексин и А.Н. Швецов. — М.: Эдиториал УРСС, 2000. — 584 с.

150. *Пурлик В.М.* Рынок инвестиционных товаров и логистика: Монография. — М.: Международный университет бизнеса, 1997. — 192 с.

151. *Путь* в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. кол. Д.С. Львов. — М.: Экономика, 1999. — 793 с.

152. *Рабинович Б.М.* Экономическая оценка земельных ресурсов и эффективности инвестиций. — М.: Филинъ, 1997. — 208 с.

153. *Рассадина А.К.* Предпринимательство в государственном секторе Франции // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. — 1999. — №1. — С. 40—58.

154. *Региональные* финансы и кредит: Учебное пособие / Под ред. проф. Л.И. Сергеева. — Калининград: БИЭФ, 1998. — 580 с.

155. *Регионы* России: социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2003.

156. *Регионы* России: Стат. сб.: В 2 т. / Госкомстат России. — М., 2001. — Т. 1. —615 с.

157. *Решецкий В.И.* Финансовая математика, анализ и расчет инвестиционных проектов: Учебное пособие. — Калининград: БИЭФ, 1999. — 345 с.

158. *Розенберг Дж.М.* Инвестиции: Терминологический словарь. — М.: Инфра-М, 1997. — 400 с.

159. *Российский* статистический ежегодник: 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2003.

160. *Российский* статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2001. — 679 с.

161. *Рубченко М., Шохина Е., Шошкин С.* Точки роста, или черные дыры: российские особые экономические зоны // Эксперт. — 2002. — №28(335).

162. *Савченко Н.Н.* Технико-экономический анализ проектных решений. — М.: Экзамен, 2002. — 128 с.

163. *Самуэльсон П.* Экономика: В 2 т. — М.: НПО «Алагон», 1997.

164. *Санамов Ю., Хоменко В.* Организация региональной инвестиционной деятельности // Экономист. — 1996. — №12. — С. 61—63.

165. *Сафиуллин М.Р.* Экономическое обоснование инвестиционных проектов. — Казань: Изд-во КФЭИ, 1995. — 128 с.

166. *Сберегаев Н.А.* Справочник по внешнеэкономической деятельности предприятий / Под ред. М.Т. Ромашкиной. — Калининград: Янтарный сказ, 1997. — 224 с.

167. *Сейфуллаева М.Э.* Международный маркетинг в экономике современной России. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. — 223 с.

168. *Сергеев И.В.* Организация и финансирование инвестиций: Учебное пособие. — М.: Финансы и статистика, 1999. — 278 с.

169. *Серегин В.П., Степанов В.П., Халевинская Е.Д.* Современный взгляд на иностранные инвестиции в России. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Марин инжиниринг сервис, 1995. — 143 с.

170. *Сидорова Н.* Механизмы принятия и реализации инвестиционных решений в странах Запада // Проблемы теории и практики управления. — 1996. — №1. — С. 98—102.

171. *Сироткин В.Б.* Финансирование и кредитование инвестиций: Монография. — СПб., 1997. — 212 с.

172. *Смирнов В.И., Арцишевский Л.Н.* К задействованию внебюджетных источников финансирования инвестиций // Российский экономический журнал. — 1997. — №5—6.

173. *Смородинская Н.* Калининград в условиях объединения Европы: вызов и ответ // Вопросы экономики. — 2001. — №11. — С. 106—127.

174. *Смородинская Н.В., Жуков С.В.* Калининградский анклав в Европе: заплыв против течения. Диагностика состояния и возможностей экономического развития. — М.: Институт «Восток-Запад», 2003. — 316 с.

175. *Социально*-экономическое положение Калининградской области в 2002 году: Стат. сб. / Калинингр. обл. комитет гос. статистики. — Калининград, 2003. — 184 с.

176. *Строев Е.С.* Инвестиционная политика государства: российская действительность и зарубежный опыт // ЭКО: Экономика и организация пром. производства. — 1998. — № 1. — С. 20—39.

177. *Сурков Г.И.* Международная практика проектного финансирования: стратегический проект MIDAL-STEGAL // Финансист. — 2000. — № 1. — С. 30—37.

178. *Суставова Т.Л.* Инвестиционная деятельность в трансформируемой экономике региона (на примере Сахалинской области): Автореф. дис. … канд. экон. наук. — М.: РАГС, 1998.

179. *Тейлор С.* Региональное экономическое развитие на базе программно-целевого подхода: Опыт Западной Европы // Регион: экономика и социология. — 2000. — № 1. — С. 3—36.

180. *Тиммерманн Х.* От идей — к действиям. Будущее европейско-российских отношений // Policy Paper / Stiftung Entwicklung und Frieden, Oktober 2004.

181. *Тумусов Ф.С.* Инвестиционный потенциал региона: Теория. Проблемы. Практика. — М.: Финансы и статистика, 1999. — 247 с.

182. *Уильямсон О.И.* Вертикальная интеграция производства: соображения по поводу неудач рынка // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса / Под ред. В.М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа, 1999. — Т. 1.

183. *Управление* региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.Ф. Федин; Под ред. Г.В. Гутмана. — М.: Финансы и статистика, 2001. — 176 с.

184. *Уринсон Я.* О мерах по оживлению инвестиционного процесса в России // Вопросы экономики. — 1997. — № 1. — С. 69—76.

185. *Уринсон Я.* Перспективы инвестиционной активности // Экономист. — 1997. — № 2. — С. 3—9.

186. *Фальцман В.К.* Оценка инвестиционных проектов и предприятий. — М.: ТЕИС, 1999. — 56 с.

187. *Федоров Г.М., Зверев Ю.М., Корневец В.С.* Российский эксклав на Балтике: Калининградская область в балтийском экономиче-

ском пространстве / Под ред. Г.М. Федорова. — Калининград, 1997. — 312 с.

188. *Финансы* и кредит субъектов Российской Федерации / Л.И. Сергеев, А.Н. Соколов, В.П. Жданов, А.Г. Мнацаканян и др.; Под ред. проф. Л.И. Сергеева. — Калининград: БИЭФ, 1999.— 1036 с.

189. *Фишер П.* Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности. — М., 1999. — 254 с.

190. *Фридман Ю.А., Блам Ю.Ш., Речко Г.Н., Прокудная Л.А.* К соизмерению отдельных составных регионального инвестиционного риска // Регион: экономика и социология. — 1999. — №4. — С. 32—37.

191. *Харитонова В.Н.* Государственная поддержка инвестиционных проектов интеграции севера и юга Сибири // Регион: экономика и социология. — 1999. — №4. — С. 143—161.

192. *Хлопецкий А., Федоров Г.* Калининградская область: регион сотрудничества: Монография. — Калининград: Янтарный сказ, 2000. — 736 с.

193. *Хорошухин С., Щеголь А.* Инвестиционная политика в регионе // Экономист. — 1998. — №1. — С. 42—46.

194. *Хурсевич С., Сибиряков С.* Ненадежное исполнение бюджета // Рынок ценных бумаг. — 1999. — №5 (140).

195. *Хэй Д., Моррис Д.* Теория организации промышленности: В 2 т. / Пер. с англ. — СПб., 1999. — 478 с.

196. *Цикель М.А., Жданов В.П., Федоров Г.М.* Эффективность и совершенствование механизма Особой экономической зоны в Калининградской области. — Калининград: Изд-во КГУ, 2003. — 88 с.

197. *Чекмарева Е.Н.* Лизинговый бизнес: Практическое пособие по организации и проведению лизинговых операций. — М.: Экономика, 1998. — 128 с.

198. *Черняк В.З.* Управление инвестиционным процессом в строительстве. — М.: Русская деловая литература, 1998. — 800 с.

199. *Чуйкин А., Блех Ю.* Инвестиционные расчеты: Учебное пособие. — Калининград: Изд-во КГУ, 2000. — 256 с.

200. *Шансы* российской экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Изд-во ТЭИС, 1997. — 665 с.

201. *Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж.* Инвестиции / Пер. с англ. — М.: ИНФРА-М, 1999. — XII, 128 с.

202. *Шаститко А.Е.* Новая институциональная экономическая теория. — М.: Московский факультет МГУ, ТЕИС. — 591 с.

203. *Шаститко А.Е., Яковлева Е.Л.* Принципы организации особых экономических зон в Российской Федерации // Бюро экономического анализа: Информ.-аналит. бюл. — 2003. — №46.

204. *Щеулин А.С., Девяткин С.В.* О новой парадигме управления региональным развитием // Устойчивое развитие: наука и практика. — 2002. — №1. — С. 169—178.

205. *Экономико*-математические методы и прикладные модели / В.В. Федосеев, А.Н. Гармаш, Д.М. Дайтбегов и др.; Под ред. В.В. Федосеева. — М.: ЮНИТИ, 2000. — 391 с.

206. *Экономическая* статистика / Под ред. Ю.Н. Иванова. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 480 с.

207. *Экономическая* теория на пороге XXI века / Под ред. Ю.М. Осипова. — М.: Юристъ, 1998. — 768 с.

208. *Юдицкий С.А.* Сценарный подход к моделированию поведения бизнес-систем. Сер. «Управление организационными системами». — М.: СИНТЕГ, 2001. — 112 с.

209. *Яфасова И.* Светлогорский форум // Бизнес-Балтика. — 2001. — №6(12). — С. 10—14.

210. *Baxendale J.* EU-Russia relations: Is 2001 a turning point for Kaliningrad? // European foreign affairs review. — 2001. — №6. — P. 437—464.

211. *Bergman E., Feser E.* Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications / Ed. by Scott Loveridge. — Morgantown: Regional Research Institute, West Virginia University, 1999.

212. *Cateora P., Gauri P.* International marketing. — McGraw-Hill, 1999.

213. *China's* experience in economic development and reforms // Development papers. — United Nations Publications, 1989. — №7.

214. *Coase R.* The nature of the firm // Economics. — 1937. — №4. — P. 386—405.

215. *Dunning J.* Explaining international production. — London: UNWIN, 1988.

216. *Griffin R.W., Pustay J.S.* International business. — Addison-Wesley, 2002.

217. *Hollensen S.* Global marketing: a market-responsive approach. —FT: Prentice Hall, 2002.

218. *Johanson J., Vahlne J.* The mechanism of internationalization // International marketing review. — 1990. — Vol. 7. — №4. — P. 11—24.

219. *Kindleberger C.* American business abroad. — Yale University Press, 1969.

220. *Nijkamp P., Reitveld P., Snickars F.* Regional and multiregional economic models: a survey / Handbook of regional and urban economics / Ed. by P. Nijkamp. — Elsevier Science Publishers BV, 1986. —Vol. 1. — P. 257—294.

221. *North D.C.* Location theory and regional economic growth // Journal of political economy. — 1955. — №63. — P. 243—258.

222. *Porter M.* Competitive advantage, agglomeration economies, and regional policy // International regional science review. — 1996. — Vol. 19. — №1—2. — P. 85—94.

223. *Rains P.* The challenge of evaluating cluster behaviour in economic development policy // Conference paper. Evaluation and EU regional policy: new questions and challenges. — 2002. — 27 p.

224. *Richardson H.* Regional Growth Theory. — London: Macmillan, 1973.

225. *Richardson H.* The State of Regional Economics: A Survey Article // International Regional Science Review. — 1978. — Vol. 3. — №1. — P. 1—48.

226. *Richardson H., Townroe P.* Regional policies in developing countries // Handbook of regional and urban economics / Ed. by P. Nijkamp. — Elsevier Science Publishers BV, 1986. — Vol. 1 — P. 647—678.

227. *Schaffer W.* Regional impact models. — Virginia: WVU-Regional research institute, 1999. — 88 p.

228. *Vandenberg P.* North and Williamson on institutions: compliments and differences // SOAS Economic Digest (SED). — 1997. — №1.

229. *Vernon R.* International investment and international trade in the product life cycle // Quarterly Journal of economics. — 1966. — Vol. 80. — P. 190—207.

230. *Welsh L., Loustarinen R.* Internationalization: evolution of concept // Journal of general management. — 1988. — Vol. 14. — №2. — P. 36—54.

231. *Williamson O.* The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. — 2000. — Vol. 38. — №3. — P. 595—613.

232. *Williamson O.* The New Institutional Economics: the institutions of governance // American Economic review. — 1998. — P. 75—79.

233. *Williamson O.* The economic institutions of capitalism. NY: Free Press, 1985.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Взаимные интересы и цели экономических субъектов при ведении ими инвестиционной деятельности

Экономические субъекты	Инвестор	Инвестиционные посредники	Реципиент (получатель инвестиций)	Государство реципиента	Регион реципиента	Местное самоуправление
Инвестор	Формирование необходимых накоплений. Размещение средств в проекты, имеющие высокую эффективность, низкий уровень рисков и близкую к инвестору отраслевую специфику. Обеспечение сохранности и ликвидности инвестируемых средств. Рациональный выбор объекта инвестирования. Снижение издержек при передаче	Хорошая деловая репутация, высокий уровень квалификации сотрудников. Низкие издержки на обслуживание. Надежный контроль за использованием средств инвестора. Своевременное информирование инвестора.	Долгосрочная надежность получателя инвестиций. «Прозрачность» экономических процессов. Высокая отдача от вложенных средств. Использование средств строго по назначению. Строгая отчетность о ходе проекта (по согласованному графику). Безукоризненное выполнение принятых обязательств. Своевременное	Стабильность экономического и политического положения в стране. Предоставление налоговых льгот для инвесторов. Либерализация финансово-экономической политики. Возможность свободно распоряжаться заработанными средствами. Равные для всех субъектов хозяйствования условия деятельности в	Желание привлечь инвестиции в регион. Реальные льготы под конкретные направления инвестиций. Стабильность экономического и политического положения в регионе. Наличие условий, обеспечивающих привлекательность инвестирования в регионе. Наличие рынков сбыта продукции внутри региона.	Реальные льготы для инвесторов. Наличие развитой инфраструктуры для ведения экономической и инвестиционной деятельности. Создание условий благоприятствования инвестициям. Поощрение деловой активности.

	производственных факторов. Получение доступа к ресурсам страны или региона предполагаемого инвестирования.		перечисление дивидендов.	стране. Гарантии под риск потери инвестиций. Предсказуемость колебания курсов на валютном рынке.		
Посредник	Наличие у инвесторов свободных средств. Наличие конкретной программы или желательных направлений размещения инвестиций. Своевременная оплата оказанных услуг.	Стабильное развитие своего бизнеса в соответствии с поставленными средне- и долгосрочными целями.	Наличие проработанных предложений для потенциальных инвесторов. «Прозрачность» экономических процессов реципиента. Наличие конкурентоспособной продукции (услуг). Наличие твердых рыночных позиций или перспектив захвата выгодных секторов рынка.	Стабильность экономического и политического положения в стране. Предсказуемость финансово-экономической политики государства. Предоставление льгот для потенциальных инвесторов. Гарантии под риск потери инвестиций.	Наличие благоприятного климата для инвестиционной деятельности. Стабильность экономического и политического положения в регионе. Желание привлечь инвестиции в регион.	Курс на поддержку развития местных производителей. Наличие развитой экономической и инвестиционной инфраструктуры. Реальные льготы для потенциальных инвесторов.
Реципиент	Сохранение направлений или основных видов собственной деятельности. Наличие у инвестора достаточных средств для ведения инвестиционной	Быстрый поиск возможных инвесторов под заданное инвестиционное направление. Выполнение посредником своих обязательств. Высокая	Повышение эффективности собственного производства в средне- и долгосрочной перспективах. Развитие имеющихся направлений деятельности.	Стабильность экономического и политического положения в стране. Создание благоприятных условий для ведения инвестиционной	Создание условий для привлечения инвестиций в регион. Поддержка региональных субъектов хозяйствования. Предоставление гарантий для	Создание условий для привлечения инвестиций. Предоставление гарантий для ведения инвестиционной деятельности. Развитие местной инфраструктуры.

Продолжение табл.

Экономические субъекты	Инвестор	Инвестиционные посредники	Реципиент (получатель инвестиций)	Государство реципиента	Регион реципиента	Местное самоуправление
	деятельности на приемлемых условиях. Последовательное выполнение инвестором принятых на себя обязательств. Гарантии в отношении предоставления инвестиций. Стабильность в организации управления.	квалификация. Низкие издержки на обслуживание.	Сохранение контроля над предприятием. Поиск новых видов продукции, рынков сбыта, имеющихся в перспективных производств. Снижение издержек производства и сбыта.	деятельности, в том числе снижение налогообложения. Выдача государственных гарантий инвесторам под риски. Целевая поддержка отечественных производителей.	кредитования и получения реальных инвестиций. Развитие региональной инфраструктуры.	Целевая поддержка местных производителей.
Государство	Привлечение инвестиций в современное высокоэффективное производство. Использование новейших технологий. Экологичность инвестиционных проектов. Создание новых рабочих	Ведение деятельности в рамках действующего законодательства. Уплата налогов от ведения консультационной и посреднической деятельности.	Целевое и эффективное использование инвестиций. Создание новых рабочих мест. Рост производства. Увеличение массы налоговых поступлений.	Повышение благосостояния и уровня жизни граждан страны. Поддержка государственного политико-экономического курса гражданами страны. Полноценный, бездефицитный бюджет.	Снижение дотационности региональных бюджетов. Полное использование имеющихся возможностей региона.	Создание рабочих мест. Пополняемость местного бюджета. Соблюдение и обеспечение экологической безопасности. Создание и развитие местной экономической и инвестиционной инфраструктуры.

	мест. Пополнение Федерального бюджета за счет расширения налоговой базы. Легальность происхождения средств.			Контролируемая инфляция. Собираемость налогов. Обеспечение национальной безопасности.		
Регион	Привлечение средств инвесторов в высокотехнологичные проекты. Создание новых рабочих мест. Экологичность инвестиционных проектов. Расширение налоговой базы.	Ведение консультационной и посреднической деятельности в рамках действующего законодательства. Выполнение принятых на себя обязательств. Эффективная работа по привлечению средств инвесторов в региональную экономику.	Наличие обоснованных и эффективных программ развития объектов инвестирования. Своевременная уплата налогов. Расширение масштабов деятельности местных производителей. Увеличение налогового потенциала региона.	Поддержка в создании в регионе благоприятного инвестиционного климата. Наличие государственных программ по привлечению инвестиций. Государственная поддержка ведения инвестиционной деятельности в регионе.	Совершенствование и рационализация регионального экономического законодательства. Максимальное использование имеющихся региональных возможностей для экономического развития. Создание и развитие региональной экономической и инвестиционной инфраструктуры. Формирование бездотационного регионального бюджета.	Совершенствование местного законодательства Максимальное использование имеющихся местных возможностей для развития экономики. Создание и развитие местной экономической и инвестиционной инфраструктуры. Формирование бездотационных местных бюджетов.

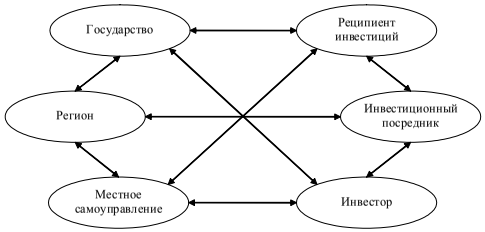
Окончание табл.

Экономические субъекты	Инвестор	Инвестиционные посредники	Реципиент (получатель инвестиций)	Государство реципиента	Регион реципиента	Местное самоуправление
Местное самоуправление	Привлечение средств инвесторов в высокотехнологичные проекты. Экологичность инвестиционных проектов. Создание новых рабочих мест.	Ведение консультационной и инвестиционной деятельности в рамках действующего законодательства. Выполнение принятых на себя обязательств. Эффективная работа по привлечению средств инвесторов в местную экономику.	Наличие обоснованных и эффективных программ развития объектов инвестирования. Своевременная уплата налогов. Увеличение налогового потенциала местного бюджета. Расширение масштабов развития деятельности местных производителей в средне- и долгосрочной перспективах.	Поддержка в создании благоприятного инвестиционного климата. Государственная поддержка ведения инвестиционной деятельности.	Совершенствование регионального законодательства в интересах экономического развития. Максимальное использование имеющихся возможностей для экономического развития, местного самоуправления. Эффективное развитие региональной экономической и инвестиционной инфраструктуры.	Совершенствование местного законодательства в интересах экономического развития самоуправления. Максимальное использование имеющихся местных возможностей для развития экономики. Создание и развитие местной экономической и инвестиционной инфраструктуры. Сохранение и расширение налогового потенциала. Занятость населения. Насыщение местного потребительского рынка.

• Повышение благосостояния и уровня жизни граждан страны.
• Устойчивый рост ВВП.
• Привлечение инвестиций для создания в стране современных высокоэффективных производств.
• Создание новых высокооплачиваемых рабочих мест.
• Привлечение в страну новейших технологий.
• Экологичность осуществляемых инвестиционных проектов.
• Пополнение федерального бюджета за счет расширения базы налогообложения.
• Ведение инвестиционной деятельности в рамках действующего законодательства.
• Контроль за инвестиционной деятельностью для исключения ущерба национальным интересам.

• Сохранение направления или основного вида своей деятельности.
• Сохранение контроля за своим предприятием в ходе реорганизации управления.
• Быстрый поиск возможных инвесторов под заданное инвестиционное направление.
• Повышение эффективности собственного производства в средне- и долгосрочной перспективах.
• Привлечение инвестиционных ресурсов на приемлемых условиях.
• Создание условий для привлечения инвестиций, в том числе за счет снижения налогообложения.
• Снижение издержек на производство и сбыт собственной продукции.

• Ведение инвестиционной деятельности в рамках действующего законодательства.
• Формирование сбалансированного регионального бюджета.
• Максимальное использование имеющихся региональных возможностей для экономического развития.
• Создание и развитие региональной экономической и инвестиционной инфраструктуры.
• Создание новых высокооплачиваемых рабочих мест.
• Экологичность осуществляемых инвестиционных проектов.
• Расширение налоговой базы в средне- и долгосрочной перспективах.

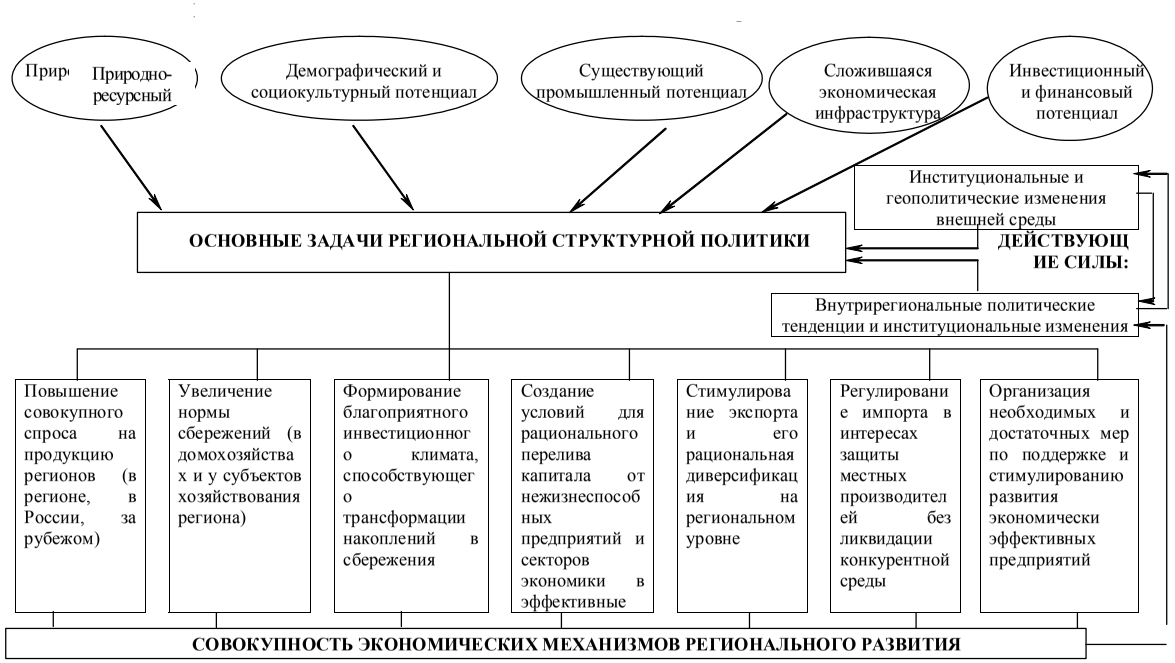


• Сохранение хорошей собственной репутации, развитие данного вида бизнеса.
• Готовность инвесторов и реципиентов оплатить посреднические услуги.
• Предсказуемость финансово-экономической политики государства.
• Благоприятный инвестиционный климат в стране, в регионе, в данном самоуправлении.
• «Прозрачность» экономических процессов у реципиента.

• Сохранение и расширение налогового потенциала.
• Поддержка развития местных производителей.
• Создание и развитие местной экономической и инвестиционной инфраструктуры.
• Всемерное поощрение деловой активности.
• Создание новых рабочих мест.
• Соблюдение и обеспечение экологической безопасности.

• Прозрачность экономических процессов, наличие стабильной правовой среды.
• Возвратность инвестиционных средств и своевременное получение дивидендов.
• Размещение средств в проекты, имеющие высокую эффективность, низкий уровень рисков и близкую к инвестору специфику.
• Обеспечение сохранности и ликвидности инвестируемых средств.
• Стабильность экономического и политического положения в стране.
• Либерализация финансово-экономических отношений.
• Гарантии под риски потери инвестиций, надежность получателя инвестиций.
• Получение контроля над объектами инвестирования (при необходимости).
• Получение доступа к ресурсам страны или региона предполагаемого инвестирования.

Исходное состояние и тенденции изменения составляющих регионального потенциала

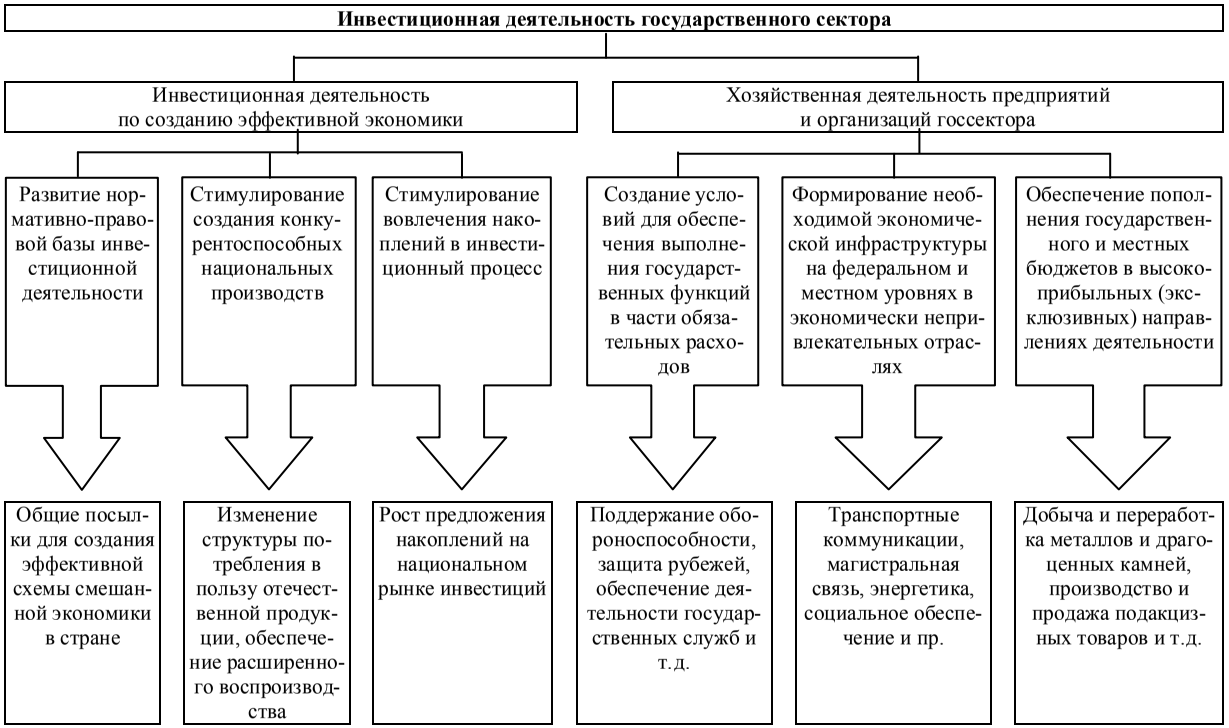


Классификация способов ведения инвестиционной деятельности домашними хозяйствами

Способы ведения инвестиционной деятельности		
А. Прямое инвестирование	**Б. Деятельность на финансовых рынках**	**В. Использование заемных средств**
Увеличение стоимости (потенциала) домохозяйства		
А1.1. Выращивание и воспитание детей, вложения в их культурное и физическое развитие, в общее и профессиональное образование. **А1.2.** Покупка и модернизация домов, квартир, участков, дач и других объектов недвижимости за счет сбережений домохозяйства. **А1.3.** Приобретение дорогостоящей бытовой техники и оборудования.	**Б1.1.** Страхование недвижимости, жизни и здоровья членов домохозяйств, гражданской ответственности и т. д. **Б1.2.** Депозитные операции. **Б1.3.** Пенсионные и другие целевые вклады. **Б1.4.** Хранение денег в наличной форме.	**В1.1.** Ипотечное кредитование жилищного строительства, покупки и развития других объектов недвижимости. **В1.2.** Потребительские кредиты на приобретение дорогостоящей бытовой техники и оборудования. **В1.3.** Целевое кредитование образовательных и оздоровительных программ.
Инвестиции в реальное производство		
А2.1. Создание нового предприятия (за счет сбережений данного домохозяйства или в рамках организации долевого участия). **А2.2.** Расширение или модернизация производственных мощностей действующего предприятия.	**Б2.1.** Операции на фондовом рынке с акциями корпораций.	**В2.1.** Средне- и долгосрочные банковские кредиты на развитие малого и среднего бизнеса, фермерских хозяйств.
Инвестиции в спекулятивные активы		
А3.1. Операции на растущих рынках (недвижимость, антиквариат, предметы искусства). **А3.2.** Коллекционирование (нумизматика, филателия и т. д.).	**Б3.1.** Операции на валютном рынке. **Б3.2.** Купля — продажа государственных долговых обязательств (облигаций). **Б3.3.** Лотереи, тотализаторы, азартные игры. **Б3.4.** Коммерческое кредитование физических и юридических лиц.	**В3.1.** Кратко- и среднесрочное кредитование для приобретения спекулятивных активов.

Классификация способов финансирования инвестиционной деятельности предприятий

Направления финансирования инвестиционной деятельности предприятий			
Самофинансирование: • **самофинансирование** из накопленных капитализированных **прибылей** (за счет фонда развития фирмы); • **самофинансирование** из накопленного амортизационного фонда и текущих **амортизационных отчислений**; • использование **резервного фонда** для покрытия временных текущих убытков предприятия, планируемых на период до выхода предприятия на проектные показатели объемов выпуска и продаж, превышающих объем безубыточности выпуска и продаж; • **финансирование из собственного капитала** предприятия, помещенного в уставный фонд фирмы (при превышении им действующего норматива поддержания определенной величины уставного капитала)	**Заемные средства:** • **банковские кредиты** (в первую очередь долгосрочный и среднесрочный инвестиционный кредит); • заемные средства, выручаемые от размещения на биржевом или внебиржевом — фондовых рынках специально выпускаемых **облигаций предприятия**; • **коммерческий кредит поставщиков** материальных покупных ресурсов (запасов сырья, полуфабрикатов, комплектующих изделий, услуг контрагентов и пр.) при покупке этих ресурсов в рассрочку или с отсроченным платежом; • **лизинг** специально заказанного оборудования с отсроченным выкупом его после того, как оно будет поставлено с разрешением в течение определенного времени использовать его на условиях аренды (при этом возможна не одна разновидность такого лизинга — прямой, оперативный, финансовый и пр.)	**Привлеченные средства:** • **привлеченные средства акционеров-учредителей** (пайщиков) и тех (в открытых акционерных обществах), кто приобрел акции предыдущих дополнительных эмиссий (выпусков акций); • средства, привлекаемые от размещения на фондовом рынке новых **выпусков акций** (или поступающие от дополнительных новых пайщиков, если речь идет о неакционерных обществах или товариществах с ограниченной ответственностью, чей уставный фонд при их перерегистрации может наращиваться за счет взносов в него от дополнительно принимаемых членов)	**Прочие смешанные или нетрадиционные источники финансирования:** • выпуск и размещение **конвертируемых** друг в друга **акций и облигаций**; • получение **форвардных контрактов** на поставку осваиваемой продукции со значительно отсроченным сроком поставки, но при наличии от заказчика существенных, вплоть до полной оплаты по сниженной цене, авансовых платежей; • **венчурные инвестиции** в высокоэффективные рисковые проекты на стадиях исследования, запуска и развития; • государственное финансирование в виде **целевого льготного кредитования**, **долевого участия**, **гарантий** по кредитам


Инвестиционная деятельность государственного сектора
Инвестиционная деятельность по созданию эффективной экономики
Хозяйственная деятельность предприятий и организаций госсектора
Развитие нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности
Стимулирование создания конкурентоспособных национальных производств
Стимулирование вовлечения накоплений в инвестиционный процесс
Создание условий для обеспечения выполнения государственных функций в части обязательных расходов
Формирование необходимой экономической инфраструктуры на федеральном и местном уровнях в экономически непривлекательных отраслях
Обеспечение пополнения государственного и местных бюджетов в высокоприбыльных (эксклюзивных) направлениях деятельности
Общие посылки для создания эффективной схемы смешанной экономики в стране
Изменение структуры потребления в пользу отечественной продукции, обеспечение расширенного воспроизводства
Рост предложения накоплений на национальном рынке инвестиций
Поддержание обороноспособности, защита рубежей, обеспечение деятельности государственных служб и т.д.
Транспортные коммуникации, магистральная связь, энергетика, социальное обеспечение и пр.
Добыча и переработка металлов и драгоценных камней, производство и продажа подакцизных товаров и т.д.

Приложение 2

Эволюция терминологии, связанной с СЭЗ/ОЭЗ

Термин	Где используется и дата первого использования
Свободная торговая зона (Free trade zone)	Традиционный термин с XIX в.; МОТ (1982)
Внешнеторговая зона (Foreign trade zone)	Отдельные авторы (Toman R.S., 1956; Dymsza W., 1964), Индия (1983)
Промышленная свободная зона (Industrial free zone)	Ирландия (до 1970), ЮНИДО (1971), Либерия (1975)
Свободная зона (Free zone)	ЮНКТАД (1973), Агентство международного развития США (USAID) (1982), Объединенные Арабские Эмираты (1983)
Макиладорас (Maquiladoras)	Мексика (начало 1970-х)
Экспортная свободная зона (Export free zone)	Ирландия (1975), ЮНИДО (1976)
Беспошлинная зона экспортной обработки (Duty free export processing zone)	Республика Корея (1975)
Свободная зона экспортной обработки (Free export processing zone)	ЮНИДО (1976), ЮНКТАД (1983)
Зона экспортной обработки (Export processing zone)	Филиппины (1977), Гарвардский университет (1977), Азиатская организация производительности (АРО) (1977), Всемирная ассоциация зон экспортной переработки (WEPZA) (1978), ЮНИДО (1979), Малайзия (1980), Пакистан (1980), Сингапур (1982), Центр ТНК ООН (UNCTC) (1982), МОТ (1983), журнал «Экономист» (1979)
Специальная (особая) экономическая зона (Special economic zone)	Китай (1979)

Окончание табл.

Термин	Где используется и дата первого использования
Безналоговая зона (Tax free zone)	Отдельные авторы (Diamond W.H. и D.B., 1980)
Безналоговая торговая зона (Tax free trade zone)	Отдельный автор (Diamond D.B., 1980)
Зона стимулирования инвестиций (Investment promotion zone)	Шри Ланка (1981)
Свободная экономическая зона (Free economic zone)	Отдельный автор (Grubel H., 1982)
Свободная экспортная зона (Free export zone)	Республика Корея (1983)
Свободная зона экспортной обработки (Free export processing zone)	ОЭСР (1984)
Привилегированная экспортная зона (Privileged export zone)	Отдельный автор (Sachitanand N.N., 1984)
Промышленная зона экспортной обработки (Industrial export processing zone)	Отдельный автор (Ryan P., 1985)

МОТ — Международная организация труда.

ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития.

ЮНИДО — Организация Объединенных Наций по промышленному развитию.

ЮНКТАД — Конференция ООН по торговле и развитию

Источник: Takayoshi Kusago, Zafiris Tzannatos. Export Processing Zones: A Review in Need of Update. Social Protection Discussion Paper No. 9802. January 1998. P. 31.

Основные виды льгот, предлагаемые в некоторых ЭПЗ

Показатель	Малайзия	Республика Корея	Филиппины	Шри-Ланка	Ямайка	Тринидад и Тобаго	Доминиканская Республика	Китай	Маврикий
Налоговые льготы	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Налоговые каникулы	8—10 лет	5 лет	4—6 лет	5—15 лет	Не ограничены	—	15—20 лет	1—5 лет	20 лет
Беспошлинный импорт									
Оборудование	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Машины	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Части/детали	Да	Да	Да					Да	Да
Сырье	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Беспошлинный экспорт	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Неограниченная репатриация прибылей	—	—	Да	Да	Да	—	Да	Да	Да
Сокращение бюрократической волокиты									
Упрощенная процедура	Да	—	Да	—	Да	—	—	Да	—
Регистрация в одном окне	—	Да	—	—	—	—	—	—	Да
Другое			Освобождение от НДС			Субсидирование подготовки и переподготовки кадров			

Затраты и потери экономики и населения Калининградской области
в результате эксклавности территории

Расчетный год — 2004

1. Общесистемные потери и затраты, связанные с территориальной обособленностью Калининградской области.

1.1. Таможенные сборы (0,15 %) и оформление сертификата о происхождении (320 руб./партия)

181,3 млн руб.	Тариф 0,15 % на все произведенные в режиме ОЭЗ и отправляемые в Россию грузы (1100 млн дол.), а также экспортно-импортные поставки (2693 млн дол.). Сумма потерь: (1100 млн дол. + 2693,0 млн дол.) · 30 руб. · 0,0015 = 170,68 млн руб. Сертификат о происхождении из КО выдается на каждую партию готовой продукции уполномоченной организацией ТПП и ГТК. Стоимость сертификации — 320 руб. за партию, среднее число отправок 33 тыс. в год. Размер дополнительных затрат: 320 руб. × 33 тыс.=10,6 млн руб.

1.2. Издержки, связанные с получением сертификата происхождения товара из Калининградской области и таможенным оформлением.

1428 млн руб + 82,5 млн руб. = **1510,5 млн руб.**	Оплата труда специалистов, занятых таможенным оформлением, а также получением сертификата происхождения товара из КО, с начислениями и накладными расходами (3,5 тыс. предприятий — участников ВЭД, отправляющих грузы в Россию, имеют в среднем двух специалистов по таможенному оформлению со средней заработной платой 10 тыс. руб. в месяц, с налогами и накладными расходами) — 3,5 тыс руб. · 2 чел. · 10 тыс. руб. · 1,36 · 1,25 · 12 мес. = 1428 млн руб. Прочие предприятия, нерегулярно отправляющие грузы на территорию России в режиме ОЭЗ, пользуются услугами специализированных консалтинговых фирм (таможенных брокеров, специалистов по сертификации). Оценка: треть оформляемых партий грузов, 250 дол. Объем соответствующих потерь: 33 тыс. ГТД · 1/3 · 250 дол. · 30 руб. = 82,5 млн руб.

1.3. Потери предприятий, связанные с омертвлением оборотных средств на период таможенного оформления готовой продукции при следовании в/из Россию.

108,4 млн руб.	В отличие от внутрироссийского порядка поставки готовой продукции для Калининградской области характерным является обязательное таможенное оформление готовой и предназначенной к отправке продукции в/из Россию. Средняя продолжительность подготовки документов и таможенного оформления — 71 час. На этот период оборотные средства исключаются из хозяйственного оборота. Стоимостное выражение грузопотока из России в Калининградскую область принято равным вывозу продукции калининградских предприятий. Потери: 1100 млн дол. · 2 · 30 руб. · (71/24)/360 · 20% = 108,4 млн руб.

1.4. Затраты за счет замедления оборота грузов на время прохождения трех границ (российско-литовской, литовско-белорусской, белорусско-российской).

110,0 млн руб.	На время прохождения трех границ (в среднем трое суток в одном направлении) готовая продукция находится в автофургонах и вагонах, также исключается из оборота. Потери от замедления оборачиваемости оборотных средств при транспортировки в/из России составляют, с учетом обратного грузопотока: 1100 млн дол. · 2 · 30 руб. · (3/360) · 20 % = 110,0 млн руб.

1.5. Затраты населения на оформление загранпаспортов, получение виз и упрощенных транзитных документов.

220 млн руб.	Требуется оформить 610 тыс. заграничных паспортов. Стоимость оформления 360 руб. Стоимость виз равна 0 (в связи с введением бесплатных виз Литвой и Польшей).

1.6 Средства, перечисляемые в федеральный бюджет, за счет аукционной продажи квот по товарам, ввозимым в таможенном режиме свободной таможенной зоны, действующей на территории ОЭЗ в Калининградской области

120 млн руб.	По данным УФК по Калининградской области, в 1999 году перечислено — 168,0 млн руб., 2000 г. — 137 млн руб., 2001 г. — 89 млн руб., 2002г. — 85 млн руб., 9 мес. 2003 г. — 68 млн руб.

Итого общесистемных затрат и потерь: 2250,2 млн руб.

2. Дополнительные затраты на перевозку грузов и транзит энергоносителей.

2.1. Удорожание энергоносителей (газ, электроэнергия, ГСМ) относительно среднероссийских величин.

2253,4 млн руб. в год	По итогам 2003 года разница в тарифах на электроэнергию относительно среднероссийских составила 856,75 млн руб., разница в тарифах на газ природный относительно среднероссийских — 711 млн руб., разница в ценах на бензин и дизтопливо относительно среднероссийских — 620 млн руб. Соответственно потери экономики за счет удорожания условий хозяйствования на внутреннем рынке в Калининградской области составляют 2187,8 млн руб. С учетом роста потребления энергоносителей в 2004 году в среднем на 3,0 %, удорожание составит порядка 2253,4 млн рублей.

2.2. Железнодорожный транспорт.
Дополнительные транспортные расходы из-за более высокого транспортного тарифа при транзите грузов по территориям сопредельных государств по сравнению с транспортировкой на аналогичное расстояние по территории России.

2,550 млрд руб. в год	Средневзвешенный тариф по России (по массовым грузам) 0,17 руб./т-км. Тариф по Литве в калининградском направлении 0,78 руб./т-км (0,026 дол./т-км.). При перевозке 18,0 млн тонн грузов (Калининградская железная дорога в 2002 г. — 14,5 млн тонн) по территории Литвы 232 км с учетом разницы в тарифах 0,61 руб./т-км. дополнительные транспортные расходы составляют 2,547 млрд руб. (0,61 руб. · 18,0 млн т · 232 км = = 2547,4 млн руб.). Затраты на фитосанитарный контроль в Белоруссии (25 дол. на вагон), оценка числа вагонов, подлежащих контролю, — 4000, итого затрат — 3 млн руб.

2.3. Автомобильный транспорт.

713,2 млн руб.	При транспортировке грузов на расстояние 1300 км туда и обратно в российских условиях требуется трое суток. За счет простоя на таможенное оформление и прохождение границ добавляется девять суток нахождения транспортного средства в загруженном состоянии. Это требует в 3,0 раза больше единиц автотранспортных средств и водителей. Дополнительные затраты складываются за счет большего числа водителей, средств, необходимых на обслуживание техники, а также за счет различных дополнительных расходов, уплачиваемых на территории иностранных государств (страховка, экологический сбор и т. д.). 1. Дополнительные затраты на водителей и обслуживание техники. За год оформляется 33 тыс. ГТД в режиме «ИМ-40». При рейсе «туда — обратно» в 12 суток одна машина выполнит 30 поездок в год. При этом на перевозку грузов области требуется не менее 1100 машин. Для внутрироссийских условий перевозки того же объема грузов требуется в 3,0 раза машин меньше, т.е. 367 машин. На дополнительный парк машин потребуется 1460 водителей — механиков с оплатой труда 500 дол. в мес.: 1460 · 500 · 30 руб. · 12 мес. · 1,36 · 1,25 = 446,8 млн руб. 2. Дополнительные затраты на приобретение более мощного автопарка. За предыдущие годы потребовалось приобрести дополнительно на 730 единиц автотехники больше, по сравнению со среднероссийскими условиями перевозки аналогичного объема грузов. При этом техника приобреталась в основном не новая, ориентировочной стоимостью 25 тыс. долларов. Амортизационные отчисления на 2004 год на дополнительный парк автотехники составят: 730 · 25 тыс. дол. · 30 руб. · 0,125 = 68,4 млн руб.

	3. Дополнительные расходы, уплачиваемые на территории иностранных государств. Различные дополнительные расходы, уплачиваемые на территории иностранных государств (страховка, экологический сбор и т. д.) составляют примерно 200 дол. за рейс «туда-обратно». На 33 тыс. рейсов: 200 дол. · 30 руб. · 33 тыс. = 198 млн руб.

Итого дополнительных затрат на перевозку грузов: 5516,6 млн руб.
Всего затрат и потерь: 7766,8 млн руб.

Указанные средства (затраты и потери) могут рассматриваться как дополнительная нагрузка к официальной налоговой нагрузке, существующей в регионе.

3. Дополнительные затраты и недополученные средства из-за расширения Евросоюза.

3.1. Затраты на переоснащение подвижного парка автоперевозчиков (Евро-2, Евро-3).

792 млн руб.	Стоимость автопоезда Евро-2, Евро-3—80 тыс. дол. При потребности для перевозок 1100 машин, необходимо затратить 80 млн дол. на переоснащение автомобильного парка в течение ближайших лет. Примем в качестве оценки на 2004 год 30-процентное обновление автомобильного парка: 80 тыс. дол. · 30 · 1100 · 0,3 = 792,0 млн руб.

3.2. Сокращение поступления средств через туристско-рекреационную сферу.

1302 млн руб.	Из-за порядка следования в Калининградскую область по железной дороге, отличающегося от российского стандарта, произошло сокращение на 15% числа перевозимых пассажиров. Это составляет примерно 150 тыс. чел. в год. По оценке, в этом объеме около 32 тыс. человек следует на организованный отдых в Калининградскую область и около 30 тыс. человек являются неорганизованными туристами, прибывающими в область вследствие дружеских, родственных и деловых связей. При общих затратах на отдых 700 дол. на одного отдыхающего из экономики области исключается: 62 тыс. чел. · 700 дол. · 30 руб. = 1302 млн руб.

3.3. Издержки, связанные с ростом трудоемкости оформления документов на транзит грузов через территорию Евросоюза (новые формы, требования, английский язык и т.д.).

306 млн руб. + 25 млн руб. + 92,2 млн руб. + 49,5 млн руб. = **472,7 млн руб.**	Дополнительно к специалистам, занятым таможенным оформлением, потребуется принятие новых специалистов (1/3 участников ВЭД), владеющих спецификой оформления по требованиям Евросоюза, переобучение имеющихся специалистов (1/3 участников ВЭД), обращение в консалтинговые фирмы (1/3 участников ВЭД): 1. 1 тыс. участников ВЭД примут на работу дополнительно 1 специалиста по таможенному оформлению со средней заработной платой 15 тыс. руб. в месяц — 1 тыс. · 1 чел. · 15 тыс. руб. · 1,36 · 1,25 · 12 мес. = 306 млн руб. 2. Переобучение 1 тыс. сотрудников, стоимость обучения 1 тыс. дол. Общие затраты: 25 млн руб. После переобучения возможен рост оплаты труда этих специалистов на 5 тыс. руб. Затраты на оплату труда возрастут на 92,2 млн руб.

	3. Для ускорения процесса таможенного оформления консалтинговые фирмы для трети оформляемых партий грузов возьмут вознаграждение по 150 дол. Объем потерь: 11 тыс. ГТД · 150 дол. · 30 руб. = 49,5 млн руб.

3.4. Издержки, связанные с удорожанием процедур оформления грузов.

66,5 млн руб. + 70,9 млн руб. = 137,4 млн руб.	**Прямые издержки.** Дополнительные издержки, вызванные расширением ЕС, связаны с изменением ставок, тарифов и процедур оформления транзитных грузов через Литву (стоимость страховки автотранспорта, стоимость транзитной декларации, стоимость гарантии доставки грузов, выдаваемая литовскими страховщиками, ветеринарный и фитосанитарный контроль) и дополнительного пробега автотранспорта вследствие необходимости оформления гарантии на границе и последующего оформления декларации на таможне в Калининграде. Расчет приведен на 7 месяцев 2004 года. **Автотранспорт. Объем дополнительных потерь**. Страховка: 10 тыс. автомобилей (грузовые и легковые) · 25 дол. · 29 руб. = 7, 25 млн руб. Транзитная декларация и гарантия доставки: 11 тыс. фур · (7/12) · 20 евро · 35 руб. = 4,48 млн руб. Ветеринарный и фитосанитарный контроль (30 % фур): 11 тыс. · (7/12) · 0,3 · 30 евро · 35 руб. = 2,01 млн руб. Дополнительный пробег и простой автотранспорта: 11 тыс. · (7/12) · 200 км · (20 л/100 км) · 10 руб. + ЗП 1100 водителей за сутки (10 дол.) = 0,45 Итого: **14,2 млн руб.**

	Железнодорожный транспорт. Объем потерь в расчете на 280 тыс. вагонов. Транзитная декларация и гарантия доставки на усредненную партию в 5 вагонов: 280/5 тыс партий груза · (7/12) · 20 евро · 35 руб. = 22,87 млн руб. Ветеринарный и фитосанитарный контроль (10% вагонов): 280 тыс. · (7/12) · 0,1 · 30 евро · 35 руб. = 29,4 млн руб. Итого: **52,27 млн руб**. Всего дополнительных прямых затрат: **66,47 млн руб**. **Косвенные издержки. Затраты, связанные замедлением грузооборота.** На время дополнительно пробега на границу и простоя из-за введения новых правил ветеринарного и фитосанитарного контроля (отбор проб и лабораторные исследования) в среднем 2 суток в одном направлении готовая продукция находится в автофургонах и вагонах и в результате исключается из оборота. Потери от замедления оборачиваемости оборотных средств составляют, с учетом обратного грузопотока: 1100 млн долл. · 2 · 29 руб. · (2/360) · 20% = 70,9 млн руб.

Всего возможные потери и недополученные средства составят 2704,1 млн руб.
Оценка суммарных потерь Калининградской области на 2004 год: 10470,9 млн руб.

Рост валового внутреннего продукта стран региона Балтийского моря за период 1995—2003 гг. (в фиксированных ценах), %

Страны / области	Темпы прироста ВВП / ВРП по годам:									Средние темпы прироста за период:	
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003 (оценка)	1995—2003	1999—2003
ЕС — 15	2,4	1,6	2,5	2,9	2,8	3,5	1,6	1,0	0,6	**2,2**	**1,9**
Эстония	4,3	3,9	9,8	4,6	–0,6	7,3	6,5	6,0	4,4	**5,2**	**4,7**
Латвия	–1,7	3,7	8,4	4,8	2,8	6,8	7,9	6,1	6,0	**4,9**	**5,9**
Литва	6,2	4,7	7,0	7,3	–1,8	4,0	6,5	6,8	8,9	**4,9**	**4,9**
Польша	7,0	6,0	6,8	4,8	4,1	15,8	1,0	1,4	3,3	**5,6**	**5,1**
Дания	2,8	2,5	3,0	2,5	2,6	2,9	1,4	2,1	0,0	**2,4**	**1,8**
Германия	1,7	0,8	1,4	2,0	2,0	2,9	0,8	0,2	–0,1	**1,4**	**1,2**
Финляндия	3,4	3,9	6,3	5,0	3,4	5,1	1,1	2,3	1,9	**3,7**	**2,8**
Нидерланды	3,0	3,0	3,8	4,3	4,0	3,5	1,2	0,2	–0,9	**2,6**	**1,6**
Норвегия	4,4	5,3	5,2	2,6	2,1	2,8	1,9	1,0	1,0	**3,0**	**1,8**
Швеция	4,0	1,3	2,4	3,6	4,6	4,3	0,9	1,9	1,4	**2,7**	**2,6**
Российская Федерация	–4,1	–3,4	0,9	–4,9	5,4	9,0	5,0	4,3	7,3	**2,2**	**6,2**
В том числе **ВРП Калининградской области РФ**	–16,2	–14,2	–4,5	–9,5	6,8	15,2	3,4	10,1	9,0	**0,0**	**8,9**

Источники: Госкомстат РФ, Облкомстат Калининградской области.
Евростат: http://europa.eu.int/comm/eurostat/Public/datashop/print-product/EN?catalogue=Eurostat&product=1-eb012-EN&mode=download&isprintversion=1

План действий (мероприятий) на 2005—2007 гг. по разделу «Инвестиционная политика»

№	Мероприятие	Ожидаемый результат в количественных показателях	Период реализации			Ответственные исполнители	Общая стоимость	Областной бюджет			Иные источники: ФЦП, другие федеральные и внебюджетные средства
			2005	2006	2007			Перспективный финансовый план			
								2005	2006	2007	
I. Совершенствование региональной нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности											
1.1	Подготовка проекта Постановления губернатора Калининградской области «О признании инвестиционного проекта в качестве приоритетного и порядке ведения и использования реестра приоритетных инвестиционных проектов»	Разработка критериев рассмотрения инвестиционных проектов, формирование базы данных приоритетных инвестиционных проектов Калининградской области	2005			Отдел инвестиционной политики					
1.2	Внесение изменений и дополнений в Закон Калининградской области 15.07.2002 г. № 171 в связи с изменением социально — экономической ситуации	Повышение эффективности действия Закона	Весь период			Отдел инвестиционной политики					

Окончание табл.

№	Мероприятие	Ожидаемый результат в количественных показателях	Период реализации			Ответственные исполнители	Общая стоимость	Областной бюджет			Иные источники: ФЦП, другие федеральные и внебюджетные средства
			2005	2006	2007			Перспективный финансовый план			
								2005	2006	2007	
II. Мониторинг инвестиционной деятельности. Создание и поддержание актуальности баз данных											
2.1	Мониторинг инвестиционных проектов Калининградской области	Продвижение инвестиционных проектов Калининградской области на российский и международный рынок	Весь период			Отдел инвестиционной политики					
2.2	Мониторинг инвестиционного законодательства Российской Федерации, Калининградской области, органов местного самоуправления области. Изучение опыта других регионов России	**Построение современной, привлекательной для инвесторов нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности**	Весь период			Отдел инвестиционной политики					
2.3	**Построение современной, нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности**	Привлечение российских и иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Калининградской области	Весь период			Комитеты и управления администрация области					

2.4	**Мониторинг инвестиционных площадок Калининградской области**	Привлечение российских и иностранных инвестиций	Весь период			Отдел инвестиционной политики					
III. Информационное обеспечение инвестиционной деятельности Повышение инвестиционной привлекательности региона											
3.1	Разработка специального информационного, поискового интернет-сайта по инвестиционной деятельности в Калининградской области	Распространение информации о региональной нормативно-правовой базе, предприятиях и организациях области, инвестиционных проектах и предложениях			2007	Администрация Калининградской области					
3.2	Распространение информации о региональной нормативно-правовой базе, предприятиях и организациях области, инвестиционных проектах и предложениях	Формирование положительного инвестиционного имиджа	Весь период			Отдел инвестиционной политики					

Крупнейшие новые промышленные предприятия и производства в Калининградской области (по отраслям)

Отрасль	Крупнейшие новые предприятия и производства (производимая продукция, год создания или начала производства новой продукции, рыночная ориентация[1])
Машиностроение и металлообработка	ОАО «Прибалтийский судостроительный завод «Янтарь», г. Калининград (экспортное гражданское судостроение, 1993, Э) ЗАО «Автотор», г. Калининград (сборка автомобилей KIA, BMW, GM Hummer H2, 1997—2004, Р) ООО «Балтмоторс Групп», г. Калининград (скутеры (мотороллеры), мотоциклы и квадроциклы, 2004, Р) ООО «Телебалт», г. Калининград (телевизоры, DVD-проигрыватели, часы, микроволновые печи, электропылесосы, 1999—2001, Р) ООО «Стела Плюс»[2], г. Советск (телевизоры, 2001, Р) ООО «Телеволна», г. Черняховск (телевизоры, стиральные машины, пылесосы, микроволновые печи, 2003, Р) ООО «Техпроминвест»[2], г. Калининград (бытовые холодильники, 2004, Р) ОАО «Система», г. Калининград (видеокассеты, 2001, Р) ООО «Бриск-Озерск»[3], г. Озерск (свечи зажигания автомобилей, 2000, Р) *ООО «Завод «Источник»,* г. Багратионовск (холодильное и морозильное торговое оборудование, 1996, Р, К) Завод «Спутник-IGLOO»[4], г. Калининград (холодильное оборудование для торговли, 2000, Р)

Продолжение табл.

Отрасль	Крупнейшие новые предприятия и производства (производимая продукция, год создания или начала производства новой продукции, рыночная ориентация[1])
	ЗАО «Премакс продакшн», г. Калининград (технологическое оборудование для торговли и общественного питания — пивные охладители, 2001, К) ООО «Аматэл», г. Гусев (производство профессионального кухонного оборудования, 2001, К) Завод по производству строительных металлоконструкций ООО «ЛУКойл — Калининградморнефть», пос. Ижевское (морские стационарные буровые платформы, 2001, К, Э) ООО «Гравитон», г. Калининград (деревообрабатывающее оборудование, Р) ООО «РосБалтикум»[5], г. Неман (производство контейнеров, 2002, Э) ЭЗ «Металлист» ГУП Калужский завод «Ремпутьмаш», г. Советск (путевые машин нового поколения для ремонта железных дорог, 1997, Р) ООО «Балтик-кабель»[6], г. Советск (кабель, 2001, Р, К) ООО «Балтийский силач», г. Калининград (техника для погрузочно-разгрузочных работ, 2001, Р) ООО «Брита Евро», г. Калининград (бытовые приборы водоочистки и сменные картриджи к ним, 2002, Э, Р, К)
Пищевая промышленность	ООО «Калининградский деликатес»[2], г. Калининград (производство вареных и копченых колбас, копченых изделий, мясных консервов, 1998, Р, К)

Продолжение табл.

Отрасль	Крупнейшие новые предприятия и производства (производимая продукция, год создания или начала производства новой продукции, рыночная ориентация[1])
	ООО «Продукты питания»[7], г. Калининград (3 очереди — замороженные полуфабрикаты и консервированные продукты из мяса птицы, 2000—2003, Р, К) Российско-голландское предприятие на базе компании «Балтптицепром», г. Калининград (полуфабрикаты из куриного мяса, 2004, Р) Завод «Рыбфлотпром» ГК «Содружество», г. Калининград (премиксы и белково-витаминно-минеральных кормовые добавки для животноводства, 2002, Р) ООО «Вичюнай-Русь»[2], г. Советск (крабовые палочки, 2002, Р, К) Завод «Светлый» ГК «Лёдово», г. Светлый (замороженные и копченые морепродукты, а также пресервы из морепродуктов, 2003, Р) ООО «Новая рута»[2], г. Советск (кондитерские изделия, 2001, К) Франко-российский союз Виноконьячный завод «Альянс-1892», г. Черняховск (коньяки, различные категории вин, слабоалкогольные напитки, 1997, К, Р) ООО «Итар», г. Калининград (водка, этиловый спирт, 1997, К, Р) ООО «Компания ПИТ», г. Калининград (пиво — новый варочный цех, 2003—2004, Р, К) Группа компаний «Айсберг», г. Калининград (производство и доставка бутилированной чистой воды, 1998, К)

Продолжение табл.

Отрасль	Крупнейшие новые предприятия и производства (производимая продукция, год создания или начала производства новой продукции, рыночная ориентация[1])
	ООО «Балтийская табачная фабрика», г. Калининград (сигареты, 2001, К) ООО «Металлическая упаковка», пос. Прибрежный (жестяные банки для рыбных, мясных и овощных консервов, 2000, К) ОАО «Калининградский тарный комбинат», г. Калининград (новая линия по производству жестяных банок для консервов, оснащенная австрийским оборудованием, 2000, К)
Мебельная промышленность	Мебельная фабрика «Максик», г. Калининград (мягкая мебель 1999 — новые мощности, Р, Э, К) *ООО «Нимакс»*, г. Калининград (мягкая мебель, 1996, Р, К) Завод «Оуэлл-Балтик», г. Черняховск (корпусная и мягкая мебель под торговой маркой «ИнтерДизайн», 1997, Р, К) ООО «Даллас», г. Калининград (мебель для дома, кухни и др., 1997, Р, К) Фабрика мебели «Мебель Соколова» (с 2002 г. — «FALKE Möbel»), г. Калининград (мягкая мебель, 1998, Р, К) ООО «Футура», пос. Невское Гурьевского района (офисная мебель — стулья и кресла, К)

Окончание табл.

Отрасль	Крупнейшие новые предприятия и производства (производимая продукция, год создания или начала производства новой продукции, рыночная ориентация[1])
Легкая промышленность	ООО «Швитис»[2], г. Советск (детские трикотажные изделия, 2001, Э, Р) ООО «Аматэл», г. Гусев (швейное производство, 2001, К) ООО «Чайка-плюс», г. Гусев (новые производственные площади — швейные изделия, 2003, К)
Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	ООО «Лесобалт», г. Калининград (лесопиление и деревообработка, 2002, Э) ООО «Калининградская фабрика бумаги», г. Калининград (самокопирующие бланки с перфорацией для матричных принтеров, 2002, К) ООО «Неманский ЦБК», г. Неман (линии по производству школьных тетрадей и по нарезке офисной бумаги формата А4, оснащенные немецким оборудованием, 2003, Р, К)
Промышленность строительных материалов	ООО «Дармет», г. Калининград (изделия из металлопластика — окна, двери и другие, 1998, К, Р) ООО «Балттекстиль», пос. Прибрежный (тафтинговые ковровые покрытия, 1999, Р)
Ювелирная промышленность	ЗАО «Алмазхолдинг», г. Калининград (огранка алмазов и производство бриллиантов, 1995, Р)

[1] Р — другие регионы России, К — Калининградская область, Э — экспорт (экспертная оценка); [2] предприятие с литовским капиталом; [3] предприятие с чешским капиталом; [4] предприятие с польским капиталом; [5] предприятие со шведским капиталом; [6] Совместное российско-украинское предприятие; [7] предприятие с хорватским капиталом и капиталом ЕБРР.

Научное издание

Виталий Петрович Жданов

ИНВЕСТИЦИИ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ

Монография

Редакторы Л.Г. Ванцева, Н.Н. Мартынюк
Корректор Е.В. Владимирова
Оригинал-макет подготовлен И.А. Хрусталевым

Подписано в печать 16.05.2005 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура «Таймс». Ризограф. Усл. печ. л. 23,5. Уч.-изд. л. 23,0.
Тираж 1000 экз. Заказ .

Издательство Калининградского государственного университета
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14